

А.К.ТОЛСТОЙ

Алексей Константинович Толстой

Том 2. Драматические произведения

(Собрание сочинений в четырех томах #2)

Алексей Константинович Толстой (1817–1875) — классик русской литературы. Диапазон жанров, в которых писал А.К. Толстой, необычайно широк: от яркой сатиры («Козьма Прутков») до глубокой трагедии («Смерть Иоанна Грозного» и др.). Все произведения писателя отличает тонкий психологизм и занимательность повествования. Многие стихотворения А.К. Толстого были положены на музыку великими русскими композиторами.

Второй том Собрания сочинений А.К. Толстого содержит драматические произведения.

<http://ruslit.traumlibrary.net>

Содержание

Дон Жуан *	0006
Пролог	0007
Часть первая	0028
Часть вторая	0107
Эпилог	0221
Смерть Иоанна Грозного *	0226
#1	0226
Действие первое	0228
Действие второе	0285
Действие третье	0307
Действие четвертое	0339
Действие пятое	0405
Царь Фёдор Иоаннович *	0462
#1	0462
Действие первое	0464
Действие второе	0495
Действие третье	0548
Действие четвертое	0618
Действие пятое	0672
Царь Борис *	0706
#1	0706
Действие первое	0709
Действие второе	0769
Действие третье	0818
Действие четвертое	0882

Действие пятое	0927
Посадник	0976
#1	0976
Действие первое	0977
Действие второе	1053
Действие третье	1089
Комментарии	1140

**Алексей Константинович
Толстой
Собрание сочинений в
четырёх томах
Том 2. Драматические
произведения**

Дон Жуан*

Посвящается памяти Моцарта и Гофмана

Но ужас грехопадения в том, что у врага сохранилась власть подстергать человека и расставлять ему коварные ловушки даже в его стремлении к высшему, там, где человек выражает божественность своей природы. Это противоборство божественных и демонических сил рождает понятие земной жизни, точно так же, как одержанная победа — понятие жизни неземной.

(с нем.) Гофман

Пролог

Красивая страна. Весенний вечер. Заходящие солнца. Небесные духи спускаются на землю.

Духи

*Из иной страны чудесной,
Людям в горести помочь,
Нас на землю царь небесный
Посылает в эту ночь;
Принести живое слово,
Жатвы все благословить,
Человека к жизни новой
Ободрить и укрепить!*

Один дух

*Жаль мне рода, что для хлеба
Маять век свой осужден;
Мысль его стремится в небо,
Сам над плугом он согбен;
Всем страданьям, без изъятья,
Должен дань он заплатить,
И не лучше ль было б, братья,
Вовсе смертному не жить?*

Другой дух

*Все явления вселенной,
Все движенья вещества —
Все лишь отблеск божества,
Отраженьем раздробленный!
Врозь лучи его скользя,
Разделились беспредельно,
Мир земной есть луч отдельный
—
Не светить ему нельзя!*

Третий дух

*Бог один есть свет без тени,
Нераздельно в нем слита
Совокупность всех явлений,
Всех сияний полнота;
Но, струящаясь от бога,
Сила борется со тьмой;
В нем могущества покой —
Вкруг него времен тревога!*

Четвертый дух

*Мирозданием раздвинут,
Хаос мстительный не спит:
Искажен и опрокинут,
Божий образ в нем дрожит;
И всегда, обманов полный,
На господню благодать
Мутно плещущие волны*

Он старается поднять!

Пятый дух

*И усильям духа злого
Вседержитель волю дал,
И свершается все снова
Спор враждующих начал.
В битве смерти и рожденья
Основало божество
Нескончаемость творенья,
Мирозданья продолженье,
Вечной жизни торжество!*

Шестой дух

*Вечно вокруг текут созвездья,
Вечно светом мрак сменен:
Нарушенье и возмездье
Есть движения закон.
Чрез всемирное явленье
Бог проводит мысль одну
И, как символ возрожденья,
За зимой ведет весну!*

Седьмой дух

*Вот она, весна молодая,
Свежим трепетом полна,
Благодатная, святая,
Животворная весна!*

*В неба синие объятья
Поднялась земли краса,—
Тише! Слышите ли, братья,
Все ликуют без изъятья,
Все природы голоса!*

Все

*На изложинах росистых,
На поверхности озер,
Вдоль ручьев и речек чистых
И куда ни кинешь взор,
Всюду звонкая тревога,
Всюду, в зелень убрана,
Торжествуя, хвалит бога
Жизни полная весна!*

Проходят облака

*Миновало холодное царство зи-
мы,
И, навстречу движенью живому,
В юных солнца лучах позлатили-
ся мы
И по небу плывем голубому.
Миновало холодное царство сне-
гов,
Не гонимы погодою бурной,
В парчевой мы одетые снова по-
кров,*

Хвалим господу в тверди лазурной!

Расцветают цветы

*Снова небо с высот улыбается
нам,
И, головки подняв понемногу,
Воссылаем из наших мы чаш фи-
миам,
Как моление господу богу!*

Пролетают журавли

*По небесным пространствам спе-
ша голубым,
Где нас видеть едва может око,
Ко знакомым местам мы летим
и кричим,
Длинной цепью вясь издалека.
Видим сверху мы праздник весе-
лый земли,
Здесь кончается наша дорога,
И мы кружимся вокруг, журавли,
журавли,
Хвалим криками господу бога!*

Озера и реки

*Зашумели ручьи, и расторгнулся
лед,*

И сквозят темно-синие бездны,
И на глади зеркальной таин-
ственных вод
Возрожденных небес отражается
свод
В красоте лучезарной и звездной.
И вверху и внизу все миры без кон-
ца,
И двояко является вечность:
Высота с глубиной хвалят вме-
сте творца,
Славят вместе его бесконеч-
ность!

Солнце зашло.

В роще запеваает соловей

Нисходит ночь на мир прекрас-
ный,
Кругом все дышит тишиной;
Любви и грусти полон страстной,
Пою один про край иной!
Весенних листьев трепетанье,
Во мраке веющие сны,
Журчанье вод, цветов дыханье —
Все мне звучит как обещанье
Другой, неведомой весны!

Духи

Блажен, кто прост и чист ду-
шою,
Чей дух молитве не закрыт,
Кто вместе с юною землею
Творца миров благодарит,
Но мыслью, вечно восходящей,
Не в жизни ищет идеал,
И кто души своей любящей
Упорно к ней не приковал!

Соловей

Весны томительная сладость,
Тоска по дальней стороне,
Любовь и грусть, печаль и ра-
дость
Всегда межуются во мне;
Но в их неровном колыханье
Полны надежд мои мечты:
Журчанье вод, цветов дыханье —
Все мне звучит как обещанье
Другой, далекой красоты!

Духи

Чем тени сумрачней ночные,
Тем звезды ярче и ясней;
Блажен в беде не гнувший выш,
Блажен певец грядущих дней,
Кто среди тьмы денницы новой

Провидит радостный восход
И утешительное слово
Средь общих слез произнесет!
И тьму пусть терпит божья во-
ля,
Явлений двойственность храня,—
Блаженны мы, что наша доля
Быть представителями дня!
Пути творца необъяснимы,
Его судеб таинствен ход,
Блажен, кто всех сомнений мимо
Дорогой светлую идет!

Голос

Прекрасно все. Я радуюсь сердечно,
Что на земле теперь весна.
Жаль только, что ее краса недол-
говечна
И декорация уж слишком непроч-
на!

Духи

Кем здесь нарушена святая ти-
шина?
Чей голос разбудил уснувшие до-
лины?

Голос

Я живописи тень. Я темный фон
картины,
Необходимости логическая дань.
Я нечто вроде общей оболочки,
Я черная та ткань,
По коей шьете вы нарядные цве-
точки.

Духи

Зарницы блещут. Из болот
Седой туман клубится и встает,
Земля под нами задрожала,—
О братья, близко здесь недоброе
начало!

Голос

Хотя не Слово я, зато я — все сло-
ва!
Все двигаю собой, куда лишь сам
ни двинусь;
По математике я — минус,
По философии — изнанка божес-
тва;
Короче, я ничто; я жизни отрица-
нье;
А как господь весь мир из ничего
создал,
То я тот самый матерьял,

Который послужил для мирозда-
нья.
Клеветникам назло, прогресс во
всем любя,
Чтоб было что-нибудь, я в дар
принес себя,
Не пожалел отдать часть соб-
ственного теста,
Чтоб вылепиться мог вселенной
сложный шар;
А так как быть нельзя, не зани-
мая места,
То в остальное он вошел, как в
свой футляр.
Когда вы, полные восторженной
хвалою,
Поднявши очи к небесам,
Акафисты свои поете фистулою,
Я к звонким вашим дишкантам
—
Фундаментальный бас.

Духи

По дерзостным речам
Тебя узнать легко. Явись же луч-
ше к нам
И не веди происхожденья
Хвастливо от предвечной тьмы;

*Увы, ты был, до дня паденья,
Таким же светлым, как и мы!*

Голос

*Мне грамоту мою отстаивать —
бесплодно;*

*Во мне так много есть сторон,
Что быть готов я, коль угодно,
Не что иное, как бурбон[1].*

*Но если с этой точки зренья
Мы будем на мое смотреть про-
исхожденье,*

*Тогда осмелюсь сказать,
Вам не во гнев и не в обиду,
Что я, имев несчастье потерять
Архангельский мой вид, лишился
вовсе виду.*

*Поэтому, коль я вам подлинно со-
брат,*

*То одолжите мне, любезные со-
братья,*

*Какой-нибудь наряд,
Приличный облик или платье!*

Духи

*Бери любой; явися нам
Как змий, как ворон иль иначе!*

Сатана

(является в виде черного ангела)

*Вот так известен я певцам,
А живописцам наипаче.*

Первый дух

*Замолкнул соловей, поблекнули
цветы,
Подернулись звезды облаками...
Скажи, погибший брат, чего здесь
хочешь ты
И что есть общего меж нами?*

Второй дух

*Дух отрицания, безверия и тьмы,
Дух возмущенья и гордыни!
Тебя ли снова видим мы,
Врага и правды и святыни?*

Третий дух

*Ты ль, мной самим, как червь, низ-
верженный во прах,
Теперь, с насмешкой на устах,
Дерзаешь в сонме сем являться?*

Сатана

*Превосходительный! Не стыдно
ль так ругаться?*

Припомни: в оный день, когда я
вздумал сам
Владыкой сделаться вселенной
И на великий бой поднялся дерзновенно
Из бездны к небесам,
А ты, чтоб замыслам противостоять свободным,
С негодованьем благородным,
Как ревностный жандарм, с небес
навстречу мне
Пустился и меня шарахнул по
спине,
Не я ль в той схватке благотворной
Тебе был точкою опорной?
Ты сверху напирал, я снизу дал отпор;
Потом вернулись мы — я вниз,
ты в поднебесье,—
И во движенье сил всемирных с
этих пор
Установилось равновесье.
Но если б не пришлось тебе меня
сшибить
И, прыгнув сгоряча, ты мимо дал
бы маху,
Куда, осмелюся спросить,

Ты сам бы полетел с размаху?
Неблагодарны вы, ей-ей,
Но это все дела давно минувших
дней,
Преданья старины глубокой[2] —
Кто вспомнит старое, того да
лопнет око!

Духи

Какое ж ныне замышленье
Тебя из бездны вызвало опять?

Сатана

Хотелось мне, для развлечения,
Весной немножко погулять.
Но, впрочем, у меня есть и другое
дело.
Коль вам беседовать со мной не
надоело,
Охотно сообщу задуманный мной
план.

(Садится на обгорелый пенек.)

Есть юноша в Севилье, дон Жуан,
А по фамилии — де Маранья.
Ему пятнадцать лет. Счастли-
вые года!
Чуть пухом поросла младая боро-

да,
Почти еще дитя. Но в мыслях ко-
лебанье
И беспокойство видны иногда.
Как размышляет он глубоко
И как задумчив он порой!
К какой-то цели все неясной и вы-
сокой
Стремится он неопытной душой;
Но если речь зайдет о воинской
отваге
Или любви коснется разговор,
Его рука уже на шпаге,
Огнем горит орлиный взор.
Как он хорош в толпе придворной,
Одетый в бархат и атлас,
Когда он клонит так притворно
Свой взор при встрече женских
глаз!
Зато как иногда он смело
На них украдкой глядит!
Сам бредит о любви, а кровь ки-
пит, кипит...
О молодость моя, куда ты улете-
ла!
Вы правы, господа! На утре бытия
Мечтателем когда-то был и я,
Пока не преступил небесного пре-

дела!

Духи

*О Сатана, кого назвал ты нам!
Сей дон Жуан любимец есть при-
роды,
Он призван к подвигам и благост-
ным делам,
Пред ним преклонятся народы,
Он будет славен до конца,
Он стражей огражден небесной
неприступно,
К нему ты не прострешь руки сво-
ей преступной —
Познай: сей дон Жуан избранник
есть творца!*

Сатана

*Мой также. Я давно его заметил.
Я знаю, сколь удел его в грядущем
светел,
И, юношу всем сердцем возлюбя,
Я сделаю его похожим на себя.*

Духи

Но где же власть твоя? Где сила?

Сатана

Оно и не легко. И дорого, да мило!
Послушайте. Во всем я к точно-
сти привык.
Ведь каждый данный пункт, ха-
рактер или лик
Мы можем мысленно, по нашему
капризу,
И кверху продолжить и книзу.
Я часто сам от скуки наблюдал,
Как иногда моя меняется нату-
ра:
Взберусь наверх — я мрачный иде-
ал;
Спускаюсь вниз — карикатура.
Теперь, как с кафедры адъюнкт,
Я вашего прошу вниманья:
Любую женщину возьмем как
данный пункт;
Коль кверху продолжим ее мы
очертанье,
То наша линия, как я уже сказал,
Прямехонько в ее упрется идеал,
В тот чистый прототип, в тот
образ совершенный,
Для каждой личности заранее при-
пасенный.
Я этот прототип, не зримый ни-
кому,

Из дружбы покажу любимцу моему.

Пусть в каждом личике, хоть
несколько годящем,
Какое бы себе он ни избрал,
Он вместо копии все зрит оригинал,

Последний вывод наш в порядке
восходящем.

Когда ж захочет он, моим огнем
палим,

В объятиях любви найти себе
блаженство,

Исчезнет для него виденье совершенства

И женщина, как есть, появится
перед ним.

И пусть он бесится. Пусть ловит
с вечной жаждой

Все новый идеал в объятиях деви
каждой!

Так с волей пламенной, с упорством
на челе,

С отчаяньем в груди, со страстию
во взоре

Небесное Жуан пусть ищет на
земле

И в каждом торжестве себе го-

товит горе!

Духи

*О дух неправды! Тот, кто ищет свет,
Кто жаждет лишь обнять, что
вечно и прекрасно,
Над тем у ада власти нет,
И ты сгубить его надеешься на-
прасно.
Познает правду он, рассеется
твой мрак,
Как ветром на луну навеянная
тучка!*

Сатана

*Вот в этом-то и закорючка.
Уладить дело надо так,
Чтобы, во что бы то ни стало,
Все под носом ловил далекий он
призрак
И с толку сбился бы искатель
идеала.
Ведь черту, говорят, достаточно
схватить
Кого-нибудь хоть за единый волос,
Чтоб душу всю его держать за
эту нить*

И чтобы с ним она уж не боро-
лась;
А дон Жуан душой как ни высок
И как ни велики в нем правила и
твердость,
Я у него один подметил волосок,
Которому названье — гордость!

Духи

О братья, окружим незримою
толпой
Младое сердце дон Жуана,
С врагом в упорный вступим бой,
Да не свершит над ним обмана!
Туман и мрак разгоним с юных
дум,
Да явится им истины дорога!

Сатана

К чему весь этот треск и шум?
Помилуйте, побойтесь бога!
Зачем кричать заране: караул!
Могу сказать вам непритворно,
Мое влиянье благотворно,
Без дела праведник, пожалуй бы,
заснул.
Поверьте, для людей толчки по-
лезны эти,

Как галванисм[3] полезен для
больных.
И если б черта не было на свете,
То не было бы и святых!

Духи

Довольно. В сумраке земля уже
почила,
Безмолвен лес, тиха поверхность
вод,
Покой и мир для смертных на-
стает...
Да сгинет Сатаны завистливая
сила!

Сатана

Покойной ночи всем! Увидим, чья
возьмет!

(Исчезает.)

Духи (одни)

В тревожном жизни колебанье
Всегда с душой враждует плоть;
Да озарит твое сиянье
Стезю блудящего, господь!
Но если, пламенный и страстный,
Он слепо вступит в мрак и ночь,

*В час испытанья, в час опасный,
Дозволь нам слабому помочь!
Твои пути необъяснимы,
Твоих судеб таинствен ход,
Блажен, кто всех соблазнов мимо
Дорогой светлую идет!*

Часть первая

Десять лет после пролога Священный трибунал в Севилье

Заседание в *Casa santa*[4]. Инквизитор, три члена, фискал и секретарь. У дверей стража.

Инквизитор

*Предмет, о коем рассуждать мы
будем,
Уже известен вам, святые братья:
Над исполнителями Sant' officio*[5]
*Тому три дня, открыто свершено
Ужасное, неслыханное дело.
Прочтите обвинение, фискал.*

Фискал
(*читает*)

*«Три дня тому назад святое
братство
Под стражею вело из Антекеры
В тюрьму отпавшего мориско.
Вдруг,
Одетый в плащ, черты сокрыты
шляпой,
На них напал какой-то кавалер.
С угрозами и шпагою махая,
Он многих ранил, прочих разо-
гнал,
Преступника ж освободил и
скрылся».*

Инквизитор

*Мориско был назначен на костер
—
Святая церковь вопиет о мести.*

Один член

И не нашли виновного?

Фискал

*След найден.
При кавалере был его слуга.
Агент, узнав его по описанью,
Подговорил идти с собой в трак-
тир;*

*Там схвачен он и ждет теперь до-
проса.*

Другой член

*Дозволит ли священный председа-
тель
Нам допросить агента и слугу?*

Инквизитор

(к офицеру стражи)

Сеньор Мигель, введите их обоих.

*Входят шпион и Лепорелло. Последний с за-
вязанными глазами.*

*Сними с себя повязку, сын мой.
Кто ты?*

Лепорелло

(снимая повязку)

Ай-ай! Где я?

(Увидев шпиона.)

*А, господин Диего!
Так поступать нечестно. Вы ме-
ня
Своим недавно другом называли!*

Фискал

Преступник, отвечай, кто ты?

Лепорелло

*Позвольте —
Меня вчера на улице он встретил,
Подговорил с ним вместе отобе-
дать
И угостил пуляркой. А теперь...*

Фискал

*Теперь, когда ты отвечать не
станешь,
Ты будешь пыткой угощен. Кто
ты?*

Лепорелло

*Я, господин почтенный? Я не
знаю.*

Фискал

(к инквизитору)

*Позвольте ль железные ему
Надеть ботинки?*

Лепорелло

*Что за вздор? Зачем?
Я сущую вам правду говорю;
Я, господа, подкинутый ребенок.*

Коль по моим наклонностям судить,
Я гранда сын, а может быть, прелата!

Фискал

Сеньор Мигель! Железные ботинки!

Инквизитор

(к фискалу)

Не будем торопиться.

(К шпиону.)

*Что с тобой
Он говорил, когда вы вместе пи-
ли?*

Шпион

*Он хвастался, что с господином
он
Преступника избавил от костра,
Слуга он дон Жуана де Маранья
И соучастник в деле.*

Лепорелло

(тихонько, к шпиону)

*Фуь, Диего!
Мы говорили вместе как друзья;
Что я тебе за рюмкой сообщил,
Должно остаться было между
нами!*

Шпион

*Его прозвание Лепорелло. Он
Уже лет десять служит дон Жуа-
ну.*

Лепорелло

*Нехорошо, Диего; право, стыдно!
Я вижу, ты болтун. Но, господа,
Когда теперь вы знаете, кто я,
Нельзя ль скорей домой меня от-
править?*

Инквизитор

*Итак, ты, Лепорелло, признаешь-
ся,
Что вместе вы с Мараньей, на до-
роге,
Напали на святую инквизицию?*

Лепорелло

*Кто? Я? Избави боже! Я был сза-
ди!*

Инквизитор

*Теперь ты должен все нам рассказать,
Что о своем ты знаешь господине:
Каких он лет? И кто его друзья?
И часто ль в церковь ходит он? И кто
В интриге с ним? И что он говорит?
И как он судит о священном братстве?
Все должен откровенно ты пове-
дать
Или мученья пытки испытать.*

Лепорелло

*Помилуйте, священный председатель!
Вы столько задали вопросов
вдруг,
Что с памятью сперва справиться
надо,
Чтоб по ряду на все вам отвечать.
Каких он лет? Я думаю, ему
Лет двадцать пять, а может
быть, и боле,*

Какие у него друзья? Их много,
Но, кажется, он им не очень ве-
рит...

И хорошо он делает! Что друж-
ба?!

Вот этот господин меня сейчас
Пуляркой угостил; теперь же он
Показывает на меня. Диего!
Признайся, брат, что скверно?

Фискал

К делу! К делу!

Лепорелло

*Ну, что ж еще? Да! Часто ль хо-
дит в церковь?*

*Коль правду говорить — не слиш-
ком часто;*

*Так, разве для забавы; да и то
Когда в кого влюблен, то встречи
ради.*

Инквизитор

В интриге с кем он?

Лепорелло

*Он-то? Правый боже!
Да с кем в интриге не был дон Жу-*

ан?
Подумать страшно! Верите ль,
сеньор,
Из сил я выбился носить записки
И на часах стоять то тут, то
там.
Мы ездили с ним вместе по Евро-
пе;
Не пропустил нигде он никого;
Что город, то интрига, а в иных
По десяти, по двадцати случа-
лось.
Уж я ему, бывало, говорю:
«Сеньор, остепенитесь!» Так вот
нет же!
Вот так и прет его в интриги,
право;
И точно будто ищет он чего-то;
Попробует одной, давай другую!
Как будто женщины не все равны.
Ведь, согласитесь, отцы святыя,
У курицы один и тот же вкус,
Что с черным ли хохлом она, что
с белым!

Инквизитор

(к фискалу)

Немножко дерзок этот Лепорел-

ло,
Но вместе глуп. Из болтовни его
Нам кое-что, быть может, при-
годится.

(К Лепорелло.)

Твой господин великий греховод-
ник.
Теперь в кого влюблен он?

Лепорелло

В донну Анну,
В дочь командора дон Альвара. Но
Не слишком-то податлива она;
Уж с месяц мы волочимся напрас-
но.

Инквизитор

Что говорит он про духовных
лиц?
Об инквизиции святой как мыс-
лит?
В его речах, с друзьями, за вином,
Или с любезной в тайных разгово-
рах
Заметна ль ересь?

Лепорелло

*Правду вам сказать,
С любезными своими дон Жуан
Не много говорит о богословье.*

Инквизитор

*Но быть не может, чтоб в его ре-
чах
Ты ереси преступной не подслу-
шал.*

Фискал

*Подумай, вспомни. Дай нам в руки
нить,
Чтоб до его безверия добраться,—
Не то готовься к пытке. Выбирай.*

Лепорелло

*Помилуйте, ведь я его слуга:
Нечестно доносить на господина!*

Фискал

*Сеньор Мигель, железные ботин-
ки!*

Лепорелло

*Сейчас, сейчас! Я вспомнил! Пого-
дите!
Дозвольте только мне один во-*

*прос:
Беды ему от этого не будет?
Ведь это только так? Из любопытства?*

Фискал

Из любопытства.

Лепорелло

*А когда я вам
Все расскажу, меня вы отошлете?*

Инквизитор

*Когда ты все расскажешь нам,
мой сын,
И приведешь точь-в-точь его слова,
Тебе дарует церковь награждение
И ты уйдешь свободно. Если ж ты
Хотя одно лишь слово утаишь,
Я должен буду, с сокрушенным
сердцем,
На пытку согласиться.*

Лепорелло

*Понимаю.
Итак, сеньор, я должен вам ска-*

затъ,
Что дон Жуан говаривал не раз:
«Святые братья глупы. Человек
Молиться волен как ему угодно.
Не влезешь силой в совесть нико-
му
И никого не вгонишь в рай дуби-
ной».
Он говорил, что мавры и мориски
[6]
Народ полезный был и работа-
ющий;
Что их не следовало гнать, ни
жечь;
Что коль они исправно платят
подать,
То этого довольно королю;
Что явный мусульманин иль ере-
тик
Не столько вреден, сколь сокры-
тый враг;
Что если бы сравнивали всех права-
ми,
То не было б ни от кого вражды.
«Поэтому, — так говорит мой
барин, —
Святые братья глупы». Даже
стыдно

*Передавать мне вам такие речи,
Но часто слышал я, как дон Жуан
Говаривал: «Святые братья глу-
пы».*

Фискал

*Когда не замолчишь ты, попугай,
Тебя в железную посадят клетку!*

Лепорелло

*Вот этого уж я не понимаю:
Молчу — ботинки; рот разину —
клетка!*

Инквизитор

(к фискалу)

*Оставьте, брат фискал. Слова
глупца
Святых нашей оскорбить не мо-
гут.*

(К Лепорелло.)

*Послушай. С господином ты сво-
им,
Вы совершили вместе преступле-
нье,
Которое заслуживает смерть.
Но, ради простоты твоей, тебя*

Помиловать верховный суд согла-
сен,
С тем чтобы свято нам ты обе-
щал
Следить и наблюдать за дон Жуа-
ном.
О каждом шаге должен ты его,
О каждом слове доносить — не
то —
Увы, мой сын, — смерть и прокля-
тье церкви!

Лепорелло
(в сторону)

Вот этого еще недоставало!

(К инквизитору.)

*Извольте, я готов за ним следить
И доносить про все с благогове-
нием.*

Инквизитор

Иди же с миром.

(подавая ему кошелек.)

*А червонцы эти
Дарит тебе святая инквизиция.*

Лепорелло

(кладя кошелек в карман)

*Беру — из уваженья. Господина б
Не продал я ни за какие деньги.*

Инквизитор

*Ступай, мой сын, но помни обеща-
нье!*

Фискал

*Коль будешь ты болтать — ко-
стер и пытка!*

Лепорелло

*Не беспокойтесь, отцы святыя,
Все можно сделать лаской из ме-
ня.*

*Мое почтение всему собранью!
А вы, сеньор Диего, вы себе
Других друзей ищите; на меня
Вы боле не надейтесь. Ваш слуга!*

*Лепорелло и шпион уходят в сопровожде-
нии стражи.*

Инквизитор

*Сомненья нет. Преступник был
Маранья,*

*Еретик он, святого братства
враг,
И на костре заслуживает
смерть.*

Фискал

*Давно пример остывшей вере ну-
жен.
Везде сильнее ересь возрастает
И слабые колеблются умы.
Сожженье дон Жуана де Маранья
Спасет от казни тысячу других.*

Инквизитор

*Так. Но принять в соображение
надо,
Что он испанский гранд, богат
связями,
Что явной на него улики нет
И что от слов он может отка-
заться.
Когда его мы прямо обвиним,
Наделает процесс наш много шу-
ма,
А преступленье так невероятно,
Что ропот всех подымет на
нас.
Пожалуй, сам король за дон Жуа-*

на
Заступится, и этим пошатнется
Религии святой авторитет.

Один член

Процесс начать неловко. Но нель-
зя ж
Еретика оставить на свободе.

Другой член

Избавиться его есть много
средств.

Третий член

Цель освящает средства. Брат-
ство наше
Нам дозволяет в случаях подоб-
ных
К кинжалу или к яду прибегать.

Фискал

Торжественную казнь в глазах на-
рода,
Великоленное auto da fe[7]
Я предпочел бы этой темной каз-
ни;
Но если все согласны, то я также
Даю мое согласие на кинжал.

Инквизитор

*Итак, мы в настоящем заседании
Торжественно, но тайно объявляем*

*Еретиком Жуана де Маранья,
Ему же ныне смертный приговор
Постановляем все единогласно.
Да будет так. Пишите, секретарь.*

Комната во дворце Дон Жуана

*Дон Жуан сидит в задумчивости и держит
раскрытое письмо.*

Дон Жуан

Опомнись, дон Жуан! Какое чувство

*В твоей груди проснулось опять?
Какой давно забытый, светлый
мир*

*В тебе записка эта пробудила?
Чем донна Анна лучше всех дру-
гих?*

*Такой же стан, и гибкий и пре-
красный,*

*Не раз я обнимал; к устам таким
же*

Я прижимал горячие уста;

Такой же голос и такой же взгляд
Не раз меня Мадонной заклинали...

И этот взгляд, и голос, и моле-
нья,
И мой восторг, и жизни полнота

Все было ложь. Я обнимал лишь
призрак,
От женщины, которую любил я,
Которую так ставил высоко
И на земле небесным исключе-
нием
Считал, — не оставалось ничего

Она была такая ж, как другие!
А, кажется, я понимал любовь!
Я в ней искал не узкое то чувство,
Которое, два сердца съединив,
Стеною их от мира отделяет.
Она меня роднила со вселенной,
Всех истин я источник видел в
ней,
Всех дел великих первую причину.
Через нее я понимал уж смутно
Чудесный строй законов бытия,
Явлений всех сокрытое начало.
Я понимал, что все ее лучи,

Раскинутые врозь по мирозданию,
В другом я сердце вместе б съединил,
Сосредоточил бы их блеск блудящий
И сжатым светом ярко б озарил
Моей души неясные стремленья!
И если бы то сердце я нашел!
Я с ним одно бы целое составил,
Одно звено той бесконечной цепи,
Которая, в связи со всей вселенной,
Восходит вечно выше к божеству
И оттого лишь слиться с ним не может,
Что путь к нему, как вечность, без конца!
О, если бы из тех, кого любил я,
Хотя б одна сдержала обещанье!
Я им не изменял — нет, нет, — они,
Они меня бесстыдно обманули,
Мой идеал они мне подменили,
Подставили чужую личность мне,
И их любить наместо совершенства —
Вот где б измена низкая была!

Нет, сам себе я оставался верен:
Я продолжал носить в себе ту
мысль,
Которая являлась в них сначала;
Но вскоре я подлог их узнавал,
Одну покинув, я искал другую,
И, каждый раз все сызнова обманут,
С ожесточенным стал я любопытством
В них струны сердца все перебирать,
Когда ж они рвались, равнодушно
Изломанный бросал я инструмент
И дале шел и всюду находил
Одни и те же пошлые явленья!
И в ярости тогда я поклялся
Любви не верить, ничему не верить.
Искал я в ней одно лишь обладанье,
Лишь чувственность одну в ней находил.
Да, я искал ее лишь для того,
Чтобы насмешкой мстить ее насмешкам...
А ныне? Что со мной? Что эти

строки?
Зачем они надежду оживили?
Уж в третий раз прочитываю их,
И в сердце тог же непонятный
трепет.

(Читает.)

«Я к вам писать решаюсь, дон Жу-
ан,
Решаюсь я исполнить вашу прось-
бу,
Но объяснить с вами я должна.
Успехи ваши, нрав непостоянный,
Отчаянье и слезы стольких
жертв,
К несчастью, мне давно уже из-
вестны.
Для вас легко любить и разлюб-
лять...
Ужель вы также и меня хотели б
Игрушкой сделать прихоти сво-
ей?
Нет, вопреки тяжелым обвине-
ниям,
Которых много так на вас ле-
жит,
Мне говорит какой-то тайный го-
лос,

Что уважать вас можно, дон Жуан!
Скажите ж, как должна я оправдать
Преследованья ваши? Может быть,
Вам самолюбье не дает покоя,
И требует вы, чтобы я вам
Сама в любви, призналась? Если так —
Я притворяться доле не умею, —
Я вас люблю — да — высказано слово,
Но, заклинаю вас святой Мадонной
И честью вашей заклинаю вас,
Меня увидеть боле не ищите;
Отныне я почла бы оскорбленьем
Старанье ваше сблизиться со мной.
Я вам призналась — вы достигли цели, —
Теперь не трудно вам меня забыть».

(После некоторого молчанья.)

Как эти мне знакомы выраженья!
Такие ж строки часто я читал.

Вас заклиняют честью, долгом,
верой,
Потом свиданье робко назнача-
ют,
Потом придет развязка, а по-
том...
Исчезнет сон, и правды час наступит!
Все это я уж знаю наперед.
Но отчего ж записка донны Анны
Мне душу так волнует глубоко?
Встают опять чудесные виденья,
И манят снова призраки любви!
Так марево в пустыне аравийской
Пред путником рисует вдалеке
Озер и рек желанных очертанья;
Когда же он, собрав остаток сил,
Дотащится до них, изнеможен-
ный,—
Исчезло все. Пред ним одна лишь
степь,
Песков сыпучих пламенное море!

(Смотрит на письмо.)

Слова все те же, но как будто
смысл
Другой, и будто между этих
строк

Читаю я невидимые строки.
А вот и слез следы. Как будто
дождь
Кропил руки неверной начертанья.
И это мне знакомо. Часто я
Такие пятнышки видал на письмах.
Нет, это не любовь. То кровь играет,
Желанья дразнит ненасытный
бес!
Так что же? Где ж преграда? Или
вкралось
Мне в душу состраданье? Или совесть
Меня тревожит? Что такое
совесть?
Пойми себя, Жуан! Когда любовь
Есть ложь, то все понятия и чувства,
Которые она в себе вмещает:
Честь, совесть, состраданье,
дружба, верность,
Религия, законов уваженье,
Привязанность к отечеству — все
ложь!
Религия! Не на любви ль ее

Основано высокое начало?
Но если основанье есть ничто —
Тогда и самое ничтожно зданье!
Двоякая в нем ложь заключена:
По мысли ложь и ложь по приме-
нению.

Вы, райского вербовщики спасенья,
Во имя ли любви вы громоздите
Для ваших жертв священные ко-
стры?

А вы, которых жгут благочести-
во,

Вы, проповедники свободной мыс-
ли,

Вы для кого себя даете жечь?

Коль нет любви, то нет и убежде-
ний;

Коль нет любви, то знайте: нет и
бога!

Вы ж, за отечество в кровавых
битвах

Бессмысленно губящие друг друга,

Вы можете ль сказать, кто при-
ковал

К известному пространству чело-
века?

Кто ограничил ваш свободный дух
Стеной, горами, морем иль за-

ставой?

Когда б любовь оправдывалась в
мире,

Отечеством была бы вся земля,
И человек тогда душою вольной
Равно любил бы весь широкий
мир,

Отечеством бы звал не только
землю,

Он звал бы им и звезды и плане-
ты!

А совесть? Справедливость?

Честь? Законы?

Все громкие и пошлые слова,

Все той же лжи лишь разные на-
званья!

Что ж остается в жизни? Слава?

Власть?

Но где венец, где светлая тиара,

Которые бы стоили труда

К ним руку протянуть? Какая
власть

Того насытит, кто искал бла-
женства?

И если б все живущие народы

И всех грядущих поколений тьмы,

Все пали ниц передо мной — уже-
ли б

Я хоть на миг ту жажду позабыл,
Которой нет на свете утоленья?
Все в мире ложь! Вся жизнь есть злая шутка,
И, если все явленья перебрать
И призраки пустые все откинуть,
Останется лишь чувственность одна,
Любви ничтожный, искаженный снимок,
Который иногда, зажмуря очи,
Еще принять мы можем за любовь.
К чему же нам зазреньями стесняться?
Нет! Я мириться не могу с судьбой
И рабски покоряться тени. Нет!
Не веря ничему, ничем не сдержан,
Моим страстям я отпущу бразды;
Не разбирая средств, я каждой цели
Достигну скоро, все попру ногами,
Унижу все и жизни отомщу!
Я не хочу искать, какое чувство

Меня теперь приводит к донне
Анне!

Я к ней влеком — она моею будет!
Не нужно мне лукавить, ни хит-
рить;

Я и досель в любовных приключе-
ниях

Не обольщал с холодностью бес-
страстной

И никогда рассчитывать не мог.
Воображенью дать лишь стоит
волю,

Оно меня на крыльях унесет,
Минутной верой мне наполнит
душу,

Искусственной любовью опьянит;

Красноречиво жгучие слова

Из уст польются; как актер на
сцене,

Я непритворно в роль мою войду

И до развязки сам себе поверю.

Так. Решено. Восстань же, дон Жу-
ан!

Иди вперед как ангел истребле-
нья!

Брось снова вызов призраку любви,
Условий пошлых мелкие сплете-
нья

Вокруг себя, как паутину, рви —
Живи один, для мщенья и для
страсти!
Назло судьбе иль той враждебной
власти,
Чьей силой ты на бытие призван,
Плати насмешкой вечным их об-
манам
И, как корабль над бурным океа-
ном,
Над жизнью так господствуй, дон
Жуан!

Лепорелло, вбегает запыхавшись.

Лепорелло

Ай-ай, сеньор! О, о! Ай-ай! О, о!

Дон Жуан

*Откуда ты? И чем ты так встре-
вожен?*

Лепорелло

*Откуда я? Сейчас все по порядку,
Сеньор любезный, все вам расска-
жу.
По вашему когда я приказанью
Отнес вчера записку к донне Анне,
Дорогой я немного на мосту*

Остановился посмотреть, все
так же ль,
По-прежнему ль бежит Гвадал-
квивир?
Облокотяся на перилы, там
С час места я, не боле, оставался,
Как вдруг ко мне подходит госпо-
дин
И в разговор со мной вступает; он
Наружности был самой благород-
ной.
Поговорив со мной о том о сем,
Он предложил мне вместе отобе-
дать
И угостил пуляркой...

Дон Жуан

Что за вздор!

Лепорелло

И угостил пуляркой. Вдруг меня
Схватили, завязали мне глаза
И повели — куда? Ей-ей, не знаю,
Но где б вы думали я очутился?

Дон Жуан

Ну, где же?

Лепорелло

В Casa santa, ей-же-ей!

Дон Жуан

Ого! И что же там тебе сказали?

Лепорелло

*Расспрашивали вежливо меня
О нашем нападении на стражу,
Когда мориско мы освободили.*

Дон Жуан

И, вероятно, ты во всем признался?

Лепорелло

Во всем упорно заперся, сеньор.

Дон Жуан

Навряд ли. Но потом? Что было после?

Лепорелло

*Потом, сеньор? Потом мы говорили
О важных государственных делах;
Они со мной советовались, как*

Искоренить еретиков в Испаньи.

Дон Жуан

*Скажи, болтун, без лжи и от-
ступлений,
О чем тебя расспрашивали там?*

Лепорелло

*Сеньор любезный, будьте осто-
рожны,
Поверьте мне: святая инквизиция
Участие в вас большое принима-
ет.*

Дон Жуан

*Я по твоим глазам, мошенник, ви-
жу,
Что ты болтал; но мне то все
равно.
Чем кончился допрос твой?*

Лепорелло

*О сеньор,
Они меня настойчиво просили
О каждом вашем слове, каждом
шаге
Им доносить.*

Дон Жуан

Ты принял порученье?

Лепорелло

*Что было делать? Там у них ле-
жат
Какие-то железные ботинки.*

Дон Жуан

*Когда они хотят за мной сле-
дить,
Дела мои еще не слишком плохи.
Я к сведенью участие их приму;
Ты ж, Лепорелло, будешь к ним яв-
ляться
И доносить им, слово в слово, то,
Что каждый раз тебе я продик-
тую.*

Лепорелло

*Душевно рад, сеньор. Но хорошо б
На время вам Испанию оставить.*

Дон Жуан

*Теперь оставить? Ни за что на
свете!
А донна Анна?*

Лепорелло

*То-то донна Анна!
Из-за нее бы не нажить беды!
Ей-ей, поверьте мне, остепенитесь,
В опасную играем мы игру.*

(Уходит и тотчас возвращается.)

*Сеньор, что я сейчас вам сообщил,
Не правда ли, останется меж нами?
Ведь это государственная тайна,
Я им честное слово дал.*

Дон Жуан

Ступай.

*Лепорелло уходит.
(Один.)*

*Итак, я нахожусь под наблюдением
Святых отцов. Мне по сердцу
борьба!
Я обществу, и церкви, и закону
Перчатку бросил. Кровная вражда
Уж началась открыто между нами.*

*Взойди ж, моя зловещая звезда!
Развейся, моего восстанья знамя!*

Дом Командора

Командор и дон Октавио.

Командор

*Сеньор, мне тяжело, мне очень
больно
Нежданным вас отказом огор-
чить,
Но дочери я не могу неволить.
Ее уж выбор сделан. Дон Жуан
Из уст ее уж получил согласие.
Я ваши чувства знаю и ценю;
Поверьте, я люблю вас, дон Ок-
тавьо,
Я сам, как вы, глубоко огорчен.
Ведь этот брак моею был меч-
тою,
Я вас давно хотел усыновить.
Но вы, не правда ль, будете нам
другом
И братом донне Анне. Видит бог,
Я вам хотел отдать ее. Что ж де-
лать?
Судьба не так решила. Дайте ру-
ку!*

Дон Октавио

*О мой отец! Могу ли я еще
Назвать вас этим именем свя-
щенным?
Прощайте, дон Альвар. Скажите
ей,
Что я иду — куда? И сам не знаю!
Иду я дале, дале от нее.
Забывать ее я не могу, но смерти
Могу искать. Прощайте, дон Аль-
вар!*

Командор

*Постой, Октавио. Скажи, ты
вправду,
Ты искренно, ты свято любишь
Анну?*

Дон Октавио

*Что значат эти речи, дон Аль-
вар?*

Командор

*Октавио, послушай. Если вправду
Ты любишь дочь мою — не уходи.
Я все скажу. Недаром сердце
Предчувствует беду. Ты знаешь*

Анну,
Ее душа пылка; воображенье,
Восторженность всегда ее влек-
ли.

Напрасно я просил ее, напрасно
Молил отсрочить горькую по-
молвку —

Не помогли мольбы, ни увещанья.
Она бы помешалась иль зачахла,
Когда б я власть мою употребил.
Ее умом теперь Жуан владеет,
В ее душе лишь он один царит.
Быть может, я несправедлив.
Быть может,

Он искренно отрекся для нее
От прежних заблуждений. Он свя-
тыней

Клялся мне отказаться навсегда
От бурной жизни юношеских лет.
Дай бог! Но сердце чует, дон Ок-
тавьо,
Что дочь не будет счастлива за
ним.

Я стар, уже давно гляжу в моги-
лу.

Случиться может, я умру сего-
дня ж

И дочь мою оставлю сиротой.

*Будь другом ей, Октавио, будь
братом;
А если он свою забудет клятву
И если оскорбит мое дитя —
Будь мстителем ее! Клянись мне,
сын мой,
Своей сестры в беде не покидать!*

Дон Октавио

*Тяжелый долг, отец, на сердце
мне
Ты просьбою своею возлагаешь.
Их счастья быть свидетелем я
должен!
О, лучше б тысяча смертей! Но
если
Она еще нуждается во мне,
Я принимаю это униженье,
Я остаюсь. Во всем, о дон Альвар,
Клянусь тебе, и честь моя пору-
кой.*

Комната Донны Анны

Донна Анна. У ног ее сидит дон Жуан.

Донна Анна

*Так это правда? Это не обман?
Меня ты любишь искренно, сер-
дечно?*

Других ты женщин для меня за-
был?
Меня одну всегда любить ты бу-
дешь
И не расскаешься?

Дон Жуан

О донна Анна!
Тебя одну и вижу я и помню.
Всю жизнь мою до этого мгнове-
нья,
Все, что я прожил, все, что ощу-
щал,
Я все забыл! И как впадают в мо-
ре,
В бездонное, все реки и ручьи,
Так, без следа, мои воспоминанья
В твоей любви теперь поглощены!

Донна Анна

Я часто так во сне тебя видала,
Как ты теперь у ног моих сидишь;
Во сне я так в глаза тебе глядела,
И было в них темно и глубоко;
И мне хотелось глубже в них
вглядеться,
И я в них дна не находила; мне
Казалось, что в пропасть я гля-

жу;
И страшно было, и так сладко
вместе!
Что, если и теперь я вижу сон?

Дон Жуан

Нет, жизнь моя! Все призрак и
мечта,
Все дым и сон — одна любовь есть
правда!

Донна Анна

И любишь ты давно меня, Жуан?

Дон Жуан

Давно? Всегда! Твой образ, донна
Анна,
Всегда носился смутно предо
мною!
Когда один, в крушительной тре-
воге,
Я с жизнью боролся, как пловец,
Тебя мой взор отыскивал вдали,
Тебя увидев, берег я увидел.

Донна Анна

О мой Жуан! И я была одна,
И мне тебя всегда недоставало!

Зачем отцу ты прежде не открылся?

Дон Жуан

Меня пугал его суровый нрав.
Боялся я отказа. И теперь
Я б не решился говорить, когда бы
Он не застал меня у ног твоих.

Донна Анна

То, видно, нас соединило небо!
Но, милый друг, теперь, когда на-
шли
Мы оба в жизни твердую опору,
Скажи, куда направишь ты свой
бег?
Какую цель своим поставишь си-
лам?
Душе высокой, светлому уму
Какую ты задашь теперь задачу?

Дон Жуан

Весь мир открыт пред нами, дон-
на Анна;
Моя душа свободна и ясна.
К чему бы мыслью я ни обратил-
ся,
Я до всего достигну. Но оставим

*Мы этот разговор. Теперь любовь,
Одна любовь мою будет целью!*

Донна Анна

*Ты сам себя не знаешь, дон Жуан,
Но сердцем я давно тебя постиг-
ла.*

*Я буду помогать тебе. Когда
Любовь твои стремленья загра-
дит,*

*Я, я, Жуан, тебе о них напомню.
Я не хочу тебе преградой быть,
И твоему орлиному полету
Мешать я не должна. Но что с
тобой?*

*Какая мысль твой омрачила
взор?*

Дон Жуан

Я вспомнил... да, прости мне..

Донна Анна

Что ты вспомнил?

Дон Жуан

*Что ты меня не первого уж лю-
бишь.*

Донна Анна

Как? Ты ревнуешь?

Дон Жуан

*Дон Октавьо был
Тобой любим.*

Донна Анна

*И ты ревнуешь? О,
Скажи мне все, расспрашивай ме-
ня —
Я отвечать на все тебе готова!*

Дон Жуан

Чистосердечью твоему я верю.

Донна Анна

*Но ты, не правда ль, часто был
обманут,
И оттого ты стал ревнив?*

Дон Жуан

*Напротив,
Когда меня любить переставали,
Сопернику счастливому охотно
Я место уступал; когда ж сопер-
ник*

Мне докучал без повода и права,
Меж нами спор моя кончала шпа-
га
И не давала времени созреть
Ревнивости. Я чужд ее остался.

Донна Анна

Что ж значили сейчас твои сло-
ва?

Дон Жуан

Вот видишь ли: любовь я в мысли
ставлю
Так высоко, так свято понимаю
И для меня ее так нежен цвет,
Что от малейшего прикосновенья
Легко мрачится он и увядает.
Когда любил я и когда во мне
Другой, неясный образ зарождал-
ся,
Я, чтоб любви священное начало
Борьбою двух явлений не нару-
шить,
Спешил расстаться с той, кого
любил...

Донна Анна

Расстаться, дон Жуан? Но отчего

же

В тебе тот чуждый образ зарождался?

Дон Жуан

Не знаю сам. Но я с собой был чистен

И двум идеям вместе не служил.

Просторно сердце женщины, напротив;

*В нем резкие противоречья могут
Ужиться рядом. В нем бывает
слышен,*

Среди любви живой и настоящей,

Нередко запоздалый отголосок

*Другой, отжившей, конченной
любви.*

Вины тут нет: подобные явления

В природе женской. Но делиться я

И с тенью даже не могу тем сердцем.

Которое мне отдалось. В нем

Я должен быть один.

Донна Анна

Ты в нем один.

*То чувство, что тебя смущает,
было*

*Одно ребячество, и я тогда
Сама себя еще не понимала.*

Дон Жуан

*Но, может быть, ты и теперь
вполне
Себя не понимаешь?*

Донна Анна

*Дон Жуан,
Не оскорбляй меня таким сомне-
нием.
Когда б я не уверена была
В себе самой, когда б я колеба-
лась,
Я бы твоей любви не приняла,
Мне собственная гордость поме-
шала б
Собой располагать. Нет, я твоя!
С сознанием твоя и без раздела!*

Дон Жуан

*О ангел мой, клянись мне в том
скорей,
Клянись всем, что для тебя свя-
щенно!*

Донна Анна

Клянусь тебе пречистой Мадон-
ной,
Клянусь тебе Спасителя кре-
стом,
Клянусь отца священной сединою,
Клянуся прахом матери моей —
Вся жизнь моя и все мои мышле-
нья
Навек, Жуан, тебе принадлежат!

Дон Жуан

А если бы тебе я изменил?

Донна Анна

В тебя я верю; мне того довольно
—
Не требую я клятвы от тебя!

Дон Жуан

Однако если б?

Донна Анна

Если бы в тебя
Я верить перестала, о, тогда...

Дон Жуан

Что б сделала тогда ты?

Донна Анна

*Дон Жуан,
Не спрашивай меня, мне страшно
думать,
Я не хочу о невозможном думать!*

Дон Жуан

*И не тревожишься ты тем, что я
Уж изменил столь многим?*

Донна Анна

*Сознаюсь,
Мне эта мысль не раз уж прихо-
дила.
Но для меня скрывается тут
тайна;
Сейчас ты что-то намекнул об
этом,
Но я тебя, Жуан, не поняла.
Не может быть, чтобы с подоб-
ным взглядом,
С улыбкой этой, с голосом твоим
Была совместна ложь. Не может
быть,
Чтобы когда-нибудь ты притво-
рялся
И мог смеяться над любящим
сердцем!*

Нет, не таким является обман!
В его очах заметно беспокойство,
Изысканна его бывает речь,
И самое старание казаться
Прямым, и откровенным, и прав-
дивым
Его всегда невольно выдает.
Ты не таков. Не хочешь ты ка-
заться,
Нет ничего поддельного в тебе;
Ты не старался предо мною
скрыть
Своих ошибок или недостатков.
Когда тебя еще я не видала,
А знала только по одной молве,
Глубоко я была возмущена
И сильно на тебя негодовала;
Когда же я увидела тебя,
Невольное сомнение во мне
Насчет худой твоей возникло сла-
вы;
Я начала отыскивать тогда,
Придумывать старалась оправда-
нья
Твоей преступной жизни. Ты в это
время
Сближаться с нами понемногу
стал,

И, чем с тобою чаще я встреча-
лась,
Тем каждый раз мне делалось яс-
нее
Противоречье меж твоей душой
И жизнью твоей. Я поняла,
Что есть в тебе какая-то загад-
ка.
Да, дон Жуан, загадка есть в тебе.
Твоих бровей грозящая дуга
Являет самолюбие и гордость,
В твоих очах видна бывает
грусть —
Но непритворен лик твой благо-
родный,
И в этом сердце места нет для
лжи!

Дон Жуан

О, пронизательность души любя-
щей!
Так. Для обмана не был я рожден.
Когда б из тех, кого я в жизни
встретил,
Хотя б одна с тобой могла срав-
ниться,
Я не был бы теперь у ног твоих!

Донна Анна

Мне говорили также про тебя,
Что ты не уважаешь ни законов,
Ни церкви, ни святыни; но я знаю,
Твои ошибочно толкуют мысли.
Не правда ли, со временем, когда
Увидишь ты, что я тебя достой-
на,
Ты все мне скажешь?

Дон Жуан

Жизнь моя! Зачем,
Чего мне ждать? Теперь, не отла-
гая,
Я все тебе скажу. Ты не похожа
На прочих женщин; все тебе до-
ступно.
Суди меня — и, если я виновен,
Я пред твоим склонюся пригово-
ром.
Тебя не обманули. Да, я враг
Всего, что люди чтут и уважа-
ют.
Но ты пойми меня; взгляни во-
круг:
Достойны ль их кумиры поклоне-
нья?
Как отвечает их поддельный мир
Той жажде правды, чувству кра-

соты,
Которые живут в нас от рожде-
нья?
Везде условья, ханжество, привыч-
ка,
Общественная ложь и раболеп-
ство!
Весь этот мир нечистый я от-
верг.
Но я другой хотел соорудить,
Светлей и краше видимого мира,
Им внешность я хотел облагоро-
дить;
Мне говорило внутреннее чув-
ство,
Что в женском сердце я его най-
ду,—
И я искал. Зачем тебя смущать
Рассказом долгих, горьких за-
блуждений?
Довольно. Жизнь мою ты поняла.

Донна Анна

О, не страшися своего доверья!
Да, все я понимаю. Но скажи мне,
Чего ты ждал от тех, кого лю-
бил?
Чем был ты оскорблен иль чем

обманут?
Чего ты требовал? Скажи мне
все!

Дон Жуан

Чего я ждал от них, чего искал,
Определить уже не в силах я.
Теперь я все нашел, теперь я
счастлив!
Неполно было б это чувство, если
б
Его словами выразить я мог!

Донна Анна

А я, Жуан, когда б мою любовь
Могла измерить или обозреть,
Мне было б страшно; я боялась
бы,
Что до тебя она не достигнет.
Но меры нет в ней! Нет во мне бо-
язни!
Сомнений нет! Я в будущее верю,
Как верю в бога и в тебя, Жуан!

Дон Жуан

Да! Верь, о ангел! Верь! Нам надо
верить!
Лишь в вере счастье! Миг единый

веры
Есть вечность. Пусть он нашу
жизнь поглотит!
Прочь думы! Прочь сомненья
хладный червь!
Забудем все! Весь мир! Себя са-
мих!
В одном восторге и в одном бла-
женстве
Смешаем жизнь и смерть!

Входит командор.

Командор

Сеньор, простите.
Вам долго вместе быть еще нель-
зя.
Никто еще не извещен в Севилье
О вашем сватовстве. Но я сегодня
Пошлю к родным и близким при-
глашенье,
Чтоб съехались на сговор; до того
ж
Вам видеться лишь можно на гу-
лянье.
Обычай так велит. Коль вам
угодно,
Вы встретите нас завтра у фон-
тана

В тот час, когда взойдет луна.

Дон Жуан

(в сторону)

Проклятье!

Холодною водой меня он обдал.

*Он мне напомнил, что любовь
есть призрак,*

*Что я сюда пришел лишь роль иг-
рать.*

*Перехитрил старик, поторопился
Накидывать аркан свой на меня!*

(К командору.)

*Сеньор, тяжел ваш строгий при-
говор,*

*Но я во всем вам покоряться дол-
жен;*

До завтра я изгнанью обречен.

Командор

*Простите, дон Жуан. Мы у фон-
тана*

Вас встретим завтра.

Дон Жуан

Я не опоздаю!

(Уходит.)

Командор

(про себя, следя за ним глазами)

*Как омрачилось вдруг его лицо!
Не в первый раз уже я замечаю,
Что выраженье ясное внезапно
В нем исчезает и вокруг бровей
И возле уст играет и змеится
Насмешливо-суровая черта.
Не нравятся мне эти перемены!*

Донна Анна

(ласкаясь к отцу)

*Ты все еще не примирился с ним?
Не бросил ты своих предубежде-
ний?*

Командор

*Его любить готов я горячо,
Когда твою любовь он оправдает.*

Донна Анна

*Но ты ему не веришь. Для меня
Свое ты пересилил отвращенье,
Свой нрав крутой с трудом пере-
ломил ты,
К улыбке принужденной принево-*

лил
При встрече с ним ты свой враждебный лик;
О мой отец, не сожалей о том,
Что дал ты нам согласие. Ты знаешь,
Тебе во всем покорна я была;
Но сердцу я приказывать не в силах,
Любить я вполонину не могу.
Вот видишь ли, во мне частица
есть
Твоей решимости. Когда бы ты
Нас разлучил, о, что б со мною
было!
Тебя любить, отец, я перестала б,
С тобой остаться я бы не могла!

Командор

Ты никогда ни в чем не знала меры.
Бывало, до его знакомства с нами,
Когда о нем лишь заводили речь,
Ты слов не находила порицать
Его двуличный и коварный нрав;
Когда о нем упоминали только,
Ты изменялась вся в лице; тебе

Чудовищем казался он, а ныне...
Но я не упрекать тебя пришел.
Он твой жених; любить его ты
вправе;
Но ты теперь в другую впала
крайность:
Все совершенства ты находишь в
нем,
На все ты смотришь лишь его
очами,
От собственных суждений отрек-
лась.
Дитя, поверь мне, крайности
опасны,
Их избегать должно благора-
зумье
И среднюю дорогою идти.

Донна Анна

О, не брани меня! Я сознаюся,
Что не всегда так думала, как
ныне;
Но я не вдруг переменила мысли,
Не ветрено ему я отдалась.
Нет, кровь твоя течет во мне
недаром,
Моей любви, отец, я знаю цену
И важность всю поступка моего.

О нем, отец, я долго размышляла
И долго, перед тем чтобы ре-
шиться,
Испытывала я сама себя.
Припомни, как ты нынешней вес-
ною
Со мной садился ночью у окна
Дышать прохладой и внимать ги-
тарам,
Которые вблизи, вдали, кругом
До самого рассвета раздавались.
Он часто мимо проходил тогда,
И останавливался у решетки,
И начинал с тобою разговор,
Не много на меня вниманья он
В то время обращал; но я, напро-
тив,
Уже тогда, молве не доверяя,
Его старалась втайне изучить.
Для вас обоих часто неприметно
И будто ненарочным словом я
Давала направление беседе
И вызывала вас на мирный спор;
Сама ж над ним я молча наблю-
дала,
Не пропускала ничего, и после,
Одна, в моем покое запершись,
Я проходила весь ваш разговор,

И каждое им сказанное слово,
И ударенье каждое его,
И каждый взгляд его припомина-
ла
И долго, долго взвешивала их.
Так этот нрав, не понятый ни-
кем,
Себе я понемногу объяснила.
Но вспомни, мой отец, ты сам
его
Не безусловно осуждал. Ты часто
Его благоразумию дивился
И говорил, шутя, ему не раз:
«Вы, дон Жуан, боюсь, повредите
Себе во мненье дам: в тот час, ко-
гда
Другие им приносят серенады,
Теряете вы золотое время
Со мною, стариком!» Потом, ко-
гда
Ко сну я отходила, часто ты,
Со мной прощаясь, говорил: «Од-
нако
Мне нравится довольно дон Жуан;
Гораздо он скромнее, чем я думал,
И старость он умеет уважать.
Его мне слишком черным описа-
ли».

Не так ли было, мой отец?

Командор

*Все правда,
Обворожить умел он и меня;
Я был неосторожен. Но в то вре-
мя
Не думал я, что ты его полюб-
бишь...
Иные были у меня надежды.*

Донна Анна

*Да, мой отец, его я полюбила,
Когда узнала сердце я его.
Сперва во мне проснулось любо-
пытство,
Потом участие; а потом, лишь
только
Я поняла значенье дон Жуана,
Участие обратилось в удивленье,
И волю я любви тогда дала —
Тогда лишь, но не прежде. И те-
перь,
Ты прав, отец мой, я его люблю
Без памяти, без воли, без созна-
нья!*

Командор

*Храни господь тебя, мое дитя,
От позднего раскаянья!*

Донна Анна

*Я знаю,
Тебя страшит прошедшее его.
Но верь, отец, минувшие те бури
Порукой нам грядущих ясных
дней!
Я не хочу оправдывать Жуана;
Он был преступен, но порочен не
был.
Его дела нельзя равнять с други-
ми,
И общей мерой мерить их нельзя.
Кто над другими так стоит вы-
соко,
Чья мысль проникнуть алчет в
недра жизни,
Кто в ней, как средь египетского
храма,
Гиероглифы видит и загадки,
И объяснить себе их вечно хочет,
И вечно неудачей раздражен —
Тому невыносим условий гнет,
И тот не мог законам подчи-
ниться,
Дорогою избитою идти!*

Иных путей душа его искала,
Неясная звезда его вела,
Ему другой души недоставало,
Которая б понять его могла!
Из женщин не одна его любила,
Но их союз был слишком боязлив;
Пугала их его стремлений сила,
Его ума несдержанный порыв!
И робко все остались у преддверья,
Когда он смело шел во храма
тьму,—
Жуана сердце требует доверья,—
И я, отец, поверила ему!
Я отдалась ему душою вольной,
И к правде путь мы вместе совершим;
Ему помочь есть сил во мне довольно —
Моя любовь меня сравнила с ним!

Командор

Мой милый друг, к чему нам снова спорить
И рассуждать о том, что решено!

Донна Анна

(обнимаемая отца)

Будь добр к нему! Оставь свои сомненья!

Командор

*Дитя мое, я вас благословил,
И с той поры он сделался мне до-
рог.*

Донна Анна

*О мой отец, поверь ему, как я!
Тот дон Жуан, который бурной
жизнью
Негодованье наше возбуждал,
Не есть Жуан счастливый, воз-
рожденный,
Который ныне любит дочь твою!
Будь добр к нему! Когда мы зав-
тра ночью
С ним на условленном сойдемся
месте,
Не оскорбляй холодностью его!*

Командор

*Я оскорблять Жуана не намерен.
Но... я сейчас с Октавье говорил.
Узнав из уст моих, что для него
Надежды нет, хотел он удалиться,
сы,*

Искать хотел он смерти где-нибудь.

Я удержал его — он был нам другом,—

Я упросил его остаться с нами —
Он здесь. Судьбе тяжелой он покорен.

Но рана сердца глубока. Ты, Анна,
Была к нему не без участия
прежде.

Он в горести, и много облегчило б
Его твое приветливое слово...

Скажи, согласна, ль ты его принять?

Донна Анна

К чему, отец мой? Что ему сказать?

Оставь свиданье до другого раза!

Командор

(про себя)

Любовь жестока и себялюбива;
Она собою только занята.

Ее, как сон, приятно опьяненье —
Но горестно бывает пробуждение!

Дворец Дон Жуана

Дон Жуан в богатой одежде. Лепорелло надевает на него кружевной воротник.

Лепорелло

*Вот так. Лишь дайте эту цепь поправить,
И настоящий вы теперь жених!
Ну, слава богу! Мы остепенились,
И жизни безалаберной конец!
А знаете ль, сеньор, что вся Севилья
Завидует вам?*

Дон Жуан

*Право? Но откуда
Ты взял, что я хочу жениться?*

Лепорелло

*Как?
Да разве не объявлена уж свадьба?
Нет, вы теперь жених, и, слава богу,
Вам на попятный двор уже нельзя!*

Дон Жуан

Жениться не намерен я.

Лепорелло

*Позвольте,
Позвольте, что это такое? Как?
Досель вы изменяли, это правда,
Но не были ничьим вы женихом
И слово никому вы не давали;
А слово вещь святая. Быть не мо-
жет,
Чтоб вы хотели взять его назад!*

Дон Жуан

Его возьмет назад сама невеста.

Лепорелло

*Как? Донна Анна вас чтоб разлю-
била?
Коль на нее рассчитывали вы,
То я совсем на этот счет споко-
ен;
Она вас любит, как досель никто.
Нет, вы теперь уже не отверти-
тесь,
Уж дело в шляпе. И позвольте
мне
Вам принести покорнейшую
просьбу:
Вы знаете, как честно я всегда
И бескорыстно вам служил, как*

ваши
Любовные я часто порученья
С опасностью здоровья исполнял.
Теперь за все заслуги я прошу,
Чтобы, когда у вас родятся дети,
Вы мне их воспитанье поручили
И жалованье положили б мне,
Приличное наставнику. Сеньор,
Я хвастать не хочу, я не ученый;
О нет! Но что касается до чести,
Поспорить я могу с великим Си-
дом[8],
Дурному я детей не научу!

Дон Жуан

(смотрит в окно)

Луна взошла. Дай плащ мне и гитару.

(В сторону.)

*Решительным ударом кончить
надо!
Старик откажет мне и нашу-
мит;
А перед ней найду я оправданье
И без отца сойдуся с ней опять!*

Лепорелло

(подавая гитару и плащ)

*Задайте ж ей скорее серенаду.
Они ведь это любят. В женихе
Предупредительность всегда по-
хвальна!*

*Дон Жуан уходит.
(Один, потирая руки.)*

*Ну, слава богу! Скоро отдохнем!
Его понудить к браку было надо,
Как робкого купальщика, кото-
рый
Воды холодной до тех пор боится,
Пока его насильно не толкнут.*

Ночь. Гулянье у фонтана

Два кавалера встречаются.

Первый кавалер

*Вы слышали ли новость? Дон Жу-
ан
Посватан с донной Анной.*

Второй кавалер

Быть не может!

Первый кавалер

Увидите; они сегодня вместе

Здесь будут на гулянье. Кто б по-
думал,
Что кончит так похвально дон
Жуан?

Двое других в разговорах.

Первый

Я этому поверю лишь тогда,
Когда увижу сам. Пусть кто дру-
гой —
Но дон Жуан — продать свою сво-
боду!

Второй

Сеньор, напрасно вы так говори-
те,
Дочь командора хороша, как день,
Охотно был бы на его я месте!

Пожилая дама с супругом и дочерью.

Дама

И что они нашли в нем? Как отец
На то мог согласиться? Ни за
что б
Не отдала ему я Инесильи!

Супруг

Гм, гм!

Дочь

*За что его так все бранят?
Что в нем дурного, маменька?*

Дама

*Молчи,
Тебе рассказывать про это рано.*

Две молодые дамы.

Первая

*Как мог в нее влюбиться он? Ска-
жи,
Что в ней хорошего?*

Вторая

*Одно кокетство!
Она его кокетством завлекла!*

Несколько кавалеров и дам.

Первый кавалер

*Здесь подождем. Они сюда при-
дут.*

Первая дама

*Но донне Кларе, может быть, те-
перь
Не хочется увидеть дон Жуана?*

Вторая дама

*Зачем же, если донне. Консепсьоне
Приятно будет встретить вме-
сте с ним
Счастливую соперницу свою!*

Первая дама

*Когда бы мне он сделал предложе-
нье,
Я молча дверь ему бы указала.*

Вторая дама

*Как жаль, что он не сделал вам
его!*

Второй кавалер

*Вот он идет! Смотрите! И гита-
ра
В его руке. Зачем теперь гитара?
То прежде кстати было бы, ко-
гда,
Вздыхая, он у дома командора
Простаивал до самого утра.*

Третья дама

*Как он смотрит на эти окна. Кто
Живет над тем балконом?*

Третий кавалер

*Как, над тем?
Не смею вам сказать, сеньора,
там...
Живет одна... одна... Не смею,
право!*

Третья дама

*Смотрите, он остановился. Он
Гитару строит. Кто же там жи-
вет?*

Третий кавалер

*Глазам своим не верю! Там жи-
вет
Потерянная женщина одна
По имени Нисета. Целый город
Нисету знает, но никто б не смел
На улице ей поклониться. Право,
Я ничего не понимаю. Как?
Он сбросил плащ, он шляпу заги-
бает,
Его лицо освещено луной,
Как будто хочет он, чтоб вся Се-
вилья
Его узнать могла. О, это слиш-
ком!
Возможно ль! Он поет!*

Третья дама

Какая наглость!

Дон Жуан

(поет под балконом)

*Гаснут дальней Альпухарры
Золотистые края,
На призывный звон гитары
Выйдя, милая моя!
Всех, кто скажет, что другая
Здесь равняется с тобой,
Всех, любовью сгорая,
Всех зову на смертный бой!
От лунного света
Зардел небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон!*

Нисета

(показываясь у окна)

*О дон Жуан, уходите, ради бога!
Вы губите меня. Скорей уходите!
Когда о том узнает командор,
Он заколоть меня велит. Молю
вас...*

Дон Жуан

(продолжает)

*От Севильи до Гранады,
В тихом сумраке ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стук мечей;
Много крови, много песней
Для прелестных льется дам,—
Я же той, кто всех прелестней,
Песнь и кровь мою отдам!
От лунного света
Горит небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон!*

В продолжение серенады подходит командор, под руку с донной Анной, и останавливается, в некотором расстоянии.

Командор

Как? Что? Не может быть! Не верю! Нет!

Дон Жуан оборачивается к нему, продолжая перебирать струны.

*Так! Это он! Злодей! Бездельник!
Изверг!*

(К тем, которые хотят удержать его.)

Прочь от меня!

(К Дон Жуану, обнажая шпагу.)

Бездельник! Шпагу вон!

Дон Жуан

(насмешливо)

Сеньор, умерьте гнев ваш. Это шутка.

Командор

Вон шпагу, иль убью тебя!

Донна Анна

О боже!

Дон Жуан

Сеньор, не горячитесь. Это шутка.

Я забавлялся.

Командор

(выпадая)

Так умри ж теперь!

Дон Жуан

(отскакивает и вынимает шпагу)

О, если так, извольте, я готов!

Дерутся. Командор роняет шпагу. Дон Жуан скрывается.

Командор

Я ранен! Дочь! Ко мне... Я умираю!

Донна Анна

*Отец, отец! О боже! Помогите!
Врача! Скорей врача!*

Командор

(падая)

Не надо, Анна.

Сюда, мое дитя... нагнись поближе...

Ко мне поближе, Анна. Милый друг,

Дитя мое, прости! Я умираю...

Одна теперь осталась ты на свете...

Ты сирота... но друг есть у тебя...

Октавио... Не отвергай его...

Быть может, после... через год...

о Анна,

Нет сил... Я умираю...

(Умирает.)

Донна Анна

(бросаясь на труп отца)

Боже, боже!

Часть вторая

Окрестности Кадикса

Дон Жуан и Лепорелло, в разговоре.

Лепорелло

*Охота, право, вам была, сеньор,
Связаться с этим стариком. Из-
вольте
С его семейством справиться те-
перь!*

Дон Жуан

*Я знать не мог, что он остерве-
нится
И бросится со шпагой на меня.
Покойник бешен был не по летам.
А я хотел его лишь подразнить
И отучить настаивать на сва-
дьбе.*

Лепорелло

Так только в том была его вина,

Что сделаться хотел он вашим тестем?

Ну, что ж? И слава богу! В добрый час!

Давно бы вам пора остепениться. Что мы за жизнь ведем? Скажите сами.

А донна Анна чем была не пара? Вы были бы теперь отцом семейства

И жили б смирно, тихо, хорошо, Как бог велит, и прыгали б вокруг вас

Без счета и числа мал мала меньше.

Все маленькие дон Жуаны. Да.

Дон Жуан

Приятная картина в самом деле,
Но забываешь ты, что года нет
С тех пор, как я был женихом.

Лепорелло

Так что же?

Вы в полгода успели б сделать то,
На что другим бывает жизни мало;

Вы время не теряете.

Дон Жуан

Глупец.

Лепорелло

*И кажется, ведь вы ее любили,
По крайней мере, больше, чем дру-
гих.*

*Когда вы вашу выкинули штуку,
Вы были пасмурны дня три по-
том.*

Дон Жуан

Я и теперь люблю ее.

Лепорелло

*Быть может,
Да проку-то от этого нам мало.
Теперь небось не сунетесь вы к
ней.*

Дон Жуан

*Она моею будет. Так хочу я.
Я до моей достигну цели.*

Лепорелло

*Ой ли?
Спровадивши отца, за дочкой вы*

*Уж не хотите ль снова волочить-
ся?*

Дон Жуан

Я никому ее не уступлю.

Лепорелло

*Ха-ха! Го-го! А дон Октавьо? А?
Я чай, уже теперь их свадьба близ-
ко;
Пожалуй, донна Анна уж за ним.*

Дон Жуан

За ним иль нет, она моею будет.

Лепорелло

*Забавная была бы то исторья!
Ха-ха! Как, донна Анна?*

Дон Жуан

*Полно врать.
Смотри. Ты видишь этого гидаль-
го,
В плаще и маске, что минут уж с
пять
Взад и вперед все ходит перед на-
ми?
Спроси его, чего он хочет.*

Лепорелло

Как?

Вон этого? Не лучше ль нам, сеньор,

Убраться от него подале?

Дон Жуан

Трус!

Спроси его сейчас, чего он хочет.

Лепорелло

*Поверьте мне, уйдемте лучше
прочь,*

Не нравятся мне новые знакомства.

Дон Жуан

Так оставайся. Я его спрошу.

(Идет навстречу незнакомцу.)

Кого вам надобно, сеньор?

Незнакомец

Сеньор,

*Ищу я дон Жуана де Маранья,
К нему есть у меня письмо.*

Дон Жуан

*Подайте,
Я дон Жуан.*

Незнакомец, подавая письмо, хочет ударить дон Жуана кинжалом. Дон Жуан хватается его за руку и сжимает ему горло.

*В другой раз будь ловчее!
Мне голос твой знаком. Эй, Лепорелло!*

Лепорелло

(издали)

*Я говорил, сеньор, уйдем! Ну, что же?
Вы ль держите его, иль он вас держит?*

Незнакомец

Простите, я ошибся.

Дон Жуан

*Вижу, друг.
Эй, Лепорелло! Подойди сюда!*

Лепорелло

(издали)

Сейчас, сеньор! Башмак мой раз-
вязался!

Дон Жуан

Трус! Я держу разбойника. Иди!

Лепорелло

(издали)

*Держите же покрепче. Да кольни-
те*

Его сперва немножко под ребро.

(Подходит с осторожностью.)

Дон Жуан

Сними с него скорее маску.

Лепорелло снимает с незнакомца маску.

Как?

*То наш приятель Боабдил? Мори-
ско,*

Которого спасли мы от костра?

*Скажи, за что хотел меня убить
ты?*

Что сделал я тебе?

Боабдил

Сеньор, простите,

Я силою был вынужден к тому.
Освобожденный вами так чудесно,
Я пойман был опять. Святое
братство
Мне обещало полное прощенье,
Когда я вас убью в известный
срок;
Не то — я должен быть сожжен.
Сегодня
Срок кончился.

Дон Жуан

Итак, любезный друг,
Тебя сожгут. Но кто ж тебе мешал
Уйти и скрыться где-нибудь?

Боабдил

Нельзя!
За мной следят. Меня б опять
поймали.

Дон Жуан

Ты, видно, снова принял христианство?

Боабдил

Вторично; вам к услугам.

Дон Жуан

*Но зачем
Ты в первый раз отрекся от Хри-
ста?*

Боабдил

*Торговлю я веду с тунисским бе-
ем,
В Берберию невольниц поставляю.*

Дон Жуан

*Причина недурна. Ты веришь в бо-
га?*

Боабдил

*Смотря по обстоятельствам, се-
ньор.*

Дон Жуан

А в совесть веришь?

Боабдил

В совесть? Как придется.

Дон Жуан

Я вижу, ты мошенник откровенный.

*Философ ты, не зная сам того.
Без размышлений дальних и глубоких,
Ты до того же вывода дошел,
К которому меня приводит опыт
И логики неумолимой нить.
Куда ж ты денешься теперь?*

Боабдил

*Теперь?
Когда бы были у меня цехины,
Я где-нибудь фелуку бы достал
И сделался б пиратом.*

Дон Жуан

*Лепорелло!
Сейчас его в дворец мой проводи.
Пусть спрячется он. Там его не
будет
Искать теперь святая инквизи-
ция.
Да угости его как можно лучше,
Он мой приятель. В бога он не ве-
рит.
Я таких людей люблю. Ступай-
те.*

Лепорелло

(снимая шляпу и низко кланяясь Боабдилу)

Дон Боабдил, слуга я ваш покорный!

*Рекомендуюсь вам. Я в бога верю;
Но, может быть, я ошибаюсь. Если*

Один лишь черт вселенной господин,

На том свету прошу вас мне у черта

В протекции своей не отказать.

Уходят вместе.

Комната Донны Анны

Донна Анна

(вся в черной одежде сидит у окна)

Как в ясный день крушительная буря,

Так на меня обрушилась судьба.

О мой отец! Услышь меня из гроба!

Перед тобой его я обвиняю!

Да, он тебя не одного убил.

Он, он убил души моей святыню,

Надежды все и чистые мечты,

Заветные убил он убежденья,

Он все убил! В отчаянье он ввергнул,
В безверие низринул дочь твою!
То был дух тьмы, вид ангела принявший,
Но в нем не я ошиблась — нет, не я!
Отец мой, не вини меня! Предвидеть
Никто не мог того, ни угадать.
Здесь выводы нарушены событий,
Насилован предвечный ход судьбы;
То истин всех закон непогрешимый
Разбился о двуличие его!
Нет, не меня ты обманул, Жуан,—
Ты обманул и бога и природу!

Входит дон Октавио. Она его не замечает.

Дон Октавио

(после долгого молчания)

Уж год к концу приходит, донна Анна,
С тех пор, как страшный вас постиг удар.
Ужели нет вам в горе облегченья?
Отчаянью ужели нет конца?

*Все так же вы бледны и молчали-
вы,
Все так же смотрит ваш
недвижный взор;
О, если бы на миг я вас увидел,
Какою я когда-то вас знавал!*

Донна Анна

*Прошло то время, дон Октавьо.
Ныне
Пора другая настает. Я стала,
Вы видите, спокойнее теперь.
Я в монастырь решилась уда-
литься.*

Дон Октавио

*Что слышу я? Возможно ль, дон-
на Анна?*

Донна Анна

Я так решилась, дон Октавьо.

Дон Октавио

*Нет!
Я не могу молчать пред вами до-
ле!
Я дал себе святое обещанье
Не говорить вам о любви, но нет,*

Молчать нет силы доле. Донна
Анна!

Я вас люблю, как никогда никто
Доселе не любил еще на свете!

Я вас люблю не для себя. Бог ви-
дит,

Нет жертвы, нет такого униже-
нья,

Которого б не принял я для вас.

Мученья ада были бы ничто

В сравнении с ревнивостью моею!

Но я ее насильно заглушил,

Обезоруженную подал руку

Сопернику. Я знал, о донна Анна,

Что он вас недостойн; но его

Любили вы — и он мне стал свя-
щенен!

И самое мне ваше заблужденье

Священно было; и, чтобы для вас

Спасти того, кто жизнь мою по-
хитил,

Я, не колеблясь, кинулся бы в пла-
мя!

Забыв, кто он, забыв себя, весь
мир,

Я вас лишь видел, вас одних лишь
помнил;

Когда меня отвергли вы, когда,

Злодейства став неслыханного
жертвой,
Вы на мое безмолвное участие
Холодностью одною отвечали,
Я вас любил, любил вас безнадеж-
но!
Все действия мои и все мышленья
К одной я только цели направлял,
В себе самом давно уж не живу я,
Мою всю душу в вашу перелил!
Я вами лишь дышу, я вами мыс-
лю,
Я все отринул, все в себе убил,
Все, что не вы, — мне все невыно-
симо!

Донна Анна
(рассеянно)

Мне кажется, дня три уж, дон
Октавьо,
Я не видала вас.

Дон Октавио

Дня три? Без чувств
Лежал я с месяц. Я был ранен.

Донна Анна

Право?

Кем ранены вы были?

Дон Октавио

Тем, кого
Назвать при вас я не хочу.

Донна Анна

И что же?
Вы ранены... а он?.. Убит?..

Дон Октавио

Два раза
Мы с ним сходились. Первый раз
он шпагу
Из рук мне вышиб и хотел ми-
риться.
Второй, лишь только мы скре-
стили шпаги,
Он выпал и насквозь мне проко-
лол
Плечо. Нас разлучили.

Донна Анна

(после некоторого молчания)

Дон Октавьо,
Вы о любви сейчас мне говорили;
Как думаете вы, могу ли я
Спокойно вас и хладнокровно слу-

шать?
Могу ли жить, смотреть на это
небо,
На эту зелень, на природу всю,
Пока он жив? Как? Он, мой враг
смертельный,
Убийца моего отца, губитель
Всего, что было свято для меня,
Он жив, он также видит это
небо,
Он воздухом одним со мною ды-
шит,
Он на одной живет со мной зем-
ле,
Своим присутствием он заража-
ет
Тот мир, где жить я с ним осуж-
дена,
А вы, вы о любви мне говорите!

(Презрительно.)

Вы с ним дрались! Он вышиб вашу
шпагу!
Он ранил вас! И думаете вы,
Что долг вы свой исполнили, что
можно
Вам о любви теперь мне гово-
рить!

Да разве все вы совершили? Разве
К нему законы чести примени-
мы?

Дрались вы разве с человеком?
Как?

Когда б с цепей сорвался хищный
зверь

И в бешенстве весь край опусто-
шал бы,

Ему бы также вызов вы послали?

Дон Октавио

О донна Анна, верьте, вам не нуж-
но

Мою вражду насмешкой разжи-
гать!

Меж им и мной не кончен спор
кровавый,

Но те слова, что вырвались у вас,

Они не ваши были, донна Анна,

Отчаяние их произнесло!

Донна Анна

Нет, он не так бы поступил, как
вы!

Когда бы он любил меня, когда бы

Он был на вашем месте — о, дав-
но

Сумел бы он от вас меня избавить!
Любить он мог бы, если б захотел!

Дон Октавио

Опомнитесь! В себя придите! Вам ли
Меня язвить так горько, донна Анна?

Донна Анна

Какие только знаю я проклятья,
Я все зову на голову его!
Быть может, смертный грех я совершаю,
Но нам обоим места в свете нет!
Душою всей и каждым помышленьем,
Дыханьем каждым я его кляню,
Биеньем сердца каждым ненавижу,
Но ваше малодушье, дон Октавьо,
Я презираю. Слышите ли? Вас
Я презираю.

(Уходит.)

Дон Октавио

Да простит ей бог!

Дворец Дон Жуана близ Кадикса

Дон Жуан с приятелями за столом.

Первый

*Ха-ха-ха-ха! Забавное, дон Цезарь,
Вы рассказали похождения нам!*

Второй

И что же? Чем кончилось оно?

Дон Цезарь

*Инеса
В тот самый год от горя умерла.*

Первый

И совесть вас не мучила?

Дон Цезарь

Нисколько.

Второй

Ее вы разве не любили?

Дон Цезарь

Нет.

Первый

А долго ли вы были женихом?

Дон Цезарь

Пока моя к ней прихоть продолжалась.

Второй

*Что скажет нам на это дон Жуан,
Учитель наш и мастер в волокитстве?*

Дон Жуан

(к дон Цезарю)

Святая церковь вас осудит.

Дон Цезарь

*Нет,
Мой дядя кардинал, и мне из Рима
Прислал он отпущений про запас.*

Дон Жуан

Вы цените, как должно, отпущения?

Дон Цезарь

Я не язычник, и моей души

Я погубить нисколько не намерен!

Дон Жуан

Вас жизнь не тяготит? Вы ей довольны?

В явлениях ее вы ничего

Не ищете душою беспокойной?

Дон Цезарь

Чего ж искать в ней, если не веселья?

Я жизнь люблю за то, что веселюсь.

Дон Жуан

Когда паспортом в рай вы запаслись,

*А жизньню довольны, то с Инесой
Вы поступили как подлец.*

Дон Цезарь

(вскакивая)

Как? Что?

Что вы сказали?

Дон Жуан

*Я сказал, что вы
Подлец.*

Дон Цезарь

(хватая бутылку)

Я проучу вас!

Дон Жуан

(хладнокровно)

*Берегитесь,
Я вас убью.*

Гости

(бросаясь между них)

Стыдитесь, господа!

Входит дон Карлос.

Дон Карлос

*Я, дон Жуан, принес вам новый вы-
зов
От дон Октавьо. Исцелясь от ра-
ны,
Он бой вам на смерть предлага-
ет...*

Дон Цезарь

*Стойте!
Я первый должен биться с дон Жу-
аном!*

Дон Карлос

*Сеньор, за дон Октавьо первенство —
Он первый оскорблен.*

Дон Цезарь

Я не согласен!

Дон Жуан

*Я весь к услугам вашим, господа;
Решите это дело между вами.*

Расходятся.

Окрестности Кадикса. Двор перед дворцом Дон Жуана

*Дон Жуан, Лепорелло в длинных сапогах, с
плетью в руке.*

Дон Жуан

Что нового?

Лепорелло

*Сеньор, я из Севильи
Скакал всю ночь. Я думаю, ваш
конь
Поездку эту долго не забудет.*

Дон Жуан

*Фискала видел ты? Донес ему
О новых преступленьях дон Жуана?*

Лепорелло

*Исполнил, слово в слово, все, что
вы
Мне приказать изволили намед-
ни.*

Дон Жуан

И что же?

Лепорелло

*О сеньор, нам очень плохо!
Случайно я проведал стороною,
Что к ним из Рима будет новый
член,
Какой-то дон Йеронимо. Он в Ка-
дикс
На корабле на днях приехать дол-
жен.
Святых он братьий хочет подтя-
нуть;
Они его со страхом ожидают;
Чтоб избежать в бездействии
упрека,
Формальный вам готовится про-*

цесс;
Арестовать должны вас очень
скоро.
Меж тем разосланы во все концы
Глашатаи, чтоб ваше отлученье
От церкви и закона объявить.
Пропали мы совсем!

Дон Жуан

Где Боабдил?

Лепорелло

*Насчет его позвольте мне, се-
ньор,
Вам сообщить богатую идею.
Она пришла мне в голову, когда
Я к вам скакал с известьем из Се-
виллы.
Кто этот Боабдил? И как ему
Вы можете так безусловно ве-
рить?
За то ль, что он хотел вас
ткнуть кинжалом,
Ему от вас все милости идут
И наравне вы ставите его
Со мной, и даже выше, чем меня,
Который столько лет вам слу-
жит честно?*

Ведь это вас к добру не поведет;
Увидите, еще бродяга этот,
Отступник, шельма, висельник и
вор,
На вас беду накличет. Средство ж
есть
Не только избежать беды, но
пользу
Из шельмы этого извлечь, когда
вы
Послушаетесь моего совета
И в рассужденье вникнете мое.
Мой взгляд на это дело очень
прост:
Ведь Боабдил, не правда ль, осуж-
ден
Был инквизицьею на сожженье?
Так ли?
Его мы свободили. Но потом
На нашу жизнь он покусился. Так
ли?
Теперь спрошу вас: если бы мы
знали,
Что он покусится на нашу жизнь,
Спасли ли б мы тогда его от
смерти?
Нет, мы тогда его бы не спасли,
И был бы он теперь сожжен. Не

*правда ль?
Итак, коль мы сожжем его те-
перь,
Мы этим не возьмем греха на со-
весть,
Понеже все останется, как было.
А мой совет: схватить его сейчас
И на дворе публично сжечь. Мы
этим
Докажем всем, в ком есть на нас
сомненье,
Что добрые мы христиане. Ну,
Что скажете, сеньор, на эту
мысль?*

Дон Жуан

*Что ты дурак и, сверх того, за-
вистлив.*

Лепорелло

*Прикажете ли разложить ко-
стер?*

Дон Жуан

Поди и позови мне Боабдила.

Лепорелло

Сейчас, сеньор. Я очень вас прошу

Мое серьезно взвесить предложенье.

*У вас на шее новых два убийства:
Октавю и дон Цезарь.*

Дон Жуан

*Первый мне
Своими вызовами надоел,
Второго же не жаль: он был подлец.
Но ты наскучил мне. Поди сейчас
И Боабдила позови.*

Лепорелло

Извольте.

(Уходит.)

Дон Жуан *(один)*

*Мне оставаться доле невозможно,
Испанию покинуть должен я.
Но мысль о донне Анне не дает
Покоя мне. Я не был никогда
Особенно к чувствительности
склонен;
Не помню даже, чтобы мне ре-
бенком*

Когда-нибудь случилось плакать.
Ныне ж,
В мучительных и сладких сновиденьях,
Когда ее я вижу пред собой,
Я делаюсь слаб, и, пробуждаясь,
Я ощущаю слезы на лице.
Я сам себя не узнаю. Когда бы
Не горький мой и многократный
опыт,
Я б это чувство принял за любовь.
Но я не верю ей. Одно желанье,
Одна лишь страсть во мне, и, может быть,
Я трудностью победы подстрекаем!
Чего же ждать? Не буду малодушен,
Чувствительность рассудком изгоню,
Без нежных вздохов и без колебаний
Пойду я прямо к цели и сомнениям
Развязкой скорой положу конец!

(Задумавшись.)

Тогда и этот новый призрак сча-

стья

Исчезнет, как все прежние. Да, да,
Я излечусь; но это излеченье
Тяжеле будет самого недуга,
И я куплю спокойствие мое
Еще одной потерей идеала!

Не лучше ли оставить этот цвет
Несорванным, но издали дышать
Его томительным благоуханьем
И каждый день, и каждое мгнове-
нье

Воздушною идеей упиваться?
Безумный бред! То было бы воз-
можно

Другому, но не мне. Мечтатель я

Но я хочу мечты осуществленья,
Неясных положений не терплю.
Я не могу туманным обещаньем
Довольствоваться в жизни. От
нее

Я исполненья требую. Я знаю,
Что и теперь она не сдержит сло-
ва,

Но, чем скорее выйдет ложь нару-
жу,

Тем лучше для меня. Я не хочу
Быть убаюкан этим заблужде-

ньем.

*В Испании да будет донна Анна
Моим последним, горьким тор-
жеством!*

*С чего ж начну? Еще не знаю сам,
Но чувствую, что уж готов мой
демон*

*Мне снова помогать: в моей груди
Уж раздувает он губящий пла-
мень,*

*К безумной страсти примешал
вражду...*

*В моем желанье тайный гнев я
чую,*

*Мой замысел безжалостен и зол,
На власть ее теперь я негодую,*

*Как негодует раненый орел,
Когда полет влачить он должен
низко,*

*И не решу, что мне волнует
кровь:*

*Любовь ли здесь так к ненависти
близко*

*Иль ненависть похожа на лю-
бовь?*

Приходит Боабдил.

Ты все ли сделал, как я приказал?

Боабдил

*Надежных удальцов до полусотни
На ваши деньги нанял я, сеньор.
Фелука также уж совсем готова:
Ходок отличный. Щегольски за-
гнута,
Лихая мачта в воздухе дрожит;
Прилажен к ней косою латинский
парус;
Мадонна шелком вышита на нем;
На флаге герб Тенорьо де Мара-
нья,
И провианту вдоволь. По волнам,
Как ласточка скользя на них без
звука,
Запрыгает разбойничья фелука!*

Дон Жуан

Где вы на якоре стоите?

Боабдил

*Близко
От вашего дворца. Скалистый
мыс
От крейсеров пока нас закрывает.*

Дон Жуан

*По первому готовы будьте знаку
К дворца ступеням подойти. На
пир
Я моряков удалых приглашаю.
Сегодня или завтра я намерен
Испанию оставить навсегда.*

Боабдил уходит, входит Лепорелло.

Лепорелло

*Ну что ж, сеньор? Обдумали вы
план мой?*

Дон Жуан

*Седлай сейчас мне лучшего коня,
С тобою вместе я скачу в Севи-
лью.*

Лепорелло

В Севилью? Боже мой!

(В сторону.)

*Мой господин,
Мне кажется, немного помешал-
ся!*

Дон Жуан

*В Севилью скачем мы с тобой сей-
час,*

*И прежде, чем настанет новый
день,
В моих объятьях будет донна Ан-
на.*

Сумерки. Кладбище

Дон Жуан и Лепорелло слезают с лошадей.

Дон Жуан

Здесь жди меня.

Лепорелло

*Помилуйте, сеньор,
Нельзя ли выбрать вам другое ме-
сто?
Ведь это есть то самое кладби-
ще,
Где погребен убитый командор!
Смотрите — вон и памятник его!
Весь мраморный, на мраморном
коне;
У, как на нас он сверху смотрит
строго!*

Дон Жуан

*Ее отсюда вилла недалеко,
Сюда же ночью не придет никто.
Здесь жди меня, я до зари вернуся.*

(Уходит.)

Лепорелло

(один)

Брр! Дрожь меня по жилам пробирает!

*Ведь, право, ничему не верит он,
Все для него лишь трын-трава да дудки,*

*А на меня могильный холод веет,
И чудится мне, будто меж гробниц*

Уже какой-то странный ходит шепот.

Ух, страшно здесь! Уйду я за ограду!

(Уходит.)

Сатана

(является между могил)

*Люблю меж этих старых плит
Прогуливаться в час вечерний.*

Довольно смешанно здесь общество лежит,

Между вельмож есть много черни;

Но это не беда, а жаль, что посещать

Иные мне нельзя гробницы:
Здесь есть две-три отроковицы,
Пять-шесть еретиков, младенцев
дюжин с пять
К которым мне нельзя и носу по-
казать.
Под веденьем небесной силы
Их состоят могилы;
Мне портят ангелы житье.
Не нужно напрягать им слуха,
Сейчас проведают по духу,
Такое тонкое чутье!
Уж я их слышу приближенье...
Ну, так и есть, явились сюда...
Мое нижайшее почтение,
Слуга покорный, господа!

Небесные духи

Оставь усопшим их забвенье,
Оставь гробы до Страшного суда,
Не преступай священного преде-
ла!

Сатана

На этот раз до мертвых нет мне
дела.
Иной заботой занят я.
Вы помните, друзья,

Наш давний спор про дон Жуана?
Я говорил, что поздно или рано
Он будет мой. И что ж? Свет по-
бедила мгла,
Не понял той любви святого он
значенья,
Которая б теперь спасти его мог-
ла,
И слепо он свершит над нею пре-
ступленья.

Духи

В безмолвии ночи
Мы с ним говорили,
Мы спящие очи
Его прояснили,
Из тверди небесной
К нему мы вещали
И мир бестелесный
Ему показали.
Он зрел, обновленный,
В чем сердца задача,
И рвался к нам, сонный,
Рыдая и плача;
В дневной же тревоге
Земное начало
Опять от дороги
Его отвращало;

Он помнил виденье,
Но требовал снова
Ему примененья
Средь мира земного,
Пока его очи
Опять не смежались
И мы, среди ночи,
Ему не являлись;
И вновь он преступный
Гнал замысл обратно,
И мысли доступна,
И сердцу понятна
Стремленья земного
Была неудача,
И наш он был снова,
Рыдая и плача!

Сатана

Я вижу из сего, что путь его двой-
ной,
И сам он, кажется, двоится:
Во сне он ваш, но наяву он мой —
На этом я согласен помириться!

Духи

Высокой он душой на ложь оже-
сточен,
Неверие его есть только плод об-

мана.

*Сгубить лишь на земле ты можешь дон Жуана,
Но в небе будет он прощен!*

Сатана

*Тогда бы в небе толку было мало!
Он сердится на ложь, — сердиться
ся волен всяк,
Но с правдой ложь срослась и к
правде так пристала,
Что отскоблить ее нельзя никак!
А он скоблит сплеча, да уж едва
ли
Насквозь не проскоблил все исти-
ны скрижали
Не верит на слово он никому ни в
чем;
Веков работу предприняв сначала,
Он хочет все, что нам преданье
завещало,
Своим исследовать умом.
Немножко щекотливо это!
Я сам ведь враг авторитета,
Но пообтерся меж людьми;
Беда все отрицать! В иное надо ве-
рить,
Не то пришлось бы, черт возьми,*

Мне самого себя похерить!

Духи

*Лукаво ты его смущал,
Ты истощил его терпенье,
И гнаться он устал за тою бег-
лой тенью,
Что лживо на земле ему ты по-
казал.*

Сатана

*Прошу покорно извиненья!
Конечно, я его морочил много
лет,
Но нынешний его предмет
Есть между всеми исключенье.
Могу вам доложить, без лести и
похвал,
Она точь-в-точь на свой походит
идеал,
И даже самому мне странно,
Что в форму вылилась так чисто
донна Анна.
Когда б ее сумел он оценить,
Свершилось бы неслыханное чудо,
Моих сетей разорвалась бы нить
И со стыдом бы мне пришлось бе-
жать отсюда.*

Но слеп он, словно крот. К чему ж
еще обман?
Уж нечего мне боле добиваться;
Могу я руки положить в карман
И зрителем в комедии остаться.
Без цели за него идет у нас борьба,
Теперь бы отдохнуть могли мы;
Влияний наших нет — влечет его
судьба
И неизбежности закон неумоли-
мый!

Духи

Вкруг дел людских загадочной
чертой
Свободы грань очерчена от века;
Но без насилья может в грани
той
Вращаться вольный выбор челове-
ка.
Лишь если он пределы перейдет,
В чужую область вступит свято-
татно,
Впадает он в судьбы водоворот
И увлечен теченьем невозвратно.
В тревоге дум, в разгаре мощных
сул
Жуан блуждает, дерзостен и

*страстен,
Но за черту еще он не ступил
И к правде он еще вернуться вла-
стен.
Лукавый дух, бежишь ты со сты-
дом!
Святой любви таящееся чувство
Сознает он.*

Сатана

*Я сомневаюсь в том.
Я отказался здесь от всякого ис-
кусства,
На гвоздик я свою повесил сеть;
Но к милой он пошел, совсем уж
сбитый с толку,
И вам, я думаю, пришлось бы по-
краснеть,
Когда б на них теперь вы посмотре-
ли в щелку!*

Духи

*Он к истине придет! Его туман-
ный взор
Уже провидел луч божественного
света!*

Сатана

А что есть истина? Вы знаете ли
это?
Пилат[9] на свой вопрос остался
без ответа,
А разрешить загадку — сущий
вздор:
Представьте выпуклый узор
На бляхе жестяной. Со стороны
обратной
Он в глубину изображен;
Двояким способом выходит с двух
сторон
Одно и то же аккуратно.
Узор есть истина. Господь же бог
и я —
Мы обе стороны ея;
Мы выражаем тайну бытия —
Он верхней частью, я исподней,
И вот вся разница, друзья,
Между моей сноровкой и господ-
ней.

Духи

Когда, как хор одушевленный,
Земля, и звезды, и луна
Гремят хвалой творцу вселенной,
Себя со злобою надменной
Ему равняет Сатана!

*Но беса умствования ложны,
Тождествен с истиною тот,
Кого законы непреложны,
Пред чьим величием ничтожны
Равно кто любит иль клянет!
Как звездный блеск в небесном по-
ле*

*Ясней выказывает мгла,
Так на твою досталось долю
Противуречить божьей воле,
Чтоб тем светлей она была!*

Сатана

*Известно, что от всякого кон-
троля
Должны выигрывать дела.*

Духи

*Два разнородные начала,
Тому равно подвластны мы,
Кого премудрость указала,—
Нам быть глаголом идеала,
Тебе же быть глаголом тьмы!*

Сатана

*Согласен и на то. Без комплимен-
та,
Мы, значит, вроде парламента;*

Мы, так сказать, правления весы.
Сознайтесь, что господь здесь
только для красы;
Он символ лишь замысловатый;
Делами ж правим мы, две равные
палаты;
Точней: коль на него посмотришь
с двух сторон,
Выходит, вы да я, мы совокупно —
он.
Разрыв наш — только умозренье,
Но в самом деле мы одно;
А для пустого развлечения
Дробиться целому смешно.
Пора двух половин устроить соче-
танье;
Химически смешав со злобою лю-
бовь,
В итог бесстрастия сольемся
вновь
И погрузимся в самосозерцанье!
А мир советую предать его судь-
бе,
Как заведенную раз навсегда ма-
шину.
Когда же внешности с себя мы
смоем тину
И будем сами по себе —

Какое дело нам, каким путем к
сознанию,
С какого именно конца,
С парадного иль с черного крыль-
ца,
Придет какой-нибудь маркезе де
Маранья?

Духи

Едино, цельно, неделимо,
Полно созданья своего,
Над ним и в нем невозмутимо
Царит от века божество,
Осуществилося в нем ясно,
Чего постичь не мог никто:
Несогласимое согласно,
С грядущим прошлое слито,
Совместно творчество с покоем,
С невозмутимостью любовь,
И возникают вечным строем
Ее созданья вновь и вновь.
Всемирным полная движеньем,
Она светилам кажет путь,
Она нисходит вдохновеньем
В певца восторженную грудь;
Цветами рдея полевыми,
Звуча в паденье светлых вод,
Она законами живыми

*Во всем, что движется, живет.
Всегда различна от вселенной,
Но вечно с ней съединена,
Она для сердца несомненна,
Она для разума темна.
Замолкни, жалкий сын паденья,
И слов язвительных не трать —
Тебе святого провиденья
Душой холодной не понять!*

Сатана

*Я только пошутил. Хотел вам до-
казать я,
Что всем системам, без изъятья,
Есть в беспредельности простор
И что, куда мы наш ни кинем
взор,
Мы, метя в круг неизмеримый,
Никак попасть не можем мимо.
В той области, где центра нет,
Где центром служит каждый
пункт случайный,
Где вместе явно все и тайно
И где условны мрак и свет,—
Там все воззрения возможны,
Все равно верны или равно ложны.
Поэтому и ваш я допускаю взгляд,
И если на явлений ряд*

С известной точки посмотрю я,
Готов, как вы, кричать я: «Алли-
луя!
Ура! Осанна! Свят, свят, свят!»
Усердья моего ничье не превы-
сит;
Досадно то, что результат
От точки зрения зависит.

Духи

Царь тьмы, к чему двусмыслен-
ная речь?

Сатана

К тому, чтоб вас предостеречь
От бесполезного старанья
Спассти Жуана де Маранья.
Какую б нам систему ни принять:
Систему веры иль рационализма,
Деисма или пантеисма,
Хоть все до одного оттенки пере-
братъ,
Которыми привыкла щеголять
Философическая призма,—
Того, кто промысла отвергнул
благодать,
Но сестъ не хочет в кресла фата-
лизма,

*А прет себе вперед, и в сторону, и
вспять,
Как по льду гладкому скользят,—
Спассти нельзя!*

Духи

*Господь! Постигнуть дай Жуану,
Что смутно видел он вдали!
Души мучительную рану
Сознаньем правды исцели!
Но если, тщетно званный нами,
Он не поймет твоей любви,
Тогда сверкающий громами
Свой гневный лик ему яви,
Да потрясет твой зов могучий
Его, как голос судных труб!*

Сатана

*На эти чудеса господь довольно
скуп
И скромно прячется за тучей,
Когда гремит. На всякий случай
Позвольте мне сюда ту силу при-
гласить,
Которая, без воли и сознанья,
Привыкла первому служить,
Кто только даст ей приказанье.
Кто б ей ни овладел, порок иль*

благодарить,
Слепа, могуча, равнодушна,
Готова сила та крушить иль со-
зидать,
Добру и злу равно послушна.
Ты, что философы зовут душой
земли,
Ты, что магнитный ток сквозь
мир всегда струила,
Услышь теперь мой зов, словам
моим внемли,
Явись, таинственная сила!
Ты, жизненный агент, алхимиков
азот,
Незримое астральное течение,
Твой господин тебя зовет,
Явись принять его веленья!
Ты, что людской всегда питаешь
пот и труд,
Ты, что так много душ сгубила.
Усердье, преданность иль как те-
бя зовут,
Явись, бессмысленная сила.

Является туманная фигура.

Смотрите, вот она, покрыта пе-
леной,
Еще не знает, чем ей выйти из

тумана.
Готовься ж петлю, спутанную
мною,
Рассечь иль затянуть, по выбору
Жуана!
Отныне будь ему во всем подчине-
на:
Что б ни задумал он от прихоти
иль скуки,
Все слепо исполняй. Теперь я сто-
рона,
Я совершил свое и умываю руки!
Смотрите: ревности полна,
Уже дрожит и зыблется она,
Все виды принимать и образы го-
това.
Терпенье, бабушка! Жди знака или
слова,
Потом уже не знай ни страха, ни
любви,
Свершай, что он велит, без мыс-
ли, ни пощады
И, воплотившись раз, топчи, кру-
ши преграды —
И самого его в усердье раздави!

Духи

Постой, внемли и нам! В то

*страшное мгновенье
Когда на бездны край уж ступит
дон Жуан,
Последнее ему неси остереженье
И духа тьмы пред ним разоблачи
обман.
Тогда лишь, если он от правды
отвратится,—
Его судьба да совершится!*

Фигура исчезает.

Место перед виллой Донны Анны

Офицер с патрулью.

Первый солдат

*Сейчас он промелькнул передо
мною.*

Офицер

Уверен ты, что это точно он?

Первый солдат

Я видел белое перо на шляпе.

Офицер

Довольно белых перьев без него.

Второй солдат

Мне кажется, он в этот двор вошел.

Офицер

*Не может быть. То вилла донны
Анны;
Сюда войти не смел бы дон Жуан.*

Второй солдат

Я точно видел.

Третий солдат

*Мне так показалось,
Что за угол он повернул.*

Офицер

*Пойдем
Сперва по этой улице, когда же
Там никого не встретим, то вер-
немся.*

Уходят.

Вилла Донны Анны

*Сначала сумерки. Потом луна освещает
часть комнаты. Другая остается в тени.*

Донна Анна
(одна)

Все та же неотвязчивая мысль
Вокруг меня как черный ворон
вьется...
Так поступить! Зачем он не ска-
зал мне,
Что он во мне ошибся? Что не та
я,
Которую искал он? Не сказал мне,
Что, любив, он разлюбил меня?
Я поняла б его, я извинила б,
Я оправдала бы его! Ужели
Моих упреков, слез или молений
Боялся он? Я не давала права
Ему так низко думать обо мне!
Все мог он сделать, все, но это —
это,—
О боже, боже, пожалей меня!

(Подходит к окну.)

Октавио нейдет. Я знаю, где он.
Но мысль о нем мне не тревожит
сердца —
Я не страшуся друга потерять —
Страшуся только, чтоб его про-
тивник
Из боя вновь не вышел невредим.
Уже во мне иссякли без возврата
И жалость и участие. Меня

Он как поток схватил неумолимый
И от всего родного оторвал.
С боязнию теперь в себя гляжу я;
Там прошлого не видно и следа,
И чуждые мне чувства поселились
В опустошенном сердце. Страшно,
страшно!
Лишь смерть его, лишь только
смерть одна
Покой душевный возвратит мне
может!
Пока он жив, ни здесь, ни на могиле
Отцовской, ни в стенах монастыря
Не в силах я ни плакать, ни молиться.
Но, кажется, слышались шаги...
Звенят по мраморным ступеням
шпоры...
Идут сюда... Октавио вернулся!

Дон Жуан показывается, в плаще, с надвинутой на глаза шляпой. Донна Анна бросается к нему навстречу.

Октавио!.. Ну, что же?

Дон Жуан
(сбрасывая плащ)

Это я.

Анна, в ужасе, отступает.

*Я знаю, донна Анна, что мой вид
Вселяет в вас и ненависть и ужас.
Вы правы. Для меня прощенья нет*

—
*Нет никаких пред вами оправда-
ний.*

*Я был для вас орудием судьбы
И не могу исправить, что случи-
лось.*

*Но я пришел сказать вам, что на-
век*

*Я покидаю этот край, что вы
От близости избавитесь неснос-
ной*

И можете свободнее дышать.

Донна Анна
(в сторону)

*Что мне мешает в грудь ему сей-
час
Вонзить кинжал? Какое колеба-
нье*

Мою бессилит руку?

Дон Жуан

*Донна Анна,
Когда до вас известие дойдет
О смерти ненавистного Маранья,
Могу ли ожидать, что это имя
Не будете вы боле проклипать?*

Донна Анна

*Он говорит о смерти! Боже правый!
О смерти он дерзает говорить,
Тот, кто всегда кровавой смер-
тью дышит,
Кому она послушна, как раба!
Где дон Октавьо? Отвечайте, где он?*

Дон Жуан

Октавио убит.

Донна Анна хочет говорить, он ее предупреждает.

*Я не искал
Его погибели. Он сам хотел
Со мною биться. Я не мог ему
Подставить горла, как овца; но я*

Завидую теперь его судьбе.

Донна Анна

*Обрызган кровью моего отца,
Он моего еще зарезал брата
И хвалится убийством предо
мною!
И не расступится под ним земля?
И пламя не пожрет его? Гром бо-
жий,
Ударь в него! Испепели его!*

Дон Жуан

*Увы, никто не слышит, донна Ан-
на,
Проклятий ваших. Ясен свод
небес,
Мерцают звезды, лавр благоуха-
ет,
Торжественно на землю сходит
ночь,
Но в небесах все пусто, донна Ан-
на.
В них бога нет. Когда б внезапно
гром
Теперь ударил, я б поверил в бога,
Но гром молчит — я верить не
могу.*

Донна Анна

Он богохульствует! Доколь, о бо-
же,
Терпение твое не истощится?

Дон Жуан

О, если бы я мог в него поверить,
С каким бы я раскаяньем пал ниц,
Какие б лил горячие я слезы,
Какие бы молитвы я нашел!
О, как тогда его я умолял бы,
Чтобы еще он жизнь мою про-
длил,
И мог бы я, босой, и в власянице,
Простертый в прах, и с пеплом на
главе,
Хоть долю искупить тех пре-
ступлений,
Которые безверьем рождены!
Каких бы я искал себе мучений,
Каким бы истязаньям предал
плоть,
Как жадно б я страданьем упи-
вался,
Когда бы мог поверить в божес-
тво!
О, горе мне, что не могу я верить!

Донна Анна

Что слышу я? Тот самый, кто в
других,
С рассчитанным, холодным на-
слажденьем,
Всегда святыню сердца убивал,—
Тот сожалеет о своем безверье!

Дон Жуан

Я разрушал, в моем ожесточенье,
Обман и ложь везде, где находил.
За жизнь мою и за мое рожденье
Слепой судьбе без отдыха я
мстил.
Себя, других, весь мир я ненавидел,
Я все губил. Один лишь только
раз,
В тот светлый день, когда я вас
увидел,
В моей душе надежда родилась.
Но я уж был испорчен. Я не мог
Моей любви поверить. Слишком
часто
Я был обманут. Я боялся вновь
Попасться в сеть; я гордо захо-
тел
Убить в себе мучительное чув-
ство,

И святотатно я его попрал.
Я сам себе безумно посмеялся,
И моего упорного безверья,
Моей насмешки горькой над собой
Вы сделались жертвой. Не гляди-
те
Так гневно на меня — увы, я знаю,
Что я преступник, но уж я нака-
зан.
Не удалось мне торжествовать.
Я победить себя не мог. Ваш образ
Не в силах я изгладить, ни за-
быть,
Да! В бога я давно уже не верю,
Но верить в вас еще не перестал!
Когда б я мог, хоть изредка, вас
видеть —
Не здесь — о нет, но в церкви где-
нибудь;
Незримый вами, в темном углуб-
ленье,
Меж нищими, колонною сокрыт,
Когда б я мог, хоть издали, украд-
кой,
Ваш иногда услышать голос — о!
Тогда, быть может, был бы я спа-
сен
И верить вновь тогда бы научил-

ся!

Донна Анна

Уж слишком долго слушала я вас

—

*Меж нами разговоров быть не
может.*

*Раскаялись когда вы непритворно,
Ищите утешенья в лоне церкви,
Меня ж оставьте — вам не ме-
сто здесь.*

Дон Жуан

*Я церковью отринут. В этот миг,
Пока я с вами говорю, убийцы
Везде уж рыщут по моим следам,
И голова оценена моя.
От церкви не могу я ждать поща-
ды!*

Донна Анна

*Идите в Рим. К ногам падите па-
пы.
Петра наместник может вас
простить.*

Дон Жуан

Когда не верю в самого я бога,

Чего у папы мне еще искать!
Не папа может воскресить на-
дежду,
Не папа с жизнью может поми-
рить!
Простите, донна Анна. Я безумец.
Увлёкся я несбыточной мечтой.
Нет, для меня не может быть
спасенья!
Идти я должен до конца. Нельзя
Остановиться мне на полдороге.
В отчаянье я брошусь опять!
Пусть опьянят мой разум пре-
ступленья,
В страстей тревоге пусть забуду
я
Блеснувший мне отрадный луч
надежды!
Как бешеный, неукротимый конь,
Я к пропасти направлю без безум-
ный
И, как шумящий водопад, с высот
Низринусь в бездну. Мне одна до-
рога:
Ничтожества спасающая ночь!

Донна Анна

Слова безумья или ослепленья!

Я ненавижу вас... но долг велит
Вам указать убежище молитвы...

Барабанный бой.

Голос под окнами

«Во имя короля и *Sant' officio!*
Сим объявляется всем христиана-
нам,
Что дон Жуан, маркезе де Мара-
нья,
От церкви отлучается Христо-
вой
И вне законов ныне состоит.
Все для него убежища закрыты,
Не исключая божьих храмов.
Всем,
Кому его известно пребыванье,
Вменяется в священный долг о
нем
Немедленно начальству донести.
К кому ж он обратится, тот его
Обязан выдать в руки местной
власти,
Под спасеньем вечно прокля-
тья,—
Таков над ним церковный приго-
вор».

Барабанный бой.

Дон Жуан

*Вы слышали? Могу ли я еще
Мириться с церковью или с зако-
ном?
Простите! Кончено! Моя судьба
Да совершится!*

Донна Анна

*(которая между тем подошла к двери и
прислушивалась)*

Стойте, дон Жуан!

*Входит слуга. Донна Анна становится пе-
ред дон Жуаном, который остается в тени.*

Слуга

*Сеньора, офицер священной стра-
жи
Желает вас увидеть.*

Донна Анна

Пусть войдет.

Офицер

*Прошу меня простить, сеньора. Я
С патрулью наряжен от Sant'
officio
Арестовать преступника.*

Донна Анна

Кто он?

Офицер

*Нам показалось, что он в эту виллу
Вошел недавно.*

Донна Анна

Как его зовут?

Офицер

*К несчастью, вам его известно
имя:
То дон Жуан, маркезе де Маранья.*

Донна Анна

*Как можете вы полагать, чтоб
он
Осмелился сюда прийти? Вы, вер-
но,
Заметили кого-нибудь другого.
Но я велю везде вас проводить
И позволяю осмотреть всю виллу.*

Офицер

(поднимая плащ дон Жуана, с замешательством)

Сеньора... этот плащ?..

Донна Анна

*Какую связь
Имеет с порученьем вашим чей-то
Оставленный здесь плащ? Надеюсь, вы
Не думаете, чтобы я скрывала
Убийцу моего отца?*

Офицер

*Сеньора,
Я виноват, простите, мы ошиблись.*

(Уходит.)

Донна Анна следит за ним глазами, потом смотрит на дон Жуана, шатается и готова упасть. Дон Жуан ее поддерживают.

**Кладбище, освещенное луною
Лепорелло**

(вбегая в ограду)

Нет, страшно мне и там! Кругом

езде
Все движется и шепчет! Рвутся
кони
И фыркают, покрыты белой пе-
ной...
Где господин мой? Уж пора б дав-
но
Ему сюда вернуться!

Дон Жуан
(входя)

Свершено!
Полуобман и полуоткровенность,
Обратное движенье бурной стра-
сти,
Которому так сладко уступать,
Мне предали в объятия донну Ан-
ну,
Я победил! Не будет боле мучить
Меня любви обманчивая тень!

Лепорелло

Скорей, сеньор! Ускачемте отсю-
да!

Дон Жуан

Как вновь во мне кипит и жизнь и
сила!

Весь мир теперь я вызвал бы на бой!

Лепорелло

*Прочь, прочь отсель! Ускачем, ради бога!
Нечисто здесь, любезный мой сеньор!*

Дон Жуан

Все тот же ты! Всегда труслив как заяц!

Лепорелло

Поверьте мне, ускачем! Командор...

Дон Жуан

Что командор?

Лепорелло

(показывая на статую)

Глядите, как он смотрит!

Дон Жуан

Зови его ко мне на ужин завтра!

Лепорелло

Ай, ради бога, не шутите так!

Дон Жуан

Я не шучу. Зови его на ужин!

Лепорелло

Уйдем, уйдем!

Дон Жуан

*Нет, надо проучить
Твою мне трусость. Подойди сей-
час
И пригласи на ужин командора!*

Лепорелло

О, не могу!

Дон Жуан

Я заколю тебя!

Лепорелло

*Сейчас, сейчас! Исполню вашу во-
лю!*

(Подходит к памятнику.)

*Великая статуя командора!
Мой господин — не я, ей-ей, не я —*

Вас приглашает... Нет, я не могу!

Дон Жуан

Кончай сейчас!

Лепорелло

*Вас приглашает завтра
Пожаловать к нему на ужин...
Ай!*

Дон Жуан

Ну что?

Лепорелло

Она... ей-ей, она кивнула!

Дон Жуан

*Постой же трус, я научу тебя
Бесстыдно лгать. Сюда! Смотри
наверх!*

*(Берет Лепорелло за ворот и обращается к
статuae.)*

*Статуя командора! Я даю
Прощальный ужин завтра и же-
лал бы,
Чтоб на него пожаловала ты.*

Скажи, придешь на ужин?

Статуя кивает.

Что за черт!

Я, кажется, не пьян, а вижу мутно.

Должно быть, я устал. То к голове

Кровь приливает и туманит зренья.

Эй, Лепорелло! Лошадей!

Лепорелло

Дворец Дон Жуана

Зала окнами к морю.

Дон Жуан

(один, пасмурный и недовольный)

*Я победил. Но удовлетворенья
Ожиданного я не нахожу.*

*Она мне отдалася без сознанья;
Мне помогли внезапность и рас-
плох;*

*Победу я украл, как вор. Не так
Мне овладеть хотелось этим
сердцем!*

*Нет: шаг за шагом, медленно впе-
ред*

Все далее и дале подвигаться,

*Вражду, и стыд, и совести боре-
нье*

*В последние убежища теснить,
И гордую противницу мою,
Самой ей к изумлению, заставить
Мне сделаться послушною ра-
бой,—*

*Вот где была бы ценность обла-
данья,*

*Вот что победой полной я б на-
звал!*

*Нет, недоволен я собою. Много
Нетронутых я в ней оставил
струн,*

*И много темных сердца тайни-
ков*

*Я не изведal. Но теперь уж позд-
но!*

*Над головой моей сверкает меч,
И должен я Испанию покинуть!*

*Утешусь тем, что я б и в этом
сердце*

*Открытья сделать нового не
мог.*

*Жалеть о неисчерпанной интриге
Не все ль теперь равно, что сожа-
леть*

О кой-каких местах моей отчиз-

ны,
Которых я не посетил? Отчизна,
И женщины, и целый род людской
Известны мне. Зачем же не могу
я
Воспоминание о донне Анне
На дне души моей похоронить,
Как и другие все воспоминанья?

Боабдил в вооружении пирата.

*Но вот моей фелуки капитан.
Послушаем, что он принес.*

Боабдил

*Сеньор,
Исправно все. К отплытью мы го-
товы!*

Дон Жуан

(осматривая его наряд)

*Вот так люблю тебя. Колпак, и
куртка,
И абордажный на цепи топор,
Узорные морские шаровары
И туфли на босую ногу. Bravo!
Ты молодец, разбойник хоть куда!*

Боабдил

*И хоть куда готов я вас доставить,
Лишь поскорей бы в море нам уйти?*

Дон Жуан
(про себя)

*Вот этого сомнения не мучат,
И нет разлада в нем с самим собой.
Мне любопытно знать, как на моем
Он поступил бы месте.
Постараюсь
Вопрос мой применить к его понятиям.*

(К Боабдилу.)

*Скажи мне, Боабдил, тебе не жаль
Расстаться навсегда с твоей отчизной?*

Боабдил

*Сеньор, весь этот андалузский край
Был наш когда-то. Нам принадлежал*

Весь кругозор, что обнимает око
С зубчатых башен царственной
Альгамбры[10],
В ту пору я, быть может, пожа-
лел бы
О родине, как о своем добре;
Но ныне проку мало в ней, и я
Давно пустые бросил предрассуд-
ки;
Я родиной считаю всякий край,
Где золото мне сыплется в кар-
маны.

Дон Жуан

Ты судишь здраво. С этой точки
зренья
Твой образ мыслей можно похва-
лить.
Но если бы внезапно ты нашел
Несметный клад, таких сокро-
вищ груду,
Какие, по преданию, лежат
В заваленных подвалах под Аль-
гамброй,
Что б сделал ты тогда?

Боабдил

Сказать вам правду,

Нашедши клад, я рассудил бы
тотчас,
Что больший клад еще найти воз-
можно,
И больший бы отыскивать я на-
чал.

Дон Жуан
(про себя)

Я к этому мошеннику недаром
Сочувствие имел. Мы схожи нра-
вом,
Но в клады я не верю уж давно!
А странно, что досель я не могу
О ней не думать! В память глубо-
ко
Слова и голос врезались ее,
И этот взгляд испуганный, когда
Опомнилась она в моих объятьях.
Безумный дон Жуан! До коих пор
Играть тобой воображенье бу-
дет!
Стыдись хоть Боабдила. Этот
ищет,
Что находить и добывать воз-
можно,—
А ты? Стыдись! Тебя смущает
сон!

(К Боабдилу.)

*Ты не забыл различною одеждой,
На всякий случай, запастися?
Нам,
Я думаю, придется в Барселоне
Дня два иль три инкогнито про-
жить.*

Боабдил

*От капуцина и до пикадора
Припасены наряды всех сортов;
Лишь стоит их доставить на фе-
луку.*

Дон Жуан

*Я ночью сняться с якоря намерен,
Теперь же всех зову ко мне на пир.*

Лепорелло

(вбегая в испуге)

*Сеньор! Сеньор! Дворец ваш окру-
жают
Со всех сторон святыя familiares!
[11]
Весь двор уж полон стражи; все
ворота,
Все двери ими заняты! Сейчас*

Арестовать придет вас их начальник!

Дон Жуан

*Ого! Должно быть, дон Йеронимо,
Тот новый член, которого из Ри-
ма*

*Они в Севилью ждут, шутить не
любит!*

*Мы их принять готовы. Боабдил,
Твои одежды нам пришлись кста-
ти:*

*Забавный мы затеем маскарад.
Ты будешь капитан, который в
Кадикс*

*Йеронимо привез; ты ж, Лепорел-
ло,*

*Ты — сам Йеронимо. Смотрите
ж оба,*

Я каждому его назначу роль.

Галерея во дворце

Боабдил и офицер стражи.

Боабдил

*С утра они в молельне заперлись.
Я подходил на цыпочках ко двери:
Там тихо все; порой лишь слыш-
ны вздохи,*

*А иногда невнятное рыданье
Да увещанья честного отца.
Должно быть, дон Жуан великий
грешник!
Во время рейса дон Йеронимо
Мне говорил, что у него от папы
Инструкция особенная есть
Насчет сего еретика, Жуана.*

Офицер

*Я наряжен его арестовать;
Из уст дон Йеронимо я должен
О том услышать, как мне поступи-
ть.*

Боабдил

*Вы подождать должны, пока они,
Свою беседу кончив, из молельни
К нам выйдут.*

Офицер

*Извините, капитан,
Ответственность и служба мне
велят
Немедленно войти в молельню.
Мне
Не можно ждать!*

Боабдил

Я умываю руки.

Офицер входит в боковую дверь.

Комната во дворце

Лепорелло в креслах, одетый доминиканцем. Перед ним на коленях дон Жуан. Входит офицер стражи.

Офицер

Отец, простите...

Лепорелло

*Это что такое?
Кто смеет нас в молитве прерывать?*

Офицер

*Я наряжен от Sant' officio
Арестовать Жуана де Маранья.*

Лепорелло

*Как? Что? Теперь? При мне? Ты
знаешь ли,
Мошенник... я хотел сказать: мой
сын,—
Что я с инструкцией от папы*

*прислан
И сам могу тебя арестовать?*

Офицер

*Простите. Вот мандат мой! Я
обязан
Вам предъявить комиссию мою.*

Лепорелло

Где твой мандат? Давай его сюда!

Офицер подает бумагу. Лепорелло ее раздирает.

*Вот твой мандат! И знай, что
булла папы
Дает мне власть Жуана де Маранья,
Заблудшую, но кроткую овцу,
Благословить и от грехов очистить;
Знай, что сей самый грешник, дон
Жуан,
Которого арестовать пришел
ты,
Моих словес проникнулся елеем,
Отверг душой мирскую суету
И поступает кающимся братом
В Севилию, в картозский мона-*

*стырь!
Не так ли, сын мой?*

Дон Жуан

*Так, отец мой, так!
Мне мир постыл, я быть хочу мо-
нахом;
Моей беспутной, невоздержной
жизни
Познал я сквернь, и алчет беспре-
дельно
Душа молитв, а тело власяницы!*

Лепорелло

*Ее ты примешь, сын мой, скоро
примешь;
Тебе лишь испытанье предстоит
—
И ты монахом будешь. Pax
vobiscum![12]*

(К офицеру.)

*Ну что! Чего стоишь, разиня
рот?
Ты этого не ожидал, безбожник?*

Офицер

Отец...

Лепорелло

*Отец, отец! Скажи мне лучше,
Как исповедь ты нашу смел прервать?*

*Ты должен быть отъявленный
еретик!*

*Распущенны вы все, я это вижу;
Но я вас подтяну. Ты знаешь ли
Железные ботинки? Пытку? Цепи?*

*Тюрьму? Костер? Проклятье
церкви и...*

И прочее, и прочее? А? Знаешь?

Офицер

*Я виноват, что вас прервал, но
служба...*

Лепорелло

*Нет, ты скажи мне, как ты не
размыслил,
Что прерывать меня есть преступление?*

Офицер

Отец мой, как я смею размышлять?

Начальству должен я повиноваться.

Лепорелло

Начальству? Да. Но кто твое начальство?

Офицер

Священный трибунал.

Лепорелло

*Так было прежде.
Но с той поры, как я ступил на берег,
Твое начальство я. Смотри мне в грудь
И вырази лицом подобострастие,
Доверье, благодарность и любовь.
Что есть повиновение? Отвечай!*

Офицер

Повиновение, отец мой?

Лепорелло

Да!

Офицер

Повиновенье есть...

Лепорелло

*Неправда! Врешь!
Повиновение есть то, что если
Я прикажу тебе плясать качучу,
То должен ты ее плясать, пока...
Пока я не скажу: довольно! Если
ж
Не хватит сил твоих и ты
умрешь,
Ты должен умереть, а все пля-
сать!
Вот что повиновенье. Понима-
ешь?*

Офицер

Отец мой...

Лепорелло

*Как? Ты смеешь отвечать?
Епитимью тебе! Епитимью!
Бей каждый день сто пятьдесят
поклонов,
И на коленях тридцать патерно-
стров
И пятьдесят читай Ave Maria!
[13]*

*Ну что? Чего стоишь? Беги в Севилью
И объяви, что видел!*

Офицер

*Мой отец,
Мне письменное нужно приказанье.*

Лепорелло

*Ну да, конечно. Я бы посмотрел,
Как ты посмел бы убежать отсюда
Без письменного приказанья!*

(К дон Жуану.)

*Сын мой,
Встань, напиши сейчас к святым
отцам
Цидулу. Я под ней поставлю
крест,
Его в Севилье знают, слава богу!*

Дон Жуан пишет и подает бумагу Лепорелло, который ставит крест и передает офицеру.

Вот приказанье... На, ступай, да помни:

*Ста два поклонов! Сорок патерно-
стров!*

И семьдесят Ave Maria в день!

Офицер кланяется и уходит.

Дон Жуан

(смотря ему вслед)

*Ушел, глупец. Счастливого пути!
И все они такого же покроя!*

*Он так привык все слушаться на-
чальства,*

*Что размышлять совсем уже от-
вык.*

*Играть таким отродием нетруд-
но,*

*Лишь стоит подменить началь-
ство. Право,*

*Как вспомню я, что целый род
людской*

*Привычке служит, под привычкой
гнется,*

*То стыд берет, на эту сволочь
глядя,*

Что к ней и я принадлежу!

Лепорелло

Мороз

Меня теперь по коже подирает,

Когда я вспомню, чем я рисковал.
А славную мы выкинули штуку!
Ха-ха! Монахом будет дон Жуан!
Пожалуй, из монахов можно в па-
пы!

Сеньор, когда вы сделаетесь па-
пой,
Прошу и мне пожаловать ме-
стечко!

Дон Жуан

Ты был бы инквизитором в Севи-
лье.

Лепорелло

И строгим инквизитором, сеньор!
Иль думаете вы, я б не сумел
Безнравственность преследовать
и ересь?

Пусть кто-нибудь осмелился б
при мне

Жену чужую соблазнить! Пусть
слово

Не в пользу б инквизиции сказал!
Будь он хоть шепетун, будь он за-
ика,

Мне первого довольно было б сло-
га,

Чтоб остальные отгадать. Да
что тут!
Я мысль его узнал бы по глазам,
По шапке, по походке. Стой, брат,
шутишь —
И тотчас на костер! Мне не
учиться,
Уловки все я знаю наизусть,
На все я в вашей школе насмот-
релся,
Меня б не провели. А с новым пла-
тьем
И правила б я новые надел,
Вы не узнали бы меня!

Дон Жуан

Не первым
И не последним был бы ты. Одна-
ко
Меня проделка эта развлекла,
А то с утра еще мне было как-то
Особенно и скучно и досадно.
Скорей, скорей прожить мне эту
жизнь
И весело пробиться до конца!
Эй, Лепорелло! Весь чтобы дворец
Был освещен, чтоб музыка греме-
ла

*И чтоб вино всю ночь лилось ре-
кой!*

Мы на рассвете поднимаем якорь!

Ночь. Открытая галерея у моря

*В глубине видны мачты фелуки. Велико-
лепное освещение и музыка. За убранными
столами сидят пираты. Гости сходятся со
всех сторон.*

Дон Жуан

*Всех звать ко мне! Все дорогие го-
сти!*

*Прошу моих соседей веселиться
И быть как дома!*

(К музыкантам.)

Эй, играть фанданго!

Музыка и танцы.

(К Боабдилу.)

*Никто из крейсеров вас не заме-
тил?*

Боабдил

*Никто, сеньор. Мы подошли к
дворцу,
Когда уж все стемнело. Эти псы*

Подозревать не могут ничего.
Им виден с моря блеск дворцовых
окон
И музыка веселая слышна;
А убежать готовится не так,
Чья голова обречена на плаху!

Дон Жуан

Чтоб праздник наш и наше освещенье
Казались им еще великолепней,
Перед отплытьем я зажгу дворец
—
Пусть это будет также утешеньем
Соотчикам моим, что не могли
Они Жуана сжечь. Но время терпит,
Я вдаль плыву, и требует учтивость
Спеть что-нибудь в честь родины
моей!

(Берет гитару, строит ее и поет, глядя на море.)

Мирно ночь благовонная
Опустилась окрест,
На излучины сонные

Смотрят тысячи звезд;

*Волн влюбленных лобзания
Раздаются кругом,
Тихо дремлет Испания
Упоительным сном.*

*Но нередко, прелестницу
Покидая средь сна,
Я изменою лестницу
Укреплял у окна.*

*Так и наш, о Испания,
Я кончаю союз
И с тобой, без прощания,
Навсегда расстаюсь!*

Лепорелло

(тихо к дон Жуану)

*Сеньор, два слова! Слова два, не бо-
ле!*

Дон Жуан

*(не обращая на него внимания, переходит в
другой тон и продолжает)*

*То, что снилось мне, того нет на-
яву!
Кто мне скажет, зачем, для чего*

я живу?
Кто мне смысл разгадает загад-
ки?
Смысла в ней беспокойной душой
не ищи,
Но, как камень, сорвавшись с сви-
стящей пращи,
Так лети все вперед, без оглядки!
Невозможен мне отдых! Несносен
покой!
Уж я цели нигде не ищу никакой,
Жизнь надеждой мою не украшу!
Не упился я ею, как крепким ви-
ном,
Но зато я, смеясь, опрокинул
вверх дном
Бесполезно шипящую чашу!

Лепорелло

(на ухо дон Жуану)

Сеньор, здесь маскированная дама
Желает с вами говорить!

Дон Жуан

Проси!
Люблю всегда я новые знаком-
ства.
Не много времени осталось мне,

Но приключение кстати на отъезде!

Лепорелло

Пожалуйста, сеньор, поосторожней!

*Не забывайте, что у жен мужья;
Хотя, признаться, было бы недурно,*

Чтоб женищины замужние все были,

А все б мужчины были холостые!

Дон Жуан

Иди, болтун, проси ее сюда!

Донна Анна подходит, в маске.

Дон Жуан

(идет к ней навстречу)

Сеньора, как я счастлив...

Донна Анна

(снимая маску)

Дон Жуан...

Дон Жуан

(отступая)

Вы? Вы? Возможно ль?

(В сторону.)

Как она бледна!

Донна Анна

*Я навсегда пришла проститься с
вами...*

*Услышьте умирающей слова...
В моей душе нет более упреков,
Я вас пришла предостеречь.*

Дон Жуан

Сеньора...

Донна Анна

*Мой срок короток... Я должна спе-
шить...*

*Послушайте внимательно меня:
Спасенья дверь для вас еще откры-
та,*

*Но скоро будет поздно, дон Жу-
ан...*

*Я, перед смертью, вижу вашу
участь!*

Дон Жуан

Сеньора, что за речи? И зачем

*Вам без нужды о смерти помыш-
лять?*

Донна Анна

*Надеюсь, вы не думали, что я
Жива останусь, дон Жуан?*

Дон Жуан

*Сеньора,
Быть может, вас тревожат спа-
сенья...
Но будьте без боязни. Честь моя
Мне обо всем велит хранить мол-
чанье,
А если б кто дерзнул подозревать*

*—
Его молчать заставит эта шпа-
га!*

Донна Анна

*Оставьте, дон Жуан. Такие речи
Теперь уж неуместны. Боже мой,
Как все мне стало ясно и понят-
но!
С моих очей как будто спал туман,
И без труда я различаю нить
Запутанных событий и дорогу,*

Которой вы к погибели пришли.
То, что случилось и что скоро бу-
дет,
Теперь я разом обнимаю. Время,
Мне кажется, исчезло для меня
И вечность началась. Я ошиба-
лась,
Когда вас обвиняла беспощадно;
Преступной жизни вашей, дон Жу-
ан,
Найдутся, я надеюсь, объясненья,
Которые смягчат господень суд,
Но вы спасетесь только покая-
ньем!

Дон Жуан
(про себя)

Она теперь вступила в период
Раскаянья и мыслей религиозных!
Но как идут к ней эти угрызенья!
Исчезла гордость с бледного чела,
И грусть на нем явилась незем-
ная...
Вся набожно отдавшись Мадонне,
Она теперь не знает и сама,
Как живописно с гребня кружев-
ное
Ей падает на плечи покрывало...

*Нет, право, никогда еще досель
Я не видал ее такой прекрасной!*

Донна Анна

*Покайтесь, дон Жуан! Еще не
поздно!*

*Я знаю, что в вас веру погубило:
Искали вы блаженства — есть
оно!*

*Но на земле гнались вы напрасно
За тем, что только в небе сужде-
но.*

Дон Жуан

(про себя)

*Несчастливая вдалась в мистици-
зм!*

*Но взгляд ее и голос музыкальный
Предательски меня обворожа-
ют...*

*Не думал я вчера, как мы расста-
лись,
Что продолжится чувств моих
обман!*

Донна Анна

*О, если в вашей жизни, дон Жуан,
Хоть что-нибудь вам было свя-*

то — если
Кого-нибудь хоть раз любили
вы,—
О дон Жуан, воспоминаньем этим
Я вас молю!

Дон Жуан
(про себя)

Еще единый миг—
И я паду к ее ногам. Рассудок
Уж начинаю я терять. Нет, нет!
Прочь глупый бред! Опомнись, дон
Жуан!

(К донне Анне.)

Осмелюсь ли вам предложить, се-
ньора,
Участье в нашем празднике при-
нять?

Донна Анна

Несчастный! Ослепленный! Боже,
боже!
Прости ему! Услышь молитву
той,
Которая свою сгубила душу!
Я ухожу... Пора... Я умираю...

Уходит. Боабдил подходит к дон Жуану.

Боабдил

*Уже светлеет небо на востоке,
Нам время плыть. Мы ждем!*

Дон Жуан

(в раздумье)

Она сказала:

*«Я умираю...» Вздор! Не может
быть!*

*Однако, если... если в самом деле
Она решилась на самоубийство?*

(К прислуге.)

*Бежать за ней! Догнать ее сейчас!
Следить за ней! Не выпускать из
вида!*

Лепорелло убегает.

Боабдил

*Пора, пора! Когда мы опоздаем,
Галеры все погонятся за нами!*

Дон Жуан

*Зачем мое так больно сжалось
сердце?*

Ужели вправду я ее люблю?

Боабдил

(топая ногой)

*Скорей, сеньор! Мои матросы роп-
щут!*

Дон Жуан

(опомнясь)

*Ступайте к черту. Подымайте
якорь.
Я остаюсь. Дарю тебе фелуку.*

Боабдил

*В уме ли вы, сеньор? А инквизи-
ция?*

Дон Жуан

*Что мне до инквизиции, до смер-
ти,
Когда, быть может, вправду я
люблю!*

Боабдил

(в сторону)

*Нет, он с ума сошел. С ним поги-
бать
Нам не приходится.*

(К пиратам.)

Эй, на фелуку!

Суматоха между пиратами. Гости расходятся, зала пустеет.

Дон Жуан

(в сильном волнении)

*О, если я не брежу! Если вправду
Люблю ее любовью настоящей!
Как будто от ее последних слов
Отдернулася предо мной завеса,
И все иначе вижу я теперь...
Когда она так ясно повторила,
Что хочет умереть, во мне как
будто
Оборвалось что-то; словно я
Удар кинжалом в сердце получил*

—
*Еще доселе, длится это чувство...
Что ж это, если не любовь? Ка-
ким
Моя душа исполнилась волне-
нием?
Сомнения исчезли без следа...
Я снова верю, как в былые дни...
О, я с ума сойду от счастья! Я...
О боже, боже! Я люблю ее!*

*Люблю тебя! Я твой, о донна Анна!
Ко мне! Я твой! Ко мне! Люблю,
люблю!*

Бежит и вдруг останавливается как вкопанный. Лампы гаснут. Входит статуя командора.

Статуя

*Ты звал меня на ужин, дон Жуан,—
Я здесь.*

Дон Жуан

Во сне ли я иль наяву?

Статуя

Молись.

Дон Жуан

*Не может быть! Неправда! Сон!
Не он стоит из камня предо мной
—
Воображенью мне на ум приводит
Убитого отца! Прочь, призрак!
Прочь!
Статуя стоит неподвижно. Мол-*

чание.

*Спирается дыханье... Бьются жи-
лы...*

Рассудок мой туманится...

Статуя

Молись.

Дон Жуан

В ушах шумит... Темнеет зренье...

Прочь!

*Прочь! Пропусти меня! Где донна
Анна?*

Статуя

Молись.

Дон Жуан

Где донна Анна?

Статуя

Отравилась.

Дон Жуан

(хватаясь за сердце)

О, что со мною?

Статуя

Ты любил ее.

Дон Жуан

Остыла кровь, и сердце холодеет!

Статуя

Подумай о душе.

Дон Жуан

(воспрянув от цепенения)

Смерть и проклятье!

*К чему душа, когда любовь погиб-
ла!*

*Теперь мне боле нечего терять —
И смерть и ад на бой я вызываю!*

Бросается со шпагой на статую. Шпага ломается. Молчание.

Статуя

Твой час пробил.

Дон Жуан

(в отчаянии)

Любил я! Горе, горе!

*В нее поверив, я поверил в бога,
Но поздно! Все погибло с нею —
все,—*

И злее прежних эта злая шутка!

Статуя

В последний раз, молися.

Дон Жуан

(в бешенстве)

Не хочу!

*Клянусь молитву, рай, блаженство,
душу —*

*И как в безверье я не покорялся,
Так, верящий, теперь не покорюсь!*

Статуя

(касаясь рукою дон Жуана)

Погибни ж, червь.

Духи

(являются с неба)

Назад, слепая сила!

*Оставь того, кто верует и лю-
бит!*

Сатана

(вырастает из земли)

*Он мой! Отверг он покаянье!
Он богохульствует! Он мой!*

Духи

Его спасет любви сознание,

Не кончен путь его земной!

Сатана

*Нет, это против договора!
Уж ад над ним разинул пасть!
Хватай его, статуя командора,
Как исполнительная власть!*

Статуя стоит неподвижно.

*Меж двух начальств колеблется
усердье,
И преданность вдруг чувствует
зазор?*

Хватай его назло земле и тверди

—
*Иль провались, бульжный коман-
дор!*

*Статуя проваливается. Духи становятся
между Сатаной и дон Жуаном, который пада-
ет в обморок. Сатана исчезает.*

Духи

*Пути творца необъяснимы,
Его судеб таинствен ход.
Всю жизнь обманами водимый*

Теперь к сознанию придет!
Любовь есть сердца покаянье,
Любовь есть веры ключ живой,
Его спасет любви сознание,
Не кончен путь его земной!

(Исчезают.)

Утро. Дон Жуан лежит на кровати без чувств. Лепорелло старается привести его в память.

Лепорелло

Сеньор! Очнитесь! Добрые известия!
Очнитесь, сеньор!

(В сторону.)

С чего вчера
Он в обморок упал?

Дон Жуан

(приходит в себя)

Тяжелый сон!
Ужасные во мне воспоминанья
Остались от него.

(Увидя Лепорелло.)

Ты здесь?

Лепорелло

*Да, да,
Я с вами, здесь, и радостную но-
вость
Я вам принес: во-первых, та гале-
ра...*

Дон Жуан

(вскакивая с кровати)

Где донна Анна?

Лепорелло

(пожимая плечами)

*Кончена история!
Близ нашей виллы труп ее на-
шли,—
Но слушайте известия, сеньор:
Во-первых, та галера, на которой
Плыл дон Йеронимо, разбита бу-
рей,
И сам он потонул; а во-вторых,
Все члены Sant' officio сменены.
На место их назначены другие,
И ваш процесс покамест прекра-
щен.
Вы можете свое обделать дело.
Да, да, сеньор, позвольте вас по-*

здравить!

Дон Жуан

(в изнеможении опускаясь в кресла)

*Она погибла. Это был не сон.
Изо всего, что в эту ночь случи-
лось,
Мне ясно лишь одно: она погибла!
Все остальное, может быть, меч-
та —
Но это правда!*

Лепорелло

*Стоит ли, сеньор,
Так долго размышлять об этом?
Право,
Как будто это первый случай с на-
ми?*

Дон Жуан

(в раздумье)

*Я мнил восстать как ангел-ис-
требитель,
Войну хотел я жизни объявить —
И вместе с ложью то, что было
чисто,
Светло как день, как истина прав-
диво,*

В безумии ногами я поправ!

Лепорелло

*Что ж делать! Вы отыщете дру-
гую.
От вас зависит снова закутить!*

Дон Жуан

*Закон вселенной — это равнове-
сье.
Возмездьями лишь держится она.
Но чем вознаградить что я разру-
шил?*

Лепорелло

*На вашем месте я б сейчас в Севи-
лью
Отправился, и прерванные связи б
Связал опять, да золота поболь-
ше
Рассыпал бы направо и налево!*

Дон Жуан

*Как я был слеп! Как счастье было
близко!*

Лепорелло

Сеньор, развеселитесь! Ей же богу,

Я вас не узнаю.

Дон Жуан

*Чем кончу я?
Искать любви мне боле невоз-
можно,
А жизни мстить я право поте-
рял.
Убить себя? То было бы легко:
Несостоятельные должники
Выходят часто так из затрудне-
нья;
Но этим долга выплатить нельзя
—
Я должен жить. Я умереть не
смею!*

Лепорелло

*Храни нас бог! Зачем нам уми-
рать!
Давайте жить, сеньор, и весе-
литься!*

Дон Жуан

*Я должен жить. И жаль, что
слишком скоро
Меня избавит смерть от этой
муки.*

О, если б мог я вечно, вечно жить!

Лепорелло

*По крайней мере, сколько можно
доле.*

*Теперь, сеньор, нам нечего боять-
ся!*

Теперь все трын-трава!

Дон Жуан

Оставь меня.

Лепорелло уходит; дон Жуан облакачивается на стол и закрывает лицо руками.

Эпилог

Монастырь близ Севильи

П*рестарелый настоятель сидит в креслах.
Перед ним стоит монах.*

Настоятель

Как чувствует себя больной?

Монах

Отец мой,

*Все в том же положенье брат
Жуан:*

Болезни в нем совсем почти не

видно,
Но с каждым часом пульс его сла-
бей.

Настоятель

*Душевная болезнь его снедает.
Раскаянья такого постоянство
Высокий есть для братии пример.
До сей поры он ходит в власянице,
Ни разу он не снял своих вериг.
Я не видал подобного смиренья!*

Монах

*Вчера к себе он призывал всю бра-
тью,
У каждого прощенья он просил
И каялся в грехах передо всеми.*

Настоятель

*Нам исповедь его давно известна:
Владела им когда-то суета,
Шептала на ухо мирская пре-
лесть
И нашептала много грешных дел.
Но он уж их загладил покаяньем,
А все еще покоя нет ему!
Доселе все не хочет он постричься*
—

Достойным не находит он себя.

Монах

*Своей он смерти чует приближе-
нье
И нас просил, в последнюю послу-
гу,
Похоронить его на том кладби-
ще,
Где тело командора дон Альвара,
Убитого им некогда, лежит
И где потом была погребена
Дочь командора, донна Анна.*

Настоятель

*Это
С уставом нашим было б несо-
гласно.
У нас для братьий общее кладби-
ще;
Особенного места выбирать
Никто себе не волен. Впрочем, он
Не произнес последнего обета
И в этом смысле есть еще миря-
нин.
Да сбудется его желанье.*

Другой монах

(входит)

*Отче,
Пожалуй в келью, брат Жуан от-
ходит!*

*Слышно протяжное пение. Входят, попар-
но, братья с зажженными свечами.*

Хор монахов

*С нашей жизнью вечно смежная,
Вечно ищущая нас,
Смерть приходит, неизбежная,
В каждый день и в каждый час.
Благо, благо недремавшему,
Мирно гостью ожидавшему,
Неусыпно посылавшему
К небесам молящий глас!*

Настоятель

(вставая)

*Подайте мне мой посох. И ска-
зать,
Чтобы в отходный колокол зво-
нили.*

Хор монахов

*В это страшное мгновение
Ты услышь его, господь!*

Дай ему успокоение,
Дай последнее мучение
Упованьем побороть!
Мысли прежние, крамольные,
Обращенному прости,
Отыми земное, дольное,
Дай успение безбольное
И невольное и вольное
Прегрешенье отпусти!

Раздаются мерные удары отходного колокола.

Мы моление соборное
Ныне шлем к тебе, господь;
В жизни — доли непокорная,
Скоро прахом будет плоть,
В дни былые дерзновенного
Скоро кончится борьба;
Ты ж помилуй сокрушенного,
Ныне верю смиренного,
В вечный мир от мира бренного
Отходящего раба!

Процессия уходит, попарно, вслед за настоятелем. Слышно постепенно удаляющееся пение, сопровождаемое колокольным звоном.

Смерть Иоанна Грозного*

Рече царь: «Несть ли сей Вавилон великий, его же аз соградих в дом царства, в державе крепости моя, в честь славы моя!» Еще слову сушу во устех царя, глас с небесе бысть: «Тебе глаголется, Навуходносоре царю: царство твое преиде от тебе, и от человек отженут тя, и со зверьми дивными житие твое!»

Кн. пр. Даниила, гл. IV. ст. 27.

(Трагедия в пяти действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Царь Иван Васильевич IV.

Царица Мария Федоровна, из рода Нагих, седьмая жена его.

Царевич Федор Иванович, сын его от первой жены.

Царевна Ирина, жена Федора, сестра Бориса Годунова.

Князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев (брат первой жены царя), Князь Шуйский, Бельский, Князь Щербатый, Князь Голицын, Князь Трубецкой, Князь Сицкий, Шереметев,

Татищев, Салтыков, Михайло Нагой (брат царицы Марии Федоровны), Борис Годунов (шурин царевича Федора) — члены Боярской думы.

Гонец из Пскова.

Мария Григорьевна, жена Годунова.

Григорий Годунов (родственник Бориса), Григорий Нагой (второй брат царицы Марии Федоровны) — окольничьи.

Гарабурда, посол Стефана Батория.

Битяговский, Кикин — дворяне.

Схимник.

Мамка царевича Дмитрия.

Дворецкий Кремлевского дворца.

Дворецкий Александровой слободы.

Дворецкий Годунова.

1-й, 2-й — волхвы.

Эльмс, Якоби — врачи

1-й, 2-й — пристава.

Шут.

Ключник.

Стрелецкий голова.

Стрелецкий сотник.

Стольник.

Лабазник.

Сенная девушка.

Слуга князя Шуйского.

Бояре, окольничьи, рынды, стрельцы, народ, скоморохи, слуги.

Действие — в Москве 1584 года.

Действие первое

Прежде поднятия занавеса слышны на сцене шум и споры. Занавес подымается. Боярская дума. На лавках, стоящих вдоль стен и образующих фигуру покоя, сидят бояре: на средней лавке князь Мстиславский, Захарьин-Юрьев, Бельский и другие старшие бояре; на боковых младшие; на конце правой боковой лавки, у просцениума, Борис Годунов; с левой стороны, напротив Годунова, Михайло Нагой, схватив Салтыкова за ворот, старается стащить его с места.

Нагой

Я государев шурина! Мне невместно

Быть меньше Салтыковых!

Салтыков

*Бражник! Прочь!
Твой дед служил у деда моего
Знакомцем и держальником!*

Нагой

*Неправда!
Держальников не знали Салтыковы!
За то ль в бояре ты попал, что
вместе
С Голицыным сдал Полоцк королю?*

Голицын

*Нет, это ложь! Я защищал посады,
А в городе сидел тогда Щербатый!*

Щербатый

*Ну да, сидел! И в то сиденье мы
В двенадцать дней семь приступов
отбили,
А кабы ты посады отстоял,
К нам подошла б от Сокола подмога*

И с тылу бы схватила короля!

Голицын

*А я ли виноват, что та подмога
Три целых дня тягалась о ме-
стах?*

Нагой

(продолжает спорить с Салтыковым)

*Я государев шурина! Я на свадьбе
Перед других нес царский каравай!*

Салтыков

*А я нес блюдо с золотою чарой!
Отца мой был оружничим! А
твой
Кто есть отец? Великая то
честь,
Что по седьмой жене ты царский
шурина!*

Нагой

Да ты сестру-царицу не кори!

Салтыков

*Я не корю ее! А все ж она
Не первая царица, а седьмая!
Вишь, царский шурина! Мало ли шу-*

*рьев
Перебывало у царя!*

Захарьин

*Бояре!
Что вы чините? Вспомните, где
вы!
Гораздо ль так чинить?*

Нагой

*Царю я буду
В отечестве и в счете бить че-
лом!*

Салтыков

*Ну, бей челом! Пусть выдаст го-
ловою
Он мне тебя!*

Мстиславский

*Да полноте, бояре!
Вот я да Шереметев, всех мы
больше,
А о местах не спорим!*

Голоса

*Нас вы больше?
А чем вы больше нас?*

Захарьин

Стыд вам, бояре!

(К Мстиславскому.)

*Ты, князь Иван Феодорыч, ты
старший —
Уйми же их!*

Мстиславский

*Как их унять, боярин?
С ума сошли! Вишь, со Мстислав-
скими
Хотят считаться! Не велеть ли
дьяку
Разрядные нам книги принести?*

Захарьин

Теперь не до разрядов, князь!

(Выступает вперед.)

*Бояре!
Иль вы забыли, для чего мы здесь?
Возможно ль? Как? В тепереш-
нюю пору,
Когда, свершив сыноубийство,
царь
Терзается раскаяньем, когда*

От мира он решился отойти
И мимо своего второго сына,
Феодора, его болезни ради,
Нам указал достойнейшего вы-
брать,
Кому б он мог державу передать,
Когда меж тем враги со всех сто-
рон
Воюют Русь, — кругом и мор и го-
лод,—
Вы в самую ту пору о местах
Тягаетесь? Опомнитесь, бояре!
Теперь должны мы каждый друг
за друга
Держаться крепко, да не сгинет
Русь!
Забудемте ж разряды! Без расче-
тов
К прискорбному приступим изби-
ранью
И будемте без мест!

Бельский

Без мест, пожалуй!

Все

Без мест! Без мест!

Захарьин

*Боярин князь Мстиславский!
Ты старший — открывай совет!*

Мстиславский

*Бояре!
Вы слышали, что вам сейчас Ни-
кита
Романович сказал? Как нам ни
горько —
А покориться надо царской воле!
Пойдем на голоса!*

Шуйский

*Позволь, боярин,
Последнее ль то слово государя?*

Мстиславский

*Последнее! Напрасно мы его
Молили. Он нам указал немедля
Постановить наш приговор и с
новым
К нему явиться государем.*

Трубецкой

Страшно!

Голицын

Не верится!

Мстиславский

*Не верилось и мне,
Пока не топнул он на нас ногою
И не велел мне Думу собирать.*

Шуйский

Когда его такая воля — что ж?

Щербатый

*Да, если так, бояре, — мы не
властны
Ему перечить!*

Шереметев

Подлинно не властны!

Татищев (старик)

*Тому о Пасхе будет двадцать
лет,
Великий государь задумал то же;
Хотел, как ныне, бросить свой
престол
И в Слободу отъехал от Москвы.
Народ мутиться начал; мы ж ре-
шили
Всем ехать за царем, просить его.
Поехали. Царь принял нас сурово;*

Сначала слушать не хотел; по-
том
Моленьям внял, вернулся на Моск-
ву
И снова принял государство.

Сицкий

Да!
И учинил опричнину! Мы помним!

Татищев

Ужасное, не приведи Бог, время!
Но без царя еще бы хуже было:
Народ бы нас каменьями побил,
Вся Русь бы замутилась, и тата-
ры,
И ляхи нас, и немцы б одолели —
Согласья вовсе не было меж нас!

Сицкий

Завидное теперь меж нас согла-
сье!

Шуйский

(к Татищеву)

К чему ж ты речь, боярин, вел?

Татищев

*К тому,
Что, может быть, и ныне, как в
ту пору,
Царь-государь смягчится.*

Мстиславский

*Нет, боярин,
Теперь другое время — царь не
тот.
Он опустился плотию и духом;
Не мненье на бояр, как было
прежде,—
Раскаянье его с престола гонит!*

Бельский

*Не ест, не пьет, давно не знает
сна;
О тех переговорах, что так тай-
но
Он с английскою королевой вел,
Уж речи нет. Посол ее теперь
Напрасно просит у него приема.*

Захарьин

*Да, непохож он на себя теперь!
До этого греха недели за три
Он к Курбскому, к изменнику, пи-
сал,*

*Корил его жестоко и ответа
Ждал из Литвы, а сам дрожал от
гнева;
Теперь же позабыл он и о Курб-
ском,
И кроток стал, и милостив в ре-
чах.*

Шуйский

*Не нам царю указывать. От Бога
Его и гнев и милость. Что ж, бо-
яре?
Приступим к избиранию!*

Все

Приступим!

Молчание.

Мстиславский

Кого ж, бояре?

Нагой

*Да кого ж другого,
Коль миновать мы Федора долж-
ны,
Кого ж еще, как не царева ж сына,
Димитрия Иваныча?*

Мстиславский

Младенца?

Нагой

*А мать на что? Царица-то на
что?
Когда же с вас сестры-царицы ма-
ло —
Правителя придать ей!*

Салтыков

Не тебя ли?

Нагой

*Меня ли, брата ль, все равно —
мы оба
Димитрию дядья!*

Салтыков

Да нам не дядьки!

Татищев

*Избави Бог! Мы помним малолет-
ство
Царя Ивана! От дядьев царевых
Избави Бог!*

Шуйский

Не приведи Господь!

Захарьин

*Не приведи! Нам нужен властный
царь,
А не опека над царем!*

Мстиславский

*Вестимо!
И сам Иван Васильич указал,
Чтоб из себя мы выбор учинили.*

Шереметев

Кого ж тогда?

Щербатый

*Да уж кого ни взять,
Он должен быть породы знамени-
той,
Чтоб все склонились перед ним.*

Сицкий

*Нет, князь!
Пусть тот царит, кто доблест-
ней нас всех!
Его искать недалеко — Никита*

Романович Захарьин перед вами!

Говор.

*У царского кровавого престола
Он тридцать лет стоит, и чист
и бел.
Он смелым словом тысячи без-
винных
Спасал не раз, когда уже над ними
Подъятые сверкали топоры.
Себя ж он не берег. Всегда он
смерти
Глядел в глаза — и смерть, нам
всем на диво,
Его главы почтенной не коснулась
—
И стелется пред нами жизнь его
Без пятнышка, как снежная рав-
нина!*

Голоса

*Захарьина! Захарьина! Никиту
Романыча! Захарьина на царство!*

Трубецкой
(к Сицкому)

*Кто против этого! Боярин чист!
Корить его не станем. По заслу-*

гам
И честь ему мы воздаем, но он
Не княжеского рода — быть под
ним
Невместно нам, потомкам Геди-
мина!

Шуйский

Нам и подавно, Рюрика потом-
кам!

Голицын

Нет, он не князь — нам быть под
ним негоже!

Салтыков

Не князь он, правда, — но с царем
в свойстве!

Нагой

Не он один! С царем в свойстве и
мы!

Салтыков

Ты брат седьмой жены, Заха-
рьин — первой!

Захарьин

*Из-за меня не спорьтесь, бояре!
Благодарю тебя за честь, князь
Сицкий,*

(кланяется некоторым)

*Благодарю и вас, бояре, но
Я чести бы не принял, хоть и все б
вы
Меня хотели, я б не принял чести!
Я слишком прост, бояре! Не спо-
добил
Меня Господь науки государской.
А коль хотите доброго совета,
То есть один, который и породой
И службою нас будет выше всех:
Боярин воевода князь Иван
Петрович Шуйский, что теперь
сидит
Во Пскове против короля Бату-
ра,—
Вот вы кого возьмите! Перед
этим
Склониться не обидно никому!*

Шереметев

*Нет, Шуйского нельзя! Король
недаром
Уж пятый месяц осаждает*

Псков!
А воевода князь Иван Петрович
Засел в нем насмерть, и на том
он крест
Со всей своей дружиной целовал.
Бог весть, на сколько времени еще
Продлится obleжанье; мы ж не
можем
И часу оставаться без царя!

Шуйский

Так как же быть?

Мстиславский

Не ведаю, бояре!

Шуйский

*Царь ждет ответа — надо кон-
чить выбор!*

Захарьин

(к Годунову)

Борис Феодорыч! Ты что ж доселе
Не вымолвил ни слова? В труд-
ном деле
Ты выручал нас часто из беды —
Скажи, как мыслишь?

Годунов
(встает)

*Мне ль, отец названный,
Мне ль говорить теперь, когда ис-
хода
Напрасно ищут лучшие из вас?
Но если вы мне речь вести велите,
То я скажу, бояре...*

Голоса

*Громче! Громче!
Не слышно!*

Годунов

Мне казалось бы, бояре...

Голоса

Не слышим! Громче!

Захарьин

*Да зачем ты сел
Так далеко и ниже всех, Борис?
Иль места ты не знаешь своего?
Не слышно нам! Ступай сюда, по-
ближе!*

(Берет его за руку и подводит к средней)

лавке.)

Вот где тебе приходится сидеть!

Годунов

(кланяется на все стороны)

*Бояре, вы великих предков внуки!
И ты, названный мой отец, Никита
Романович, наставник мой любезный!
Я б не дерзнул мое вам молвить слово,
Когда б вы сами мне не приказали!*

Салтыков

Куда он гнет?

Нагой

Хвостом вертит, лисица!

Салтыков

А забрался-таки на середину!

Нагой

Небось он даром на конце сидел!

Голоса

Те! Тише! Смирно! Слушать Годунова!

Годунов

*Вам ведомо, великие бояре,
Какие на Руси теперь настали
Крутые времена: король Батур
За городом у нас воюет город;
В его руках Усвят, Велиж и Полоцк;
Великих Лук уж взорваны им стены,
И древний Псков, наш кровный
русский город,
Бесчисленным он войском обложил.
Меж тем в Ливонию ворвался швед,
Завоевал Иван-город, Копорье;
А там с востока и с полудня хан
Опять орду вздымает; сотни тысяч
Уже идут на Тулу и Рязань;
Болезни, голод, мор — и в довершение
Нам черемисы мятежом грозят!
Бояре, можно ль при такой*

невзгоде,
При горестном шатанье всей Ру-
си,
О перемене думать государя?
Положим, вы такого б и нашли,
Который был бы по сердцу всей
Думе,—
Уверены ли вы, что и народ
Его захочет? Что угоден будет
Он всей земле? А если невзначай
Начнутся смуты? Что тогда, бо-
яре?
Довольно ли строенья между нас,
Чтобы врагам, и внутренним и
внешним,
Противостать и дружный дать
отпор?
Великая в обычае есть сила;
Привычка людям — бич или узда;
Каков ни будь наследственный
владыко,
Охотно повинуются ему;
Сильнее он и в смутную годину,
Чем в мирную новоизбранный
царь.
Полвека будет, что Иван Василич
Над нами государит. Гнев и ми-
лость

Сменялись часто в этот длинный
срок,
Но глубоко в сердца вросла кор-
ни
Привычка безусловного покорства
И долгий трепет имени его.
Бояре! Нам твердыня это имя!
Мы держимся лишь им. Давно от-
выкли
Собой мы думать, действовать
собой;
Мы целого не составляем тела;
Та власть, что нас на части раз-
дробила,
Она ж одна и связывает нас;
Исчезни власть — и тело распа-
дется!
Единое спасенье нам, бояре,
Идти к царю немедля, всею Ду-
мой,
Собором целым пасть к его ногам
И вновь молить его, да не оста-
вит
Престола он и да поддержит
Русь!

Говор

Он дело говорит! — Мы без Иван

Василича пропали! — Лучше прямо
Идти к нему! — Он государь законный! —
Под ним не стыдно! — Да! Идти к нему! —
Просить его! — Просить его всей
Думой!

Сицкий

Бояре! Бога ли вы не боитесь?
Иль вы забыли, кто Иван Васил-
лич?
Что значат немцы, ляхи и тата-
ры
В сравненье с ним? Что значат
мор и голод,
Когда сам царь не что как лютый
зверь!

Шуйский

Что он понес? Да он царя бесче-
стит!

Мстиславский

Князь Петр Ильич! Да ты с ума
сошел!

Сицкий

Не я, а ты, вы все ума лишились!
Иль есть из вас единый, у кого бы
Не умертвил он брата, иль отца,
Иль матери, иль ближнего, иль
друга?

На вас смотреть, бояре, тошно
сердцу!

Я бы не стал вас подымать, когда
бы

Он сам с престола не хотел сой-
ти,—

Не хуже вас Писание я знаю —

Я не на бунт зову вас — но он сам,
Сам хочет перестать губить и
резать,

Постричься хочет, чтобы нако-
нец

Вздохнула Русь, — а вы просить
его

Сбираетесь, чтоб он подоле ре-
зал!

Годунов

Князь, про царя такие речи слы-
шать

Негоже нам. Ты молвил сгоряча

—

Доносчиков не чаю между нами —
Тебе ж отвечу: выбора нам нет!
Из двух грозящих зол кто усомнится
Взять меньшее? Что лучше: видеть Русь
В руках врагов? Москву в плену у хана?
Церквей, святыней поруганье? —
Или
По-прежнему с покорностью сносить
Владыку, Богом данного? Ужели
Нам наши головы земли дороже?
Еще скажу: великий государь
Был, правда, к нам немилостив и грозен,
Но время то прошло; ты слышал, князь,
Он умилился сердцем, стал не тот,
Стал милостив; и если он опять
Приимет государство — не земле,
Ее врагам он только будет страшен!

Голоса

Так! Так! Он прав! Он дело гово-

рит!

Сицкий

*Боярин, ты сладкоречив, я знаю!
Ты хитростным умеешь языком
Позолотить все, что тебе при-
годно!
Вестимо: ты утратить власть
боишься,
Когда другой наместо Иоанна
Возьмет венец! Бояре, берегитесь:
Он мягко стелет — жестко бу-
дет спать!*

Годунов

*Бояре все! Свидетельствуюсь ва-
ми —
Не заслужил я этого упрека!
Вам ведомо, что власти не ищу я.
Я говорил по вашей воле ныне —
Но, может быть, я и не прав, бо-
яре;
Меня князь Сицкий старше и ум-
ней;
Когда вы с ним согласны, я готов
Признать царем боярина Никиту
Романыча или кого велите!*

Голоса

Нет, не хотим Захарьина! Не надо!

Годунов

Иль, может быть, Мстиславского, бояре?

Голоса

*Нет, не хотим! И сами мы не меньше
Мстиславского!*

Годунов

Иль Шуйского, бояре?

Голоса

*И Шуйского не надо! Быть под
Шуйским
Мы не хотим! Хотим царя Ивана!*

Сицкий

*Идите же! Идите все к нему!
Идите в бойню, как баранье стадо!
Мне делать боле нечего меж вас!*

(Уходит.)

Голоса и крики

Он бунтовщик! Он оскорбил всю
Думу!
Он против всех идет! Он всем до-
садчик!

Годунов

Не гневайтесь на него, бояре!
Он говорил, как мыслил. Если ж
вы
Решили в мудрости своей всей Ду-
мой
Идти к царю — пойдём, не надо
мешкать!

Захарьин

Когда бы не шатание земли,
Не по сердцу была б мне эта мера,
Но страшно ныне потрясать пре-
стол.
Пойдем к царю — другого нет ис-
хода!

Мстиславский

Кто ж будет речь вести?

Захарьин

Да ты, боярин;
Кому ж другому? Ты меж нами

старший!

Мстиславский

*Неловко мне! Сегодня на меня
И без того разгневался уж царь.*

Голоса

Пусть Шуйский говорит!

Шуйский

И мне неловко!

Захарьин

*Пожалуй, я речь поведу, бояре!
Мне гнев его не страшен — мне
страшна
Земли погибель!*

Годунов

*Нет, отец названный!
Не допущу тебя я до опалы!
Дай мне вести пред государем
речь —
Меня не жаль!*

Мстиславский

*Пойдемте ж! Годунов
Речь поведет; он всех нас лучше*

скажет!

Все бояре встанут и уходят за Мстиславским.

Салтыков

(уходя, к Голицыну)

А Сицкий-то был прав! Ведь Годунов

Так и глядит, как бы взобраться в гору!

Голицын

Сел ниже всех, а под конец стал первым!

Шереметев

А говорили: быть без мест!

Трубецкой

Дай срок!

И скоро всех татарин пересядет!

Уходят.

Царская опочивальня

Иоанн, бледный, изнуренный, одетый в черную рясу, сидит в креслах, с четками в руках. Возле него, на столе, Мономахова шапка;

с другой стороны, на скамье, полное царское облачение. Григорий Нагой подает ему чару.

Нагой

*О государь! Не откажись хоть
каплю
Вина испить! Вот уж который
день
Себя ты изнуряешь! Ничего ты
И в рот не брал!*

Иоанн

*Не надо пищи телу,
Когда душа упитана тоской.
Отныне мне раскаяние пища!*

Нагой

*Великий государь! Ужели вправду
Ты нас покинуть хочешь? Что же
будет
С царицею? С царевичем твоим
С Димитрием?*

Иоанн

Господь их не оставит!

Нагой

Но кто ж сумеет государством
править,
Опричь тебя?

Иоанн

Острупился мой ум;
Изныло сердце; руки неспособны
Держать бразды; уж за грехи мои
Господь послал поганым одоленье,
Мне ж указал престол мой усту-
пить
Другому; беззакония мои
Песка морского паче: сыроядец —
Мучитель — блудник — церкви
оскорбитель —
Долготерпенья Божьего пучину
Последним я злодейством исто-
щил!

Нагой

О государь! Ты в мысли умножа-
ешь
Невольный грех свой! Не хотел
убить ты
Царевича! Нечаянно твой посох
Такой удар ему нанес!

Иоанн

Неправда!

*Нарочно я, с намерением, с волей,
Его убил! Иль из ума я выжил,
Что уж и сам не знал, куда ко-
лол?*

*Нет — я убил его нарочно! Навз-
ничь*

*Упал он, кровью обливаясь; руки
Мне лобызал и, умирая, грех мой
Великий отпустил мне, но я сам
Простить себе злодеяствия не хо-
чу!*

(Таинственно.)

*Сегодня ночью он являлся мне,
Манил меня кровавою рукою,
И схиму мне показывал, и звал
Меня с собой, в священную оби-
тель*

*На Белом озере, туда, где мощи
Покоятся Кирилла-чудотворца.
Туда и прежде иногда любил я
От треволненья мира удаляться;
Любил я там, вдали от суеты,
О будущем покое помышлять
И забывать людей неблагодар-
ность*

И злые козни недругов моих!

И умирительно мне было в келье
От долгого стоянья отдыхать,
В вечерний час следить за облака-
ми,
Лишь ветра шум, да чаек слы-
шать крики,
Да озера однообразный плеск.
Там тишина! Там всех страстей
забвенье!
Там схиму я приму, и, может
быть,
Молитвою, пожизненным по-
стом
И долгим сокрушеньем заслужу я
Прощенье окаянству моему!

(Помолчав.)

Поди узнай, зачем так долго
длится
Их совещанье? Скоро ли они
Свой постаноят приговор и с но-
вым
Царем придут, да возложу немед-
ля
Я на него и бармы и венец!

Нагой уходит.

Все кончено! Так вот куда приво-

дит

Меня величья длинная стезя!
Что встретил я на ней? Одни
страданья!

От младости не ведая покоя,
То на коне, под свистом вражьих
стрел,

Языцей покоряя, то в синклите,
Сражаясь с боярским мятежом,
Лишь длинный ряд я вижу за со-
бою

Ночей бессонных и тревожных
дней!

Не кротким был я властели-
ном — нет!

Я не умел обуздывать себя!
Отец Сильвестр, наставник доб-
рый мой,

Мне говорил: «Иване, берегись!
В тебя вселиться хочет сатана!

Не отвержай души ему, Иване!»

Но я был глух к речам святого
старца,

И душу я диаволу отверз!

Нет, я не царь! Я волк! Я пес смер-
дящий!

Мучитель я! Мой сын, убитый
мною!

*Я Каина злодейство превзошел!
Я прокажен душой и мыслью! Яз-
вы
Сердечные бесчисленны мои!
О Христе-Боже! Исцели меня!
Прости мне, как разбойнику про-
стил ты!
Очисти мя от несказанных сквер-
ней
И ко блаженных лику сочetaй!*

Нагой поспешно возвращается.

Нагой

*Великий государь! Сейчас от
Пскова
Прибыл гонец!*

Иоанн

*Уж я не государь —
Пусть обратится к новому вла-
дыке!*

Нагой

*Он говорит, что с радостною ве-
стью
Его прислал князь Шуйский!*

Иоанн

Пусть войдет!

Нагой впускает гонца.

Гонец

*Великий царь! Тебе твой воевода
Боярин князь Иван Петрович Шуй-
ский*

*С сидельцами псковскими бьет
челом!*

*Усердными молитвами твоими,
Предстательством угодников
святых*

*И силой честного креста — отби-
ли*

*Мы приступ их. Несметное число
Легло врагов. За помощью в Вар-
шаву*

*Бежал король, а продолжать оса-
ду*

Он ближним воеводам указал!

Иоанн

*Благословен Господь! Как было де-
ло?*

Гонец

*Уж пять недель они вели подко-
пы,*

*Копали борозды и неумолчно
Из пушек били по стенам! Князь
Шуйский
Навстречу им подкопы рыть ве-
лел.
Сошлись под землю. Бой великий
Там закипел; в котлы пороховые
Успели наши бросить огонь — и ра-
зом
Взлетели с ляхами на воздух.
Много
Погибло наших, но, хвала Творцу,
Все вражьи взорваны работы.*

Иоанн

Дальше!

Гонец

*Подземных ходов видя неудачу,
Они тогда свезли на ближний
холм
Все стенобойные снаряды вместе
И к вечеру пролом пробили. Тот-
час
К нему мы подкатили пушки: Бар-
су
И Трескотуху, и, когда они
Уж устремились с криками к про-*

лому,
Мы встретили их крупным чугу-
ном
И натиск их отбили.

Иоанн

Дальше!

Гонец

*К утру
Великий приступ приказал ко-
роль.
Мы ж в колокол ударили осадный,
Собором всем, хоругви распусти,
Святые мощи Всеволода-князя
Вкруг древних стен с молитвой
обнесли
И ляхов ждали. Гул такой раздал-
ся,
Как будто налетела непогода...
Мы встретили напор со всех рас-
катов,
С костров, со стен, с быков, с об-
ломов, с башен,
Посыпались на них кувшины зе-
ля,
Каменья, бревна и горящий лен...
Уже они слабели — вдруг король*

*Меж них явился, сам повел дру-
жины —
И как вода шумящая на стены
Их сила снова полилась. Напрасно
Мы отбивались бердышами —
башню
Свинарскую обсыпали литовцы —
Как муравьи полезли — на зубцах
Схватились с нами — новые вата-
ги
За ними лезли — долго мы держа-
лись —
Но наконец...*

Иоанн

Ну?

Гонец

*Наконец они
Сломали нас и овладели башней!*

Иоанн

*Так вот вы как сдержали целова-
нье?
Клятвопреступники! Христонпро-
давцы!
Что делал Шуйский?*

Гонец

*Князь Иван Петрович,
Увидя башню полною врагов,
Своей рукой схватил зажженный
светоч
И в подземелье бросил. С громом
башня
Взлетела вверх — и каменным до-
ждем
Далеко стан засыпала литовский.*

Иоанн

Насилу-то! Что дальше?

Гонец

*Этот приступ
Последний был. Король ушел от
Пскова.
Замойскому осаду передав.*

Иоанн

*Хвала Творцу! Я вижу надо мною
Всесильный промысл Божий. Ну,
король?
Не мнил ли ты уж совладать со
мною,
Со мною, Божьей милостью вла-*

дыкой,
Ты, милостию панскою король?
Посмотрим, как ты о псковские
стены
Бодливый лоб свой расшибешь! А
сколько
Литовцев полегло?

Гонец

Примерным счетом,
Убитых будет тысяч до пяти,
А раненых и вдвое.

Иоанн

Что, король?
Доволен ты уплатою моею
За Полоцк и Велиж? А сколько
ихних
С начала облежания убито?

Гонец

В пять приступов убито тысяч с
двадцать,
Да наших тысяч до семи.

Иоанн

Довольно
Осталось вас. Еще раз на пять

хватит!

Входит стольник.

Стольник

Великий царь...

Иоанн

Что? Кончен их совет?

Стольник

(подавая письмо)

*Один врагами полоненный рат-
ник
С письмом отпущен к милости
твоей.*

Иоанн

Подай сюда!

(К Нагому.)

Читай его, Григорий!

Стольник уходит.

Нагой

(развертывает и читает)

*«Царю всея Руси Иоанну
От князь Андрея, князь Михайлы*

сына...»

Иоанн

Что? Что?

Нагой

(смотрит в письмо)

«От князь Михайлы, сына Курб...»

Иоанн

*От Курбского! А! На мое посланье
Ответ его мне милость посылает!*

(К гонцу.)

Ступай!

(К. Нагому.)

Прочти!

Нагой

Но, государь...

Иоанн

Читай!

Нагой

(читает)

*«От Курбского, подвластного когда-то
Тебе слуги, теперь короны польской
Владельного Ковельского князя,
Поклон. Внимай моим словам...»*

Иоанн

Ну? Что же?

Нагой

Не смею, государь!

Иоанн

Читай!

Нагой

(продолжает читать)

*«Нелепый
И широковещательный твой лист
Я вразумил. Превыше Божьих звезд
Гордынею своею возносяся
И сам же фарисейски унижаясь,
В изменах ты небытных нас ви-
нишь.*

Твои слова, о царь, достойны...
смеху...
Твои упреки...»

Иоанн

Ну? «Твои упреки»?

Нагой

«Твои упреки — басни пьяных баб!
Стыдился б ты так грубо и
нескладно
Писать в чужую землю, где немало
Искусных есть в риторике мужей!
Непрошеную ж исповедь твою
Невместно мне и краем уха слышать!
Я не пресвитер, но в чину военном
Служу я государю моему,
Пресветлому, вельможному Стефану,
Великому земли Литовской князю
И польского шляхетства королю.
Благоговеньем Божиим мы взяли
Уж у тебя Велиж, Усвят и Полоцк,

*А скоро взять надеемся и Псков.
Где все твои минувшие победы?
Где мудрые и светлые мужи,
Которые тебе своею грудью
Твердыни брали и тебе Казань
И Астрахань под ноги покорили?
Ты всех избил, изрезал и измучил,
Твои войска, без добрых воевод,
Подобные беспастырному стаду,
Бегут от нас. Ты понял ли, о царь,
Что все твои шуты и скоморохи
Не заменят замученных вождей?
Ты понял ли, что в машкерах пля-
санье
И афродитские твои дела
Не все равно, что битвы в чистом
поле?
Но ты о битвах, кажется, не
мыслишь?
Свое ты войско бросил...»*

Иоанн

Продолжай!

Нагой

*«Свое ты войско бросил... как бе-
гун...
И дома заперся, как хороняка...»*

Тебя, должно быть, злая мучит
совесть
И память всех твоих безумных
дел...
Войди ж в себя! А чтоб...»

Иоанн

Ну, что же? Дальше
«А чтоб»?.. Читай!

Нагой

«А чтоб свою ты дурость
Уразумел и духом бы смирился,
Две эпистоли тебе я шлю
От Цицерона, римского витии,
К его друзьям, ко Клавдию и к
Марку.
Прочти их на досуге, и да будет
Сие мое смиренное посланье
Тебе...»

Иоанн

Кончай!

Нагой

О государь!

Иоанн

*«Да будет
Сие мое смиренное посланье...»*

Нагой

«Тебе лозой полезною! Аминь!»

При последних словах Нагого Иоанн вырывает у него письмо, смотрит в него и начинает мять бумагу. Его дергают судороги.

Иоанн

*За безопасным сидя рубежом,
Ты лаешься, как пес из-за ограды!
Из рук моих ты не изволил, кня-
же,
Приять венец мгновенных мук
земных
И вечное наследовать блажен-
ство!
Но не угодно ль милости твоей
Пожаловать в Москву и мне сло-
весно
То высказать, что ты писать из-
волишь?*

(Озирается.)

*И нету здесь ни одного из тех,
Которые с ним мыслили? Ни бра-
та —*

Ни свояка — ни зятя — ни холопа!
Нет никого! Со всеми я покончил

—
И молча должен проглотить его
Ругательства! Нет никого в запа-
се!

Входит стольник.

Стольник

Великий государь! К тебе бояре
Пришли из Думы всем собором!

Иоанн

Добро пожаловать! Они пришли
Меня сменять! Обрадовались,
чай!
Долой отжившего царя! Пора-де
Его как ветошь старую закинуть!
Уж веселятся, чай, воображая,
Как из дворца по Красному крыль-
цу
С котомкой на плечах сходить я
буду!
Из милости, пожалуй, Христа ра-
ди,
Кафтанишко они оставят мне!
Посмотрим же, кому пришлось
место

Мне уступить! Прошу бояр вой-
ти!

Стольник выходит.

Воистину! Что им за государь я?
Под этой ли монашескою рясой
Узнать меня? Уж я их отучил
Перед венчанным трепетать вла-
дыкой!
Как пишет Курбский? Войско-де я
бросил?
И стал смешон? И уж пишу
нескладно?
Как пьяная болтаю баба? Так ли?
Посмотрим же, кто их премуд-
рый царь,
Который заживо взялся по мне
Наследовать?

Входят бояре.

Бью вам челом, бояре!
Довольно долго совещаались вы;
Но наконец вы приговор ваш дум-
ный
Постановили и, конечно, мне
Преемника назначили такого,
Которому не стыдно сдать пре-
стол?

Он, без сомненья, родом знаменит?

Не меньше нас? Умом же, ратным духом,

И благочестием, и милосердьем

Нас и получше будет? — Ну, бояре?

Пред кем я должен преклонить колена?

Пред кем пасть ниц? Перед тобой ли, Шуйский,

Иль пред тобой, Мстиславский?

Иль, быть может,

Перед тобой, боярин наш Никита Романович, врагов моих заступник?

Ответствуйте — я жду!

Годунов

Великий царь!

Твоей священной покоряясь воле,

Мы совещались. Наш единодушный,

Ничем не отменимый приговор

Мы накрепко постановили. Слушай!

Опричь тебя, над нами господином

Никто не будет! Ты владыкой на-
шим
Доселе был — ты должен госуда-
рить
И впредь. На этом головы мы на-
ши
Тебе несем — казни нас или ми-
луй!

Становится на колени, и все бояре за ним.

Иоанн

(после долгого молчания)

Так вы меня принудить положи-
ли?
Как пленника связав меня, хоти-
те
Неволей на престоле удержать?

Бояре

Царь-государь! Ты нам дарован Бо-
гом!
Иного мы владыки не хотим,
Опричь тебя! Казни нас или ми-
луй!

Иоанн

Должно быть, вам мои пришилися
бармы

Не по плечу? Вы тягость государ-
ства
Хотите снова на меня взвалить?
Оно-де так сподручней?

Шуйский

Государь!
Не оставляй нас! Смилуйся над
нами!

Иоанн

Свидетельствуюсь Богом — я не
мнил,
Я не хотел опять надеть посты-
лый
Венец мой на усталую главу!
Меня влекли другие помышленья,
Моя душа иных искала благ!
Но вы не так решили. Кораблю,
Житейскими разбитому волна-
ми,
Вы заградили пристань. Пусть же
будет
По-вашему! Я покоряюсь Думе.
В неволе крайней, сей златой ве-
нец
Беру опять и учиняюсь паки
Царем Руси и вашим господином!

(Надевает Мономахову шапку.)

Бояре*(вставая)*

*Да здравствует наш царь Иван
Василич!*

Иоанн

Подать мне бармы!

(Надевает царское облачение.)

*Подойди, Борис!
Ты смело говорил. В заклад по-
ставил
Ты голову свою для блага цар-
ства.
Я дерзкую охотно слышу речь,
Текущую от искреннего сердца!*

(Целует Годунова в голову и обращается к боярам.)

*Второй уж раз я, вопреки хоте-
нью,
По приговору Думы, согласился
Остаться на престоле. Горе ж
ныне
Тому из вас, кто надо мной что-
либо
Задумает, иль поведет хлеб-соль*

*С опальником, или какое дело
Прошедшее мое, хотя келейно,
Посмеет пересуживать, забыв,
Что несть судьбы делам моим, бо
несть
Верховной власти, аще не от Бога.*

(Озирается.)

Я Сицкого не вижу между вами?

Годунов

*Не гневайся, великий государь!
Прости безумного!*

Иоанн

Что сделал Сицкий?

Годунов

Он не хотел идти тебя просить.

Иоанн

*Он не хотел? Смотри, какой за-
тейник!
Вишь, что он выдумал! Когда вся
Дума
Собором всем просить меня ре-
шила —
Он не хотел! Он, значит, заодно*

*С литовцами? И с ханом Перекопским?
И с Курбским? — Голову с него долой!*

Захарьин

*Царь-государь! Дозволь тебе сегодня,
Для радостного дня, замолвить слово
За Сицкого!*

Иоанн

*Ты поздно спохватился,
Мой старый шурин! Если ты хотел
Изменников щадить — ты должен был
Сам сесть на царство — случай был сегодня!*

(К боярам.)

*Дать знать послу сестры Елисаветы,
Что завтра я глаз на глаз назначаю
Ему прием. Теперь идем в собор
Перед Всевышним преклонить ко-*

лена!

(Уходит с боярами.)

Действие второе

Покой во дворце Иоанна

Захарьин и Годунов. Шуйский, Мстиславский, Бельский, Михайло Нагой и Григорий Нагой сидят у стола за кубками.

Шуйский

(наливая им вино)

*Прошу вас, пейте, гости дорогие!
Во здравие Бориса Годунова!
Ведь он-то в Думе дело порешил!*

Гости пьют неохотно. Мстиславский не пьет вовсе.

*Что ж, князь Иван Феодорыч?
Иль, может,
Не нравится тебе мое вино?
Не выпить ли другого нам, по-
крепче?*

Мстиславский

Нет, князь, спасибо. Не вино, а

здравье,
Признаться, мне не нравится.

Шуйский

Что так?
Про Годунова, князь, ты пить не
хочешь?
Да вот и вы поморщились, бояре;
Иль он вам нелюб?

Мстиславский

Выскочка! Татарин!
Вишь, ближним стал боярином
теперь!

Бельский

А мы, должно быть, дальние бо-
яре!

М. Нагой

Всем сядет скоро на голову нам!

Г. Нагой

Нет, он не сядет — он уже сидит!

Шуйский

Помилуйте, бояре, Годунов-то?
Его насильно ставят выше нас,

*А он и сам не рад! Он нам всегда
И честь как должно воздает, и в
Думе
Готов молчать иль соглашаться
с нами!*

М. Нагой

*Да, к этому вьюну не придерешь-
ся!
Поддакивает, кланяется, бес,
А все-таки поставит на своем!*

Шуйский

Ну, этот раз ему за то спасибо!

Бельский

*Да этот раз не первый, не послед-
ний.
Покойный Сицкий правду говорил:
Он всех нас сломит!*

М. Нагой

*Да — коль мы его
Не сломим прежде!*

Г. Нагой

Как его сломить?

Бельский

*Кой-что шепнуть мы про него
могли бы!*

Мстиславский

*Да нам-то не поверят. Он же нас,
Как Сицкого, одним словечком
срежет!*

М. Нагой

*Нет, так нельзя; а можно бы ина-
че —
Да, вишь, князь Шуйский за него
стоит!*

Шуйский

*Я? За него? Да что ж он мне, бо-
яре?
Он мне ни кум, ни шурин, ни сво-
як!
Я лишь сказал, что он хлопот не
стоит!*

Бельский

Ну, слеп же ты!

Шуйский

*Нет, я не слеп, бояре!
Когда б дошло до дела, вы бы сами
Раздумали!*

Бельский

Нет, этого не бойся!

Мстиславский

*Уж друг за друга мы бы постоя-
ли!*

Г. Нагой

Готовы крест на этом целовать!

Шуйский

*Эх, вам охота даром в петлю
лезть.*

Вольский

*Ну, князь, прости мое худое слово:
Ты слеп как крот, и первого тебя
Татарин этот выживет как раз!*

Шуйский

Ты думаешь?

Бельский

Да уж наверно так!

Шуйский

Ну, коли так — тогда другое дело!

Бельский

Так ты согласен?

Шуйский

*Что ж мне одному
Быть против всех! Пожалуй, я согласен —
Да как же дело-то начать?*

М. Нагой

*А вот как:
Теперь у нас везде, по всей Руси,
Поветрие и хлебный недород.
Уж были смуты: за Москвой-рекой
Два бунта вспыхнуло. В такую пору
Народ озлоблен; рад, не разбирая,
Накинуться на первого любого.
От нас зависит время улучшить
И натравить их в пору на Бориса!*

Г. Нагой

*Оно б недурно! Пусть бы нас на-
род
Избавил от него — мы в стороне!*

Мстиславский

*Да, в стороне! А как поднять на-
род?
Ведь не самим же нам идти на
площадь!*

М. Нагой

Вестимо, нужен верный человек!

Бельский

*Или такой, которого бы мы
В руках держали непрерывным
страхом!*

Мстиславский

А где его достать?

Шуйский

(отворяя дверь в другой покой)

Войди, Данилыч!

Входит Битяговский.

*Вот он, бояре, кто теперь нам нужен!
Я с ним уж говорил — он рад служить.*

Общее удивление.

Бельский

Так ты... Ну, князь, признаться, удивил!

Г. Нагой

Перехитрил нас! Нечего сказать!

Мстиславский

А пил еще здоровье Годунова!

Шуйский смеется.

М. Нагой

(указывая на Битяговского)

*Так он берется сладить это дело?
Но кто же он? Его нам надо знать!*

Шуйский

*Он из дворян: Михайло Битяговский.
Прошу любить и жаловать его;*

Он нас не выдаст!

Бельский

*Князь, конечно, ты
Нам доказал, что ты хитрить
умеешь;
Мы положиться можем на тебя;
Но все ж дозвошь, в таком опас-
ном деле,
Тебе не в гнев, ему не в осужденье,
Спросить тебя: чем отвечаешь
ты?*

Шуйский

*Бояре, дело просто: в зернь да в
карты
Именье он до нитки проиграл;
В долгах сидит по шею; правезом
Ему грозят; исхода два ему:
Послужит нам — долги его за-
платим;
Обманет нас — поставим на пра-
веж.
Данилыч! Так ли? Ясен уговор?*

Битяговский

Да, ясен.

Шуйский

*Если ж ты уладишь дело,
Мы наградим тебя.*

Битяговский

Само собой.

Шуйский

*Я говорил тебе не в укоризну,
А чтоб бояре лучше веру взяли.
Теперь садись.*

Битяговский

Могу и постоять.

Шуйский

На, выпей чару!

Битяговский

Чару выпить можно.

(Пьет, кланяется и ставит чару на стол.)

Бельский

*Так вправду ты сумеешь на Бори-
са
Поджечь и взбунтовать народ?*

Битяговский

Сумею.

М. Нагой

С кого ж начать ты хочешь?

Битяговский

С черных сотен.

Г. Нагой

Про что ж ты будешь говорить?

Битяговский

Про голод.

Бельский

Что скажешь ты?

Битяговский

Что в голову придет.

Мстиславский

А за успех стоишь ты нам?

Битяговский

Стою.

М. Нагой

Народ не в шутку должен возмущаться.

*Сначала подготовь его искусно:
Борис, мол, вот кто цены вам набил!*

Он, мол, царем, как хочет, так и водит;

Все зло, мол, от него! Он зять Мамлюты!

Он и царя на казни подбивал!

Потом, в удобный день, на праздник, что ли,

Когда пойдет он в церковь иль из церкви,

Ты их и подожги! Да не мешало б Тебе товарища найти.

Битяговский

Не нужно.

Бельский

*Тут надобны не крики и не шум;
А чтоб они, увидя Годунова,
Так на него б и кинулись и разом
На ключья б разорвали!*

Битяговский

Разорвут.

Шуйский

*Уж положитесь на него, бояре!
Он неохоч до слов, но он на деле
Собаку съел; ему ведь не впервой.
А вы меж тем изведайте бояр:
Чем больше будет с нами, тем
мы легче
И подведем его!*

Бельский

*На всяк случай
Я кой-кого еще пушу в народ.
Есть на примете у меня один:
Рязанский дворянин, Прокофий
Кикин.*

Шуйский

*Коль за него ты можешь отве-
чать,
Пошли его, пожалуй, от себя;
Пусть с двух концов они волнуют
город;
Не одному удастся, так другому.*

Мстиславский

Твоими бы устами, князь Василий

Иваныч, мед пить!

М. Нагой

*Ну, теперь недурно
Идут дела! Благослови Господь!*

Входит слуга.

Слуга

Боярин Годунов!

Шуйский

(про себя)

Ах, бес проклятый!

Входит Годунов. Гости встают в замешательстве.

(Идет навстречу Годунову с распростертыми объятиями.)

*Борис Феодорыч! Вот гость любезный!
Челом тебе на ласке бью твоей!*

Обнимаются.

*Садись, боярин! Здесь, под образами!
Уважь домишко мой! Да чем же мне*

Попотчевать тебя? Вот романа!

Вот ренское! Вот аликант! Вот бастр!

Годунов

(кланяется)

Благодарю, боярин князь Василий Иванович! Не помешал ли я?

Быть может, ты с гостями дорогами

Был делом занят?

Шуйский

Делом? Нет, боярин!

Мы так себе балякали. Садись, Прошу покорно! Да уважь, боярин, Хоть чарочкой!

Годунов

(пьет)

Во здравие твое!

Мстиславский

(подходит к Шуйскому)

Хозяин ласковый, пора домой мне; Прости!

Бельский

И мне пора домой, прости!

Оба Нагие

*Пора и нам! Прости же, князь Ва-
сильи
Иванович!*

Шуйский

*Что ж, гости дорогие?
Зачем так рано?*

М. Нагой

Дома дело есть.

Шуйский

*Простите же, бояре! Много вас
За честь благодарю!*

*(Провожает гостей и возвращается к Году-
нову.)*

*Ну, слава Богу!
Ушли! Спасибо же тебе, боярин,
Что навестил меня! Ты не пове-
ришь,
Как на тебя отрадно мне гля-
деть!*

*Ведь мы с тобой издавна заодно!
Что ты — то я!*

Годунов

*Спасибо, князь Василий
Иванович! А я вот за советом
К тебе пришел.*

Шуйский

Приказывай, боярин!

Годунов

*Ты знаешь, князь, меня не любят
в Думе —
Я новый человек.*

Шуйский

*Так что же в том?
Я за тебя горой стою; а правда,
Есть недруги у нас! Вот хоть бы
этот
Мстиславский или Бельский —
кто их знает!
Завидно им, что любит царь те-
бя!*

Годунов

Царь жалует меня не по заслу-

гам;
Я скользкою тропою, князь, иду.
Пожалуй, на меня царю нашеп-
чут;
А до беды у нас недолго, князь!

Шуйский

А я на что ж? Я за тебя готов
В огонь и в воду! Ты мне тот же
брат!

Входит слуга.

Слуга

(к Шуйскому)

Князь, царь прислал за милостью
твоей!

Шуйский

(встает)

За мной? Теперь? Ну, не взыщи, бо-
ярин,—
Царь ждать не может!

Годунов

Не чинися, князь.

*Шуйский поспешно уходит. Годунов оста-
ется с Битяговским и пристально смотрит*

на него. Битяговский смущается и отворачивается.

Ты дворянин Михаило Битяговский?

БИТЯГОВСКИЙ

Да, дворянин.

(Хочет уйти.)

ГОДУНОВ

*Ни с места! Стой и слушай.
Ты разорился в карты. На правез
Тебя хотят поставить — дело
плохо,—
Но может выйти хуже для тебя.
Ты грамоту писал в литовский
стан
И предлагал Замойскому услуги.*

БИТЯГОВСКИЙ

Нет, это ложь! Меня оклеветали!

ГОДУНОВ

*Я грамоту твою перехватил —
И вот она от слова и до слова!*

(Вынимает из кармана грамоту.)

Битяговский нагибается и сует руку за голенище.

Ты лезешь за ножом? Не беспокойся!

*Твоя бумага за семью замками,
А это только список. Слушай,
друг:*

*С тобой вчера князь Шуйский
сторговался,
Чтоб на меня поднять народ. Се-
годня*

*С двумя Нагими, с Вольским и
Мстиславским*

*Об этом вместе толковали вы.
Мне стоит захотеть — и через
час*

Твое клевать вороны будут мясо!

БИТЯГОВСКИЙ

Боярин... я... я не хотел...

ГОДУНОВ

Молчи!

*Теперь ты должен притвориться,
будто*

*Ты служишь Шуйскому. Ступай
шататься*

По площадям, по рынкам, по базарам,
Но распуская молву, что Шуйский
с Бельским
Хотят царя отравой извести;
Что погубить и Федора решили
И Дмитрия царевичей; что если б
Не Годунов — они бы царский ко-
рень
Уж извели; что Годунов один
Блюдет царя и охраняет царство.
Ты понял?

БИТЯГОВСКИЙ

Понял.

ГОДУНОВ

*Приходи сегодня
Ко мне, в мой дом, по заднему
крыльцу,
Когда стемнеет. Там тебя дво-
рецкий
Проводит дальше. Каждый вечер
ты
Ко мне являться будешь. Все, что
Шуйский,
Иль Бельский, иль другой тебе
прикажут,*

Ты будешь мне передавать. И
помни:
Где б ни был ты, я за тобой слежу

Не захоти и думать о побеге.
Различье ж, знай, меж мной и
Шуйским то,
Что правезом тебя стращает
Шуйский,
А я тебе грожу такую казнью,
Какой бы не придумал и Малюта
Скуратов-Бельский, мой покой-
ный тесть!

(Уходит.)

Битяговский остается в оцепенении.

Действие третье

Покои царицы Марии Фёдоровны

Царица и мамка царевича Димитрия.

Царица

*Что ж, мамка? Уложила ты его?
Заснул ли он, голубчик мой, царевич?*

Мамка

*Заснул, царица-матушка, заснул!
Уж любовалась, на него я глядя:
Лежит смирнехонько, закрымши
глазки
И этак ручки сжамши в кулачки.
Вишь, бегая, мой светик уморился;
Такой живой! Не в старшего он
брата,
Не в Федора Иваныча пойдет!
Тот тих и смирен, словно не царевич,
Не то что братец был Иван Иваныч!
Тот, царствие небесное ему,
На батюшку похож был. Ох-ох-ох!*

*Подумаешь, как кончился-то он!
Ах, грех какой! Не верится доселе!*

Царица

*Не будем говорить про это, мамка.
Не присылал ли государь сказать,
Что он придет? Не присылал ли
он
Кого спросить, здоров ли мой царе-
евич?*

Мамка

Нет, матушка, не присылал.

Царица

*Бывало,
Он каждый день наведывался сам!*

Мамка

*Нет, матушка, не присылал. А
вот
Когда мы давеча гулять ходили,
К нам подходил боярин Годунов,
Брал на руки царевича, ласкал
И любовался им.*

Царица

*И ты дала
Ему ласкать царевича? Никто
Его ласкать не должен. Слы-
шишь, мамка?*

Мамка

*Так, матушка. Боярин Годунов
Мне тоже говорил: смотри, мол,
мамка,
Блюда царевича! Ты, говорит,
За каждый волосочек, мол, его
Пред Богом и землю отвечаешь!*

Царица

*Послушай, мамка, этак не годит-
ся
Болтать со всяким. Никому впе-
ред
Ты не давай с ребенком говорить!*

Мамка

*Так как же, матушка? А вот Ни-
кита
Романович к нам подходил на-
медни —
И с этим, значит, говорить нель-
зя?*

Царица

*Нет, с этим можно! Этому я верю,
Он все равно мне что родной отец!*

Входит сенная девушка.

Девушка

*Царица! Может ли к тебе Никита
Романович взойти, Захарьин-Юрьев?*

Царица

Он здесь? Проси, проси его скорей!

Входит Захарьин.

Захарьин

*Царица Марья Федоровна, здравствуй!
Как можешь?*

Царица*(идет к нему навстречу)*

Здравствуй, дядюшка Никита Романович! Тебя сам Бог прислал! Мне говорить с тобою надо! Мама,

Ступай себе к царевичу, оставь
нас.

Мамка уходит.

Мне надо говорить с тобой, Ники-
та
Романович! Садись, сюда, побли-
же:
Не знаю, что со мною, право, ста-
лось;
Все эти дни так тяжело на серд-
це,
Как будто чувствуется беда! Скажи,
Ты ничего не слышал? Что случи-
лось?
Что царь задумал?

Захарьин

Матушка-царица,
Ведь я пришел тебя предостеречь!
И сам уже не знаю, что с ним де-
лать?
Беда, и только! Словно дикий
конь,
Внезапно закусивший удила,
Иль ярый тур, все ломающий с раз-
бега,
Так он не знает удержу теперь.

*Подобная реке, его гордыня
Из берегов уж выступила вон
И топит все кругом себя!*

Царица

*Скажи,
Что он задумал?*

Захарьин

Бог ему судья!

Царица

*О чем-то страшном шепчут во
дворце —
Он с английским послом наедине
О чем-то долго толковал, — я
знаю —
Я догадалась — он жениться хо-
чет
На чужеземке, а меня он бросить
Сбирается с Димитрием моим!*

Захарьин

Будь, дитяtko, готова ко всему!

Царица

Недаром сердце у меня щемило!

Захарьин

Царица, он хотел сегодня утром
Быть сам к тебе. Не покажи и ви-
да,
Что я с тобой об этом говорил.
Я буду здесь. Ты ж выслушай его
С покорностью и, что б он ни ска-
зал,
Не возражай ни слова — будь
нема!
Единый звук, единый вздох, движе-
нье
Единое твое — и ты пропала!
Дай буре прошуметь. Еще, быть
может,
Смягчится он покорностью тво-
ею;
А если нет — я на свою главу
Приму удар, скажу ему открыто,
Что он бессовестно чинит!

Царица

Боярин,
Спаси меня! Не за себя мне
страшно!
Я хлопочу не о себе, ты знаешь!
Когда меня Иван Васильич взял,
Не радовалась я высокой чести;

И если бы со мной, тому три го-
да,
Он развелся, я Бога бы за то
Благодарила — но теперь, боярин,
Я не одна! Теперь я стала мать!
И если он жену возьмет другую —
Ребенок мой — мне страшно и по-
думать —
Мой маленький Димитрий — о бо-
ярин!—
Сама не знаю, что я говорю,
Чего боюсь, не ведаю — но смутно
Мне чутся для Дмитрия опас-
ность!
Усовестит, уговори царя!
Тебя он чтит! Пусть он с тобою
прежде
Обсудит дело!

Захарьин

Дитяtko-царица!
Кого он чтит! Я, правда, перед
ним
Еще ни разу не кривил душою,
Но сам не знаю, как я уцелел!
Лишь одного на свете человека
Порою слушается он: дай Бог
Здоровья Годунову! Он один

Еще его удерживать умеет!

Царица

*О дядюшка! Не верь ты Годунову!
Нет, он не тот! Его смиренный
вид,
Его всегда степенные приемы,
И этот взгляд, ничем не возму-
тимый,
И этот голос, одинако ровный,
Меня страшат недаром! Не могу
я
Смотреть, когда ребенка моего
Ласкает он!*

Захарьин

*Что ты, царица, что ты?
Помилуй! Годунов-то?*

Вбегает девушка, запыхавшись.

Девушка

*Царь идет!
Сейчас здесь будет!*

Царица

(с испугом)

*Дядюшка! Мне страшно!
Я не могу...*

Захарьин

*Оправься поскорей,
Чтоб не заметил он чего! Отри
Скорей глаза!*

Царица

Ох, сердце замирает!

Захарьин

*Уйди ж на миг! Принарядись, а я
Приму его!*

Царица уходит. Иоанн входит в сопровождении Годунова.

Иоанн

(к Захарьину)

Что делаешь ты здесь?

Захарьин

Царицы дожидаясь, государь.

Иоанн

Какое дело у тебя с царицей?

Захарьин

Наведаться зашел к ней.

Иоанн

Где ж она?

Захарьин

*Услыша голос твой, она пошла
Для милости твоей принарядить-
ся.*

Иоанн

*Могла и так остаться. От наря-
дов
Пригожее не будет!*

(К Годунову, садясь.)

*Продолжай!
Ты говоришь, что виделся с посла-
ми?*

Годунов

С обоими, великий государь.

Иоанн

Ну, что ж?

Годунов

*Посол Елисаветин, Баус,
Стоит на том, что выдать за*

тебя
Племянницу, Хастинскую княж-
ну,
Согласна королева; но о том-де
Он подписать не властен уговора,
Пока с царицей всенародно ты
Не разведешься; да еще прибавил,
Чтоб на Руси ты запретил тор-
говлю
Всем иноземцам всяких госу-
дарств,
Опречь одних лишь английских го-
стей;
На этом, говорит он, королева
Нам обещает дружбу и союз
И цесаря немецкого упросит,
Чтобы на Польшу двинул он пол-
ки.

Иоанн

Благодарю сестру Елисавету,
Что нашей дружбой и худым род-
ством
Не брезгает она! Но обойтись
Без милостей ее теперь мы мо-
жем
И цесаря не просим нам помочь.
Уже мы сами скоро за рубеж

*Переведем полки. А что узнал ты
От польского посла? Какие земли
Сосед Степан за мир нам обеща-
ет?*

Годунов

*Мы за вином, великий государь,
Сидели с ним до самого рассвета.
Гарабурда хоть не природный лях,
А пить здоров и говорить охот-
ник;
Но выведать я у него не мог,
С чем он приехал. Одному тебе
Открыться хочет он.*

Иоанн

*Заране, видно,
Хвалиться нечем!*

Годунов

*Утром прискакал
К нему гонец от короля. Напрасно
В глазах посла старался угадать
я
Письма значенье. На лице его
Не двинулася ни одна черта;
Усталый же гонец, как выпил ча-
ру,*

Так и упал на землю и заснул.

Иоанн

*Я чай, не спал во всю дорогу! Видно,
Крутененько им пришлось и невтерпеж!*

Годунов

Когда бы только...

Иоанн

Что?

Годунов

*Когда бы он
Для нас недоброй вести не привез!*

Иоанн

*Недобрых я вестей не получал;
Чего ж не знаю я — того и нет!*

Годунов

Будь осторожен, государь!

Иоанн

Бориско!

Уж не опять ли ты советы мне
Давать изволишь? Струсил, гово-
рю я,
Сосед Степан и новые уступки
Прислал в наказ Гарабурде! Гей!
Марья!

(Стучит о пол посохом.)

Ты долго ль там укручиваться бу-
дешь?

*Входит царица, в большом наряде, и, по-
клонившись Иоанну, останавливается перед
ним молча.*

(Смотрит на нее пристально.)

Зачем твои заплаканы глаза?

Царица молчит, потупя взор.

Ты слышишь ли? Что случилось с
тобою?

Царица

Мой господин, прости меня... я...

Иоанн

Ну?

Царица

Я видела недобрый сон.

Иоанн

Какой?

Царица

Мне снилось, государь... мне снилось, что...

Я разлучаюсь с тобой!

Иоанн

Сон в руку,

Ты неудобна мне. Я объявить

Тебе пришел, что ты отныне боле

Мне не жена.

Царица

Так это правда? Правда?

Меня с Димитрием ты бросить хочешь?

С Димитрием моим? Ты хочешь...

Иоанн

Тише!

Я бабьих слез и криков не люблю!

Царица

Нет, господин мой, — я не пла-

чу — нет —
Ты видишь, я не плачу — но ска-
жи,
Как развестись со мною хочешь
ты?
Что скажешь ты святителям?
Какую
На мне вину найдешь ты?

Иоанн

Это что?
Ты, кажется, меня к допросу ста-
вишь?
Кто ты? Какого ты владыки
дочь?
Кому ответ держать мне о те-
бе?
Иль ты других пригожее и краше,
Чтоб мне тебя, как клад какой,
беречь?
Иль я уж в доме у себя не вла-
стен?
Иль ты царица по себе?

Царица

Прости,
Мой господин! Прости! Я не ропщу
—

*Я не молю о милости — на все
Готова я — но бедный мой Ди-
митрий
Чем виноват?*

Иоанн

*О нем не хлопочи.
Мой сын в удел получит город Уг-
лич.
Вины твоей не нужно мне. Тебя
Постричь велю я — вот и весь раз-
вод.
Святителей же, слава Богу, я
Не приучил в мой обиход всту-
паться
И требовать отчета от меня!*

Захарьин

*Царь-государь! Дозволь мне слово
молвить!*

Иоанн

*Старик, я вижу, что сказать ты
хочешь!
Что б я ни сделал, все не по тебе!
Я знаю вас!*

Захарьин

Великий государь...

Иоанн

*Я знаю вас! Вы рады бы мне руки
Опять связать, как при попе Силь-
вестре*

*Да при Адашеве! Ты был им друг!
Когда на них опалу положил я,
Каких уж бед ты не пророчил
мне!*

*Тебя послушать — царство распа-
далось!*

*И что ж? С тех пор минуло два-
дцать лет —*

*Где твой Адашев? Где Сильвестер
твой?*

*А мы меж тем благословеньем
Божьим*

*Не уменьшили наших государств!
Без ваших наставлений, по ма-
леньку,*

*Таки живем себе умишком на-
шим,*

*И руководства твоего, старик,
Не просим мы!*

Захарьин

Великий государь!

Что мы мечом завоевали, то
Мечом же можно и отнять у нас.
Все в Божьей воле, государь; но Бог
Лишь добрые дела благословляет,
Ты ж, государь, недоброе затеял!
Твоя царица пред тобой чиста,
Чиста как день! Грешно тебе ца-
рицу

Хотеть менять на новую жену!
Чем с Англией искать тебе союза,
Взгляни на Русь! Каков ее удел?
Ты, государь, — скажу тебе от-
крыто, —

Ты, в юных днях испуганный кра-
молой,

Всю жизнь свою боялся мнимых
смут

И подавил измученную землю.

Ты сокрушил в ней все, что было
сильно,

Ты в ней попрал все, что имело ра-
зум,

Ты бессловесных сделал из людей

И сам теперь, как дуб во чистом
поле,

Стоишь один, и ни на что не мо-
жешь

Ты опереться. Если — Бог избави
—

*Тебя оставит счастье твое,
Ты пред несчастьем будешь наг и
беден.*

*Несчастье ж недалеко, государь!
Не радуйся победе над Батуром —
Есть на Руси другие тесноты!
Орда и швед грозят нам, а внутри
Неправосудье, неустройство, го-
лод!*

*Их английским союзом не из-
быть!*

*Я стар, великий государь, и близок
Уже ко гробу. Незачем мне даром
Тебе перечить! Да и сам-то ты
Уж немолод, великий государь.
В твои лета о новом браке ду-
мать*

*Грешно, да и негоже. Бога б ты
Благодарил за добрую царицу,
А не искал себе другой!*

Иоанн

Микита!

*Я дал тебе домолвить до конца.
Ко гробу ближе ты, чем мыс-
лишь. Мне*

*Наскучило тебя щадить. Легко б
я
Мог отвечать на болтовню
твою,
Но мой ответ: я так хочу! До-
вольню!
Ни слова боле! Время нам при-
нять
Батунова посла. Ступай за мной.*

(К царице.)

*Ты ж будь готова в монастырь
идти!*

(Уходит с Захарьиным.)

Престольная палата

Весь двор, в богатом убранстве, входит и размещается вдоль стен. У дверей и вокруг престола становятся рынды с топорами на плечах. Трубы и колокола возвещают приход Иоанна. Он входит из внутренних покоев вместе с Захарьиным.

Иоанн

(к Захарьину)

*Впустить посла! Но почестей ему
Не надо никаких. Я баловать*

Уже Батура боле не намерен!

Захарьин уходит. Иоанн садится на престол. Через приемную дверь входит Гарабурда и с низким поклоном останавливается перед Иоанном.

(Меря его глазами)

*Не в первый раз тебя я вижу, пан
Гарабурда, перед моим престолом.*

*По смерти Жигимонта-короля
Ты с поручением ко мне от сейма
Был прислан?*

Гарабурда

Так, великий государь.

Иоанн

*Мне помнится, что польские паны
Корону предлагали мне?*

Гарабурда

Так есть.

Иоанн

Но учиниться вашим королем,

*Не сделав власть мою наследной
властью,
За благо мне не рассудилось. Вы
же
Условия не изволили принятьь.*

Гарабурда

*Великий царь, не можно было нам
Республики нарушить привилегий:
У нас закон, чтоб всякий раз ко-
роль
От сейма выбран был.*

Иоанн

*Хорош закон!
Достойного он в Генрике владыку
Доставил вам!*

Гарабурда

*А бес его возьми!
То был совсем дрянной король! Ко-
гда
От нас утек он, мы рукой махну-
ли
И выбрали другого.*

Иоанн

Да! Батура,

*Того, который дань платил султану,
Когда был князем Седмиградским. Ну,
Чего он хочет? С чем тебя прислал он?*

Гарабурда

*Пресветлый мой великий господин,
Король на Польше, Седмиградский князь,
Великий князь Литовский...*

Иоанн

*Погоди-ка!
Ты православной веры? Мне сказали,
Что ты ходил к обедне в наш собор?*

Гарабурда

Так, государь.

Иоанн

*Зачем же господином
Схисматика латинского зовешь ты?*

Гарабурда

*А потому, великий царь, что он
Все вольности Украины утвердил,
Святую церковь нашу чтит и нам
Ксендзов проклятых дал повыго-
нять.*

Иоанн

*Все веры для него равны, я слы-
шал;
И басурманов также он честит.
Ну, говори, какое челобитье
Он нам прислал? О чем просить
изволит
Сосед Степан?*

Гарабурда

*Он просит наперед,
Чтоб ты, пан царь, не звал его со-
седом,
А воздавал и письменно и устно
Ему ту честь, названия, и титул,
И почести, которые его
Пресветлому довлеют маеста-
ту!*

Иоанн

Ах, он шутник! Теперь? В тот са-
мый час,
Когда домой бежал он из-под
Пскова?
Недурно! Дальше!

Гарабурда

Дале от тебя
Он требует, чтоб из земли Ли-
вонской
Немедля вывел ты свои полки
И навсегда б короне польской от-
дал
Смоленск и Полоцк, Новгород и
Псков.

Ропот в собрании.

На этом мир с тобою заключить
Согласен он.

Иоанн

Посол! Ты много ль выпил
Ковшей вина? Как смел ты предо
мною
Явиться пьяный?

(К стольникам.)

Кто из вас дерзнул

Нетрезвого впустить в мои палаты?

Гарабурда

*Коли же милости твоей, пан
царь,
Условия такие не смакуют,
Король Степан велит тебе ска-
зать:
«Чем даром лить нам кровь наро-
дов наших,
Воссядем на коней и друг со дру-
гом
Смертельный бой на саблях учи-
ним,
Как рыцарям прилично благород-
ным!»
И с тем король тебе перчатку
шлет.*

(Бросает перед Иоанном железную перчатку.)

Иоанн

*Из вас обоих кто сошел с ума?
Ты иль король? К чему перчатка
эта?
Не для того ль, чтоб ею мне тебя
Бить по лицу? Да ты забыл, соба-*

ка,
Что пред тобой не избранный ко-
роль?
Помазанника Божья смеешь ты
На поле звать? Я поле дам тебе!
Заши того тебя в медвежью шку-
ру
Велю я в поле псами затравить!

Гарабурда

Ни, этого, пан царь, не можно.

Иоанн

Что?
Да он не шутит ли со мной? Бо-
яре,
Ужель забавным я кажусь?

Гарабурда

*Ни, ни!
Посла никак зашить не можно в
шкуру.*

Иоанн

*Вон с глаз моих! Плетьми его от-
сюда!
Плетьми прогнать обратно к ко-
ролю!*

Вон из палаты! Вон, собака! Вон!

(Хватает у рынды топор и бросает в Гарабурду.)

Гарабурда

(отклоняя удар)

Поторопился ж ты, пан царь. Ты, видно,

*И не слыхал еще того, пан царь,
Что из Варшавы прибыл с новым войском*

Король Степан? Что на границе он

Уж в пух и прах разбил твои полки?

Ты, видно, не слыхал, что швед уже

*Нарову взял и вместе с королем
Готовится на Новгород идти?*

*Дрянные ж воеводы у тебя,
Что не дали и знать тебе об этом!*

Иоанн

(вставая с престола)

Ты лжешь, злодей!

Гарабурда

А, ей-же-богу, так.
Зачем мне лгать? Нет, лгать
нехорошо.
Коли ж, пан царь, ты выехать не
хочешь
На честный бой с пресветлым ко-
ролем,
К тебе король, пожалуй, на Моск-
ву
Приедет сам. Теперь же будь здо-
ров!

(Уходит.)

Общее смятение.

Годунов

(вбегая)

*Великий государь! Что сделал
ты?
Ты оскорбил Батунова посла?*

Иоанн

Он лжет как пес!

Годунов

*Нет, государь! Все правда!
Сейчас гонцы от войска прискака-
ли —
Я видел их — Нарову взяли шведы*

—
Полки разбиты наши!

Иоанн

*Лгут гонцы!
Повесить их! Смерть всякому,
кто скажет,
Что я разбит! Не могут быть
разбиты
Мои полки! Весть о моей победе
Должна прийти! И ныне же мо-
лебны
Победные служить по всем церк-
вам!*

*(Падает в изнеможении в престольные
кресла.)*

Действие четвертое

Площадь в Замоскворечье

Площадь наполнена возами. В стороне хлебные лабазы. За рекой виден Кремль. Вечереет. Толпа народа волнуется перед лабазом.

Лабазник

*Ступайте прочь! Чего наперли
снова!
Ведь сказана цена вам: семь ал-
тын
За полчетверки!*

Один из народа

*Батюшка, помилуй!
Скинь хоть алтын!*

Другой

Четыре дня не ели!

Третий

Побойся Бога!

Четвертый

*Смилуйся, родимый!
Отсыпь хоть в долг! О Пасхе за-
плачу —
Вот те Христос!*

Лабазник

*Проваливай! «О Пасхе!»
Вишь, в долг давай хозяйское доб-
ро!
Прочь, говорю вам!*

(Дерется.)

Первый

*Что ж ты, людоед?
Околевать нам, что ли?*

Второй

*Лучше прямо
Ножом зарежь!*

Третий

Разбойник! Душегубец!

Четвертый

*Жидовская душа! Ты разве сам
Свой съешь запас? Сам, что ли?*

Лабазник

*Караул!
Лабаз мой разбивают!*

Подходят два пристава.

1-й пристав

*Что за шум?
Кто тут буянит?*

Лабазник

*Помогите! Бунт!
Ломают дверь!*

Один из народа

Вступитесь, государи!

Другой

Велите цену сбавить, государи!

Третий

Не дайте с голодухи помереть!

Лабазник

Они меня сбирались грабить!

Первый

*Врет!
Он сам дерется! Чуть не изуве-*

чил!

1-й пристав

(к лабазнику)

Как смеешь ты народ увечить? А?

2-й пристав

В приказ его! К допросу!

Лабазник

Государь!

Помилуйте! за что меня в приказ?

Хозяйское отстаивал добро!

(Сует им деньги.)

1-й пристав

Ну, разве так.

2-й пристав

Что ж сразу не сказал!

1-й пристав

(к народу)

*Прочь, вы, разбойники! Вот я вас!
Прочь!*

2-й пристав

*В застенков их! В приказ! К допро-
су!*

Народ отступает.

То-то!

Оба пристава идут далее.

Лабазник

(смотрит им вслед)

*Христонпродавцы! Ишь! Пошли по
рынку
Выглядывать, с кого б еще со-
драть!*

Один из народа

И поделом тебе!

Другой

*С своим запасом
Чтоб лопнул ты!*

Третий

*Мы с голодухи мрем,
А он сидит, как крыса в закромах,
Да дуется!*

Лабазник отходит.

Четвертый

А приставам пожива!

Первый

Порядок, вишь, приставлены блюсти!

Четвертый

Ну, уж порядок! Пусть бы царь узнал!

Первый

За взятки царь таки казнил их прежде!

Я видел сам; раз девять человек висело рядом, а на шею им повешены их посулы все были!

Второй

*Да, царь в обиду не давал народ!
Бывало, сам выходит на крыльцо,
От всякого примаёт челобитье
И рядит суд, а суд его недолог:
Обидчик будь хоть князь иль воевода,
А уличен — так голову долой!*

Подходит Кикин, переодетый в странника, в черном подряснике, с палкою и четками в

руках.

Кикин

Так прежде было, сыне, прежде
было!

Теперь не то! Теперь, грех наших
ради,

Враг помрачил царицы очи. Ныне
Уже не царь, а Годунов всем пра-
вит,

Очами Годунова смотрит царь!

Народ столпляется вокруг Кикина.

Вы слышали, что говорил лабаз-
ник?

Хозяйское, мол, не свое добро!

А кто хозяин? Тот же Годунов!

Кто цены набивает? Годунов же!

Легко сказать! Четырнадцать
алтын

Четверка ржи! Кабы не Годунов,
Она всего пошла бы два алтына!

Ропот в народе.

Ох, прогневили Господа мы, бра-
тья!

Нам мука поделом! Глядим на
грех,

*Сложимши руки, а еретик тот
Меж тем царя обходит да обхо-
дит!*

Ропот усиливается.

*Господь недаром знаменье явил:
Кровавую хвостатую звезду!
Чай, видели ее вы?*

Один из народа

Как не видеть!

Другой

*Котору ночь она восходит там,
Над тою башней!*

Третий

*Вот она сейчас
Взойдет опять, лишь небо потем-
неет!*

Кикин

*Великий гнев Господь являет ею!
То огненный подъят над нами
меч
За то, что мы царя, а с ним всю
землю
Еретику в обиду злomu дали!*

Первый

Отколе же то ведомо тебе?

Кикин

*Скитаюсь, сыне, по святым ме-
стам;*

*Был в Соловках и на горе Афон-
ской,*

*В Ерусалиме был, всего наслышан,
Моря исплавал, земли исходил,
Тит-рыбу видел, птицу Евстра-
филь*

*И Алатырь, горючий белый ка-
мень!*

*Теперь иду от Киева; там чудо
Великое свершилось; со креста
Софийского был слышан великий
глас:*

*Пророчил гибель русскому народу
За то, что терпит Годунова!*

Первый

Братцы!

*Вы слышите, что странник гово-
рит!*

Кикин

*И глас вещал: восстаньте, хри-
стиане!
На Годунова чресла опояшайте,
Бо от него все беды на Руси!*

Второй

*Слышь, замечай! Все зло от Году-
нова!*

Кикин

*Так, сыне, так! Все зло от Годуно-
ва!
Он держит хлеб, он язвы насыла-
ет,
Он короля призвал на Русь, он ха-
на
Поднять хвалился на Москву!*

Третий

*А, братцы?
Что ж, в самом деле? Если вправ-
ду он
Всему виной — мы порешим его!*

Четвертый

Да вправду ль так?

Кикин

*Воистину и вправду!
Грех, сыне, нам не верить в Божий
глас!*

Пятый

*Ты сам ли слышал, отче стран-
ник?*

Кикин

*Сам!
Как раз когда народ валил из церк-
ви
От всенощной. Софийский крест в
огне
Явился весь, и глас с него раздал-
ся.
Не я один, весь киевский народ
Ему внимал, и ниц все пали в
страхе!*

Третий

*Ребята! Что ж? Когда весь Ки-
ев-город
Тот слышал глас, так, стало
быть, уж правда!*

Говор в народе

Вестимо, правда! Значит, Годунов

*Изменник! Да! Изменник и кол-
дун!
Он, стало, Божий гнев на нас на-
кликал!
Антихрист он!
Один из народа
Эй, что вы, братцы? Полно!
Грех вам его порочить!*

Другой

*Вправду грех!
Опричь добра, о Годунове, братцы,
Мы не слыхали ничего!*

Крики в народе

*Вороны!
Что слушать их! Они за колдуна!
Крепки ли ребра? Бей того, кто
будет
За вора говорить! Он хлеб наш
держит!
Антихрист он! Всех наших бед за-
водчик!
Так порешим его! Чего тут
ждать!*

*Слышен голос Битяговского, поющего уда-
лую песню.*

Битяговский

(поет за сценой)

*«Ух ты, пьяница-пропойца, скажи,
Что несешь ты под полою, пока-
жи?»*

Первый

*Кто там горланит? Что он, на
смех, что ли,
В такую пору песню затянул?*

Битяговский

*(является, шапка набекрень, кафтан на-
распашку)*

*«Из корчмы иду я, братцы, уда-
лой,
А несу себе я гусли под полой!»*

Кикин

(к Битяговскому)

*Великий грех в такую пору, чадо,
Когда на нас прогневался Господь,
Когда являет знаменья на небе,
На землю ж глад и скорби посы-
ляет,
Великий грех нам суете служить,
Веселию мирскому предаваться*

*И суесловием и песнопеньем
Диавола во аде потешать.*

Битяговский

*Красно, товарищ, сказано! Жаль
только,
Что невпопад! Когда ж и весе-
лится,
Коль не теперь? Аль не слышали,
братцы,
Какую милость нам Господь
явил?*

Говор

Какую? Говори! Какую милость?

Битяговский

*А вот, ребята, слушайте! Бояре
Князь Шуйский с Бельским — на-
кажи их Бог! —
Задумали — чтоб им на том све-
ту
В смоле кипеть! — задумали царя
Отравой извести!*

Говор

Слышь, слышь, ребята!

Кикин делает знаки Битяговскому.

БИТЯГОВСКИЙ

(не обращая на него внимания)

Господь греху не попустил свершиться!

*Проведал их злодейство Годунов
Да тот пирог, что для царя спек-
ли,
Собаке бросил. Та его как съела —
Так и издохла!*

Народ

*Ах они, злодеи!
Ах окаянные! Да кто, сказал ты,
Кто спас царя? Кто бросил псу пи-
рог?*

БИТЯГОВСКИЙ

*Вестимо кто! Боярин Годунов!
Кому ж другому? Он и днем и но-
чью*

*Блюдет царя! А без него давно
Проклятый Вольский с Шуйским
извели бы*

Весь царский корень!

Один из народа(к Кикину)

Что ж ты говорил,
Что Годунов изменник!

Кикин

Да, изменник!
Иль даром нам Господь из-за него
И знаменья и голод посылает?

(Тихо к Битяговскому.)

С ума ты, что ль, сошел аль пьян
напился?

Второй

(к Кикину)

Какой же он изменник, коль царя
От смерти спас он?

Третий

(к Битяговскому)

Полно, так ли, брат?
Вот странник слышал сам, как
обличал
С креста глас Божий Годунова!

Битяговский

Странник?
Какой? Вон этот, что ли? Ха-ха-

ха!
Хорош он странник! Он Прокофий
Кикин,
Рязанский дворянин! Мы с ним ча-
стенъко
По кружалам таскались! Из Ряза-
ни
Он дале не ходил, как до Москвы!

(Ударяет Кикина по плечу.)

Прокофий Силыч, ты кого моро-
чишь?
Вишь, нарядился Лазарем каким!

Кикин

(тихо к Битяговскому)

Рехнулся ты?

Битяговский

(тихо к Кикину)

Ты за кого стоишь?

Кикин

(тихо к Битяговскому)

Как за кого? За Вольского! Ведь
Бельский
Нас торговал!

Битяговский
(презрительно)

Пораньше было встать!

Кикин

*Так вот ты как, Иуда? Погоди-ка:
Я Бельскому скажу!*

Битяговский

*Небось не скажешь!
Вязать его, ребята! Шуйский с
Вольским
Его к нам подослали!*

Кикин

*Нет, неправда!
Его вяжите! Он от Годунова
Сюда подослан!*

Народ

*Кто их разберет!
Один из двух морочит нас! — Ре-
бята!
Что долго думать! Вздернем их
обоих! —
Зачем обоих! — Будет одного! —
Которого? — А первого! — Второ-*

го! —
Нет, первого! —

Слышен звон бубен. Григорий Годунов показывается верхом, с двумя бирючами. За ними валит новая толпа.

Постой, ребята! Тише!
Боярин едет с бирючами! — Смирно!
Он говорить к нам хочет! Тише! — Слушать!
Он говорит!

Григорий Годунов
(говорит с коня)

Зареченские люди
Московских черных сотен и слобод!
Слуга царев, его боярин ближний,
Борис Феодорович Годунов,
Шлет вам поклон. Скорбя о вашей доле
И ведая все ваши тесноты,
Поветрие и ржи дороговизну,
Он хлебные запасы, на Москве
Какие есть, из собственной казны
Скупают все и завтра приказал
Раздать их вам безденежно, а вас

Молиться просит о его здоровье!

Народ

*Отец он наш! — Дай Бог ему здо-
ровья! —
Кормилец наш! — Слышь, Годунов
нам даром
Хлеб раздает! — Спаси его Гос-
подь! —
Воздай ему сторицей! — Да жи-
вет
Боярин Годунов! — А кто сказал,
Что он нам враг? — Кто поды-
мал нас, братцы;
На Годунова? — Где он, вор-соба-
ка?
Да мы его на клочья разнесем!*

Кикин хочет бежать, народ бросается на него с криком.

Бей, бей его! Лови!

Битяговский

(заложив руки за пояс)

Что, дурень, взял?

*Вперед смотри, откуда ветер ду-
ет!*

Внутренние покои царя

Ночь. Царица Мария Федоровна, царевна Ирина Федоровна и Мария Григорьевна Годунова глядят в окно. На звездном небе вырезаются башни Кремля и церковные главы. Между церквями Благовещения и Ивана Великого видна комета.

Мария Годунова

(к Ирине)

*Золушка, смотри, как далеко
Звезда свой хвост раскинула! Как
раз
Над городом полнеба охватила!*

Ирина

*Она как будто ярче с каждой ночью
И больше все становится!*

Входит царевич Федор Иоаннович.

Федор

(дергая Ирину за рукав)

*Оставь,
Аринушка! Довольно; отойди;
Глядеть на это долго не годится;*

Оно ведь не к добру!

Царица(к Федору)

Где государь?

Ужели все на знамение смотрит?

Федор

*Да, матушка. Стоит все на
крыльце*

*И смотрит на звезду. Мне с ним
хотелось*

*Заговорить, но страшно было. Он
Все молча смотрит, а кругом бо-
яре*

Очей поднять не смеют на него.

Царица

(задумчиво)

*Уже который вечер ходит он
Все на звезду смотреть!*

Ирина

И каждый раз

*Все пасмурней приходит и ни сло-
ва*

Не вымолвит!

Федор

*Нерадостные вести
Его тревожат.*

Ирина

*Правда ли, что хан
Уж подошел к Оке?*

Федор

*Борис сказал,
Что точно правда. Страшно и по-
думать.
Я вот хотел бы к Троице пешком
Отправиться, молебен отслу-
жить,
Да как спросить у батюшки, не
знаю.*

Ирина

*Ах, Господи! Беда со всех сторон!
Уж не затем ли и звезда явилась?*

Мария Годунова

*Бог весть! Недавно привезли сюда
Волхвов и ворожей, которых царь
Собрать велел, чтобы они ему
Поведали, зачем она явилась.*

Царица

Волхвов? Помилуй Бог! Царь видел их?

Федор

*Нет, матушка; но говорил Борис,
Что уж они гадали всем собором
И батюшке сегодня принести
Должны ответ.*

Ирина

*Он, говорят, послал
За схимником каким-то?*

Федор

*Да, Арина;
Я от Бориса слышал, что послал.
То муж святой. Уж тридцать с
лишком лет
Затворником живет он. У него
Царь-батюшка спросить совета
хочет.*

Царица

Дай Бог, чтоб схимник дал ему совет!

Ирина

Дай Господи! Зачем бы государю

*Сбирать волхвов и на душу брать
грех!*

Федор

(озираясь)

*Арина, те! В сенях шаги как будто
Я батюшкины слышу!*

Стольник

(поспешно отворяет дверь и говорит шепотом)

Царь идет!

Иоанн входит, опираясь одною рукою на посох, другою на плечо Бориса Годунова. За ним бояре.

Иоанн

(к Федору и женищинам)

*Ступайте все сюда! — Все подойдите
И слушайте!*

(Садится.)

*Я знамение понял!
Волхвы, которых я собрать велел,
Мне нового не скажут — сам я понял!*

Молчание. Федор тихонько подталкивает Ирину.

Ирина

(боязливо к Иоанну)

*Царь-батюшка... дозвожь тебя спросить,
Что понял ты?*

Иоанн

*Вы видите звезду?
Она мне смерть явилась возвестить!*

Федор

(бросаясь на колени)

*Помилуй, батюшка! Помилуй,
что ты!*

Иоанн

*Встань и не хнычь. Еще успеешь хныкать.
Сперва принять ты должен государство.
Встань, говорю тебе!*

Женщины поднимают вопль.

Молчите, бабы!

Успеете! Позвать ко мне врача!
Царица Марья, я с тобой намерен
Негоже говорил — забудь о том.
Сын Федор, ты в тяжелый, труд-
ный час
Восходишь на престол — ты ду-
мал ли,
Что будешь делать, как меня не
станет?

Федор

Царь-батюшка! Когда ты нас по-
кинешь,
Не знаю, как и быть!

Иоанн

Ты должен знать!
Ты скоро царь. Не век на колоколь-
не
Тебе звонить. Ты продолжать ли
будешь
Войну иль мир с Батуром учи-
нишь?

Федор

Как, батюшка, прикажешь!

Иоанн

*По грехам
Мне наказанье послано от Бога!
Иван, Иван! Мой старший сын
Иван!
Ты мне не так бы отвечал! — Вра-
ча!*

Входит врач Якоби.

*А, вот ты! Что? К чему мне по-
служила
Твоя наука? Умереть я должен!
Скажи, когда умру я? Говори!
Я знать хочу!*

Якоби

(пощупав пульс)

*Великий царь, ты болен,
Но умирать тебе причины нет!*

Иоанн

*Неправда! Я умру — я знаю верно!
Кровавая звезда — я разве слеп?
Я понял все!*

Якоби

*Когда своим ты мнением,
Великий царь, себе не повредишь,
Ты будешь здоров. Тебе я головою*

Готов за это ответить.

Иоанн

*Ты лжешь!
Тебя бояре подкупили; Курбский
И все мои злодеи подкупили,
Чтоб умер я без покаянья. А?
Кто подкупил тебя?*

Якоби

*Великий царь,
Твой мозг от долгих бдений раз-
дражен,
И кровь твоя воспалена. Дозволь
Тебе напиток на ночь пригото-
вить;
Он освежит тебя.*

Иоанн

*Я не умру
Без покаянья! Слышишь? Я успею
Покаяться!*

(К боярам.)

*Успею — вам назло!
Позвать волхвов! От них узнаю я,
Когда мой час придет. А до того
Я царь еще! Я наказать сумею*

*Того из вас, кто хочет, чтоб я
умер,
Как пес, без покаянья!*

Входят два волхва.

*Вот они.
Зачем вас только двое? Где дру-
гие?*

1-й волхв

*Все вместе, царь, мы в Рафлях и в
Зодее
Три дня читали. Ныне наш собор
Нас двух к тебе с ответом присы-
лает.*

Иоанн

Ну — что же?

2-й волхв

Царь, нам страшно говорить!

Иоанн

*Я знаю все. Мне смерть? Скажите
прямо!*

1-й волхв

Так, государь.

Иоанн

Когда?

1-й волхв

В Кириллин день.

2-й волхв

В Кириллин день — осьмнадцатого марта.

Иоанн

(про себя)

*Осьмнадцатого марта! Это скоро!
Я думал позже — я не ждал так скоро!*

(К волхвам.)

Откуда вы?

1-й волхв

Я родом из карелов.

2-й волхв

Я из Литвы.

Иоанн

*А кто вас научил
Кудесничать и звезды толковать?*

1-й волхв

*Из рода в род к нам перешло от
предков.*

Иоанн

Вы христиане?

2-й волхв

Нас крестили, царь.

Иоанн

*Проклятые! Вы знаете ль, что наша
Святая церковь ворожбы не терпит?*

1-й волхв

*По твоему лишь царскому указу
Гадали мы.*

Иоанн

*По моему указу
Волхвов казнят! Зловещие уста
Я вам живым велю землей засы-*

пять!

2-й волхв

*Мы не виновны, царь! Не наша
власть
Из наших уст к тебе вещает.*

Иоанн

Чья же?

1-й волхв

Не спрашивай.

2-й волхв

*Не спрашивай нас, царь, —
Ты знаешь сам.*

Иоанн

*Нет! Бог свидетель мне,
От власти той я отрекаюсь! Вас
же,
Богоотступников, я выдам церк-
ви!
Сковать обоих и с другими вме-
сте
Отвести в тюрьму!*

Волхвов уводят.

Осьмнадцатого марта!
Немного дней осталось мне.
Явится
Перед судьей пришла пора. Но я
Не дам моим врагам торжество-
вать
И с миром все мои покончу сче-
ты!

(К Годунову.)

Борис! Сходи в опочивальню —
там
На полнице лежит, под образами,
Начатый мной синодик. Принеси
Его сюда.

Годунов уходит. Иоанн продолжает, ко-
сясь на бояр.

Ни одного из тех,
Которых я казнил за их измены,
Я не оставлю без поминовенья —
Ни одного! Последнему холопу
Назначу вклад за упокой! — Что,
взяли?

Годунов возвращается с бумагою.

Поди сюда. Так. Это тот синодик.
Прочти мне вслух — возьми пе-

ро — и, если
Кого-нибудь еще припомню я,
Того ты впишешь!

Годунов

(берет перо и читает)

«Упокой, Господь,
Твоих рабов: боярина Михайлу,
Окольничих Ивана и Петра,
Боярина Василия с женою,
Да их холопей тридцать человек.
Помилуй воеводу князь Григорья
С княгинею, с двумя их дочерьми
Да с малолетним сыном, а при
них
Холопей их сто двадцать человек.
Боярина князь Якова с княгиней
Мариею, с княжной Елисаветой,
С княжатами, с Никитой и с Ива-
ном,
Да их холопей сорок человек.
Игуменов Корнилия, Васьяна,
Архиерея Леонида, с ними ж
Пятнадцать иноков...»

Иоанн

Постой — пятнадцать?
Их было боле — двадцать напи-

ши!

Годунов

(пишет и продолжает)

*«Помилуй, Господи, и упокой
Крестьян опальных сел и деревень
Боярина Морозова, числом
До тысячи двухсот. Трех нищих
старцев,
Затравленных медведем. Девять
женок,
Что привезли из Пскова. Всех си-
дельцев,
Которые сдались королю
И были им отпущены на волю,
Числом две тысячи... Новогород-
цев,
Утопленных и избитых,
Двенадцать тысяч, их же имена
Ты веши, Господи!..»*

Иоанн

*Постой! — За дверью
Там кто-то говорит!*

Бельский выходит и тотчас возвращается.

Бельский

Дворецкий твой

Из Слободы приехал, государь.

Иоанн

Об эту пору? Ночью? Что случилось?

Позвать его!

Входит дворецкий.

Зачем приехал ты?

Дворецкий

Царь-государь! Гнев Божий нас постиг!

Вчерашнего утра в твой царский терем

Ударил гром и сжег его дотла!

Иоанн

Теперь? Зимой?

Дворецкий

Гнев Божий, государь!

В морозное, безоблачное утро

Нашла гроза. В твою опочивальню

Проникла с треском молонья — и разом

Дворец вспылал. Никто из старо-

жилов

Того не помнит, чтоб когда зи-
мою
Была гроза!

Иоанн

(про себя)

Да! Это Божий гнев!
В покое том я сына умертвил —
Там он упал — меж дверью и ок-
ном —
Раз только вскрикнул, и упал —
хотел
За полог ухватиться, но не мог —
И вдруг упал — и кровь его из раны
На полог брызнула...

(Вздвогнув.)

Что это было?
Борис, оставь, оставь теперь си-
нодик —
Мы после кончим! Слышите? Что
там
Скребет в подполье? Слышите?
Еще!
Еще! Все ближе! Да воскреснет
Бог!
Я царь еще! Мой срок еще не ми-

нул!
Я царь еще — покаяться я вла-
стен!
Ирина, Федор, Марья! Станьте
здесь —
Друг подле друга. Ближе, так, бо-
яре!
Все рядом станьте здесь передо
мною —
Чего боитесь? Ближе! Я у всех,

(кланяется в землю)

У всех у вас прощения прошу!

Бельский

(тихо к Шуйскому)

Помилуй нас Господь!

Шуйский

(тихо к Бельскому)

Остережемся —
Быть может, он испытывает
нас!

Иоанн

(стоя на коленях)

Вы, верные рабы мои и слуги!

*Меж вами нет ни одного, кого б
Не оскорбил я делом или словом!
Простите ж мне! Ты, Бельский, —
ты, Захарьин, —
Ты, князь Мстиславский, — ты,
князь Шуйский, — ты...*

Шуйский

*Помилуй, государь! Тебе ль у нас
Прощения просить?..*

Иоанн

*Молчи, холоп!
Я каюсь и унижаться властен
Пред кем хочу! Молчи и слушай:
каюсь —
Моим грехам несть меры ни чис-
ла!
Душою скотен — разумом рас-
тлен —
Прельстился я блещаньем багря-
ницы,
Главу мою гордыней осквернил,
Уста божбой, язык мой срамосло-
вьем,
Убийством руки и грабленьем
злата,
Утробу объядением и пьянством,*

*А чресла несказуемым грехом!
Бояре все! Я вас молю — прости-
те,
Вы все простите вашему царю!*

(Кланяется в землю.)

Захарьин

*Царь-государь! Когда то Божья
воля,
Чтоб ты от мира в вечность
отошел,
Ты о делах теперь подумать дол-
жен
И о войне, которую оставишь
В наследство сыну, а грехи твои
Мы все тебе усердно отпускаем
И Господа все молим за тебя!*

Иоанн

(вставая)

*Ты прав, старик. Сын Федор, по-
дойди!
Немного дней — и ты на царство
сядешь —
Услышь теперь последний мой на-
каз:*

(опускается в кресла)

Цари с любовию, и с благоче-
стьем,
И с кротостью. Напрасно не кла-
ди
Ни на кого ни казни, ни опалы.
Моим врагам, которыми от цар-
ства
Я прогнан был и, аки бедный
странник,
Искал себе приюта на Руси,
Не мсти по мне — Всевышний нас
рассудит!
Мою царицу, мачеху твою,
Блюди и милуй; с Дмитрием же, с
братом,
Будь заодин; не захоти никак
Присвоивать себе его удела,
Зане же Каин Авеля убил,
Наследства же не взял брато-
убийца.
Войну с Литвой старайся кон-
чить миром
И силы все на хана устреми.
Советуйся с Борисом; верь ему;
Он ведает мои предначертанья
И в думном деле мной самим от
млада
Был вразумлен. На первый раз те-

бе
Он делатель изрядный будет. По-
сле ж
Дедам посольским, ратным и су-
дейским
Сам навикай, чтоб не тебе дру-
гие,
А ты б другим указывал во всем.
Опричину ж ты снова ль учре-
дишь
Иль будешь всей землю госуда-
рить —
В твоей то воле — ты рассудишь
сам,
Как то тебе и брату прибыльнее,
А образец вам учинен готов.
Ты все ли понял?

Федор

Батюшка! Даст Бог,
Ты не умрешь! Даст Бог, еще меня
ты
Переживешь молитвами моими!
А мне куда на царство? Сам ты
знаешь,
Я не готовился к тому!

Иоанн

(гневно)

Феодор!

Тебя не спросят: нелюбо иль любо

*Ты за меня на царство должен
сесть,*

Когда меня не станет!

Федор

Не гневись,

Царь-батюшка, но я молю тебя

*Поставь другого! Мало ль на Руси
Людей, меня достойнейших и луч-
ших,*

*А я, царь-батюшка, доволен был
бы*

И небольшим уделом!

Иоанн

Пономарь!

*Я говорю с тобой как с мужем,
ты же*

*Как баба отвечаешь! Горе! Горе!
Сыноубийце мстит за брата
брат!*

*Иван, мой сын! Мой сын, убитый
мною!*

Я для того ль всю жизнь провел в

борьбе,
Сломил бояр, унизил непокор-
ство,
Вокруг себя измену подавил
И на крови наследный мой пре-
стол
Так высоко поставил, чтобы
вдруг
Все рушилось со мной!

Григорий Нагой входит с бумагами.

Г. Нагой

*Великий царь,
Две грамоты к тебе!*

Иоанн

*Отдай Борису —
Пусть он прочтет!*

Годунов

(просмотрев обе грамоты)

Из Серпухова пишут,

*Великий государь, что чрез Оку
Переправляться хан уж начина-
ет;
А из Казани, что кругом восстала
Вся луговая черемиса вместе
С ногами.*

Иоанн

*Нет! Столько разом бед
Упасть не может на одну главу!
Не верю! Нет! Подай сюда листы!*

Годунов подает ему грамоты; он долго в них смотрит, роняет и остается недвижим. Молчание. Входит стольник и шепчет на ухо Бельскому.

Бельский
(к Иоанну)

*Великий царь! К тебе пришел тот
схимник,
Которого ты привести велел.*

Иоанн
(вздрагнув)

*Впустить его. Вы все ступайте
прочь —
Я с ним хочу наедине остаться.*

Все выходят.
(Один.)

*Всевышний Боже! Просвети мой
разум!*

Остается погружен в размышления. Через

несколько времени входит схимник. Иоанн встает и преклоняет перед ним главу.

Благослови меня, отец!

Схимник

(благословляет его)

Во имя

Отца и Сына и Святого Духа!

Иоанн

(садясь)

*Я много слышал о тебе. Ты долго
Затворником живешь. В глубокой
келье*

*Свой слух и зренья суете мирской
Ты заградил. Таким мужам, как
ты,*

*Господь дарит чудесное прозренья
И их устами истину гласит.*

Схимник

*Так, сын мой; есть в Минеях-Чет-
тих*

*Тому примеры; но до тех мужей
Мне далеко.*

Иоанн

Давно ты схиму принял?

Схимник

*В тот самый год, когда ты, госу-
дарь,
Казань завоевал; а сколько лет
Тому прошло — не ведаю.*

Иоанн

*Тому
Уж тридцать лет. И с самой той
поры
Ты заперся от мира?*

Схимник

*Я сегодня
Его увидел снова в первый раз.
Из подземельной келии моей
Меня насильно вывели.*

Иоанн

*Прости,
Святой отец, что потревожил я
Твое уединенье и молитвы.
Но мне был нужен твой совет.
Скажи,
Наставь меня, как отвратить
мне гибель*

От всей земли и от престола?

Схимник

*Гибель?
Какую гибель?*

Иоанн

Разве ты не знаешь?

Схимник

*Не знаю, сын мой. Вести до меня
Не доходили.*

Иоанн

*Отче, за грехи
Господь меня карает. Королю
Он одоление надо мной послал —
Ливонию воюют шведы — хан
Идет с ордою на Москву — ногаи
И черемисы бунтом восстают —
Что делать мне?*

Схимник

*Великие ж с тех пор
Настали перемены! Ты в то вре-
мя
Врагам был грозен. Ты стоял вы-
соко,*

Никто не смел подняться на те-
бя;
Мы ж знаменье не раз воспомина-
ли,
Которым, при рождении твоём,
Свидетелями были: в самый час,
Как ты рождался, гром ударил в
небе,
Весь день гремел при солнечном
сиянье,
И было так по всей Руси; и много
Отшельников пришло из разных
стран
Предвозвестить тебе твое вели-
чье
И колыбель твою благословить.

Иоанн

Так, мой отец, И милостив был
долго
Ко мне Господь; но ныне от меня
Свою десницу отнял он. Престол
мой
Шатается; враги со всех сторон
Меня теснят!

Схимник

Пошли навстречу им

*Твоих вождей. Довольно у тебя
Есть воевод. Они тебе привыкли
Языцей покорять.*

Иоанн

*Святой отец,
Вождей тех нет, которых ты
знавал!*

Схимник

*Ни одного? А где ж Горба-
тый-Шуйский,
Князь Александр Борисович, кото-
рый
Разбил на Волге князя Япанчу?*

Иоанн

Он изменил мне — и казнен.

Схимник

*Горбатый?
Он верный был тебе слуга. А где
Князь Ряполовский, тот, что
столько славных
Побед над ханом одержал?*

Иоанн

Казнен.

Схимник

*А Федоров, конюший твой, кото-
рый
В земле Рязанской сокрушил орду
И полонил царевича Мамай?*

Иоанн

*Он мной убит за то, что захотел
Похитить у меня престол мой.*

Схимник

*Царь,
В твоих речах я истины не слышу!
Все те мужи тебе служили верно*
—

*Я знал их всех. Но у тебя остался
Боярин князь Михаиле Воротын-
ский?
Когда Казань мы брали, первый он
Крест водрузил на вражией сте-
не;
Врагам он ведом!*

Иоанн

Он на пытке умер.

Схимник

Князь Воротынский? — Царь! — А
где же Пронский
Князь Турунтай, который в слав-
ной битве
Под Полоцком Литву разбил?

Иоанн

Утоплен.

Схимник

*Да будет милостив к тебе Гос-
подь!..
Но Курбский, князь Андрей Михай-
лыч, твой
Сподвижник добрый в славный
день казанский?*

Иоанн

*Не спрашивай о нем! Меня он бро-
сил —
Мне изменил — и ко врагам моим
Ушел в Литву.*

Схимник

*В былое время, помню,
Тебя любили; от тебя никто
Не уходил; из дальних стран сте-
кались*

*Тебе служить. Но где ж князя
Щербатый,
Щенятев? Оболенский?*

Иоанн

*Мой отец,
Не называй их — их уж нет.*

Схимник

*А Кашин?
А Бутурлин? Серебряный? Моро-
зов?*

Иоанн

Все казнены.

Схимник

Как? Все до одного?

Иоанн

Все, отче, — все.

Схимник

Всех погубил ты?

Иоанн

Всех.

Молчание.

*Я каялся, отец мой. Мне недолго
Осталось жить — я должен умереть —
И срок уж мне назначен.*

Схимник

*Кто тебе
Назначил срок?*

Иоанн

*Не спрашивай, отец мой,—
Не спрашивай — но вразуми меня,
Как царство мне спасти?*

Схимник

*Когда б ты не был
И слаб и хвор, я бы сказал тебе:
Встань, государь! И за святое де-
ло
Сам поведи на брань свои полки!
Но ты согбен недугом — я в тебе
Не узнаю воителя Казани,
И должен ты другому воеводство
Свое вручить, такому, чье бы имя
Одушевило Русь. Твой сын Иван
Теперь быть должен возмужалый*

воин —
Пошли его.

Иоанн

(быстро вставая)

Монах! Ты для того ли
Его назвал, чтоб издеваться,
мне?
Ты смел назвать Ивана? Я тебе
Велю язык твой вырвать!

Схимник

Царь, твой гнев
Не страшен мне, хотя и непоня-
тен.
Уже давно я смерти жду, мой
сын!

Иоанн

(садясь)

Прости меня! Прости, отец свя-
той!
Но неужель ты ничего не слы-
шал?
Ужель в твою обитель никакая
Весть не проникла?

Схимник

*Дверь в мою обитель
До дня сего заделана была,
И проникал в глухое подземелье
Лишь дальний гул Господней непо-
годы
Да слабый звон святых колоколов.*

Иоанн

*Отец мой, я исполнить не могу
Совета твоего — мой сын Иван —
Преставился!*

Схимник

Кто ж твой наследник ныне?

Иоанн

*Второй мой сын, Феодор; но и те-
лом
И духом слаб он. Нечего и думать
Ждать от него пособия иль дела!*

Схимник

Тогда — у Бога помощи проси!

Иоанн

*И никакого наставленья боле
Ты мне не дашь?*

Схимник

*Царь, прикажи меня
Отвесь обратно в келию мою.*

Иоанн

(вставая)

Святой отец, молися за меня!

Схимник

*Всемилоостивый Бог да ниспо-
шлет
Мир совести твоей!*

Иоанн

*(провождает схимника и, отворив дверь, го-
ворит)*

*Святого старца
Отвесь опять в его обитель! Вы
же
Все можете войти!*

Федор и бояре входят.

(Садится и говорит, помолчав.)

*Мстиславский! Бельский!
Захарьин! Годунов! Целуйте
крест,
Что будете Феодору служить*

До смерти и до крови! — Ты ж, Фе-
одор,
Им четверым доверься. Ничего
Не начинай без их совета. Если ж
Господь дозволит, чтобы князь
Иван
Петрович Шуйский уцелел во
Пскове,
Он будет пятый. Им я завещаю
С тобою вместе Русью управ-
лять!

(Подает им свой нагрудный крест.)

Целуйте крест!

**Мстиславский, Захарьин, Бельский и Го-
дунов**

(прикладываясь ко кресту)

Целуем, государь!

Иоанн

*Послов в Литву отправить сею ж
ночью
И добрый мир, во что бы то ни
стало,
Хотя на срок с Батуром учинить.
«Челом-де бью возлюбленному
брату*

Стефану-королю» — и полный титул

Весь прописать его, в конце ж назвать

Владельцем ливонским — так он хочет —

«Землею-де Ливонской бью челом
Возлюбленному брату и прошу

Оставить мне один лишь город
Юрьев,

А достальное будет все его!»

Ему же уступаю города:

Велиж, Усвят, Озериче и Полоцк,
Изборск, Себеж, Холм, Заволочье,

Остров,

Гдов, Невель, Луки, Красный и другие

Все города, им взятые у нас!

Ропот между боярами.

Захарьин

Помилуй, государь! Такое стыдно
Нам заключать условие!

Мстиславский

Государь!

Вели нам всем идти на бой с Батуром,

Лишь не вели срамиться нам!

Бельский

*Дозволь,
Великий царь, мы все именье наше
Пожертвуем!*

Все бояре

(говорят наперерыв)

*Все ляжем за тебя!
Все продадим! Заложим земли на-
ши!
До смерти постоим! Прольем до
капли
Всю нашу кровь! Умрем до одного!
Лишь наших русских, кровных го-
родов
Не прикажи нам отдавать!*

Иоанн

*Молчите!
Я разве рад тому? Нельзя иначе!
Забыли вы, что хан уж под Моск-
вой?
Что черемисы поднялись? Что
шведы
Грозят идти на Новгород?*

Захарьин

*Но, царь,
Псков наш еще! Доколе он не
сдастся,
Батур не может тылом стать к
нему!
Он дале не пойдет! В его полках
Мятеж и мор, безденежье и голод
—
Пожди еще — пожди — и скоро он,
Осаду сняв, уйдет и все свои
Завоеванья нам отдаст!*

Иоанн

*Нельзя!
Нельзя мне ждать! Кровавая звез-
да
Меня зовет! От Федора же боле
Еще Батур потребует! Нельзя!*

Бельский

*Но, государь, ты слышишь: бунт,
и голод,
И мор в их войске! Неужель те-
перь,
Теперь — когда напором друж-
ным можно
Их разгромить — мы им уступим*

*столько
Владений русских?*

Иоанн

*Нам не победить!
Забыли вы, что не ему, а мне
Вон та звезда погибель предвещает?*

Захарьин

*Царь-государь! Когда б и в самом
деле
Ты сам погиб — зачем же хочешь
ты
И Русь еще губить с собой?*

Мстиславский

*Зачем
Унизить хочешь нашу честь?*

Иоанн
(гордо)

*Когда,
Мои грехи пред смертью искупая,
Я унижаюсь — я, владыко ваш,—
Тогда не вам о вашей чести думать!
Ни слова боле! — Шуйский! Ты к*

рассвету
Мне грамоту к Батуру изгото-
вишь,
А Пушкину с товарищи велишь,
Чтобы, чем свет, они сбирались
ехать;
Чтобы они в своих переговорах
Вели себя смиренно, кротко, ти-
хо,
Чтобы сносили брань и оскорбле-
нья
Безропотно — чтоб все сносили —
все!

Бояре

Нет, государь! Нет! Этого нельзя!
Ты в наших головах, в именье на-
шем,
Во всем волен! Но в нашей зем-
ской чести
Ты не волен! Нет, государь! Такого
Никто наказа не подпишет!

Иоанн

(вставая)

Так-то
Присягу бережете вы свою?
Так помните Писанье? В оный

день,
Когда хотел с престола я сойти,
Зачем меня собором вы молили
Остаться на престоле? Иль в
тот день
Я власть от вас условную приял?
Иль я не тот же царь, который
вам
От Бога дан и вами ж избран сно-
ва?
Иль есть у вас иной ответ, как
только
Повиноваться мне? Или, быть
может,
Так мало дней осталось мне
жить,
Что уж не стоит мне повино-
ваться?
Клятвопреступники! Мой срок не
минул!
Я царь еще! Кто смеет говорить,
Что я не царь? Нищ! В прах передо
мною!
Я ваш владыко!..

(Шатается.)

Годунов

(подхватывая его)

*Государю дурно!
Позвать врачей!*

Иоанн

(поддерживаемый Годуновым)

*Под страшной смертной казнью,
Послов немедля снарядить! Ве-
леть им,
Чтоб все сносили — все терпе-
ли — все —
Хотя б побои!*

Бояре удаляются.

*Боже всемогущий!
Ты своего помазанника видишь —
Достаточно ль унижен он те-
перь!*

Действие пятое

Дом Годунова

Годунов и жена его провожают с поклонами царевича Федора.

Годунов

*Прости ж, царевич! Много благодарны
Тебе за честь! Да не кручинься боле!
Ты видишь — вот Кириллин день настал,
Беды ж с собою не принес; напротив,
Сегодня стало государю легче,
И добрые все вести к нам пришли:
Царев гонец успел его посольство
Вернуть назад; разлив мешает хану
Прейти Оку; а что король со Пскова
Осаду снял, та весть еще и прежде
Оправила царя! Пожди немного,
И скоро здоров он будет.*

Мария Годунова

*Государь,
Куда ж спешишь ты? Я ведь и за-
куской
Попотчевать тебя-то не успела!*

Федор

*Уволь, невестушка! Хотя и легче
Сегодня стало батюшке-царю,
А все на сердце как-то беспокойно.
Вся на тебя моя надежда, шурин;
Не отрекись от слова своего;
Когда бы что, не дай Господь, слу-
чилось,
Я буду как в лесу! Тогда уж ты
мне
Указывай, что делать!*

Годунов

*Я, царевич,
Тебе слуга и верный твой холоп;
Но если б что случилось, посмот-
ри:
Мне не дадут тебе служить; все
будут
Меня чернить!*

Федор

Я не поверю им!
Отец тебя мне слушаться велел,
И на тебя во всем я положуся.
Прости ж, Борис! Прости же, до-
рогая
Невестушка! Прошу не прово-
жать!

(Уходит, сопровождаемый Годуновым.)

Мария

(одна)

О Господи! Когда бы этот день
Скорей прошел! Что муж ни гово-
ри,
А сам он беспокоен. Мне ж всю
ночь
Камень драгоценное все снилось
И крупный жемчуг — и руками
царь
Все рылся в нем, и яхонты, люблю-
ясь,
Пересыпал. К беде, а не к добру
Такие сны!

(Задумывается.)

Годунов

(возвращается и смотрит на нее)

Мария, что с тобою?

Мария

*Прости меня. Мне страшен этот
день!
Ворожеи...*

Годунов

*Ворожеи солгали:
Царь стал бодрей. Я видел сам его.*

Мария

*Однако если б — если б не солгали
Ворожеи?*

Годунов

(понижая голос)

*Когда бы то случилось —
Скажи, Мария, — мы теперь одни,
—
Ужели б ты?..*

Мария

*Нет, Господин мой, нет!
Не за него, а за тебя мне страшно!*

Годунов

Как? За меня?

Мария

Не говорил ли Федор,
Что, если что случится, он не
знает,
Как быть ему? Что должен бу-
дешь ты
Ему во всем указывать? Борис!
Что, если вдруг сегодня на тебя
Падет вся тягость государства?
Если
За мятежи, за голод, за войну,
За все, за все перед землею будешь
Ты отвечать?

Годунов

Когда бы в самом деле
Случилось то, чего боишься ты,
Не слабою рукою б я тогда
Приял бразды! Не власти я стра-
шуся.
Я чувствую в себе довольно силы
Русь поддержать в годину тяж-
ких бед!
Нет, я страшусь, что выпадет на
долю
Неполная мне власть. Правитель
царства,
Каков ни будь, он тень лишь госу-

даря;
Он с завистью других бороться
должен
И мысль свою не может вопло-
тить
Заветную всецельно, без ущерба,
Как мог бы я, когда бы не в под-
данстве,
А на престоле был рожден!

Мария

О, будем
Мы Господа благодарить за то,
Что не высоко рождены. Ужасен
Ответ царей!

Годунов

А этого царя
Ответ еще ужасней будет. Но
Напрасно ты тревожишься.
Недуг
Его прошел, и много лет, быть
может,
Еще пройдет, пока ему придется
Свой дать ответ.

Мария

Ты неспокоен сам!

Годунов

*Спокоен я — все к лучшему — со-
лгали
Ворожеи. Поди к себе, Мария,
Оставь меня; мне дело есть.*

*Мария уходит. Годунов отворяет боковую
дверь и впускает двух скованных волхвов. По-
том садится и смотрит на них молча.*

(Значительно.)

*Сегодня
Кириллин день, осьмнадцатое
марта!*

1-й волхв

Так, государь.

Годунов

Царю сегодня лучше.

2-й волхв

Спаси его Господь.

Годунов

*Вы, стало быть,
Ошиблися, когда ему сегодня
Кончину предсказали?*

1-й ВОЛХВ

*Что мы в звездах
Прочли, то и сказали.*

Годунов

*Отчего же
Так скоро спал с него недуг?*

1-й ВОЛХВ

*Не знаем;
Но долог день и солнце не зашло.*

Молчание.

Годунов

*А обо мне, как я вам указал,
Гадали вы?*

1-й ВОЛХВ

(озираясь)

Гадали, государь.

Годунов

*Вы можете здесь говорить от-
крыто —
Нас не услышат. Что узнали вы?*

1-й ВОЛХВ

Сплетаются созвездия твои
С созвездьями венчаных госуда-
рей,
Но три звезды покамест затме-
вают
Величие твое. Одна из них
Угаснет скоро.

Годунов

Говори яснее!

1-й волхв

*Чем дале путь твой стелется,
тем шире,
Тем ярче он.*

Годунов

Куда он приведет?

2-й волхв

*Чего давно душа твоя желала,
В чем сам себе признать ты не
смел —
То сбудется.*

Годунов

*Волхвы! Скажите прямо,
Что ожидает в будущем меня?*

Оба волхва

(становятся на колени)

*Когда на царский сядешь ты престол,
Своих холопей помяни, боярин!*

Годунов

(вставая)

В уме ли вы!

1-й волхв

Так выпало гаданье.

Годунов

Те! Тише! Тише! Стены нас услышат!

(Подходит к дверям, осматривает их и останавливается перед волхвами.)

*Кудесники! Когда б я мог подумать,
Что вы теперь морочите меня,
Для вас на свет бы лучше не родиться!*

1-й волхв

Мы говорим, что видим. Мы чи-

*тали
В небесных знаках; прочие ж на
кровь
И дым гадали, и во мгле туман-
ной
Все на престоле видели тебя
В венце и в царских бармах...*

Годунов

*Тише, тише!
Когда случится то, что вы сказа-
ли?*

1-й волхв

Когда — не знаем.

Годунов

*Много ли мне лет
Царить придется?*

2-й волхв

*Твоего царенья
Семь только будет лет.*

Годунов

*Хотя б семь дней!
Но чем достигну я верховной вла-
сти?*

1-й ВОЛХВ

Не ведаем.

Годунов

Кого бояться мне?

2-й ВОЛХВ

Не спрашивай.

Годунов

*Я знать хочу, кто главный
Противник мой?*

1-й ВОЛХВ

Темны его приметы.

Годунов

Скажите их!

1-й ВОЛХВ

Он слаб, но он могуч.

2-й ВОЛХВ

Сам и не сам.

1-й ВОЛХВ

Безвиновен перед всеми.

2-й волхв

Враг всей земле и многих бед причина.

1-й волхв

Убит, но жив.

Годунов

Нет смысла в сих словах!

1-й волхв

*Так выпало гаданье. Боле знать
Нам не дано.*

Годунов

*С меня пока довольно.
В темницу вас обратно отведут;
Я ж вовремя вас выпустить велю
И награжу по-царски. Но смотрите!
Приказываю вам под смертной
казнью
Самим забыть, что вы сказали
мне!*

(Отворяет дверь.)

Волхвы уходят.

(Один.)

Чего давно душа моя желала,
В чем сам себе признаться я не
смел!

Да, это так! Теперь я вижу ясно,
Какая цель светила мне всегда!
Теперь вперед, вперед идти мне
надо

И прорицанье их осуществить.
Нас не судьба возносит над тол-
пою,

Она лишь случай в руки нам дает

—
И сильный муж не ожидает
праздно,

Чтоб чудо кверху подняло его.
Судьбе помочь он должен. Случай
есть —

И действовать приходит мне по-
ра!

Топают ногой. Входит дворецкий.

Позвать сюда которого-нибудь
Из государевых врачей!

Дворецкий уходит.

Семь лет!

Семь только лет! И ведать не да-

но мне,
Далек тот день иль близок? Между тем
Часы бегут. Безумьем Иоанна
Все рушится — и для моей державы
Готовятся развалины одни...
«Но солнце не зашло еще!» — ска-
зали
Сейчас волхвы... Кто знает? Мо-
жет быть!..
Умри сегодня этот зверь, сегодня
ж
Мой слабодушный деверь власть
свою
Мне передаст — я буду господи-
ном!..
Но то ли мне волхвы сулили?
Нет!
Они в венце и в бармах, на престо-
ле,
В венце и в бармах видели меня!
Они сказали: «Три звезды пока-
мест
Мое величье затмевают — три!»
Одна из них — то Иоанн, другая —
Царевич Федор, третья — кто ж
иной,

Как не Димитрий? Тот против-
ник сильный,
Которого бояться должен я,
Кому ж и быть ему, как не мла-
денцу
Димитрию? Он, он преграда мне!
«Слаб, но могуч — безвиновен, но ви-
новен —
Сам и не сам» — оно как раз под-
ходит
К Димитрию! Но что могло бы
значить:
«Убит, но жив»? Как дико мне зву-
чит
Зловещее, загадочное слово:
«Убит, но жив»! Кем будет он
убит!
Не может быть! А если б кто и
вправду
Решился руку на него поднять,
То как ему, убитому, воскрес-
нуть?
Я словно в бездну темную гляжу,
Рябит в глазах, и путаются мыс-
ли...
Довольно! Прочь бесплодные до-
гадки!
Жив иль убит — судьба его в гря-

дущем,
Мне ж дорог ныне настоящий
миг!

Входит дворецкий.

Дворецкий

*К тебе пришел, боярин, царский
дохтур.*

Годунов

Пускай войдет!

Входит Якоби.

*Роман Елиазарыч,
Я за тобой послал, чтоб ты по-
дробно
Поведал мне, насколько государю
Сегодня легче? Можно ль упо-
вать,
Что миновалась для него опас-
ность?*

Якоби

*Его болезнь, боярин, многослож-
на:
Не плоть одна страдает — болен
дух,
От юности привыкший, чтобы*

*все
Перед его державной гнулось во-
лей,
Последнего не мог он униженья
Перенести. Но добрые его
Оправили и ободрили вести.
И будет здоров он, если нам удаст-
ся
От раздражений охранить его.*

Годунов

*А если бы, не дай Бог, чем-нибудь
Он раздражился?*

Якоби

*Мы бы не могли
Тогда ответить ни за что. Сосу-
ды,
Которые проводят кровь от серд-
ца
И снова к сердцу, так напряжены,
Что может их малейшее волне-
нье
Вдруг разорвать.*

Годунов

*Но чем же помешать нам,
Чтоб как-нибудь не опалился он?*

Якоби

*Все случаи волнения и досады
Во что б ни стало надо удалить.
Пусть только то и видит он и
слышит,
Что развлекать его способно.*

Годунов

*Как
Оставил ты его?*

Якоби

*Он после ванны
Прилег заснуть, но ключнику велел,
Чтобы меж тем в соседнюю палату
Сокровища из главной кладовой
Перенесли, дабы, по пробужденье,
Осматривать их мог он. Близь
него
Остался мой товарищ, Ричард
Эльмс.*

Годунов

*Вы трудное условие положили
Для исцеленья царского недуга —*

Вы знаете царя!

Якоби

*Боярин Бельский,
Чтоб от забот и дел его отвлечь,
Собрал толпу шутов и скоморо-
хов.*

*Мысль недурна. Пусть в играх
этот день
Пройдет и в смехе.*

Годунов

(встает)

*Мы стараться будем
Исполнить наставления твои.*

Якоби

Прости, боярин.

(Уходит.)

Годунов топает ногой. Входит дворецкий.

Годунов

Здесь ли Битяговский?

Дворецкий

Здесь, государь.

Годунов

Пошли его сюда.

Дворецкий уходит и вскоре впускает Битяговского.

Что делается в народе?

БИТЯГОВСКИЙ

Слава Богу.

Годунов

*На Шуйского и Вольского они
Озлоблены ль как надо?*

БИТЯГОВСКИЙ

Так и рвутся.

Годунов

*И стало быть, подымутся на них,
Когда мы захотим?*

БИТЯГОВСКИЙ

Коли б не прежде.

Годунов

*Ты должен быть готов перед ца-
рем
Свидетелем предстать, что воз-*

*мущенье
Нагие подготовили.*

Битяговский

Могу.

Годунов

*И присягнуть, что слышал ты
своими
Ушами, как холопей подсылали
Они в народ.*

Битяговский

Зачем не присягнуть!

Годунов

*Будь у меня сегодня под рукою;
Быть может, ты понадобишься
мне;
Теперь ступай!*

Битяговский уходит.

(Один.)

*Я больно ошибаюсь,
Иль многое решится в этот день!*

(Уходит.)

Богатая палата во дворце

Слуги вносят и расставляют драгоценную утварь. За ними надзирают дворецкий и ключник.

Дворецкий

(к слугам)

*Живей! Живей! Кончайте поскорей!
Сейчас проснуться государь изво-
лит!*

Ключник

(к дворецкому)

*Скажи, пожалуйста, для чего он рух-
лядь
Сбирается смотреть?*

Дворецкий

*Да говорят,
Невесте хочет за море подарки
Отправить.*

Ключник

*Как? Он разве не раздумал
На ней жениться?*

Дворецкий

Да, раздумал было,
Да вот сегодня, кажется, опять
За прежнее взялся. Вишь, много
легче
Сегодня стало милости его!

Ключник

Ну, как он знает! Жаль царицы
Марьи
Феодоровны! Добрая царица!

Дворецкий

(смотрит в окно)

Народу-то! Народу-то! Кишмя
Так и кишат!

Ключник

Да! Уж который день
У теремов с утра они толпятся:
Все о здоровье царском узнают!

Дворецкий

Ну, слава Богу! Видно, обманулись
Ворожеи! Кириллин день настал,
А государю легче!

(К слугам.)

Что? Готово?

Ключник

(смотрит в список)

Все налицо!

Дворецкий

(к слугам)

Ну, с Богом! Уходите!

Слуги уходят.

*Вишь, как статьи подобраны под-
ряд!*

*Чего тут нет! Каменьев само-
цветных,
И золота, и шелку, и парчи!
Так вся палата и горит!*

Ключник

*Те! Кто-то
Идет сюда!*

Дворецкий

Ах, Господи, не царь ли?

Входит Бельский.

Ключник

Нет, это Бельский.

Бельский

Все ль у вас готово?

Дворецкий

Все, государь.

Бельский

*Сейчас изволит царь
Пожаловать. Смотрите же,
чтоб он
Остался всем доволен; чтоб ему
От нас досады в чем не приключи-
лось!
Врачи сказали: Боже сохрани
Его прогневать чем-нибудь сего-
дня!*

Слышен хохот.

Кто там хохочет?

*Входит шут. За ним толпа скоморохов в
странных нарядах, с гудками, волынками,
сковородами и разной звонкой посудой.*

Шут

(к Бельскому)

*Дядюшка Богдан!
Я хоровод тебе привел! Послушай!*

Скоморохи

(с пляской)

*Ой, жги, жги, жги!
Настежь, баба, ворота!
Тащи козла за рога!
Ой, жги, жги, жги!
Пошла, баба, в три ноги!*

Шут

Ну что? Как нравится тебе?

Бельский

(осматривает скоморохов)

*Изрядно!
Смотрите ж, хари! Пяток не жалеть!
Перед царем вертеться кубарями!
Теперь пока ступайте в ту палату,
Там спрячьтесь. Когда я крикну:
«Люди!»,
Вбегайте все да эту песню гряньте
Повеселей!*

Скоморохи проходят через сцену в боковую

дверь.

(К шуту.)

Ты около царя
Все время будь — гляди ему в глаза,—
И только лишь он брови понахмурит —
Ты шутку выкинь посмешней!

Шут

Да! Выкинь!
Не хочешь ли сам выкинуть? А он
Тебя в окошко выкинет!

Дверь отворяется.

Вот он!
Поди шути!

Иоанна вносят на креслах. Он в халате; лицо его изнурено болезнью, но выражает торжество. Кресла опускают среди палаты, и перед ними ставят небольшой треугольный стол. За Иоанном входят Годунов, Мстиславский, Шуйский и другие бояре, кроме Захарьина.

Иоанн

(сидя в креслах, к Годунову)

Нельзя еще сегодня
Нам видеть королевина посла.
Пусть завтра к нам он, без меча и
корда,
Откланяться придет. В опочи-
вальне
Мы примем запросто его. Теперь
же
Посмотрим, что назначить нам
в подарок
Сестре Елисавете да ее
Племяннице, невесте нашей!

Бельский

Вот
Из Персии, великий государь,
Узорочие разное. Быть может,
Оно пригодно королеве?

Иоанн

Нет,
Тряпьем ее не удивишь. Обычай
Ее не бабий. Писемский нам пи-
шет
Из Лондона, что любит-де она
В лесах гонять оленей; любит
также
Потеху птичью и звериный бой.

Мы припасем подарок ей по вкусу.
Подайте мне ту сбрую с бирюзой,
С жемчужными наузами, да к ней
Вон тот чепрак, что яхонтами
сажен!

Иоанну подают требуемые предметы. Он осматривает их и велит знаком отложить в сторону.

Еще пошлем ей двух живых медведей
На золотых цепях; да кречетов
Сибирских шесть. Пусть тешит-
ся сестрица
Да поминает нас! Княжне ж Ха-
стинской —
Другое дело! Ей найдем наряд.
Подать сюда все кольца и монисты!

Иоанну подают разные, драгоценности. Он берет их в руки и осматривает одну за другой.

Вот это ожерелье из алмазов
И яхнтов лазоревых с червцами
Пошлем княжне. Лазорев темный
яхонт,
Когда взглядеться в глубину его,

Покоит душу, скорби разбивает;
Червец же верность женскую
блюдет,
Затем что цвет его сердечной
крови.
Из перстней же вот этот ей по-
шлем:
Он всех ценней, зовется камень
лал,
Привозится к нам из земли Ин-
дийской,
А достается нелегко, затем
Что страховидные там звери,
грифы,
Его стрегут. От укушенья змей
Он исцеляет. Пусть его невеста
На пальчик свой наденет, нам в
любовь!
А что до тканей, в них я не зна-
ток;
О них спросить царицу Марью. Ба-
бы
На том собаку съели. Что царице
Полюбится, то и послать княж-
не!

Шут

Царь-батюшка!

Иоанн

Что?

Шут

*Ты когда жениться
Сбираешься?*

Иоанн

Тебе на что?

Шут

Да так;

(указывая на Мих. Нагого)

*Хочу вот Мишке службу сослужить:
Нагих-то время при дворе прошло,
Так я хочу вот этого пристроить!*

(Сымает свой колпак и ходит с ним от одного к другому, будто прося милостыни.)

Иоанн

Что делаешь ты, шут?

Шут

По нитке с миру

Сбираю, царь, Нагому на рубаху!

Иоанн

*Ха-ха! Вот это шут так шут! Не бойся,
Нагим не станет по прозванью.*

(К Нагим.)

*Вы!
Коль будете по правде мне служить,
Я не оставлю вас!*

(Окидывает глазами сокровища.)

*Есть, слава Богу,
Казны довольно у меня; могу
Пожаловать кого хочу; надолго
Еще мне станет!*

Слышны крики на площади.

Что за крики там?

Годунов

*Народ шумит, великий государь,
И веселится о твоём здоровье!*

Иоанн

Пусть веселятся! Выкатить на

площадь
Им сотню бочек меду и вина!
А завтра утром новая потеха
Им будет: всех волхвов и звездочеч-
тов,
Которые мне ложно предсказали
Сегодня смерть, изжарить на ко-
стре.
Борис, ступай и казнь им объяви,
Да приходи поведать мне, какие
Они построят рожу!

Годунов уходит.

Вишь, хотели
Со мной шутить! Кириллиным,
вишь, днем
Хотели запугать! Никто не мо-
жет
Кончины день узнать вперед! Ни-
кто!
Вы! Слышите ли?

Шуйский

Слышим, государь.

Иоанн

Что ж вы молчите? Разве мо-
жет кто

*Сказать вперед: я проживу вот
столько?*

Иль так-то жизнь окончу я мою?

Мстиславский

Нет, государь!

Иоанн

*Ну, то-то ж! Что же вы
Молчите, а?*

Шуйский

*Великий государь,
И день и ночь мы о твоём здоро-
вье
Все молим Бога!*

Мстиславский

*Исцели тебя
Скорей Господь!*

Иоанн

*Да разве я еще
Не исцелен? Что вы сказать хо-
тите?
Я разве болен? Солнце уж захо-
дит,
А я теперь бодрей, чем утром*

был,
И проживу довольно лет, чтоб
царство
Устроить вновь! В мой смертный
час, когда
Митрополит у моего одра
Молиться будет со святым син-
клитом,
Я им скажу: «Не плачьте, я уте-
шен,
Бо легкую примет сын державу
Из рук моих!» Так отойду я к Бо-
гу!

Бельский делает знак шуту, который рас-
сматривал разные вещи на столах. Шут бе-
рет ящик с шахматами и подносит к Иоанну.

Шут

Надежа-царь! Вишь, куколки ка-
кие!

Иоанн

(к боярам)

Волхвов за ложь на казнь я осу-
дил.
Неправ мой суд, по-вашему?

Бояре

Прав, царь!

Иоанн

*А коли прав, так что же языки
Связало вам?*

Бояре

*Великий государь!
Помилуй нас! Не знаем, что ска-
зать!*

Иоанн

*Не знаете? Так, стало, я безвин-
ных
На казнь обрек? Так, стало, не со-
лгали
Ворожеи?*

Бояре

*Солгали, государь!
Они солгали! По вине им мука!
За их вину и казни мало им!*

Иоанн

*Насилу-то! Вишь, рот раскрыть
боятся!
Из них слова тащить клещами
надо!*

Молчанье.

Что шепчетесь вы там?

Шуйский

*Нет, государь,
Мы не шептались!*

Иоанн

*Вы как будто ждете
Чего сегодня? А? Чего вы ждете?*

Шут

*Царь-солнышко! Да посмотри ж
сюда,
На куколки!*

Иоанн

Что это у него?

Бельский

*То шахматная, государь, игра,
Которую прислал тебе в подарок
Персидский царь.*

Шут

(разглядывая фигуры)

Нарядные какие!

Бельский

(берет со стола доску)

Вот и доска к ним!

Иоанн

Покажи сюда!

(Осматривает шахматы.)

*Давно в игру я эту не играл.
Садись, Богдан, посмотрим, кто
сильнее!*

*Слуги вносят свечи. Иоанн расставляет
игру. Бельский садится против него на сто-
ле и также расставляет.*

Шут

(к Иоанну, указывая на шахматы)

*Точь-в-точь твои бояре! Знаешь
что?*

*Живых-то ты всех побоку, а этих
Всех в Думу посади. Дела не хуже
У них пойдут, а есть они не про-
сят!*

Иоанн

*Ха-ха! Дурак не слишком глуп се-
годня!*

Подвигает пешку. Игра начинается. Все становятся полукругом за царскими креслами и смотрят.

Шут

Иль вместо их меня поставь в бояре!

*Я буду в Думе заседать один,
И разногласья у меня не будет!
Не то пошли меня, надежда-царь,
Послом в Литву, поздравить короля!*

Иоанн

С чем, шут?

Шут

*Да с тем, что о псковские стены
Он лоб разбил!*

Иоанн

*Тебя послать недурно;
Послал же он Гарабурду ко мне
С своей перчаткой! Чай, теперь
идти
На Новгород раздумали!*

Шуйский

Куда им!

Иоанн

*На сейме ихном королю в пособие
Отказано! Дстойно, право, сме-
ху!
Свои же люди своему владыке
Да денег не дают!*

Шут

*У нас не так!
Понадобилось что — хан, хан! — и
есть!*

Бельский

(подвигая ферязь)

Шах, государь.

Иоанн

(заслоняется слоном)

Шах ферязи твоей!

Шуйский

(к Бельскому, смеясь)

*Что, взял, боярин? Ферязь-то про-
пала!*

Иоанн

Да, кажется!

Бельский

Как есть пропала ферязь!

Иоанн

*Сдается нам, мы не совсем еще
Играть забыли! Наш недуг у нас
Еще не вовсе отнял разуменье!
Кириллин день! Вишь, выдумали
что!
Проклятые! Куда пропал Борис?
Что он нейдет с ответом?*

Бельский берет царского слона. Иоанн хочет взять его ферязь царем и роняет его на пол.

Шут

(бросаясь подымать)

Ай-ай-ай!

Царь шлепнулся!

Иоанн

(вспыхнув)

Шут! Ври, да меру знай!

(К Бельскому.)

Тебе ходить!

Игра продолжается. Годунов показывается в дверях.

Годунов

(тихо, указывая на Иоанна одному боярину, стоящему позади других)

Каков он?

Боярин

(тихо к Годунову)

Больно гневен!

Уж раза два сердиться начинал!

Годунов подходит и становится напротив Иоанна.

Иоанн

(подняв голову)

Ты здесь? Ну, что? Ты видел чародеев?

Каков их был ответ? Зачем молчишь ты?

Что ж ты не говоришь?

Годунов

Гм, государь!

Иоанн

Что ты так смотришь на меня?

(Отодвигается от Годунова.)

*Как смеешь
Ты так смотреть?*

Годунов

*Великий государь!
Волхвы тебе велели отвечать,
Что их наука достоверна.*

Иоанн

Как?!

Годунов

*Что ошибиться им нельзя и что
—
Кириллин день еще не миновал!*

Иоанн

(встает, шатаясь)

*Не миновал? — Кириллин день? —
Ты смеешь —
Ты смеешь мне в глаза — зло-
дей! — Ты — ты —
Я понял взгляд твой! — Ты меня*

убить —
Убить пришел! — Изменник! —
Палачей! —
Феодор! — Сын! — Не верь ему! —
Он вор! —
Не верь ему! — А!

(Падает навзничь на пол.)

Шуйский

(бросается к нему и поддерживают его голову)

Боже! Он отходит!

Бельский

*Позвать врачей! Скорей позвать
врачей!*

Иоанн

(открыв глаза)

Духовника!

Бельский

*Бегите за попом!
Скорей бегите! Люди! Люди! Гей!*

*Вбегают скоморохи с пенъем, свистом и
пляской.*

Скоморохи

*Ой, жги, жги, жги!
Тащи козла за рога!*

Бояре

*Что это? Что? Назад! Побойтесь
Бога!*

Бельский

(бросается на скоморохов)

*Назад! Назад! Безбожники! Назад!
Царь умирает!*

Мстиславский

Дохтура зовите!

Иоанн умирает. Некоторые бояре бросаются из палаты. Скоморохи разбегаются. Входят Эльмс и Якоби.

Якоби

Где государь?

Бельский

(указывает на труп)

Вот он!

Якоби

(нагибается и шупает пульс Иоанна)

Не бьется пульс!

Эльмс

(берет другую руку)

Не бьется — нет!

Якоби

(шупает сердце)

Не бьется сердце!

Эльмс

Умер!

Якоби

Окончил жизнь!

Годунов

(подходит и кладет руку на сердце Иоанна)

Преставился!

(Отворяет окно и кричит на площадь.)

Москва!

Царь Иоанн Васильевич скончался!

Говор и гул на площади. Годунов выходит

из палаты. Бояре обступают Иоанна и глядят на него молча. Входит Захарьин и оставившись перед трупом.

Захарьин

Свершилось! Так вот ты, царь
Иван,
Пред кем тряслась так долго
Русь! Бессилен,
Беспомощен лежишь ты, недви-
жим,
И посреди твоих сокровищ беден!
Чего же мы стоим и ждем, бо-
яре?
Во прахе ли пред нами быть то-
му,
Пред кем полвека мы лежали в
прахе?
Иль страшно вам коснуться до
него?
Не бойтесь! Уж не откроет он
Своих очей! Уж острого жезла
Не схватит длань бессильная, и
казни
Не изрекут холодные уста!

Они поднимают Иоанна, кладут его на скамью, делают ему изголовье и покрывают его

парчою. Вбегают Федор, царица и царевна Ирина.

Федор

(бросаясь к трупу)

Царь-батюшка!

Царица

О Господи, помилуй!

Ирина

О Господи!

Все трое голоса и рыдают. Крики на площади усиливаются.

Входит стрелецкий голова.

Голова

(к Федору)

Великий государь!

Народ бунтует! Лезут на крыльцо!

Федор

(с испугом)

Что надо им?

Голова

*Кричат, что Шуйский с Бельским
Отравой государя извели!*

Вбегает стрелецкий сотник.

Сотник

*Народ царь-пушкой овладел! Хо-
тят
Разбить дворец!*

Бельский

(к Федору)

Вели по ним стрелять!

Федор

*Где шурин мой? Борис! Борис! Что
делать?*

Входит Годунов.

Годунов

*(торжественно к Федору, опускаясь на ко-
лени)*

Великий царь!

Федор

(бросается к нему)

А, вот ты наконец!

Крики на площади, между которыми слышны имена Шуйского и Бельского.

Шуйский

(к Федору)

Решайся, государь!

Федор

(указывая на Годунова)

*Вот тот, кто должен
Теперь решать! Ему препоручаю
Отныне власть мою!*

Годунов

(поклонившись Федору, подходит к окну)

Народ московский!

*Феодор Иоанныч, Божьей волей
Великий князь и царь всея Руси,
Вам повестить велел, что от
недуга
Скончался царь Иван. В его же
смерти
Виновных нет. Но Шуйский с Бель-
ским долго
Теснили вас; что ведая, царь Фе-
дор
Ссылает их далеко от Москвы!*

Гул на площади.

Шуйский

Борис Феодорыч! Помилуй! Что ты?

Бельский

За что нас в ссылку?

Годунов

*Вы вольны остаться —
Хотите ль выйти на крыльцо?*

Шуйский

*Помилуй!
Нас разорвут!*

Бельский

Нас разорвут на клочья!

Годунов

Я думаю.

(К стрелецкому голове.)

*За крепким караулом
Бояр отправить из Москвы. В По-
крове
Вас известят, куда их отвезти.*

Шуйского и Бельского окружают стрельцы.

Захарьин

(к Годунову)

*Ты скор, боярин. Мы еще не знаем,
Кто поднял бунт.*

Годунов

Нагие со Мстиславским.

(Указывая на Битяговского, который входит в приличном виде и в добром платье.)

Вот кто на них свидетелем стоит!

Нагие и Мстиславский

Как? Он?

Битяговский

(нагло)

Да, я!

Годунов

(К Мстиславскому)

*Князь, ты достоин смерти,
Но царь тебя лишь в монастырь*

ссылает.

(к Нагим)

*А вас обоих, из любви к царице,
Прощает он и в Углич вам велит
Отправиться с царевичем и с нею.*

(К царице, указывая на Битяговского.)

*Вас всех блюсти вот этот наря-
жен!*

Царица

(к Федору)

*Не верь ему! Не верь ему, Феодор!
Не отсылай нас, царь!*

Федор

(к Годунову)

*Нельзя ли, шурин,
Царице здесь остаться?*

Годунов

*Государь,
Там лучше ей.*

Захарьин

Боярин Годунов!

*Я вижу, ты распорядиться ма-
стер!
Всем место ты нашел — лишь од-
ного
Меня забыл ты! Говори, куда
Идти я должен? В ссылку? В мо-
настырь?
В тюрьму? Или на плаху?*

Годунов

*Мой отец,
Тебя царь просит оставаться с
ним.*

Царица

(к Захарьину)

*Спаси меня! Спаси меня, боярин!
Пропали мы!*

Захарьин

*Дай Господи, царица,
Чтобы не все пропало! Злое семя
Посеял ты, боярин Годунов!
Не доброй жатвы от него я чаю!*

(Обращаясь к трупу Иоанна.)

*О царь Иван! Прости тебя Гос-
подь!*

*Прости нас всех! Вот самовла-
стья кара!
Вот распаденья нашего исход!*

Федор

(к царице, со слезами)

*Не плачь, царица-матушка! Что
ж делать!
Так, видно, надобно!*

Годунов

(подходит к окну)

*Народ московский!
Великий царь Феодор Иоанныч
Прощает вас! Ступайте все мо-
литься
За упокой души царя Ивана,
А завтра утром будет вам разда-
ча
По всей Москве и хлеба и вина!
Крики на площади
Да здравствует царь Федор Иоан-
ныч!
Да здравствует боярин Годунов!*

*Федор бросается, рыдая, на шею Годунову.
Они стоят, обнявши друг друга.*

<1862-1864>

Царь Фёдор Иоаннович*

(Трагедия в пяти действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Д Царь Федор Иоаннович, сын Иоанна Грозного.

Царица Ирина Федоровна, жена его, сестра Годунова.

Борис Федорович Годунов, правитель царства.

Князь Иван Петрович Шуйский, верховный воевода.

Дионисий, митрополит всей Руси.

Варлаам, архиепископ Крутицкий.

Иов, архиепископ Ростовский.

Благовещенский протопоп.

Чудовский архимандрит.

Духовник царя Федора.

Князь Василий Иванович Шуйский, племянник князя Ивана Петровича.

Князь Андрей, Князь Дмитрий, Князь Иван — Шуйские, родственники Ивана Петровича.

Князь Мстиславский, Князь Хворостинин — ближние воеводы (сторонники Шуй-

ских)

Князь Шаховской, Михайло Головин — сторонники Шуйских.

Андрей Петрович Луп-Клешнин (бывший дядька царя Федора), Князь Туренин — сторонники Годунова

Княжна Мстиславская, племянница кн. Ивана Петровича и невеста Шаховского.

Василиса Волохова, сваха.

Богдан Курюков, Иван Красильников, Голубь-отец, Голубь-сын — московские гости, сторонники Шуйских

Федюк Старков, дворецкий кн. Ивана Петровича.

Гусляр.

Царский стремянный.

Слуга Бориса Годунова.

Гонец из села Тешлова.

Гонец из Углича.

Ратник.

Бояре, боярыни, сенные девушки, стольники, дьяки, попы, монахи, торговые люди, посадские, стрельцы, слуги, нищие и народ.

Действие — в Москве, в конце XVI столе-

тия.

Действие первое

Дом князя Ивана Петровича Шуйского

На левом конце сцены — стол, за которым сидят все Шуйские, кроме Ивана Петровича и Василия Ивановича. Рядом с Шуйскими Чудовский архимандрит, Благовещенский протопоп и некоторые другие духовные лица. Несколько бояр также сидят за столом; другие расхаживают, разговаривая, в глубине сцены. По правую руку стоят купцы и люди разных сословий. Там же виден другой стол с кубками и сулеями. За ним стоит, в ожидании, Старков, дворецкий князя Ивана Петровича.

Андрей Шуйский

(к духовным)

*Да, да, отцы! На это дело крепко
Надеюсь я. Своей сестрой, царицей,
Сидит правитель Годунов. Он ею
Одной сильней всего боярства
вместе;*

*Как вотчиной своею, помыкает
И Думою, и церковью Христовой,
И всей землей. Но только лишь
удастся
Нам от сестры избавиться его —
Мы сладим с ним.*

Чудовский архимандрит

*Так князь Иван Петрович
Свое согласье дал?*

Андрей Шуйский

*Насилу дал!
Вишь, больно жаль ему царицы
было:
Я в доме-де своем справляю сва-
дьбу,
Племянницу за князя Шаховского,
Вишь, выдаю, — царицу же с ца-
рем
Я разлучу; у нас веселье будет,
У них же плач!*

Благовещенский протопоп

Зело он мягкосерд.

Дмитрий Шуйский

Такой уж норов: в поле лютый

зверь,
А снял доспех — и не узнаешь во-
все,
Другой стал человек.

ГОЛОВИН

А как же он
Согласье дал?

Андрей Шуйский

Спасибо князь Василью,
Он уломал его.

ГОЛОВИН

Не жду я проку
От этого. По мне: уж если де-
лать —
Так все иль ничего.

Андрей Шуйский

А что б ты сделал?

ГОЛОВИН

Попроще б сделал, да теперь,
вишь, нам
Не время толковать об этом.
Ши!
Вот он идет!

Входят Иван Петрович Шуйский с Василием Шуйским, который держит бумагу.

Кн. Иван Петрович

*Отцы! Князья! Бояре!
Бью вам челом — и вам, торго-
вым людям!
Решился я. Нам доле Годунова
Терпеть нельзя. Мы, Шуйские,
стоим
Со всей землей за старину, за цер-
ковь,
За доброе строенье на Руси,
Как повелось от предков; он же
ставит
Всю Русь вверх дном. Нет, не бы-
вать тому!
Он — или мы! Читай, Василь Ива-
ныч!*

Василий Шуйский

(читает)

*«Великому всея Руси князю,
Царю и самодержцу, государю
Феодору Иванычу — от всех
Святителей, князей, бояр, попов,
Всех воинских людей и всех торго-
вых,*

*От всей земли: царь, смилуйся
над нами!*

*Твоя царица, родом Годунова,
Неплодна есть, а братец твой,
Димитрий*

*Иванович, недугом одержим
Падучим. И если б, волей божьей,
Ты, государь, преставился, то мог
бы*

*Твой род пресечься и земля в си-
ротство*

*Могла бы впасть. И ты, царь-госу-
дарь,*

*Нас пожалей, не дай остаться пу-
сту*

Отцовскому престолу твоему:

Наследия и чадородья ради,

*Ты новый брак прими, великий
царь,*

Возьми себе в царицы (имярек)...»

Кн. Иван Петрович

*Мы имя впишем после; со влады-
кой*

Решим, кого нам указать. Читай!

Василий Шуйский

(продолжает)

*«Неплодную ж царицу отпусти,
Царь-государь, во иноческий чин,
Как то твой дед покойный учи-
нил,
Великий князь Василий Иоанныч.
И в том тебе мы, целою землею,
От всей Руси, соборне бьем челом
И руки наши прилагаем».*

Кн. Иван Петрович

(к боярам.)

*Все ли
Согласны подписаться?*

Бояре

Все согласны!

Кн. Иван Петрович

(к духовным)

А вы, отцы?

Благовещенский протопоп

*Святой владыко нас
Благословил тебе дать руки.*

Чудовский архимандрит

Полно

*Христову церковь Годунову доле
Насиловать!*

Кн. Иван Петрович
(к купцам)

А вы?

Купцы

*Князь-государь,
Уж нам ли за тобою не идти!
От Годунова нам накладной всех
С тех пор, как он дал льготы ан-
гличанам!*

Кн. Иван Петрович
(берет перо)

*Прости ж мне бог, что я для бла-
га всех
Грех на душу беру!*

Василий Шуйский

*И полно, дядя!
Какой тут грех? Не по вражде к
Ирине
Ты на нее идешь, но чтоб упро-
чить
Престол Руси!*

Кн. Иван Петрович

*Я на нее иду,
Чтобы сломить Бориса Годуно-
ва,—
И сам себя морочить не хочу!
Мой путь не прям.*

Василий Шуйский

*Помилуй! Что Ирине
В мирском величье? Супротив
блаженства
Небесного все прах и суета!*

Кн. Иван Петрович

*Я говорю тебе, мой путь не прям
—
Но пятиться не стану. Лучше
пусть
Безвинная царица пропадает,
Чем вся земля!*

(Подписывается.)

Прикладывайте руки!

Все начинают подписываться. Кн. Иван Петрович отходит в сторону. К нему подходит кн. Шаховской.

Шаховской

*Князь-государь, когда же мне позволишь
С невестою увидеться?*

Кн. Иван Петрович

*Тебе
Одна забота только о невесте?
Не терпится? Пожди, она сойдет
Тебя с другими потчевать.*

Шаховской

*Ты, князь,
Ведь при других мне только и дашь
С ней видеться.*

Кн. Иван Петрович

*А ты б хотел один?
Ты молод, князь, а я держуся
крепко
Обычая. Им цело государство,
Им — и семья.*

Шаховской

*Обычая ль тогда
Держался ты, когда сидел во*

*Пскове,
Тебя ж хотел Замойский извести,
А ты его, в лукавстве уличив,
Как честного, на поле звал с со-
бою?*

Кн. Иван Петрович

*Не красная был девица Замойский,
Я ж не жених. Глаз на глаз со вра-
гом
Быть не зазор.*

Шаховской отходит. Подходит Головин.

ГОЛОВИН

(вполголоса)

*Когда б ты захотел,
Князь-государь, короче б можно
дело
И лучше кончить. Углицкие люди
Ко Дмитрию Ивановичу мыслят.*

Кн. Иван Петрович

Ну, что же в том?

ГОЛОВИН

*А на Москве толкуют,
Что Федор-царь и плотью слаб и
духом;*

Так если б ты...

Кн. Иван Петрович

*Михайло Головин,
Остерегись, чтоб я не догадался,
Куда ты гнешь.*

ГОЛОВИН

Князь-государь...

Кн. Иван Петрович

*Я мимо
Ушей теперь намек твой пропускаю,
Но если ты его мне повторишь,
Как свят господь, я выдам голову
Тебя царю!*

Входит княжна Мстиславская в большом наряде; за ней две девушки и Волохова с подносом, на котором чары. Все кланяются княжне в пояс.

Василий Шуйский

(тихо Головину)

*Нашел кого поднять
На прирожденного на государя!*

Да он себя на мелкие куски
Даст искрошить скорей. Брось
дурь!

Головин

Кабы
Он только захотел...

Василий Шуйский

Кабы! Кабы
У бабушки бородушка была,
Так был бы дедушка.

Кн. Иван Петрович

Ну, гости дорогие,
Теперь из рук племянницы моей
Примайте чары!

*Волохова передает поднос княжне, кото-
рая обносит гостей с поклонами.*

Шаховской

*(Ко Мстиславской шепотом, принимая от
нее чару)*

Скоро ли поволишь
Мне свидеться с тобою?

Княжна отворачивается.

Волохова

(шепотом Шаховскому)

*Завтра ночью,
В садовую калитку!*

Кн. Иван Петрович

*(подымая кубок, который поднес ему
Старков)*

*Наперед
Во здравье пьем царя и государя
Феодора Иваныча! Пусть много
Он лет царит над нами!*

Все

*Много лет
Царю и государю!*

Кн. Иван Петрович

*А затем
Пью ваше здравье!*

Кн. Хворостинин

*Князь Иван Петрович!
Ты нам щитом был долго от
Литвы —
Будь нам теперь щитом от Году-
нова!*

Благовещенский протопоп

*Благослови тебя всевышний царь
Святую церковь нашу отстоять!*

Чудовский архимандрит

И сокрушит Навуходоносора!

Купцы

*Князь-государь! Ты нам — что
твердый Кремль,
А мы с тобой в огонь и в воду!*

Кн. Хворостинин

*Князь,
Теперь дозвошь про молодых нам
выпить,
Про жениха с невестой!*

Все

Много лет!

Кн. Иван Петрович

*Благодарю вас, гости дорогие,
Благодарю! Она хотя мне только
Племянница, но та же дочь.
Княжна!
И ты, Григорий! Кланяйтесь, де-*

ти!

Все

(пьют)

*Во здравье удалому жениху
И дорогой невесте!*

Кн. Иван Петрович

Всем спасибо!

(Ко Мстиславской)

*Теперь ступай, Наташа. Непри-
вычна
Ты, дитяtko, еще казаться в лю-
ди,
Вишь, покраснелась, словно ма-
ков цвет.*

(Целует ее в голову.)

Ступай себе!

Княжна, Волохова и девушки уходят.

Волохова

(уходя, к Шаховскому)

*Смотри же, не забудь:
В садовую калитку! Да гостинчик
Мне принеси, смотри же!*

Кн. Иван Петрович

*Медлить нам
Теперь нельзя. Пусть тотчас ко
владыке
Идет наш лист, а там по всей
Москве!*

Василий Шуйский

Не проболтаться, боже сохрани!

Все

Избави бог!

Кн. Иван Петрович

*Простите ж, государи,
Простите все! Владыко даст нам
знать,
Когда к царю собираться с челоби-
тьем!*

Все расходятся.

*Мой путь не прям. Сегодня понял
я,
Что чистым тот не может
оставаться,
Кто борется с лукавством. Прав-
ды с кривдой*

Бой неравен; а с непривычки труд-
но
Кривить душой! Счастлив, кто в
чистом поле
Перед врагом стоит лицом к ли-
цу!
Вокруг него и гром, и дым, и сеча,
А на душе спокойно и легко!
Мне ж на душу легло тяжелым
камнем,
Что ныне я не право совершил.
Но, видит бог, нам все пути иные
Заграждены. На Федора опоры
Нет никакой! Он — словно мяг-
кий воск
В руках того, кто им владеть
умеет.
Не он царит — под шурином его
Стеня, давно земля защиты про-
сит,
От нас одних спасенья ждет она!
Да будет же — нет выбора иного
—
Неправдою неправда сражена
И да падут на совесть Годунова
Мой вольный грех и вольная вина!

(Уходит.)

Старков

(глядя ему вслед)

*Неправда за неправду! Ну, добро!
Так и меня уж не вини, боярин,
Что пред тобой неправду учиню я
Да на тебя всю правду донесу!*

Палата в царском тереме

Годунов, в раздумье, сидит у стола. Близ него стоят Луп-Клешнин и князь Туренин. У двери дожидается Старков.

Клешнин

(к Старкову)

*И ты во всем свидетельствовать
будешь?*

Старков

*Во всем, во всем, боярин! Хоть
сейчас
Поставь меня лицом к царю!*

Клешнин

*Добро!
Ступай себе, голубчик, с нас до-
вольно!
Старков уходит.*

(К Годунову.)

*Что? Каково? Сестру, мол, в монастырь,
А брата побоку! И со владыкой
Идут к царю!*

Годунов

(в раздумье)

*Семь лет прошло с тех пор,
Как царь Иван преставился. И ныне,
Когда удара я не отведу,
Земли едва окрепшее строенье,
Все, что для царства сделать я
успел, —
Все рушится — и снова станем
мы,
Где были в ночь, когда Иван Васи-
льич
Преставился.*

Клешнин

*Подкопы с двух сторон
Они ведут. Там, в Угличе, с Наги-
ми
Спознался их сторонник Головин,
А здесь царя с царицею разводят.*

Не тут, так там; коль не мы-
тъем удастся,
Так катаньем!

Туренин

(к Годунову)

Боярин, не давай
Им с челобитием идти к царю!
Его ты знаешь; супротив попов,
Пожалуй, он не устоит.

Клешнин

Пожалуй!
Рассчитывать нельзя. Покойный
царь
Пономарем его недаром звал.
Эх, батюшка ты наш, Иван Васи-
льич!
Когда б ты здоровствовал, уж как
бы ты
И Шуйских и Нагих поуспокоил!

Годунов

Из Углича к нам не было вестей?

Клешнин

Не получал. Пусть только Битя-
говский

Ту грамоту пришлет, что Голо-
вин
Писал к Нагим, уж мы скрутили
б Шуйских!

Туренин

А если он сам от себя ворует?

Клешнин

*Нам нет нужды! С той грамотой
они
У нас в руках.*

Туренин

*Твоими бы устами
Пришлось мед пить. У меня ж со
князем
Иван Петровичем старинный
счет:
Когда во Пскове с голоду мы мер-
ли,
А день и ночь нас осыпали ядра
Каленые, я, в жалости души
И не хотя сидельцев погубленья,
Дал им совет зачать переговоры
С Батуром-королем. Но князь
Иван
На шею мне велел накинуть пет-*

лю
И только по упросу богомольцев
Помиловал. Я не забыл того
И вотчины свои теперь бы отдал,
Чтобы на нем веревку увидеть!

Клешнин

Ему б к лицу! С купцом, со смер-
дом ласков,
А с нами горд. Эх, грамоту б до-
быть!

Туренин

(к Годунову)

Твоя судьба висит на волоске —
Тебе решиться надо!

Годунов

(вставая)

Я решился.

Туренин

На что?

Годунов

На мир.

Туренин и Клешнин

(вместе)

Как? С Шуйскими на мир?

Годунов

Мы завтра же друзьями учинимся.

Туренин

*Врагам своим ты хочешь уступить?
Ты согласишься поделиться с нами
Своею властью?*

Клешнин

*Батюшка, дозвожь
Тебе сказать: ты не с ума ли спятил?
Ведь ты козла в свой пустишь огород!*

Годунов

*Когда, шумя, в морскую бурю волны
Грозят корабль со грузом поглотить,
Безумен тот, кто из своих сокров-*

*виш,
Не бросит часть, чтоб целое спа-
сти.
Часть прав моих в пучину я бро-
саю,
Но мой корабль от гибели спа-
саю!*

Клешнин

*А как сойдешься с ними ты? С по-
винной
К ним, что ль, пойдешь? Аль их к
себе попросишь?
Кто мир устроит между вас?*

Годунов

*Сам царь.
Стольник отворяет дверь.*

Туренин

*А вот и царь!
Входит царь Федор. За ним стре-
мянный.*

Федор

*Стремянный! Отчего
Конь подо мной вздыбился?*

Стремянный

*Государь,
Ты, вишь, в мошну за деньгами по-
лез
Для нищего, конь подался вперед,
Ты ж дернул за поводья, конь с ис-
пугу
И стал дыбиться.*

Федор

*Самого меня
Он испугал. Стремянный, не да-
вать
Ему овса! Пусть сено ест одно!*

Клешнин

*А я бы, царь, стремянного при-
струнил,
Чтоб милости твоей таких не
смел
Он бешеных давать коней!*

Стремянный

*Помилуй,
Какой же бешеный он конь? Ему
Лет двадцать пять. На нем по-
койный царь*

Еще езжал.

Федор

*Я, впрочем, может быть,
Сам виноват. Я слишком сильно
стиснул
Ему бока. Ты говоришь, с испугу
Вздыбился он?*

Стремянный

С испугу, государь!

Федор

*Ну, так и быть, уж я его прощу;
Но ездить я на нем не буду боле.
В табун его! И полный корм ему
Давать по смерть!
Из другой двери входит царица
Ирина.
Аринушка, здорово!*

Ирина

*Здорово, свет! Никак, ты уморил-
ся?*

Федор

*Да, да, устал. От самого Андро-
нья*

Все ехал рысью. Здесь же, у крыль-
ца,
Конь захотел меня сшибить, да я
Дал знать себя! Бока ему как
стиснул,
Так он и стих. Аринушка, я чаю,
Обед готов?

Ирина

Готов, свет-государь,
Покушай на здоровье!

Федор

Как же, как же!
Сейчас пойдём обедать. Я от
этой
Езды совсем проголодался. Славно
Трезвонят у Андронья. Я хочу
Послать за тем пономарем,
чтоб он
Мне показал, как он трезвонит...
Ну,
Аринушка, какую у Андронья
Красавицу я видел! Знаешь кто?
Мстиславская! Она пришлася
Шуйским
Племянницей. Видал ее ты, шу-
рин?

Годунов

*Нет, государь; мы с Шуйскими
давно уж
Не видимся.*

Федор

*Жаль, шурин, очень жаль!..
Высокая, и стройная такая,
И белая!*

Ирина

*Да у тебя уж, Федор,
Зазнобы нет ли к ней?*

Федор

*И брови, знаешь,
Какие у нее!*

Ирина

*Да ты и впрямь
Уж много говоришь о ней!*

Федор

(лукаво)

*А что ж,
Аринушка? Ведь я еще не стар,
Ведь я еще понравиться могу!*

Ирина

Стыдись, она невеста!

Федор

*Да, она
Посватана за Шаховского. Шурин,
Ты Шаховского знаешь, князь Григорья;*

Годунов

*Знавал когда-то, царь, но он ведь
ныне
Сторонник Шуйских.*

Федор

*Шурин, даже грустно
Мне слышать это: тот сторонник
Шуйских,
А этот твой! Когда ж я доживу,
Что вместе все одной Руси лишь
будут
Сторонники?*

Годунов

*Я рад бы, государь,
За мной не стало б дело, если б
знал я,*

Как помириться?

Федор

*Право, шурин? Право?
Зачем же ты мне прежде не ска-
зал?
Я помирю вас! Завтра же тебя
Я с князь Иван Петровичем сведу!*

Годунов

Царь, я готов, но, кажется...

Федор

*Ни-ни!
Ты этого, Борис, не разумеешь!
Ты ведай там, как знаешь, госу-
дарство,
Ты в том горазд, а здесь я больше
смыслю,
Здесь надо ведать сердце челове-
ка!..
Я завтра ж помирю вас. А теперь
Пойдем к столу.*

(Направляется к двери и останавливается.)

*Аринушка, послушай:
А ведь Мстиславская-то на меня*

Смотрела в церкви!

Ирина

*Что ж мне делать, Федор,
Такая, видно, горькая уж доля
Мне выпала!*

Федор

(обнимая ее)

*Родимая моя!
Бесценная! Я пошутил с тобою!
Да есть ли в целом мире кто-ни-
будь,
Кого б ты краше не была? Пойдем
же,
Пойдем к столу, а то обед про-
стынет!*

(Уходит.)

*Ирина следует за ним. Годунов, Клешнин и
Туренин идут за обоими.*

Клешнин

(к Годунову, уходя)

*Миришься ты? В товарищи возь-
мешь ты
Исконного, заклятого врага?*

Туренин

*Того, кем ты всех боле ненави-
дим?
А после что ж?*

Годунов

*А после — мы увидим!
Уходят.*

Действие второе

Царская палата

Царь Федор сидит в креслах. По правую его руку Ирина вышивает золотом в пальцах. По левую сидят в креслах Дионисий, митрополит всея Руси; Варлаам, архиепископ Крутицкий; Иов, архиепископ Ростовский, и Борис Годунов. Кругом стоят бояре.

Федор

*Владыко Дионисий! Отче Иов!
Ты, отче Варлаам! Я вас позвал,
Святители, чтоб вы мне помогли
Благое дело учинить, давнишних
Мне помогли бы помирить вра-
гов!
Вам ведомо, как долго я крушил-*

ся,
Что Шуйские, высокие мужи,
И Годунов Борис, мой добрый шу-
рин,
Напрасною враждой разделены.
Но, видно, внял господь моим мо-
литвам,
Дух кротости в Бориса он вло-
жил.
И вот он сам мне обещал сегодня
Забывать свои от недругов досады
И первый Шуйским руку протя-
нуть.
Не так ли, шурин?

Годунов

Твоему желанью
Повиноваться — долг мой, госу-
дарь!

Федор

Спасибо, шурин! Ты Писанье пом-
нишь
И свято исполняешь. Только вот
О Шуйском я хотел тебе сказать,
О князь Иван Петровиче: он нра-
вом
Немного крут, и горд, и щекот-

лив;
Так лучше б вам помене говорить
бы,
А чтобы ты к нему бы подошел,
И за руку бы взял его — вот
этак,—
И только бы сказал, что все забы-
то
И что отныне ты со всеми ими
В согласии быть хочешь.

Годунов

Я готов.

Федор

Спасибо, шурин! Он ведь муж во-
енный,
Он взрос в строю, среди мечей же-
лезных,
Пицалей громоносных, страшных
копий
И бердышей! Но он благочестив
И, верно, уж на ласковую речь
Податлив будет.

(К Дионисию.)

Ты ж, святой владыко,
Лишь только за руки они возь-

мутся,
Их поскорей благослови и слово
Спасительное тотчас им скажи!

Дионисий

Мой долг велит мне, государь, о
мире
Вещать ко всем, а паче о Христо-
вой
Пещися церкви. Аще не за церковь
Князь Шуйский спорит с шурином
твоим,
Его склонять готов я к миру.

Федор

Отче,
Мы все стоим за церковь! И Борис,
И я, и Шуйский — все стоим за
церковь!

Дионисий

Великий царь, усердие твое
Нам ведомо; дела же, к сожален-
ью,
Не все исходят от тебя.

(Смотрит на Годунова.)

Намедни

*Новгородские купцы, которых
За ересь мы собором осудили,
Свобождены и в Новгород обрат-
но,
Как правые, отпущены, к соблазну
Всех христиан.*

Годунов

*Владыко, те купцы
С немецкими торгуют городами
И выгоду приносят государству
Немалую. Мы с ними разорили б
Весь Новгород.*

Дионисий

*А ересь ни во что
Ты ставишь их?*

Годунов

*Избави бог, владыко!
Уж царь послал наказы воеводам
Той ереси учителей хватать.
Но соблазненных отличает царь
От соблазнительей.*

Федор

*Конечно, шурин!
Но самых соблазнительей, влады-*

ко,
Ни истязать не надо, ни казнить!
Им перед богом отвечать придется!
Ты увещал бы их. Ведь ты, влады-
ко,
Грамматиком недаром прозван
мудрым!

Дионисий

Мы делаем, сколь можем, госу-
дарь,
Через увещанья. Но тебе еще
Не все известно: старосты губные
И сборщики казенных податей
В обители входить святые стали,
И в волости церковные въезжать,
И старые с них править недоборы,
Забитые от прежних лет!

Годунов

Владыко,
Великий царь предупредил твое
Печалованье. Что нас крайность
сделать
Заставила, уж то не повторится.

(Подает ему грамоту.)

*Вот грамота, владыко, о невъезде
В именья церкви никаким чинам
И о решенье всяких дел не цар-
ским,
Но собственным твоим судом.*

Федор

*Да, отче,
Он написал ее, а я печать
Привесил к ней!*

Дионисий

(пробегаёт грамоту)

*Блаженны миротворцы!
Когда правитель обещает мне
И в остальных статьях все льго-
ты церкви,
Ее права и выгоды блюсти —
То прошлое да будет позабыто!*

Федор

*Так, так, владыко! Отче Варлаам,
Ты помоги владыке!*

Варлаам

*Государь,
Что в деле сем святой владыко
скажет,*

Я повторю охотно.

Федор

*Отче Иов,
И на тебя рассчитываю я!*

Иов

*Правитель твой, великий госу-
дарь,
Незлобия и мудрости исполнен,
А наше дело господу молиться
О тишине и мире!*

Федор

*И тебя,
Аринушка, прошу я: если Шуйский
Упрется, ты приветливое слово
Ему скажи. Оно ведь много зна-
чит
Из женских уст и умягчает са-
мый
Суровый нрав. Я знаю по себе:
Мужчине я не уступлю ни в чем,
А женщина попросит иль ребенок,
Все сделать рад!*

Ирина

Мой царь и господин,

Как ты велишь, так мы и будем
делать;
Но наше слово, против твоего,
Что может значить? Если толь-
ко ты
Им с твердостью скажешь, что
их распря
Тебя гневит, то князь Иван Пет-
рович
Ослушаться тебя не будет вла-
стен.

Федор

Да, да, конечно, я ему велю,
Я прикажу ему! А вы, бояре,
Скорей зачните с ними разговор;
Не стойте молча; хуже нет того,
Как если два противника сошлись,
Уж помирились, смотрят друг на
друга,
А все молчат...

Клешнин

Мы рады говорить бы,
Царь-государь, когда б его лишь
милость,
На Шуге князь, нам рты разинуть
дал!

Федор

*Что ты понес? Какой он князь на
Шуе?*

Клешнин

*А то, что он себя удельным кня-
зем,
А не слугой царевым держит —
вот что!*

Кн. Хворостинин

*Твой дядька, царь, простить не
может Шуйским,
Что за Нагих вступаются они.*

Головин

*И что тебя хотели б упросить
Царевича взять на Москву обрат-
но.*

Федор

*Димитрия? Да я и сам бы рад!
Сердечный он! Ему, я чай, там
скучно,
А я-то здесь его бы потешал:
И скоморохов показал смешных
бы,*

*И бой медвежий! Я просил Бориса,
Не раз просил, да говорит: нельзя!*

Клешнин

*И в том он прав! Твой батюшка
покойный
Нагим недаром Углич указал;
Он знал Нагих, он воли не давал
им,
И шурин твой на привязи их дер-
жит!*

Федор

*Негоже ты, Петрович, говоришь,
Они дядья царевичу, Петрович!*

Клешнин

*Царевичу! Да нешто он царевич?
И мать его, седьмая-то жена,
Царица нешто? Этаких цариц
При батюшке твоём понабралось
бы
И более, пожалуй!*

Федор

*Полно, полно!
Мне Митя брат, ему ж дядья На-
гие.*

*Так ты при мне порочить их не
смей!*

Клешнин

*А что же мне, хвалить их, что
они
Тебя долой хотели бы с престола,
А своего царенка на престол?*

Федор

Как смеешь ты?

Клешнин

*И Шуйских тож хвалить,
Что заодно идут они с Нагими?*

Федор

*Я говорю тебе: молчи! Молчи!
Сейчас молчи!*

Клешнин

(отходя к окну)

Ну, что ж? И замолчу!

Федор

(к Годунову)

Не позволяй ему в другой раз, шу-

*рин,
Порочить мачеху и брата!*

Годунов

*Царь,
Он человек усердный и простой!
Крики на площади.*

Клешнин

(глядя в окно)

Ну, вон идут!

Федор

Кто?

Бояре

(смотрят в окно)

Шуйские идут!

Федор

(подходит к окну)

Как? Уж пришли?

Клешнин

*Да, вот уж у крыльца!
Крики слышны громче.
Вишь, впереди идет Иван Петро-*

вич,
А круг его валит с купцами чернь!
Ишь, голосят и шапки вверх кида-
ют!
Еще, еще! Стрельцов сбивают с
ног!
Держальников оттерли! Подхва-
тили
Его под руки! Эвот, по ступеням
Его ведут! Небось и государя
Так не чествят они!

Федор

Смотри же, шурин,
Не забывай, что ты мне обещал!
Аринушка, — смотри же, заме-
чай!
Коль, неравно, у них пойдет
негладко,
Ты помоги! Отцы мои, — я паче
На вас надеюсь!

(Возвращается поспешно на свое место.)

Стольник

(отворяя дверь)

Князь Иван Петрович!

Входят Шуйские; за ними Мстиславский,

Шаховской и другие.

Клешнин

(тихо к Туренину, глядя на Шуйских)

Ишь, как идут! И шеи-то не гнут-ся!

Кн. Иван Петрович

(опускаясь на колени)

*Великий царь! По твоему указу
Пред очи мы явились твои!*

Федор

*Встань, князь Иван Петрович!
Встань скорее!
Тебе так быть негоже!*

(Поднимает его.)

*Мы с царицей
Давно тебя не видим. Ты, должно
быть,
Семейным делом занят? Мне ска-
зали:
Племянницу ты замуж выдаешь?*

Кн. Иван Петрович

Так, государь.

Федор

*Я рад, я очень рад!
Я поздравляю вас! Так вот я,
князь,
Хотел сказать тебе, что мы дав-
но
Тебя не видим — впрочем, может
быть,
Тебе не время? Это сватовство —
Ты оттого и в Думу, вероятно,
Давно уже не ходишь?*

Кн. Иван Петрович

*Государь,
Мне в Думе делать нечего, когда
Дела земли вершит уже не Дума,
А шурин твой. Поддакивать ему
Довольно есть бояр и без меня!*

Федор

*Иван Петрович! Мне прискорбно
видеть,
Что меж тобой и шурином моим
Такое несогласье учинилось!
Нам сам господь велел любить
друг друга!
Велел, владыко?*

Дионисий

Истинно велел!

Федор

*Вот видишь, князь? Что говорит
апостол
В послании к коринфянам? «Молю
вы...»
Как дальше, отче Варлаам?*

Варлаам

*«Молю вы,
Да тожде вы глаголете, да рас-
при
Не будут в вас, да в том же разу-
менье
И в той же мысли будете!»*

Федор

*Вот видишь!
А как в своем послании соборном
Апостол Петр сказал? «Благоу-
тробни...»
Как дале говорит он, отче Иов?*

Иов

«Благоутробни будьте, брато-

любцы,
Не воздающе убо зла за зло,
Ни досаждения за досажденье!»
И шурин твой, великий государь,
Апостольское слово исполняет
Воистину!

Федор

Да, отче Иов, да!
Ты, князь Иван Петрович, будь
уверен,
Он чтит тебя — мы все твои за-
слуги
Высоко чтим — так, видишь ли —
когда бы
Ты захотел — когда бы ты с Бори-
сом —

(тихо к Годунову)

Кончай же, шурин!

Годунов

Князь Иван Петрович!
Уже давно о нашей долгой распре
Крушуся я. Коль ты забыть согла-
сен
Все прошлое, я также все забуду
И рад с тобой и с братьями твои-

*ми
Быть заодин. И с тем на примире-
нье
Тебе я руку подаю!*

Кн. Иван Петрович
(отступая)

*Боярин,
Упорно слишком враждовали мы,
Чтобы могли теперь без договора
Сойтись вдруг!*

Годунов

*Какого договора
Ты хочешь, князь?*

Кн. Иван Петрович

*Боярин Годунов!
Виню тебя, что ты нарушил во-
лю
И завещание царя Ивана
Васильича, который, умирая,
Русь пятерым боярам приказал!
Один был — я; другой — Заха-
рьин-Юрьев;
Мстиславский — третий; Воль-
ский был четвертый,
А пятый — ты. Кто ж ныне, гово-*

*ри,
Кто государством правит?*

Годунов

*Царь Феодор
Иванович, его же царской воли
Я исполнитель.*

Кн. Иван Петрович

*Не хитри, боярин!
Его ты волей завладел лукаво!
Едва лишь царь преставился Иван,
Ты Бельского в изгнание услал,
Мстиславского насильно ты в мо-
нахи
Велел постричь; от Юрьева ж, Ни-
киты
Романыча, избавили тебя
Болезнь и смерть. Остались мы
оба.
Но ты, со мной совета избегая,
Своим высоким пользуясь свой-
ством,
Стал у царя испрашивать указы,
На что хотел, вступаться начал
смело
В права бояр, в права людей тор-
говых*

*И в самые церковные дела.
Роптали все...*

Годунов

Князь, дай мне слово молвить...

Кн. Иван Петрович

*Роптали все. Но имя государя
Тебе щитом служило; мы же де-
ло
Получше знали; люди на Москве
К нам мыслили — и мы за правду
встали,
Мы, Шуйские, а с нами весь народ.
Вот нашей распри корень и нача-
ло.
Я все сказал. Пускай же в этом де-
ле
Нас царь рассудит!*

Годунов

*Князь Иван Петрович!
Великий царь меж нас желает
мира,
Твоя же речь враждою дышит,
князь;
Негоже мне упреком на упреки
Ответствовать, но оправдаться*

должен
Я пред тобой. Меня винишь ты,
князь,
Что я один вершу дела? Но вспом-
ни,
Хотел ли ты со мною совеща-
ться?
Не ты ль всегда мой голос отвер-
гал?
И, не снося ни в чем противоре-
чья,
Не удалился ль ты от нас? Тогда
Великий царь, твою холодность
видя,
Мне одному всю землю поручил.
Я ж, не в ущерб воистину для цар-
ства,
Ее приял. Война с Литвою миром
Окончена, а королю ни пяди
Не уступили русской мы земли.
В виду орды мы подняли на хана
Племянника его, и хан во страхе
Бежал назад. Мы черемисский
бунт
Утишили. От шведов оградилась
Мы перемирьем. С цесарем немец-
ким
И с Данией упрочили союз,

А с Англией торговый подписали
Мы договор, быть может неугод-
ный
Гостям московским, но обильный
выгод
Для всей земли. И в самое то вре-
мя,
Когда уж Русь от смут и тяжких
бедствий
В устройство начинала прихо-
дить,
Ты, князь, — я то тебе не в уку-
ризу
Теперь скажу, — ты, с братьями
своими,
Вы собирали в скоп народ москов-
ский
И черный люд вы тайно научали
Бить государю на меня челом!

Кн. Иван Петрович

(выступает вперед)

Не за себя мы поднялись, боярин!
Когда ломать ты начал государ-
ство,
За старину с народом встали мы!

Кн. Дмитрий Шуйский

*Таких досад, как от тебя, боярин,
И при Иване не было царе!*

Кн. Иван Иванович Шуйский

*Покойный царь был грозен для
окольных;
Кто близок был к нему, тот и
дрожал;
Кто ж был далек, тот жил без
опасенья
По своему обычаю. Ты ж словно
Всю Русь опутал сетью, и покоя
Нет от тебя нигде и никому!*

Годунов

*Когда земля, по долгом неустрой-
стве,
В порядок быть должна приведе-
на,
Болезненно свершается целенье
Старинных ран. Чтоб здание ис-
править,
Насильственно коснуться мы
должны
Его частей. Но, милостию бо-
жьей,
Мы неизбежную страданья пору
Уж перешли, и мудрость государя*

Сознали все; вы только лишь од-
ни,
Вы, Шуйские, противитесь упорно
И жизни новой светлое теченье
Отвлечь хотите в старое русло!

Кн. Иван Петрович

Лишь мы одни? Владыко Диони-
сий!
Скажи ему, одни ли о насильях
Мы вопием Христовой церкви?

Дионисий

Княже,
С правителем до твоего прихода
Мы говорили. Все, о чем с тобою
Скорбели мы, — он отменил.

Кн. Иван Петрович

Нечисто!

Годунов

А в остальном надеюсь я с вами,
Князья, сойтись. Уж миновала
ныне
Пора волнений; в уровень закон-
ный
Вошла земля, и не о чем нам спо-

рить.
Ей вместе мы теперь послужим
лучше,
Чем мог бы я один.

Дионисий

Такое слово
Смиренномудренно. Совет наш,
княже,
Не продолжать вам распри, несо-
гласной
С учением спасителя и вредной
Для государства.

Федор

Отче, я уверен,
Они того не захотят! Не правда
ль?
Не правда ль, князь? Вот и моя
царица
Тому не верит. Что же ты мол-
чишь,
Аринушка?

Ирина

(продолжая вышивать)

Не верится мне вправду,
Что долго так князь Шуйский за-

ставляет
Себя просить о том, что государь
Ему велеть единым может сло-
вом.

(Смотрит на Шуйского.)

Скажи мне, князь, когда бы ты
теперь
Не пред царем Феодором стоял,
Но пред отцом его, царем Ива-
ном,
Раздумывал бы столько ты? Уже-
ли ж
За то, что царь с тобою так
негневен,
Так милостив, так многотерпе-
лив,
Свой долг пред ним забудешь ты?

Кн. Иван Петрович

Царица,
Я говорил пред государем ныне,
Как говорил бы пред его отцом,
И, прежде чем от мысли отка-
заться,
На плаху я скорее бы пошел.
Но мне навряд бы при царе Иване
Так говорить пришлось — затем

что вряд бы
Покойный царь так беззаботно
отдал
Из рук своих в чужие руки власть!

Ирина

Когда во Пскове, князь Иван Пет-
рович,
Ты, окружен литовцами, сидел
И мужеством своим непобеди-
мым
Так долго был оплотом для Руси

—
Я, за твое спасенье и здоровье,
Дала тогда молитвенный обет:
На раку, где покоятся во Пскове
Святые мощи Всеволода-князя,
Вот этот вышить золотной по-
кров.

Я шью давно — и вот моя работа
К концу подходит. Но ужель она,
Начатая во здравие того,
Кто землю спас, окончится, ко-
гда
Противником он станет государ-
ству?

(Встает и подходит к Шуйскому.)

Ужели тот, за чье спасенье я
Так горячо со всей молилась
Русью,
Ее покой упорством возмутит?
Прошу тебя, не омрачи напрасно
Своей великой славы! Покорись
Святителям и царскому веленью!
Князь-государь,

(кланяется ему в пояс)

моим большим поклоном
Прошу тебя, забудь свою вражду!

Кн. Иван Петрович

(в волнении)

Царица-матушка! Ты на меня
Повеяла как будто тихим летом!
Своим нежданным, милостивым
словом
Ты все нутро во мне перевернула!
Как устоять перед тобой? По-
верь,
Веленье государево исполнить
Я рад душой — но наперед дозвожь
мне
Сказать два слова брату твоему.

(К Годунову.)

*Не в первый раз, боярин, хитрой
речью
Обходишь ты противников своих.
Какой залог нам дашь ты, что не
хочешь
Нас усыпить, чтоб тем вернее по-
сле
Погибель нашу уготовить?*

Годунов

*Князь,
Залогом вам мое да будет слово
И вместе с ним ручательство ца-
ря.*

Федор

Да, да, князья, я за него ручаюсь!

Кн. Иван Петрович

*Какая участь ожидает тех,
Которые, защите нашей веря,
К нам мыслили?*

Годунов

*Их ни единый волос
Не упадет, и ни единым пальцем
Не тронут их.*

Кн. Иван Петрович

*И будешь ты на том
Крест целовать пред государем?*

Годунов

Буду!

Кн. Иван Петрович

(к боярам, пришедшим с ним)

Как мыслите?

Бояре

*На что согласен ты,
Мы все согласны!*

Кн. Иван Петрович

(к Годунову)

Вот моя рука!

Федор

*Друзья мои! Спасибо вам, спасибо!
Аринушка, вот это в целой жизни
Мой лучший день! Владыко Дионисий,
Крест им скорее! Крест!*

Дионисий берет со стола крест и подает

сперва Шуйскому, потом Годунову.

Кн. Иван Петрович

Клянусь отныне
Не враждовать ни мыслию, ни де-
лом
К великому боярину, к Борису
Феодорычу Годунову; в том же
Я за себя, и за своих за братьев,
И за сторонников за наших всех,
За всех бояр и всех людей торго-
вых
Целую крест спасителя Христа!

(Прикладывается ко кресту.)

Годунов

Целую крест, что с Шуйскими
отныне
Мне пребывать в согласье и в люб-
ви,
Без их совета никакого дела
Не начинать, сторонникам же
их:
Князьям, боярам и торговым лю-
дям —
Ничем не мстить за прежние ви-
ны!

(Прикладывается ко кресту.)

Федор

*Вот это так! Вот это значит:
прямо
Писание исполнить! Обнимитесь!
Вот так! Ну, что? Ведь легче ста-
ло? Легче?
Не правда ли?
Крики на площади.
О чем они кричат?*

Кн. Иван Петрович

*Должно быть, царь, хотелось бы
узнать им,
Чем кончилась сегодня наша
встреча
С боярином. Дозволь, я выйду к
ним.*

Федор

*Нет, нет, останься! Сами пусть
они
Сюда придут. Пусть умилятся,
глядя
На ваше примиренье!*

(К Клешнину.)

Выдь, Петрович,

Выдь на крыльцо и приведи их!

Клешнин

*Всех?
Да их, я чай, там сотен будет с
двадцать,
Аршинников!*

Федор

*Зачем же всех? Зачем?
Пусть выборных пришлют!
Клешнин уходит.
Я с ними, шурин,
И не охотник, правда, говорить,
Когда они обступят вдруг меня
На выходе, кто с жалобой, кто с
просьбой,
И стукотня такая в голове
От них пойдет, как словно ту-
лумбасы
В ней загремят; терпеть я не мо-
гу!
Стоишь и смотришь и не знаешь
ровно,
Что отвечать? Но здесь другое
дело,
Я рад их видеть!*

Годунов

Государь, боюсь,
Тебе их вздорных жалоб не из-
быть;
Народ докучлив. Лучше прикажи
мне,
Я выйду к ним!

Клешнин

(возвращаясь)

Царь! Выборные люди!
От всех купцов, лабазников, тка-
чей,
И шорников, и мясников, которых
Привел с собой князь Шуйский!
Вот они!

Выборные

(входят и становятся на колени)

Царь-государь! Спаси тебя гос-
подь,
Что светлые свои повидеть очи
Ты нас пожаловал!

Федор

Вставайте, люди!
Я рад вас видеть. Я послал за ва-
ми,
Чтоб вам сказать, — да что ж вы

*не встаете?
Я осерчаю!*

Выборные встают, исключая одного старика.

*Что же ты, старик?
Что ж не встаешь?*

Старик

*И рад бы, государь,
Да не смогу! Вишь, на колени
стать-то —
Оно кой-как и удалось, а вот
Подняться-то не хватит силы!
Больно
Уж древен стал я, государь!*

Федор

(к другим)

*Возьмите ж
Его под руки, люди!*

Двое купцов поднимают старика.

*Ну, вот так!
Ты, дедушка, себя не утрудил ли?
Кто ты?*

Старик

*Богдан Семенов Курюков,
Московский гость!*

Федор

Который год тебе?

Курюков

*Да будет за сто, государь! При
бабке
Я при твоей, при матушке Олене
Васильевне, уж денежником был,
Чеканил деньги по ее указу
Копейные, на коих ноне князь
Великий знатен с копием в руке;
Оттоль они и стали называться
Копейными. Так я-то, государь,
В ту пору их чеканил. Лет мне бу-
дет,
Пожалуй, за сто!*

Федор

*Дедушка, да ты
Шатаешься! Бояре, вы б ему
Столец подставили!*

Курюков

*Помилуй, царь!
Как при твоей мне милости си-*

деть!

Федор

*Да ты ведь больно стар, ведь ты,
я чаю,
Уж много видел на своем веку?*

Курюков

*Как, батюшка, не видеть! Всяко
видел!
Блаженной памяти Василья пом-
ню
Иваныча, когда свою супругу
Он, Соломонью Юрьевну, постриг,
Неплодья ради, бабку же твою,
Олену-то Васильевну, поял.
Тогда народ, вишь, надво разде-
лился,
Кто, вишь, стоял за бабку за
твою,
Кто за княгиню был за Соломо-
нью.
А в те поры и меж бояр разрухи
Великие чинились; в малолет-
ство
Родителя, вишь, твоего, Ивана
Васильича, тягались до зареза
Князя Овчины с Шуйскими-кня-*

зьями,
А из-за них и весь московский люд.
А наш-то род всегда стоял за
Шуйских,
Уж так у нас от предков пове-
лось.
Бывало, слышишь: бьют в набат у
Спаса —
Вставай, купцы! Вали к одной за
Шуйских!
Тут поскорее лавку на запор,
Кафтан долой, захватишь что
попало,
Что бог послал, рогатину ль, то-
пор ли,
Бежишь на площадь, ан уж там и
валка;
Одни горланят: «Телепня-Овчи-
ну!»
Другие: «Шуйских!» — и пошла ка-
тать!

Федор

То грех великий, дедушка!

Курюков

*А вот,
Как в возраст стал твой батюш-*

*ка входить,
Утихло все.*

Клешнин

Что? Видно, не шутил?

Курюков

*Избави бог! Был грозный государь!
При нем и все бояре приутихли!
При нем беда! Глядишь, столбов
наставят
На площади; а казней-то, и мук,
И пыток уж каких мы насмотре-
лись!
Бывало, вдруг...*

Федор

*Я, дедушка, позвал вас,
Чтоб вам сказать...*

Курюков

*Бывало, грянут бубны,
Чтобы народ на площадь шел...*

Федор

*Я вас
Велел позвать...*

Курюков

*Тут, хочешь аль не хочешь —
Неволею идешь...*

Молодой купец

(дергая его за полу)

*Богдан Семеныч!
Царь говорит с тобой!*

Курюков

*Постой, племянник,
Дай досказать. Вот мы придем на
площадь,
Ан там стоят...*

Федор

(к молодому)

Так ты — ему племянник?

Молодой

*Да, государь, я внучатный ему
Племянник есть!*

Курюков

*Ан там уж палачи
Соят и ждут...*

Молодой

(дергая его за полу)

Богдан Семеныч! Что ты?

Федор

(к молодому)

Твое лицо мне кажется знакомо?

Курюков

С секирами...

Федор

(к молодому)

Где видел я тебя?

Молодой

*А о Миколе мы, великий царь,
Твое здоровье тешили: медвежий
Тогда был бой, а я медведя при-
нял,
И милость мне твоя поднести ве-
лела
Стопу вина!*

Курюков

С секирами стоят...

Федор

*Да что ты, дедушка, одно нала-
дил!*

*Что, в самом деле? Что тут
вспоминать?*

*С секирами! С секирами! Не дашь
Мне слова вымолвить!*

(К молодому.)

*Так ты тот самый,
Что запорол медведя? Помню,
помню!*

*Аринушка! Вот это тот купец,
О ком тебе рассказывал я, зна-
ешь?*

*Синельников — ведь так тебя зо-
вут?*

Молодой

*Красильников, великий государь,
Иван Артемов!*

Федор

Да, да-да, да-да!

*Красильников! Аринушка, пред-
ставь:*

Медведь к нему так близко подо-

шел,
Так близко — вот как ты теперь,
владыко,
Ко мне стоишь, а он шагнул вот
этак,
Да изловчил рогатину, да разом
Вот так ее всадил ему в живот!
Медведь-то прет, да все ревет: уу!
Да загребают лапами его,
Вот так его, владыко, загребают,
Пока совсем не выбился из сил
И на бок не свалился!

Годунов

Государь,
Ты этим людям повестить хо-
тел
О нашем примиренье.

Федор

(к Красильникову)

У тебя
Был брат еще, который Шахов-
ского
В бою кулачном одолел?

Красильников

Он мне

*Двоюродный есть брат, царь-государь,
дарь,
Микитой Голубем зовут.*

(Оборачивается к своим.)

*Микита!
Слышь, выходи к царю!*

Голубь выступает вперед и кланяется.

Федор

*Здорово, Голубь!
Что, как живешь? Что сила-то?
Что сила?
Не голубиная в тебе, чай, сила?
Не по прозванью?*

Голубь

*Жаловаться грех,
Царь-государь, господь нас не обидел,
Мы силою своей довольны!*

Федор

(к Шаховскому)

*Князь!
Узнал его?*

Шаховской

*Как друга не узнать!
Ведь ты ребро сломил мне, Го-
лубь, гладко!
По милости твоей недели три
Я пролежал!*

Голубь

(кланяясь)

*Усердно, князь Григорий
Петрович, здравствуем тебе!
Даст бог,
В великий пост мы на Москве-реке
Еще с тобою встретимся на сла-
ву —
Авось твоя удача будет!*

Шаховской

*Что ж,
Я встретиться всегда с тобою
рад —
Теперь держись!*

Голубь

А что поставишь, князь?

Шаховской

Чеканный ковш! А ты?

Голубь

Соболью шапку!

Ирина

(к Федору)

*Свет-государь, не позволяй им
биться;*

Час неровен, недолго до беды!

Федор

Ты думаешь, Аринушка?

(К Шаховскому и Голубю)

*Смотрите ж,
Не крепко бейтесь! Паче же всего
Под ложку берегитесь бить друг
друга,
То самое смертельное есть ме-
сто!*

Кн. Иван Петрович

*Великий царь, дозволю, я повещу
им,
Зачем ты их позвать велел!*

Федор

Ну, ну,

Добро, скажи им!

Кн. Иван Петрович

*Выборные люди!
Вам ведомо да будет, что боярин
Борис Феодорович Годунов
И я, князь Шуйский, с братьями
моими,
Мы учинились в мире и в ладу
И обещали клятвою друг другу,
Чтобы ни нам, ни нашим меж со-
бою
Сторонникам не враждовать от-
ныне,
А быть в согласье!*

Голубь-отец

*Князь Иван Петрович!
Да как же это? Мы с тобою шли,
А ты нас бросил?*

Кн. Иван Петрович

*Я не бросил вас!
Мне обещал боярин без меня
Не начинать отныне ничего —
А я всегда за вас стою!*

Красильников

*Эй, князь,
Остерегись!*

Голубь-сын

Эй, не мирися, князь!

Голубь-отец

Не выдавай нас, князь Иван Петрович!

Кн. Иван Петрович

*Не бойтесь, люди! Мне боярин
клятву
Святую дал, что никого из вас
Не тронет он ни пальцем!*

Голос

(позади других)

*Дать-то клятву
Он даст ее, да сдержит ли?*

Курюков

*Поволь
Худое слово, князь Иван Петрович,
Мне, старику, по-старому ска-
зать!
Когда твои нас деды подымали*

На Теленя-Овчину, при Олене
Васильевне, при бабке государя,
Они за нас, а мы за них тогда
Держались крепко; тем-то и си-
лен
Твой дедушка Василий был Васи-
льич!
А если б он на мир пошел с Овчи-
ной,
Пропал бы он и мы пропали б с
ним!

Голубь-отец

Когда ты, князь, с врагом своим
исконным
Хотел мириться, незачем нас бы-
ло
И подымать!

Голубь-сын

Эх, князь Иван Петрович!
Вы нашими миритесь головами!

Кн. Иван Петрович (гневно)

Молчи, щенок! Знай, бейся на ку-
лачках,
О деле ж дай старейшим гово-

рить!
Как смеете не верить вы ему,
Когда он крест — вы слышите
ли? — крест
В том целовал?

Годунов

(тихо к Клешнину)

Заметь их имена
И запиши.

Выборные между тем совещаались между
собой и все разом подходят к Федору.

Выборные

Царь-государь! Помилуй!
Не дай погибнуть нашим голо-
вам!
Царь-государь! Помилуй! Защити!
Помилуй, государь! Не оставляй
нас.
Теперь пропали мы!

Федор

Да что вы? Что вы?
С чего вы взяли? От кого мне, лю-
ди,
Вас защищать?

Голубь-отец

*От шурина твоего!
От Годунова, государь!*

Голубь-сын

*Твой шурин
Ведь нас теперь совсем заест!*

Федор

*Как можно!
Кто вам сказал? Мой шурин лю-
бит вас!
Ты им скажи, Борис, что ты их
любишь!
Вот он сейчас вам скажет! Он
вам все,
Все растолкует! Мне же самому,
Мне некогда теперь!
Хочет уйти; выборные обступа-
ют его.*

Выборные

*Царь-государь!
Одна надежда наша на тебя!
Мы дурна ни чинили! Мы за Шуй-
ских,
За слуг твоих, стояли! Прикажи,*

Чтоб нас Борис Феодорыч не тро-
гал!
Вели ему!

Федор

Да, хорошо! Пустите!
Мне некогда! Скажите все Борису!
Ему скажите!

Выборные

Как же, государь,
Ему же мы да про него же ска-
жем?
Яви нам милость! Выслушай нас,
царь!
Дозволь тебе...

Федор

(затыкая уши)

Ай-ай, ай-ай, ай-ай!
Скажите все Борису! Все Борису!
Мне некогда! Скажите все Борису!

(Уходит, держа пальцы в ушах.)

Выборные с недоумением смотрят друг на друга.

Действие третье

Ночь. Сад князя Ивана Петровича Шуйского

Василиса Волохова
(выходит из дому)

*Ну, темь так темь! Ни звездочки
не видно!*

*Пора б ему прийти! Уж он не там
ли,
Не за оградой ли стоит?*

(Подходит к калитке и говорит шепотом.)

*Князь! Князь!
Нет никого! Прислушаться, ней-
дет ли?
Эх, соловьи проклятые мешают!
Расщелкались! Не слышно ничего!
Вот что-то хрустнуло! Идет,
должно быть!*

(Оборачивается назад и говорит шепотом.)

Княжна! Пожалуй!

Княжна Мстиславская

(шепотом)

*Где ты, Василиса
Панкратьевна?*

Волохова

Здесь, матушка!

Княжна

Не вижу!

Волохова

*Сюда, сюда пожалуйста! Дай мне ручку!
Да как же ты, голубушка, дрожишь!*

Княжна

Свежо как будто!

Волохова

*Ноне-то? Помилуй!
Теплынь какая! Аж травкою пахнет!
А вон оттоль, из монастырской
рощи,
Березой и черемухой несет!
Уж подлинно весенняя-то ночка,*

А ручка у тебя как лед!

Княжна

*Я лучше
Уйду домой!*

Волохова

*Владычица святая!
Да ты чего боишься? Разве он
Тебе чужой? Ведь, слава богу, я
Сама тебе присватала его!*

Княжна

*У дядюшки гостей полна палата
—
Что, если вдруг кому придет на
мысль
В сад заглянуть!*

Волохова

*Великая беда,
Что с женихом застали бы неве-
сту!
Вот если ты захочешь после сва-
дьбы
С каким-нибудь молодчиком сой-
тись,
Вот тут так надо делать осто-*

*рожно!
А впрочем, не диковина и то!
За добрую пригоршню золотых
Все можно сделать!*

Княжна

*Полно, Василиса
Панкратьевна, стыдись!*

Волохова

*А что стыдиться,
Голубушка! Все вертится на день-
гах!
Для них и замуж отдают, для них
И женятся; для них брат губит
брата,
А сын отца! Уж против них ни-
кто
Не устоит!*

Княжна

*Панкратьевна, постой,—
Ты не слыхала ничего?*

Волохова

(прислушивается)

*Позволь-ка!
Никак, плеснула рыбица в пруду...*

*Уж эти соловьи мне! Пши, пши,
пши!
Насилу-то замолкли! А теперь
Пошли в траве кузнечики тре-
щать!*

Княжна

Ты ничего не слышишь?

Волохова

*На Неглинной
Как будто мельница шумит...*

Шаховской

(за оградой, вполголоса)

Ау!

Волохова

Ну, наконец!

(Бежит к калитке и отворяет ее.)

Войди же, князь!

*Показывается на ограде Шаховской и спры-
гивает в сад.*

Пострел!

Ведь я ж тебе калитку отворила!

Шаховской

*На что она? Жаль, что низка
ограда!
С кремлевской я бы соскочил сте-
ны,
Чтоб поскорей мою увидеть ра-
дость!
Насилу-то мне удалось!*

(Хочет обнять княжну.)

Волохова

*Вот так!
Целуй ее! Милуй ее! А я-то
За ручки подержу!*

Шаховской

(отступая)

*Княжна, не бойся!
Не подойду, доколе не поволишь!*

Волохова

*Ну, сокол-князь! Ведь я сдержала
слово,
А ты принес ли мне гостинчик?*

Шаховской

(подавая кошелек)

На!

Волохова

(потряхивая деньгами)

*Сердечные! Звенят! Эх, жаль,
темно!*

Шаховской

(к княжне)

*Да что ж ты отвернулась от ме-
ня!
Иль нелюб я тебе?*

Княжна

Вишь, ждать заставил!

Шаховской

А страшно было ждать?

Княжна

*Вестимо, страшно!
В такую ночь!*

Шаховской

Чай, бурная?

Княжна

*А леший?
А мало ль что? Вишь, он еще сме-
ется!*

Шаховской

*Да как же не смеяться мне тебе?
В саду-то леший!*

Княжна

*Да, тебе смешно,
А мне-то каково? А невзначай
Вдруг выйдет брат? Иль дядя?
Что тогда?
Постылый ты!*

Шаховской

*А что же делать мне,
Когда тебя мне видеть не дают?
Кой раз увидишь, а поговорить
И думать нечего!*

Княжна

*Вишь, ты какой!
А ты о чем хотел бы говорить?*

Шаховской

*О том, что нет тебя на свете
краше!*

Что без тебя мне стала жизнь не
в жизнь!
Что невтерпеж мне ждать, пока
сыграем
Мы нашу свадьбу!

Княжна

*Вишь, ты! Ну, а если б
Брат отказал тебе?*

Шаховской

*Тогда бы я
Тебя увез!*

Княжна

А если б не пошла я?

Шаховской

Насильно б взял!

Княжна

А я бы убежала?

Шаховской

А я б догнал!

Княжна

*А я в Москву-реку
Прыгнула бы?*

Шаховской

А я бы за тобой!

Княжна

А водяной бы за меня вступился?

Шаховской

*А я б его за бороду схватил
Да за усы моржовые!*

Княжна

*Ха-ха!
Моржовые!*

Оба смеются.

Шаховской

*А вот ведь рассмеялась!
И смех-то твой — что рокот со-
ловьиный!
Краса моя! Когда ты засмеешься,
Весь темный сад как будто проси-
ял!
Смотри, вон там и звездочка яви-
лась!
А вон другая! Третья! Вон еще!*

Вишь, выглянули все тебя послушать!

*Вон и в пруду зажглися! Берегись,
Расскажут водяному, как над
ним
Смеешься ты!*

Княжна

Ха-ха!

Волохова

*Ну, вот пошла!
Слышен стук в калитку.*

Княжна

Ай, что это?

Волохова

Стучат, никак, в калитку!

(Прячется с княжной за дерево.)

Шаховской

(подходит к калитке)

Кто там стучит?

Голос

(извне)

Впустите, ради бога!

Шаховской

Кто там?

Голос

*То я! Красильников, купец!
Беда случилась! Поскорей впусти-
те!*

*Шаховской отворяет калитку. Красильни-
ков вбегает. Одежда его изорвана.*

Красильников

*Где Шуйский-князь! Где князь
Иван Петрович?*

Шаховской

На что тебе?

Красильников

Князь! Князь Иван Петрович!

*В окнах дома показываются огни. Кн. Иван
Петрович и гости его сходят с крыльца. Ша-
ховской скрывается меж дерев.*

Кн. Иван Петрович

Что тут за шум? Кто звал меня?

Красильников

*То я!
Князь-государь, помилуй, защити!
Сейчас стрельцы вломилась к
нам в подворье!
К Ногаевым и к Голубю, ко всем,
Кто в выборных вчера был у царя!
Схватили всех!*

Кн. Иван Петрович

Кто их схватил?

Красильников

*Клешнин,
По приказанью Годунова!*

Кн. Иван Петрович

Как?!

Красильников

Я сам насилу вырвался от них!

Кн. Иван Петрович

По приказанью Годунова?

Красильников

Да!

Кн. Иван Петрович

*Ты говоришь, что Годунов велел
Всех выборных схватить?*

Красильников

*Так нам Клешнин
Сам повестил: «Вперед-де вам на-
ука
Царю челом на Годунова бить!»*

Головин

*Что, князь, тебе я говорил? Ты ви-
дишь!*

Кн. Василий Шуйский

*Ты видишь, дядя! Не хотел ты ве-
рить!
Больным сказаться не хотел, ко-
гда
Пришли тебя к царю звать!*

Кн. Иван Петрович

*Быть не может!
Не может быть!*

Красильников

Князь-батюшка, пошли

*К нам во дворы узнать, как было
дело!*

Кн. Иван Петрович

Он дорого заплатит мне за то!

Головин

*Сперва купцов, а там, смотри, и
нас
Начнут хватать!*

Кн. Андрей Шуйский

Бессовестный!

Мстиславский

Безбожник!

Кн. Иван Петрович

*Клялся на крест! На честный
крест клялся!*

Кн. Андрей Шуйский

*Ведь это он недаром учинил:
Он разделить хотел с народом
нас!*

Кн. Василий Шуйский

*Он всей Москве тем показать хо-
тел,
Что мыслить к нам и верить
нам нельзя,
Что выдаем сторонников мы на-
ших!*

Кн. Иван Иванович Шуйский

*Чай, и теперь уж ропщут все на
нас!*

Красильников

*Да! Не во гнев сказать вам, госу-
дари:
Как наших-то на тройках повез-
ли,
На шум людей сбежалось немало,
Не слишком вас честили!*

Кн. Иван Иванович Шуйский

*Что тут думать!
Пока еще не все от нас отпали,
Поднять Москву!*

Кн. Андрей Шуйский

Все слободы поднять!

Кн. Иван Иванович Шуйский

Раздать купцам оружие!

Кн. Андрей Шуйский

*К Борису
Идти во двор — убить его!*

Головин

*А в Углич
Послать к Нагим, чтоб Дмитрия
сейчас же
Поставили царем! Чтоб на Моск-
ву
Шли с угличанами Нагие!*

Кн. Иван Петрович

(строго)

Тише!

Кн. Василий Шуйский

(к Головину)

Так, зря, нельзя.

Головин

*С Нагими я списался,
Они лишь знака ждут!*

Кн. Иван Петрович

Ты смел писать к ним?
Ты на царя смел Углич поды-
мать?
Ты головой за то заплатишь!

Кн. Василий Шуйский

Дядя,
В чем он виной, за то на нем од-
ном
Лежит ответ; но ссориться те-
перь
Не время нам!

Головин

Князь-государь, виновен
Я пред тобой; однако ж пригоди-
лась
Моя вина. Ведь поневоле звать
Царевича придется!

Кн. Иван Петрович

Никогда!

Кн. Василий Шуйский

(к Головину)

Накличешь ты беду на нас, бо-
ярин!

Кн. Дмитрий Шуйский

Поднять Москву!

Кн. Василий Шуйский

*Уж и Москву поднять!
Зачем? Пойдем, как мы вчера хо-
тели,
Просить о царском о разводе!*

Кн. Дмитрий Шуйский

*Поздно!
Вчера владыко был за нас, сегодня
ж
С Борисом он в миру; вчера купцы
Нам верили, сегодня уж не верят!*

Кн. Андрей Шуйский

Убить его!

Кн. Василий Шуйский

*Да, так вот и убьешь!
Он караул теперь небось удвоил!*

(Вынимает из кармана челобитню.)

*Вот подписи владыки и властей;
А вот дворян и всех людей торго-
вых;*

*Все выдали себя — отстать не
могут,
Хоть и хотели б!*

Кн. Дмитрий Шуйский

*Тем ли угрожать
Ты будешь им, что этот лист Бо-
рису
Покажешь ты?*

Кн. Василий Шуйский

*Показывать его
Нам и не след. Он — что заряд в
пищали:
Страшон, пока не выпущен! За-
ставит,
Коль захотим, всех на Бориса
встать!*

Кн. Андрей Шуйский

Убить верней!

Кн. Иван Петрович

*Вы словно все в бреду!
К чему царя нам разводить с ца-
рицей?
К чему еще Бориса убивать?
Он сам себя позорным делом вы-*

дал!
Избавил нас отыскивать средь
тьмы
Кривых путей! И можем ныне
мы,
Хвала творцу, не погрешая сами,
Его низвергнуть чистыми рука-
ми!

Кн. Дмитрий Шуйский

Что хочешь сделать ты?

Кн. Иван Петрович

*Идти к царю
И уличить обманщика!*

Кн. Василий Шуйский

*Напрасный
То, дядя, труд. Что скажет Году-
нов,
Тому поверит царь.*

Кн. Иван Петрович

*Царь слышал клятву!
Все слышали ее! Себя очистить
Ничем не может Годунов!*

(К Красильникову)

Иди,
Скажи купцам, что государь велит
Их выборных вернуть, а что Бориса
Он отрешит сегодня же!
Звон к заутрене.
Светает!
Иду к царю! Не нужно много слов
—
Наружу ложь! И сгинет Годунов,
Лишь солнце там, в востоке, засияет!

Уходит. Красильников также. Молчание.

Кн. Дмитрий Шуйский

Ну, что, князья?

Кн. Иван Иванович Шуйский

Да что ж? Признаться, я
Добра не жду!

Кн. Василий Шуйский

Какое тут добро!
С чем он пошел, с тем и назад вернется,
Лишь время мы напрасно потеряем.

Кн. Андрей Шуйский

(к кн. Василью)

Зачем его не удержал ты?

Кн. Василий Шуйский

Дядю?

Да нешто вы не знаете его?

Когда что раз он в голову втемяшил —

Не вышибешь. Знай, думает, я прав,

*Так съем неправого, — младенец
сущий!*

Кн. Иван Иванович Шуйский

Что ж делать нам?

Кн. Василий Шуйский

Да быть, к его приходу,

Готовым всем по-прежнему идти

Вот с этой челобитней; приискать бы

Царицу нам да имярек вписать!

Мстиславский.

С владыкой он об этом сам хотел

Держать совет.

Кн. Василий Шуйский

*Да не успел. Позвали
Его к царю, мириться, вишь. Нам
надо
Найти царицу до его прихода,
Чтоб не ломал он даром головы.*

Мстиславский

*Она б должна царю прийтись по
нраву
И быть из наших. А таких не мно-
го.*

Кн. Василий Шуйский

Есть на примете у меня одна.

Мстиславский

Кто? Говори!

Кн. Василий Шуйский

Да хоть твоя сестра.

Мстиславский

*Наташа? Что ты? Разве ты за-
был:
Она посватана за Шаховского!*

Кн. Василий Шуйский

*Посватана — не выдана еще.
Послушай, князь: нешуточное де-
ло
Мы затеваем. От родни царицы
Зависит все. Уверены ли мы,
Что новая родня захочет быть
У нас в руках? Сестра ж твоя из
наших!*

Мстиславский

*Оно-то так. Пригодней нет ее,
Мне самому на ум уж приходило
—
И если б не дали мы слова...*

Кн. Василий Шуйский

*Князь!
Иль я не знаю, как ты слово дал?
Не по сердцу тебе был Шаховской,
Боец кулачный, ветром голова
Наполнена! Врасплох тебя застал
Он с дядею, бух в ноги, так и так,
Друг друга любим! Князь Иван
растаял,
А ты смолчал.*

Кн. Андрей Шуйский

*Я то же говорил:
Зачем спешить? Наташа, слава
богу,
Могла пождать.*

Кн. Дмитрий Шуйский

Скор больно князь Иван.

Мстиславский

*Да, поспешил; Наташа бы могла
Царицей быть!*

Кн. Василий Шуйский

*А будь она царицей —
Ты царский шурин, тот же Году-
нов,
Почище только.*

Мстиславский

Да, кажись, почище.

Кн. Василий Шуйский

Над чем же думать?

Мстиславский

Если бы не слово...

Кн. Василий Шуйский

*Так вот помяха? Слово дал ему!
А разве нам ты также не дал сло-
ва
Во что б ни стало вырвать у Бо-
риса
И разделить его меж нами
власть!*

Мстиславский

Как отказать ему?

Кн. Василий Шуйский

Затей с ним ссору!

Мстиславский

Что скажет дядя?

Кн. Василий Шуйский

*Он вернется в гневе
За то, что царь не даст ему суда;
Он будет рад племянницу свою
Царицей сделать.*

Кн. Иван Иванович Шуйский

*Так! Назад он слова
Сам не возьмет, а ссора приклю-
чись —
Не время будет разбирать, кто*

*прав,
Кто виноват.*

Кн. Дмитрий Шуйский

*И если быть Наташе
Царицею — так надо поспешить!*

Головин

(к Василию Шуйскому)

*Позволь взглянуть мне, князь Ва-
силь Иваныч!*

*Берет челобитню и, пока другие разговари-
вают, достает с пояса перо и чернильницу и
вписывает что-то в бумагу.*

Кн. Василий Шуйский

(к Мстиславскому)

Решайся, князь!

Мстиславский

*Когда б на нем какую
Вину найти!*

Кн. Василий Шуйский

Тогда б ты был согласен?

Мстиславский

Еще бы!

Шаховской

(является между ними)

*Князь! Спроси сперва меня,
Согласен ли невесту уступить
Другому я?*

Все

*Откуда он? Как смел он
Здесь тайно быть?
Слышен крик княжны.*

Мстиславский

*То вскрикнула сестра!
Они здесь вместе были!*

Идет в глубину сада и выводит княжну за руку. Показывается Волохова.

*Вот и сваха!
Ты помогала им?*

Волохова

*Помилуй! Что ты?
Мы прогуляться только что со-
шли —
А он скакни через забор! Ей-богу!*

Ей-богу, ну!

Мстиславский

*Так вот как бережешь
Ты нашу честь, сестрица! — Князь
Григорий,
Твое негоже дело — я тебе
Даю отказ!*

Шаховской

*Мою невесту хочешь
Царю ты сватать? Берегися,
князь!
Доколе жив я — не бывать тому!*

Волохова

(наступая на Шаховского)

*А почему ж и не бывать? Смотри,
Как расходился! Невидаль какая,
Что он жених! Царь Федор-то
Иваныч
Небось тебя почище! Негодяй!
Бессовестный! Срамник! Безбож-
ник! Вор!*

Шаховской

*Прочь, ведьма, прочь! Посторони-
тесь все!*

*Ко мне, княжна! Она моя пред бо-
гом —
Ее сейчас веду я под венец,—
И первый, кто из вас...*

(Вынимает кинжал.)

Все

В ножны кинжал!

Кн. Василий Шуйский

(к Мстиславскому)

*Хорош жених! На брата замах-
нулся!*

Мстиславский

*Сестра, ко мне! Князь, слышал
ты меня?
Ступай отсель! Разорван наш со-
юз!*

Все

*Князь, не дури! Ступай! Его ты
слышал!
Брат над сестрой волен!*

Шаховской

Еще посмотрим!

Княжна, скажи: ты хочешь за меня?

Мстиславский

Молчи, сестра!

Княжна

О господи!

Шаховской

Княжна!

*Ты хочешь ли, чтоб за царя тебя
Посватали?*

Княжна

*Нет, нет! Я быть твоею,
Твоей хочу!*

Шаховской

Иди ж со мной!

Мстиславский

(к сестре)

Ни с места!

Шаховской

Иди со мной!

Княжна

Я не вольна, ты видишь!

Головин

(к Шаховскому)

Князь, покорись, ты силой не возьмешь!

*Все кончено меж ними и тобой!
Иль думаешь, тебе Иван Петрович*

Простит, что ты сегодня учинил?

Все кончено.

(Показывает ему челобитню.)

*Смотри: княжны Мстиславской
Здесь имя вписано!*

Кн. Василий Шуйский

(про себя)

Ай да боярин!

Головин

Под грамотой ты этой с нами руку

Сам приложил — назад не можешь!

Шаховской

(выхватывая у него грамоту)

Дай!

Головин

Стой! Что ты? Стой!

Шаховской

В моих она руках!

Все

Держи его!

Шаховской

(грозя кинжалом)

*Назад! Тот ляжет в прах,
Кто подойдет! Иду на суд великой
К царице я — вот с этою уликой!*

(Убегает с грамотой.)

Покой царя Федора

Входит Годунов в сопровождении дьяка, который кладет на стол связку бумаг и две государственные печати, большую и малую. Из другой двери входит Клешнин.

Годунов

(к Клешнину)

Ты все ль исполнил?

Клешнин

*Сладил все, боярин;
Их до зари схватили на домах;
Эх, кабы нам из Углича прислали
Ту грамоту!*

Годунов

*Ты мне ее немедля
Тогда подашь.*

Клешнин уходит. Входит царица Ирина.

*Сестра-царица, здравствуй!
Еще не вышел государь?*

Ирина

*Недавно
С иконой духовник в опочивальню
К нему вошел.*

Входит из другой двери Федор. За ним духовник с иконой.

Федор

Аринушка, здорово!

Здорово, шурин! А ведь я проспал
Заутреню! Такой противный сон
Пригрезился: казалось мне, я сно-
ва

Тебя, Борис, мирю с Иваном Шуй-
ским,

Он руку подает тебе, — а ты —
Ты также руку протянул, но вме-
сто

Чтоб за руку, схватил его за гор-
ло

И стал душить — тут чепуха по-
шла:

Татары вдруг напали, и медведи
Такие страшные пришли и стали
Нас драть и грызть; меня же пре-
подобный

Иона спас. Что, отче духовник,
Ведь этот сон не грешен?

Духовник

Нет, не то

Чтоб грешен был, а все ж недоб-
рый сон.

Федор

Брат Дмитрий также снился
мне и плакал,

*И что-то с ним ужасное случи-
лось,
Но что — не помню.*

Духовник

*Ты, ложася спать,
Усерднее молися, государь!*

Федор

Брр! Скверный сон!

(Увидя бумаги.)

*А это что такое?
Надоедать мне хочешь снова, шу-
рин?
Надоедать?*

Годунов

*Недолго, государь,
Я задержу тебя; твое согласие
Лишь нужно мне для некоторых
дел.*

Федор

*А без меня покончить их нельзя?
Я не совсем здоров.*

Годунов

Два слова только.

Федор

*Ну, так и быть. Ты, отче духовник,
Угодника на полицу поставь,
Вчерашнего ж угодника прими
До будущего года. А какого
У нас святого завтра?*

Духовник

*Иоанна
Ветхопещерника.*

Федор

*Я житие
Его в Минеях перечту, лишь только
Меня Борис отпустит; а теперь
Благослови меня заняться делом.*

Духовник благословляет его и уходит. Федор садится. Годунов развязывает бумаги.

*Ну, что там, шурин, в связке у тебя?
Уж так и быть, вытаскивай!*

Годунов

(вынимая из связки несколько листов)

*Нам пишут
Украинские воеводы, царь,
Что хан опять орду на север дви-
нул.*

Федор

*Да это сон мой в руку! Недостало
Еще, чтоб ты стал Шуйского ду-
шить!*

Годунов

(кладет перед ним бумаги)

Вот, государь, указы воеводам.

Федор

Прихлопни их!

*Годунов передает бумаги дьяку, который
прикладывает к ним печать.*

Годунов

(подавая другую бумагу)

*А это, государь,
Царь Иверский землей своею бьет
Тебе челом и просит у тебя,
Чтоб ты его в свое подданство
принял.*

Федор

Царь Иверский? А где его земля?

Годунов

*Она граничит с царством Кизил-
башским,
Обильна хлебом, шелком, и ви-
ном,
И дорогими, кровными конями.*

Федор

*Так ею мне челом он бьет? Ты
слышишь,
Аринушка? Ты слышишь? Вот чу-
дак!
Что вздумалось ему?*

Годунов

*Его теснят
Персидский царь с султаном тур-
ским.*

Федор

*Бедный!
Он православной веры?*

Годунов

Православной.

Федор

*Ну, что ж? Скорей принять его в
подданство!*

*И знаешь, шурин, надо бы ему
Подарок приготовить. Что бы
нам,
Аринушка, послать ему?*

Годунов

Сперва

*Вот эту грамоту с твоим согла-
сьем*

И с вызовом послов его к Москве.

Федор

*Ну, хорошо, привешивай печать,
Привешивай!*

Дьяк привешивает печать.

А это что такое?

Годунов

*То князю Троекурову наказ,
Как говорить ему на польском
сейме,
Когда начнется выбор короля.*

Ты знаешь, царь, что щедростью
твоею,
По смерти нашего врага Батура,
Мы многих привлекли к себе па-
нов
И что они поднести уже готовы
Тебе корону.

Федор

Мне? Помилуй, шурин!
Что я с ней делать буду? Мне и
так
Своих хлопот довольно. Вот еще!
И что их всех подмыло? Там ка-
кой-то
Царь Иверский свою дарит мне
землю,
А тут паны корону суют! Нет!
Добро тот царь; а эти что? Ла-
тинцы!
Враги Руси!

Годунов

Затем-то, государь,
Престолом их ты брезгать и не
должен,
Чтоб слугами их сделать из вра-
гов.

Федор

*Ты думаешь? Ну, хлопок по ней! Вот так!
Что, все теперь?*

Годунов

*Еще две челобитни
От двух бояр, при батюшке тво-
ем
В Литву бежавших. У тебя они
Теперь вернуться просят позволе-
нья.*

Федор

*Кто ж им мешает? Милости про-
шу!
Да их, я чай, туда бежало много?
Мое такое разуменье, шурин:
Нам делать так, чтоб на Руси у
нас
Привольней было жить, чем у чу-
жих;
Так незачем от нас и бегать бу-
дет!
Ты знаешь что? Ты написал бы к
ним
Ко всем в Литву, что я им обе-
щаю*

*Земли и денег, если пожелают
Вернуться к нам.*

Годунов

*Я так и думал, царь,
И грамоту о том уж изготовил.*

Федор

*Ну, хорошо, прихлопни ж и ее!
Что, все теперь?*

Годунов

Все, государь.

Дьяк берет печати, собирает бумаги и уходит.

Федор

*Ну, шурин,
Тебя я доле не держу. А ты,
Аринушка, Миней б разогнула
Да житие святого Иоанна
Ветхопещерника прочла бы мне!*

Ирина

*Дозволь сперва мне, Федор, чело-
битье
Тебе подать. Письмо я получила*

*Из Углича от вдовой от царицы,
От Марьи Федоровны. Слезно
Тебя она о милости великой,
О позволенья просит на Москву
Вернуться с сыном, с Дмитрием,
своим.*

Федор

*Аринушка, да как же? Ты ведь зна-
ешь,
Ведь я давно прошу о том Бориса,
Ведь я бы рад!..*

Ирина

*А как сегодня ты
Опальников простил своих литов-
ских,
То я подумала, что ты вернуть
И мачеху и брата согласишься.*

Федор

*Аринушка, помилуй! Разве я
Не рад вернуть их?*

(Показывая на Годунова.)

Вот кому скажи!

Ирина

Я знаю, Федор, что правленье цар-
ством
Ты справедливо брату поручил;
Никто, как он, им править не су-
мел бы;
Но здесь не государственное дело;
Оно твое, семейное, и ты,
Один лишь ты, судьбою быть в нем
должен!

Федор

Борис, ты слышишь, что она ска-
зала?
Ведь это правда! Ты ведь, в самом
деле,
И шагу мне ни в чем не дашь сту-
пить!
На что это похоже? Я хочу,
Хочу вернуть Димитрия! Ты зна-
ешь,
Когда я так сказал, уж я от слова
Не отступлю!

Годунов (к Ирине)

Не дельно ты, сестра,
Вмешалася, во что не разумеешь.

(К Федору.)

Царевича вернуть нельзя.

Федор

Как? Как?

Когда уж я сказал, что я хочу?

Годунов

Дозволь мне, государь...

Федор

Нет, это слишком!

Я не ребенок! Это...

(Начинает ходить по комнате.)

Стольник

(отворяя дверь)

Князь Иван

Петрович Шуйский!

Годунов

(к стольнику)

Царь его сегодня

Принять не может!

Федор

Кто тебе сказал?

Впустить его!

(Продолжает ходить по комнате.)

*Я скоро у себя
Не властен в доме стану!*

Входит кн. Иван Петрович Шуйский.

*Здравствуй, князь!
Спасибо, что пожаловал! С тобою
Я буду говорить, с тобою, князь,
О Дмитрии, о брате!*

Кн. Иван Петрович

*Государь,
Я сам давно хотел тебе поведать
О Дмитрии-царевиче, но прежде
—
На шурина на твоего тебе
Я бью челом!*

Федор

Как? На Бориса?

Кн. Иван Петрович

Да!

Федор

Что сделал он?

Кн. Иван Петрович

Свою солживил клятву!

Федор

Что? Что ты, князь?

Кн. Иван Петрович

*Ты слышал, государь,
Как он клялся, что ни единым
пальцем
Не тронет он сторонников моих?*

Федор

Конечно, слышал! Ну?

Кн. Иван Петрович

*Сегодня ж ночью
Он тех купцов, с которыми вчера
Ты говорил, велел схватить на-
сильно
И отвезти неведомо куда!*

Федор

*Позволь, позволь — тут что-ни-
будь не так!*

Кн. Иван Петрович

Спроси его!

Федор

То правда ль, шурин?

Годунов

Правда.

Ирина

Помилуй, брат!

Федор

*Побойся бога, шурин!
Как мог ты это сделать!*

Годунов

*Я нашел,
Что их в Москве оставить не го-
дится.*

Федор

А клятва? Клятва?

Годунов

*Я клялся не мстить им
За прежние вины — и я не мстил.
Они за то увезены сегодня,*

Что, после примирения, меня
Хотели снова с Шуйскими поссо-
рить,
Чему ты был свидетель, государь.

Федор

Да, разве так! Но все же надо бы-
ло...

Годунов

Дивлюся я, что князь Иван Петро-
вич
Стоит за тех, которые так дерз-
ко
Пыталися меж нас расстроить
мир!

Кн. Иван Петрович

А я дивлюсь, как ты, боярин, сме-
ешь
Бессовестным, негодным двоязы-
чьем
Оправдывать себя! Великий царь!
Он не в глаза ль смеялся нам вче-
ра,
Тебе и мне, когда, в руках влады-
ки,
Он честный крест на криве цело-

вал?

Федор

Нет, шурин, нет, ты учинил не так!

Твои слова мы поняли не так!

Кн. Иван Петрович

*Что будет думать о тебе земля,
Великий царь, когда свою он клят-
ву,*

*Тобою освященную, дерзнул
Попрять ногами?*

Федор

Этого не будет!

Купцов вернуть сегодня ж!

Кн. Иван Петрович

Только, царь?

*А он, который обманул тебя,
Меня ж бесчестным сделал пред
народом,—*

*По-прежнему землю будет пра-
вить?*

Федор

Но, князь, позволь... тут не было

обмана...

Вы только ведь не поняли друг друга...

Да и к тому ж ведь вы уж сговорились,
Чтоб вместе вам обсуживать дела?

Кн. Иван Петрович

Он так клялся; ему на этом слове
Я подал руку — но ты видишь сам,
Как целованье держит он свое!

Великий царь, остерегись его!

Не доверяй ему ни государства,
Ни собственной семьи не доверяй!
Ты говорить со мной хотел о брате?

Ты знаешь ли, кто тот, кого приставил

Он в Угличе ко брату твоему?

Тот Битяговский? Знаешь ли, кто он?

Изменник он! И вор! И лжесвидетель,

Избавленный от виселицы им!

Не оставляй наследника престола

В таких руках!

Федор

*Нет, нет, на этом, князь
Спокоен будь! Уж я сказал Борису,
Что Дмитрия хочу я взять к себе!*

Годунов

*А я на то ответил государю,
Что в Угличе остаться должен
он.*

Федор

Как? Ты опять? Ты споришь?

Годунов

*Государь,
Дозволь тебе сказать...*

Федор

*Нет, не дозволю!
Я царь или не царь?*

Годунов

*Дай объяснить мне...
Лишь выслушай...*

Федор

И слушать не хочу!

Я царь или не царь? Царь иль не царь?

Годунов

Ты царь...

Федор

*Довольно! Больше и не надо!
Ты слышала, Арина? Князь, ты слышал?
Он согласился, что я царь! Теперь уж
Не может спорить он! Теперь он — цыц!*

(к Годунову.)

*Ты знаешь, что такое царь? Ты знаешь?
Ты помнишь батюшку-царя? Ты, ты,
Князь, будь спокоен! Дмитрия к себе
Из Углича я выпишу сюда!
И мачеху, и мачехиных братьев,
Всех выпишу! Что это, в самом деле?
На что это похоже? Даже в пот
Меня он бросил! Посмотри, Ари-*

на!

(Ходит по комнате и потом останавливается перед Шуйским и Годуновым.)

Ну, а теперь, как я вас помирил,
Так полно вам сердиться друг на
друга!

Ну, полно, шурин! Полно, князь!
Довольно!

Ну, поцелуйтесь! Ну!

Кн. Иван Петрович

Великий царь,
Тебя постичь я не могу! Ты видел,
Из собственных его ты слышал
уст,
Что клятвой он двусмысленно иг-
рает,

Его насилье сам ты отменил,
Ты согласился, что оставить бра-
та

Нельзя в руках наемника его,—
А между тем ты оставляешь
царство

В его руках? Великий государь,
Одно из двух! Иль я теперь обман-
щик,

И ты меня суди за клевету —

*Или его за вероломство должен
Ты отрешить!*

Федор

*Да я ведь уж исправил
Его вину перед тобой? Чего же
Тебе еще? Ничем он не доволен!
Арина, слышишь?*

Ирина

*Князь Иван Петрович,
Мне кажется...*

Годунов

*Оставь его, сестра!
Царя избавлю я от затрудненья
Меж нас решать. Великий госу-
дарь!
Доколе ты мне верил, я тебе
Мог годен быть — как скоро ж
ты не веришь,
Я не гожусь. Князь Шуйский мол-
вил правду:
Один из нас другому должен ме-
сто
Здесь уступить. Свой выбор, госу-
дарь,
Ты учинил, когда так благосклон-*

*но
Ты обвиненья выслушал его,
Мою же речь отвергнул наотрез.
Дозволь мне удалиться.*

Федор

Что ты? Что ты?

Годунов

*Кому прикажешь, государь, дела
Мне передать?*

Федор

*Да ты меня не понял!
Ах, боже мой! Что ты наделал,
князь!*

Годунов

*Нет, государь, твою я волю по-
нял:
Тебе угодно тех людей, которых
Я удалил, чтоб город успоко-
ить,—
Вернуть назад. Тебе Нагих угодно,
С царевичем, в Москву перевести,
Хоть есть причины важные оста-
вить
Их в Угличе. Когда, великий царь,*

Ты так решил — твоя святая во-
ля
Исполнится, но на себя ответа
Я не беру!

Федор

Да я не знал, Борис,
Что есть такие важные причины!
Уж если ты...

Кн. Иван Петрович

Прости, великий царь!

Федор

Князь! Князь! Куда?

Кн. Иван Петрович

Куда-нибудь подале,
Чтоб не видать, как царь себя
срамит!

Федор

Князь, погоди, мы все уладим...

Кн. Иван Петрович

Царь
Всея Руси, Феодор Иоанныч,
Мне стыдно за тебя — прости!

(Уходит.)

Федор

Князь! Князь!

*Ах, боже мой, — ушел! И этот
вот*

Меня оставить хочет! Шурин, ты

—

*Ты пошутил! А что ж с землею
будет?*

Годунов

*Великий царь, могу ль тебе слу-
жить я,*

Когда ты руки связываешь мне?

Федор

*Да нету, шурин, нету! Будет все
По-твоему. Ну, что ж? Согласен
ты?*

Да, шурин? Да?

Годунов

На этом уговоре,

*Великий царь, согласен я, но
помни,*

*Что только так могу я продол-
жать*

Тебе служить.

Федор

Спасибо же тебе!

*Спасибо, шурин. Знаешь ли, те-
перь*

*Нам Шуйского бы надо успоко-
ить!*

*Ведь он тебя не понял; я ведь то-
же*

Тебя вчера не понял!

*Входит Клешнин, подает Годунову бумаги
и уходит. Годунов пробегает их и передает Фе-
дору.*

Годунов

Государь,

Сперва прочти вот это донесенье

Из Углича и тайное письмо,

Которое Михаило Головин,

*Сторонник Шуйских, написал к
Нагим;*

*Его прислал с нарочным Битягов-
ский.*

Федор

(смотрит в бумаги)

Ну, что же тут? «И в пьяном ви-
де часто
Ругаются негодными словами...»
Да кто же слов не говорит негод-
ных,
Когда он пьян? «И деньги вымога-
ют
С угрозами...» Да ты уж им не ма-
ло ль
Назначил, шурин? Ведь они при-
выкли
Жить широко при батюшке! Ты
им бы
Поболе дал! Ну, что же тут еще?
«И хвалятся, что с помощью
Шуйских
Они царя...» Помилуй, быть не мо-
жет!

Годунов

Ты грамоту прочти Головина.

Федор

(читает про себя, останавливается и кача-
ет головой)

Меня согнать с престола? Боже
мой,
Зачем бы им не подождать

немного?

*Всем ведомо, что я недолговечен;
Недаром тут, под ложечкой, бо-
лит.*

*Не то хоть Мите подрасти бы да-
ли!*

*Уж как бы я охотно уступил
Ему престол! А то теперь насиль-
но*

*Меня согнать, а малого ребенка
Вдруг посадить, а там еще опека,
Разрухи, смуты, разоренье цар-
ству —
Нехорошо!*

Годунов

*Теперь ты видишь, царь,
Зачем Нагим нельзя позволить
было
Вернуться на Москву?*

Федор

Нехорошо!

Годунов

*Ты благодушно, царь, об этом су-
дишь,
А между тем великая опасность*

*Грозит земле. Не терпит время.
Нам
Решительное надо сделать дело!*

Федор

Какое дело, шурин?

Годунов

*Государь!
Из грамоты Головина ты видишь,
Что Шуйские с Нагими в заговоре.
Ты должен приказать немедля
Шуйских
Под стражу взять.*

Федор

*Под стражу? Как? Ивана
Петровича под стражу? А по-
том?*

Годунов

*Потом — когда себя он не очи-
стит —
Он должен быть...*

Федор

Что должен быть?

Годунов

Казнен.

Федор

*Как? Князь Иван Петрович? Тот,
который
Был здесь сейчас? Которого сей-
час я
Брал за руку?*

Годунов

Да, государь.

Федор

*С которым
Тебя вчера я помирил?*

Годунов

Тот самый.

Федор

Он? С братьями казнен?

Годунов

*Со всеми, кто
Причастен к их измене.*

Федор

И с Нагими?

Годунов

Без Шуйских эти не опасны, царь.

Федор

*Того казнить собираешься ты, шу-
рин,
Кто землю спас?*

Годунов

*Того, кто посягает
На твой престол.*

Федор

*И это все затем,
Что в пьяном виде на меня Нагие
Грозилися? Что вздумалось ко-
му-то
К ним написать, без ведома,
должно быть,
И самых Шуйских? Шурин, ты
скажи мне,
Ты с тем лишь мне служишь еще
согласен,
Чтоб я тебе их выдал головой?*

Годунов

*Лишь только так могу я, государь,
Тебе за целость царства отвечать.
Когда тебе мне верить не угодно,
Раз навсегда дозволь мне удалиться,
А на себя за все возьми ответ!*

Федор

(после долгой борьбы)

*Да, шурин, да! Я в этом на себя
Возьму ответ! Вот видишь ли, я
знаю,
Что не умею править государством.
Какой я царь? Меня во всех делах
И с толку сбить и обмануть
нетрудно.
В одном лишь только я не обманусь:
Когда меж тем, что бело иль
черно,
Избрать я должен — я не обманусь.
Тут мудрости не нужно, шурин,
тут*

*По совести приходится лишь де-
лать.*

*Ступай себе, я не держу тебя;
Мне бог поможет. Я измене Шуй-
ских*

*Не верю, шурин; если ж бы и верил,
И тут бы их на казнь я не послал.*

*Довольно крови на Руси лилося
При батюшке, господь ему про-
сти!*

Годунов

Но, государь...

Федор

*Я знаю, что ты скажешь:
Что через это царство замути-
тся?*

*Не правда ли? На то господня во-
ля!*

*Я не хотел престола. Видно, богу
Угодно было, чтоб немудрый царь
Сел на Руси. Каков я есть, таким
Я должен оставаться; я не вправе
Хитро вперед рассчитывать, что
будет!*

Годунов

Но, государь, подумай...

Федор

Что тут думать?

*Что думать, шурин? Дело реше-
но.*

*Мне твоего не надо уговора;
Свободен ты; оставь меня те-
перь;*

*Мне одному остаться надо, шу-
рин!*

Годунов

Я ухожу, великий государь!..

Направляется медленно к двери, но прежде, чем отворить ее, оборачивается на Федора. Федор дает ему уйти и кидается на шею Ирине.

Федор

Аринушка! Родимая моя!

*Ты, может быть, винишь меня за
то,*

Что я теперь его не удержал?

Ирина

Нет, Федор, нет! Ты сделал так,

как должно!
Ты ангела лишь слушай своего,
И ты не ошибешься!

Федор

Да, я тоже
Так думаю, Аринушка. Что ж де-
лать,
Что не рожден я государем быть!

Ирина

Ты весь дрожишь, и сердце у тебя
Так сильно бьется!

Федор

Бок болит немного;
Аринушка, я не пойду к обедне.
Ведь тут греха большого нет, не
правда ль,
Одну обедню пропустить? Я луч-
ше
Пойду к себе в опочивальню; там
Прилягу я и отдохну часочек.
Дай на руку твою мне опереться;
Вот так! Пойдем, Аринушка; на
бога
Надеюсь я, он не оставит нас!

(Уходит, опираясь на руку Ирины.)

Действие четвертое

Дом князя Ивана Петровича Шуйского

Князь Иван Петрович и княжна Мстиславская. В стороне стол с кубками, за которым стоит Старков.

Кн. Иван Петрович

*Не плачь, Наташа, я ведь не сердчаю;
Тебе простил я; баба та тебя
Попутала, а бог и наказал.*

Княжна

Князь-дядюшка, а с ним-то что же будет?

Кн. Иван Петрович

*С Григорьем-то? Да в гору, чай, поидет,
Когда захочет выдать нас. Два раза
Я посылал за ним, чтобы его
Усовестить, да не могли найти.*

*Вот голова! Когда б меня до-
ждался,
Так не дошло б до этого.*

Княжна

*Ты, дядя,
Его простил бы? Ты бы за царя
Меня не стал неволить?*

Кн. Иван Петрович

*За таким
Тебя мне жаль бы видеть было
мужем!
Я пожурил бы вас обоих, слова ж
Назад не взял бы. Ошалели бра-
тья.*

Княжна

*Он не пойдет к царице! Не захо-
чет
Он выдать вас!*

Кн. Иван Петрович

*И самому мне что-то
Не верится; но выдаст иль не вы-
даст,
Мы ждать не будем; прежде, чем
вернулся*

Я от царя, все было решено.

Княжна

*Не мучь меня — скажи мне, бога ради,
Что ты решил?*

Кн. Иван Петрович

*Не девичье то дело,
Наташенька; узнаешь после.*

Княжна

*Дядя,
Твой мрачен вид — ты смотришь
так сурово —
Со мной одной по-прежнему ты
ласков,
Ты добр со мной; но страшно мне
смотреть
Тебе в глаза — хотелось бы по
ним
Мне отгадать, что ты задумал?*

Кн. Иван Петрович

*Тотчас
Князья придут, мне дело с ними
есть;
Поди к себе, Наташа.*

Княжна

*Дай остаться
С тобою мне! Дай потчевать го-
стей!*

Кн. Иван Петрович

Нельзя, Наташа.

Княжна

(про себя)

*Господи, ужели
Недаром сердцу чувствуется беда!*

(Уходит.)

Входят братья кн. Ивана Петровича, купцы Голубь и Красильников с другими сторонниками Шуйских. Все останавливаются перед ним в почтительном молчании. Кн. Иван Петрович смотрит на них некоторое время, не говоря ни слова.

Кн. Иван Петрович

(сидя)

*Вам ведомо, как дело повернулось:
Схватить нас могут каждый миг. Хотите ль*

Погибнуть все или со мной идти?

Все

*Князь-государь, приказывай что
хочешь —
Мы все с тобой!*

Кн. Иван Петрович

*Так слушайте ж меня!
Князь Дмитрий, ты сейчас по-
едешь в Шую,
Сберешь народ, дворян и духовен-
ство
И с лобного объявишь места им,
Что Федор-царь во скудоумье впал
И государить долее не может;
Царем же нам законным учинил-
ся
Его наследник Дмитрий Иоанныч,
Пусть крест ему целуют. —
Князь Андрей!
Тебя я шлю в Рязань. Сбери войска
И на Москву веди их. — Князь Фео-
дор!
Ты едешь в Нижний! — Князь
Иван, ты в Суздаль!
Боярин Головин! Тебя избрал
Я в Углич ехать. Там с Нагими вы*

Димитрия объявите царем
И двинетесь, при звоне колоколь-
ном,
С ним на Москву, хоругви распу-
стя.
Я со Мстиславским и со князь Ва-
сильем
Останусь здесь, чтоб Годунова
взять
Под караул.

(К дворецкому.)

Федюк, подай братину!
Во здравье каждому и в добрый
путь —
И да живет царь Дмитрий Иоан-
ныч!

Все

(кроме Василия Шуйского)

Да здравствует царь Дмитрий
Иоанныч!

Кн. Василий Шуйский

Князь-дядюшка, не в гнев тебе
сказать —
Не скоро ль ты решился? Вспомни
только —

*Сего утра еще ты не хотел
Дойти до этого!*

Кн. Иван Петрович

*Я был дурак!
Пред кем хотел я уличить Бори-
са?
Перед царем? Нет на Руси царя!*

Кн. Василий Шуйский

Обдумай, князь...

Кн. Иван Петрович

*Я все обдумал. Голубь!
Я виноват перед тобой — ты
прав!
Как малого мальчишку, тот та-
тарин
Меня провел — он лучше знал ца-
ря!
Как удалось тебе уйти?*

Голубь

*Дорогой,
Князь-батюшка, веревки перетер,
А на плоту, на Красной переправе,
Сшиб двух стрельцов, с повозки
прыгнул в воду*

И вплавь утек!

Кн. Иван Петрович

*Ты вовремя вернулся!
Сегодня же с Красильниковым
ты,
И с этими другими молодцами,
Торговых вы подымете людей!*

Красильников

*Уж ложись на нас, князь-госу-
дарь!
Все поголовно встанем на Бориса!*

Кн. Иван Петрович

*Лишь смеркнется, готовы будьте
все;
Когда ж раздастся выстрел из
царь-пушки —
Входите в Кремль.*

(К дворецкому)

*Федюк, подай стопу!
Во здравье всем!*

(Отпивает и передает купцам.)

Купцы

Князь-батюшка! Ты нам

*Родной отец! Тобою лишь стоим!
Дай господи тебе сломить Бориса*

*—
И да живет Димитрий-царь!*

Кн. Иван Петрович

Аминь!

Купцы уходят.

(Ко Мстиславскому)

*Ты, князь, сейчас же выбери надежных
Пятьсот жильцов. Пусть крест
они целуют
Царю Димитрию; когда ж стемнеет,
Веди их в Кремль. Я с князь Васильем вместе
Меж тем схвачу Бориса на дому.*

Кн. Василий Шуйский

*Эй, дядюшка! Ты знаешь, я не трус,
Опасного я не боюсь дела —
Но все ж подумай лучше!*

Кн. Иван Петрович

Много думать —

*От дела отказаться. Нам теперь
Уж нечего раскидывать умами —
И ясен путь открылся перед на-
ми!*

Дом Годунова

Годунов в волнении ходит взад и вперед.
Клешнин стоит, прислонясь к печи.

Годунов

*Я отрешен! Сам Федор словно ну-
дит
Меня свершить, чего б я не хотел!
Нагие ждут давно моей опалы,
И весть о ней им дерзости при-
даст.
Они теперь на все решатся.
Дмитрий
Им словно стяг, вокруг коего сби-
рают
Они врагов, и царских и моих.
Того и жди: из Углича пожаром
Мятеж и смуты вспыхнут. Битя-
говский —
Мне на него рассчитывать нельзя
—
Меня продаст он, если не при-
ставлю*

За ним смотреть еще кого-ни-
будь.

Я принужден — я не могу иначе —
Меня теснят...

(к Клешнину)

Ты хорошо ли знаешь
Ту женщину?

Клешнин

На все пригодна руки!
Гадальщица, лекарка, сваха, свод-
ня,
Усердна к богу, с чертом не в раз-
ладе —
Единым словом: баба хоть куда!
Она уж здесь. Звать, что ль, к те-
бе?

Годунов

Не нужно.
Ты скажешь ей, чтобы она блюла
Царевича, а паче примечала б,
Что говорят Нагие. Как царя
Оставил ты?

Клешнин

Над кипой тех бумаг,

*Которые отнестъ ему велел ты;
То лоб потрет, то за ухом поче-
шет,
И ничего, сердечный, не поймет!*

Годунов

Не выдержит.

(Задумывается.)

*Мне все на ум приходит,
Что в оный день, когда царя Ива-
на
Постигла смерть, предсказано
мне было.
Оно теперь свершается: помеха
Моя во всем, вредитель мой и
враг —
Он в Угличе...*

(Опомнившись.)

*Скажи ей, чтоб она
Блюла царевича!*

Клешнин

*А посмотреть
Ее не хочешь, батюшка?*

Годунов

Не нужно!

(Про себя.)

«Слаб, но могуч — безвиновен, но виновен —
Сам и не сам — потом — убит!»

(к Клешнину.)

Скажи ей,
Чтобы она царевича блюла!

(Уходит.)

Клешнин

(один)

Чтобы блюла! Гм! Нешто я не
знаю,
Чего б хотелось милости твоей?
Пожалуй — что ж! Грех на душу
возьму!
Я не брюзглив — не белоручка я!
Пока он жив, от Шуйских и Нагих
Не будет нам покоя. Вишь, как
крылья
Подрезали! Не ждал я этой рыси
От Федора Иваныча! Конечно,
Не выдержит — а если между
тем
Случится что?

(Отворяет дверь.)

Сударыня, войди!

Волохова

(входит с просвирой в руках)

*Благослови, владычица святая!
Поклон тебе, боярин, принесла
От Трех святителей, просвирку
вот
Там вынула во здравие твое!*

Клешнин

(ласково)

*Садись сюда, голубушка, спасибо!
Тебе сказали, для чего послал
Я за тобой?*

Волохова

(садясь)

*Сказали, государь,
Сказали, свет: боярин Годунов
Сменяет, мол, царевичеву мамку,
Меня ж к нему приставить ука-
зал.
Уж будь спокоен! Пуще ока стану
Его беречь; и ночи не досплю,
И куса не доем, а уж дитятью*

Я соблюду!

Клешнин

Бывала в мамках ты?

Волохова

*Лгать не хочу, боярин, не бывала,
А уж куда охоча до детей!*

*Ребеночек ведь тот же ангел бо-
жий!*

*Сама сына вскармила своего,
Двадцатый вот пошел ему годок,
Все при себе, под крылышком, дер-
жала*

*До морового года; лишь в тот год
Поопасалась вместе жить.*

Клешнин

*Что так,
Голубушка!*

Волохова

*А в такую пору
Недолго до греха: как раз подсып-
лет*

*Чего-нибудь, отпел, похоронил,
Наследство взял — и поминай как
звали!*

Кому в такое время разбирать!

Клешнин

Ты свахою, голубушка, теперь?

Волохова

*Бываю в свахах, батюшка-боярин,
Хвалиться грех, а без меня не
много
Играется и свадеб на Москве!*

Клешнин

*Какую же последнюю ты свадьбу
Устроила?*

Волохова

*А Шаховского князя
С Мстиславскою княжною, госу-
дарь.*

Клешнин

*Не с тою ли, которую вчера
Ты при живой царице за царя
Хотела сватать?*

Клешнин

*Боже упаси!
Какой тебе разбойник то сказал?*

Какой собака, вор и клеветник?
Чтоб у него язык распух! Чтоб
очи
Полопались!

Клешнин

(грозно)

Молчи, старуха! Цыц!
Мы знаем все! Покойный государь,
Блаженной памяти Иван Васи-
льич,
На медленном огне тебя бы, ведь-
му,
Изволил сжечь! Но жалостлив бо-
ярин
Борис Феодорович Годунов:
Он вместо казни даст тебе на-
граду,
Когда свою исполнить службу ты
Сумеешь при царевиче.

Волохова

Сумею!
Сумею, батюшка! Сумею, свет!
Уж положися на меня! И мухе
Я на дитяню сесть не дам! Уж
будет
И здрав, и сыт, и цел и невредим!

Клешнин

*Но если б что не по твоей вине
Случилось с ним...*

Волохова

*Помилуй, уж чему
При мне случиться!*

Клешнин

(значительно)

*Он тебе того
В вину бы не поставил!*

Волохова смотрит в удивлении.

*Слушай, баба:
Никто не властен в животе и
смерти —
А у него падучая болезнь!*

Волохова

*Так как же это, батюшка? Так —
что же?
В толк не возьму?*

Клешнин

Бери, старуха, в толк!

Волохова

*Да, да, да, да! Так, так, боярин,
так!*

*Все в божьей воле! Без моей вины
Случиться может всякое, конеч-
но!*

Мы все под богом ходим, государь!

Клешнин

*Ступай, карга! С тобой перед отъ-
ездом*

*Увижусь я — но помни: денег вдо-
воль —*

Или тюрьма!

Волохова

Помилуй, государь,

*Зачем тюрьма! Уж ты не поску-
пись,*

*Ведь наше дело вдове. Да дозволь
уж*

Сынка забрать!

Клешнин

Ты в том вольна, ступай!

Волохова

*Прости же, государь; уж будешь
нами
Доволен! Так! Конечно, так, ко-
нечно!
Час неровен, случиться может
всяко!
Один лишь бог силен и всемогущ,
Один господь, а наше дело вдовье!*

(Уходит.)

Слуга

(докладывает)

Федюк Старков!

Клешнин

Зови его сюда!

Старков входит, занавес опускается.

Царский терем. Половина царицы

Федор сидит за кипюю бумаг и обтирает пот с лица. Перед ним стоят государственные печати, большая и малая. Ирина подходит и кладет ему руку на плечо.

Ирина

Ты отдохнул бы, Федор.

Федор

*Ничего
Понять нельзя! Борис нарочно
мне
Дела такие подобрал! Один лишь
Толковый лист попался: наш го-
нец
Из Вены пишет: цесарь-де гото-
вит
Подарок мне — шесть обезьян
мне шлет.
Аринушка, я их отправлю к Мите!*

Ирина

Так ты его не выпишешь?

Федор

*Вот видишь,
Аринушка, когда бы согласился
Борис остаться...*

Ирина

*На его ты место
Еще не выбрал никого?*

Федор

Ведь ты же,

Ты ж говорила: лучше подождать.

Ты думала, он сам придет мириться,

А он прислал мне этот ворох дел!

Уж я над ним измучился, и вот

Еще беда: за Шуйским я послал,

За князь Иваном, чтоб помог он мне

Все разобрать, а он велел ответить,

Что нездоров; упрямится, должно быть.

Я вновь послал: челом-де бью ему,

Такое-де есть дело, о котором

Не знает он!

Входит Клешнин.

А, это ты, Петрович!

Откуда ты?

Клешнин

От хворого.

Федор

Откуда?

Клешнин

*От хворого от твоего слуги,
От Годунова.*

Федор

Разве он хворает?

Клешнин

*А как же не хворать ему, когда
Его, за все заслуги, словно пса,
Ты выгнал вон! Здорово, мол, жи-
вешь!*

Федор

Помилуй, я...

Клешнин

*Да что тут говорить!
Ты, батюшка, был от младых
ногтей
Суров и крут и сердцем непрекло-
нен.
Когда себе что положил на
мысль,
Так уж поставишь на своем, хоть
там
Весь свет трещи!*

Федор

*Я знаю сам, Петрович,
Что я суров...*

Кешнин

Весь в батюшку пошел!

Федор

*Я знаю сам — но неужель Борис
Не помирится, если я скажу,
Что виноват?*

Клешнин

*Он столького не просит.
Лишь прикажи мне приложить
печать
Вот к этому листу о взятъе Шуй-
ских
Немедленно под стражу — и он
снова
Тебе слуга!*

Федор

*Как? Он не перестал
Подозревать?*

Клешнин

*Царь! Тут не подозренье,
Тут полная улика налицо!*

Старков, дворецкий князь Ивана,
нам
Сейчас донес, что князь Иван сего-
дня
Решил признать царенка госуда-
рем,
Тебя ж решил с престола до утра
Согнать долой. Ты, батюшка,
Старкова
Хоть сам спроси!

Федор

Уж эти мне доносы!
Я в первый раз Старкова имя слы-
шу,
А Шуйского звучит повсюду имя,
Как колокол. Ужели хочешь ты,
Чтоб я какому-то Старкову боле,
Чем Шуйскому, поверил?

Клешнин

Верь не верь,
Я говорю тебе: когда их всех
Ты не велишь сейчас же...

Стольник

(докладывает)

Князь Иван

Петрович Шуйский!

Клешнин

Как? Он сам?

Федор

(радостно)

Пришел!

Пришел, Аринушка!

Клешнин

Вели его

Под стражу взять!

Федор

Стыдись, стыдись, Петрович!

(К стольнику.)

Пускай войдет!

(К Клешнину.)

Я при тебе его

Сейчас спрошу.

Входит кн. Иван Петрович.

Здорово, князь Иван!

Вообрази: есть на тебя донос —

*Кн. Иван Петрович смущается.
Но я ему не верю. Я хочу,
Чтоб ты мне сам сказал, что
предо мною
Ты чист теперь, как ты пред це-
лым светом
Всегда был чист, и слова твоего
С меня довольно.*

Кн. Иван Петрович

Государь...

Федор

*Ты, князь,
Меня пойми: ведь я не сомнева-
юсь,
Я лишь хочу...*

Клешнин

*Нет, батюшка, позволь!
Уж коль на то пошло, дай лучше
мне
Его спросить: князь-государь! Ты
можешь
Поцеловать царю вон ту икону,
Что изменить не думал ты ему?*

Кн. Иван Петрович

*Допрашивать меня не признаю
Я права за тобой.*

Федор

*Князь, то не он —
То я прошу тебя!*

Клешнин

*Вот я икону
Сейчас сыму...*

Федор

*Не нужно тут иконы.
Скажи по чести мне, по чести
только!
Ну, князь!*

Кн. Иван Петрович

Уволь меня!

Ирина

(которая не спускала глаз с Шуйского)

*Свет-государь,
Зачем таким вопросом оскорб-
лять
Того, чья доблесть всем давно из-
вестна?
Не спрашивай его — потребуй*

только,
Чтоб он тебе святое слово дал
И впредь остаться верным, как
он верен
Доселе был!

Федор

Нет, я хочу, Арина,
Вот этого порядком присты-
дить.
Скажи мне, князь, по чести мне
скажи:
Задумал ты что-либо надо
мною?
Да говори ж!

Клешнин

По чести! Слышишь, князь?

(Про себя.)

А по иконе было бы вернее!

Ирина

(к Федору)

Свет-государь...

Федор

Ну, князь?

Кн. Иван Петрович

Уволь меня!

Федор

Нет, не уволю!

Клешнин

Ты, чай, трусишь, князь?

Федор

*Какое трусит? Он упрям и крут,
Да я его и круче и упрямей!
Нашла коса на камень, и, доколе
Он мне не даст ответа, я его
Не выпущу отсель!*

Кн. Иван Петрович

Так знай же все!

Федор

(с испугом)

Что? Что ты хочешь?..

Кн. Иван Петрович

*Да! Ты слышал правду —
Я на тебя встал мятежом!*

Федор

Помилуй...

Кн. Иван Петрович

*Ты слабостью своею истощил
Терпенье наше! Царство отдал
ты*

*В чужие руки — ты давно не царь,
И вырвать Русь из рук у Годунова
Решился я!*

Федор

(вполголоса)

Тс! Тише!

(Указывая на Клешнина.)

*Не при нем!
Не говори при нем — Борису он
Расскажет все!*

Клешнин

Да продолжай же, князь!

Федор

*Молчи, молчи! Глаз на глаз ска-
жешь мне!*

Клешнин

Царь ждет ответа!

Кн. Иван Петрович

*Да! Сегодня брата
Я твоего признал царем!*

Федор

*Петрович!
Не верь ему! Не верь ему, Арина!*

Кн. Иван Петрович

Теперь тебя о милости единой

*За прежние заслуги я прошу:
Один лишь я виновен! Не вели
Сторонников моих казнить — не
будут
Они тебе опасны без меня!*

Федор

*Что ты несешь? Что ты горо-
дишь? Ты
Не знаешь сам, какую небылицу
Ты путаешь!*

Кн. Иван Петрович

Не вздумай, государь,

Меня простить. Я на тебя бы сно-
ва
Тогда пошел. Царить не можешь
ты —
А под рукою Годунова быть
Я не могу!

Клешнин

(про себя)

*Вишь, княжеская честь!
И подгонять не надо!*

Федор

(берет Шуйского в сторону)

*Князь, послушай:
Лишь потерпи немного — Мите
только
Дай подрасти — и я с престола
сам
Тогда сойду, с охотою сойду,
Вот те Христос!*

Клешнин

(подходит к столу и берет печать)

Прихлопнуть, что ль, приказ?

Федор

Какой приказ? Ты ничего не понял!

Я Митю сам велел царем поставить!

Я так велел — я царь! Но я раздумал;

Не надо боле; я раздумал, князь!

Клешнин

Да ты в уме ль?

Федор

(на ухо Шуйскому)

Ступай! Да ну, ступай же!

Все на себя беру я, на себя!

Да ну, иди ж, иди!

Кн. Иван Петрович

(в сильном волнении)

Нет, он святой!

Бог не велит подняться на него —

Бог не велит! Я вижу, простота

Твоя от бога, Федор Иоанныч,—

Я не могу подняться на тебя!

Федор

Иди, иди! Разделай, что ты сделал!

(Вытесняет его из комнаты.)

Клешнин

(подымая печать над приказом)

*Царь-батюшка, вели скрепить
приказ!
Не дай ему собрать войска! Цари-
ца,
Скажи ему, что участь государ-
ства
В приказе сем!*

Ирина

*В нем нет уже нужды!
Гроза прошла, не враг нам боле
Шуйский!*

Федор

*Петрович, слышишь? Слышал ты,
Петрович?
Аринушка, ты ангел! От тебя
Ничто не скроется, ты все заме-
тишь
И все поймешь! Да, Шуйский нам
не враг!*

Шум за дверью. Сенная девушка вбегает в испуге.

Сенная девушка

*Царица, спрячься! Схоронись! Ка-
кой-то
Вломился в терем сумасшедший!*

Голос Шаховского

(за сценой)

*Прочь!
Прочь! Не держите! Я хочу к цари-
це!*

В дверях показывается Шаховской, удерживаемый несколькими слугами. Он их отталкивает и бросается Ирине в ноги.

Шаховской

*Прости меня, прости меня, цари-
ца!
Напрасно я от самого утра
К тебе прошусь!*

Федор

Да это Шаховской!

Слуги

(вбегают со стрельцами)

Хватайте вора!

Федор

*Тише, тише, люди!
Здесь вора нет!*

(к Шаховскому)

*Скажи мне, растолкуй,
Чего ты хочешь?*

Шаховской

*Царь! Казни меня —
Казни меня, но выслушай! Тебя
Хотят с твоей царицей развести!*

Федор

Ты бредишь, князь!

Клешнин

(про себя)

Так вот оно в чем дело!

(К Федору.)

Царь, выслушай его!

Шаховской

*Мою невесту
Они хотят посватать за тебя!*

Федор

Кто? Кто они?

Шаховской

*Дядья моей невесты,
Княжны Мстиславской, Шуй-
ские-князья!*

Федор

Да ты и впрямь помешан, князь!

Шаховской

(встает и подает бумагу)

*Вот, вот
Их челобитня! Матушка-царица!
Вели невесту мне отдать! Вели,
Царь-государь, сегодня же — сей-
час же
Нас обвенчать!*

Клешнин

*Об этой челобитне
Слыхали мы. Позволь-ка погля-
деть!*

*(Берет бумагу в руку и, просмотрев, обра-
щается к Федору.)*

Вот, батюшка, ты говорил сейчас,
Твоя царица знает князь Ивана —
А на поверку вышло, что не знает!
Ее, сердечную, ее, голубку,
Ее, которая сейчас, как ангел,
Стояла за него, — ее он хочет,
Как грешную, преступную жену,
Как блудницу, с тобою развести,
Тебе ж свою племянницу посвятить!
Не веришь, батюшка? Смотри,
читай!

(Подает Федору бумагу.)

Федор

(читает)

«Ты новый брак прими, великий
царь,
Мстиславскую возьми себе в царицы...
Ирину ж Годунову отпусти
Во иноческий чин...»

Клешнин

Ты руку знаешь
Иван Петровича? Читай же под-

пись!

Федор

(читает)

«И в том тебе соборне бьем че-
лом
И руки прилагаем: Дионисий,
Митрополит всея Руси... Крутиц-
кий
Архиепископ Варлаам... Князь...»
Что?

(Дрожащим голосом.)

«Князь... Князь Иван... Иван Пет-
рович Шуйский»!
Его рука! Он также подписался!
Аринушка, он подписался!

(Падает в кресла и закрывает лицо рука-
ми.)

Ирина

Федор...

Федор

Он! Он! Пускай бы кто другой, но
он!
Нас разлучить с тобой!

(Плачет.)

Ирина

Опомнись, Федор!

Федор

Тебя сослать!

Ирина

*Мой царь и господин!
Не ведаю сама, что это значит,—
Но ты подумай: если князь Иван
Сейчас хотел свести тебя с пре-
стола,
Он мог ли мыслить выдать за
тебя
Мстиславскую?*

Федор

*Тебя — мою Ирину —
Тебя постричь!*

Ирина

Ведь этого не будет!

Федор

(вскакивая)

Не будет! Нет! Не дам тебя в оби-

*ду!
Пускай придут! Пусть с пушками
придут!
Пусть попытаются!*

Ирина

*Свет-государь,
Напрасно ты тревожишься. Кто
может
Нас разлучить? Ты царь ведь!*

Федор

*Да, я царь!
Они забыли, что я царь! Петро-
вич,
Где тот приказ?*

(Бежит к столу и прикладывает печать к приказу.)

На! На! Отдай Борису!

Ирина

Что сделал ты...

Федор

Под стражу их! В тюрьму!

Ирина

Мой господин! Мой царь! Не торопись!

Федор

В тюрьму! В тюрьму!

Шаховской

(выходя из оцепенения)

*Царь-государь, помилуй!
Я не того просил! Я о невесте
Тебя просил!*

Федор

Борис вас разберет!

Шаховской

Он изведет их! Он погубит Шуйских!

Федор

Всех разберет он!

Шаховской

*Я палач им буду!
Царь, смилуйся!*

Федор

В тюрьму! В тюрьму их!

Шаховской

*Боже!
Что сделал я!*

(Убегает.)

Ирина

*Свет-государь, послушай —
Верни его! Верни ты Клешнина!
Не торопись! Не посылай ты Шуй-
ских
Теперь в тюрьму, теперь, когда
они
Обвинены в измене!*

Федор

*Ни-ни-ни,
Аринушка! И не проси меня!
Ты этого не разумеешь! Если
Я подожду, я их прощу, пожа-
луй,—
Я их прощу — а им нужна наука!
Пусть посидят! Пусть ведают,
что значит
Нас разлучать! Пусть посидят в
тюрьме!*

(Уходит.)

Берег Яузы

Через реку живой мост. За рекой угол укрепления с воротами. В стороне рощи, мельницы и монастыри. По мосту проходят люди разных сословий. Курюков идет с бердышом в руках. За ним гусляр.

Курюков. Стой здесь, парень, налаживай гусли, а как соберется народ, зачинай песню про князь Иван Петровича! Господи, благослови! Господи, помоги! Вот до чего дожить довелось!

Гусляр строит гусли; Курюков осматривает бердыш.

Ишь, старый приятель! От самого от блаженной памяти от Василь Иваныча не сымал тебя со стены, аж всего ржавчина съела. А вот сегодня еще послужишь. Ну, перебирай лады, парень, вона народ подходит!

Посадский *(подходит к Курюкову)*. Доброго здоровья дедушке Богдану Семенычу! Что это у тебя за бердыш?

Курюков. Внучий бердыш, батюшка, внучий бердыш! Татары, слышно, оказались.

Внуку-то, вишь, некогда, так я-то вот и взялся его бердыш на справку снести, да вот парня послушать остановился.

Посадский. А близко нешто татары?

Курюков. Ближко, слышно.

Другой посадский. А кого навстречу пошлют?

Третий посадский. Чай, опять князь Иван Петровича?

Курюков. Годунова пошлют!

Первый. Что ты, помилуй, Богдан Семенович!

Курюков (злобно). А что? Чем Годунов вам не воевода?

Третий. Где ж ему супротив Иван Петровича?

Курюков. Ой ли? (К гуслиару.) Ну, что ж песня-то? Песня?

Гуслияр (поет)

*Копил король, копил силушку,
Подходил он под Опсков-город,
Подошедши, похваляется:
«Уж собью город, собью турами,
Воеводу, князя Шуйского,
По рукам и по ногам скую,*

Царство русское насквозь пройду!»

Один из народа. Царство русское насквозь пройду! Ха-ха! Малого захотел!

Другой. Иван Петровича скую! Да, скуешь его! Попробуй!

Курюков (к гусяру). Ну, парень!

Гусляр (продолжает)

*То не божий гром над Опсковом
гремит,
Бьют о стены то ломы желез-
ные,
Ядра то каленые сыплются!*

Женщина. Пресвятая богородица, какие страхи!

Гусляр (продолжает)

*А не млад то светел месяц за-
рождается,
Государь то Иван Петрович-князь
На стене городской проявляется.
Он идет по стене, не сторонится,
Ядрам сустречь глядит, не мор-
щится.*

Один. Да, этот не морщился!

Гусляр (продолжает)

*Целовали мы крест сидеть до
смерти —
Не сдадим по смерть Опскова-го-
рода!*

Один. И не сдали Пскова, не сдали!

Другой. Святые угодники боронили его!

Женщина. Матерь божия покрывала!

Курюков. А кто сидел-то в нем, православ-
ные? Кто сидел-то в нем?

Один. Одно слово: Иван Петрович!

Курюков. То-то!

Гусляр (продолжает)

*И пять месяцев король облегает
Псков,
На шестой повесил голову.
А тем часом князь сделал вылаз-
ку
И побил всю силу литовскую,
Насилу король сам-третий убе-
жал.
Бегучи, он, собака, заклиняется:
«Не дай, боже, мне на Руси бы-
вать,
Ни детям моим, ни внучатам,
Ни внучатам, ми правнучатам!»*

Один. И поделом ему! Знай наших! Знай князь Иван Петровича!

Гусляр (*заканчивает*)

*Слава на небе солнцу высокому!
Слава на земле Иван Петровичу!
Слава всему народу христианско-
му!*

Один. Слава, воистину слава! Вот утешил, добрый человек!

Другой. Воздал честь, кому честь подобает! (*Кладет ему деньги в шапку.*) На тебе, добрый человек!

Все. Прими ж и от нас! И от меня! И от меня!

Все бросают деньги в шапку гусляра.

Один. Братцы, смотри, кто это сюда скачет?

Другой. Ишь, как плетью жарит коня! Должно быть, гонец!

Гонец (*верхом*). Место! Место! Раздайтесь на мосту!

Посадский. Эй, друг, откуда? С чем едешь?

Гонец. От Тешлова! Татары Оку перешли, на Москву идут! Место! Место!

Все раздаются. Гонец скачет по мосту в

город.

Один. Ишь, притча какая! Чай, скоро подступят!

Женщина (*голосит*). Ой, господи-светы! Ой, батюшки мои! Опять выжгут наши слободы!

Третий. Ну, расхныкалась! Нешто мы не видывали их! А князь-то Иван Петрович на что?

Четвертый. Король-то небось почище татар, а и тот от Иван Петровича поджамши хвост убежал!

Третий. Не родился еще тот, кто бы сломил Иван Петровича!

Курюков (*выступает вперед*). Родился, православные, родился! Родился он, окаянный! Сломил он Иван Петровича! Сковал его, света нашего! По рукам и по ногам сковал!

Народ. Что ты, дедушка, господь с тобой! Кто смеловал обидеть Иван Петровича!

Курюков. Годунов, православные, Годунов! Годунов хочет извести его! Сейчас его, отца нашего, в слободскую тюрьму поведут, здесь, по мосту, поведут!

Шум и говор в народе.

Вспомяните, детушки, кто всегда стоял за вас! Кто вас от лихих судей боронил? От старост и воевод? От приставов и от целовальников? Кто не пустил короля на Москву? Кто татар столько раз отгонял? Шуйские стояли за нас, православные! Да есть ли кто на целом свете супротив Шуйских? А к кому ноне примкнулись князья и бояре нашему ворогу, Годунову, отпор дать? Пропадем мы без Шуйских, детушки!

Голоса в народе. Не дадим в обиду Шуйских! Не дадим в обиду отца нашего, князь Иван Петровича!

Курюков. Так отобьем же его у Годунова, православные, да на руках домой понесем!

Народ. Отобьем!

Курюков. Постоим за Шуйских, как при Олене Васильевне стояли! Вот он, православные! Вот он, отец наш, Иван Петрович! Вот он, с братьями, в кандалах идет!

Из городских ворот выезжают бубенщики. За ними едет Туренин. За Турениным стрельцы ведут кн. Ивана Петровича и других Шуйских (кроме Василья) в кандалах.

Туренин (к народу). Раздайтесь на мосту!

Что дорогу загородили!

Курюков. Батюшка, князь Иван Петрович! Говорил я тебе, не мирись! Говорил, родимый, не мирись с Годуновым!

Народ. Правое твое дело, Иван Петрович, а мы за тебя!

Гуренин. Раздайтесь, смерды! По царскому указу Шуйских в тюрьму ведем!

Народ. По царскому? Неправда! По Годунова указу!

Туренин (*стрельцам*). Разогнать народ!

Курюков. Стойте дружно, православные! Кричите: Шуйские живут!

Народ. Шуйские живут! Выручим отца нашего!

Курюков. Ну, теперь за мной, как при Олене Васильевне! Шуйские! Шуйские! (*Бросается с бердышом на стрельцов.*)

Народ (*бросаясь за ним*). Шуйские! Шуйские!

Туренин (*к стрельцам*). Руби воров! Кидай их в воду!

Свалка.

Курюков (*падая с моста*). Шуйские! Господи, прими мою душу!

Кн. Иван Петрович. Смирно, детушки! Слушайте меня!

Народ. Отец ты наш! Не дадим тебя в обиду!

Кн. Иван Петрович. Слушайте меня, детушки, разойдитесь! То воистину царская воля! Не губите голов ваших!

Туренин. Вперед!

Кн. Иван Петрович. Погоди, князь, дай последнее слово к народу сказать. Простите, московские люди, не поминайте лихом! Стояли мы за вас до конца, да не дал бог удачи; новые порядки начинаются. Покоритесь же воле божией, слушайте царских указов, не подымайтесь на Годунова. Теперь не с кем вам идти на него и некому будет отстаивать вас. А терплю я за вину мою, в чем грешон, за то и терплю. Не в том грешон, что с Годуновым спорил, а в том, что кривым путем пошел, хотел царицу с царем развести. А потом и хуже того учинил, на самого царя поднялся! Он — святой царь, детушки, он — от бога царь, и царица его святая. Дай им, господи, много лет здравствовать! *(К Туренину.)* Ну, теперь, князь, идем. Простите, московские лю-

ди!

Народ. Батюшка! Отец наш! На кого ты нас, сирот, покидаешь!

Туренин. Бейте в бубны!

Бубенщики бьют в бубны. Народ расступается. Шуйских проводят через сцену. Из городских ворот выбегает Шаховской, без шапки, в одной руке сабля, в другой пистолет. За ним Красильников и Голубь с рогатинами.

Шаховской (вне себя). Где князь Иван Петрович?

Один из народа. А на что тебе? Выручать, что ли? Опоздал, боярин!

Другой (указывая на сцену). Эвот, сейчас тюремные ворота за ним захлопнулись!

Шаховской. Так за мной, люди! Раскидаем тюрьму по бревнам!

Красильников. Чего ребята, задумались? Аль не знаете нас?

Голубь. Это князь Шаховской, а нас вы знаете!

Говор в народе. А что ж, братцы! И в самом деле! Нас-то много, как не выручить! Идем, что ли, за князем?

Шаховской. К тюрьме, ребята! Шуйские

живут!

Народ. Шуйские! Шуйские!
Все бегут за Шаховским.

Действие пятое

Покой в царском тереме

Годунов и Клешнин.

Годунов

Сторонники захвачены ли Шуйских?

Клешнин

*Быкасовы, Урусовы-князья,
И Татевы, и Колычевы все
Уже сидят. Не удалось накрыть
лишь
Головина — пропал, как не бывало!
Мстиславского ж ты трогать не велел.*

Слуга

(докладывает Годунову)

*По твоему боярскому указу,
Василь Иваныч Шуйский приведен.*

Годунов

Впустить его.

(К Клешнину.)

Ты нас одних оставишь.

Клешнин и слуга уходят. Василий Шуйский входит.

*Здорово, князь. Мне ведомо, что
дядю
От заговора воровского ты
Удерживал. Хвалю тебя за это.*

Василий Шуйский

*Царю быть верным крест я цело-
вал.*

Годунов

*И доводит на врагов на царских.
Но ты на князь Ивана не довел.*

Василий Шуйский

*Я знал, боярин, что через Старко-
ва
Все ведомо тебе.*

Годунов

А знал ли ты,
Что этот лист мне также ве-
дом?

Василий Шуйский

Знал.

Годунов

(показывая ему бумагу)

Ты сознаешься в подписи своей?

Василий Шуйский

*Не в ней одной. Я сознаюсь, бо-
ярин,
Что челобитня эта мной самим
Затеяна. Зачем мне заператься?
Тебе хотел я службу сослужить:
Когда дядья в союз вошли с влады-
кой,
А к ним Москва пристала, каж-
дый свой
Давал совет; нашлись и такие,
Что в Угличе признать царем хо-
тели
Димитрия. Чтоб отвратить бе-
ду,
Я предложил им эту челобитню.
Зачем ее ты не дал нам подать?!*

Ты знал о ней! Царя б ты подгото-
вил,
Он нас бы выслушал, нам отказал
бы,
И все бы кончилось тихо.

Годунов

Гладко
Ты речь ведешь. Я верю ли тебе
Или не верю — в этом нет нуж-
ды.
Ты человек смышленный; ты уж
понял,
Что провести меня не так легко
И что со мной довольно трудно
спорить.
В моих руках ты. Но не буду тро-
гать
За прошлое тебя и обещаний
Не требую на будущее время.
Как прибыльней тебе: со мной ли
быть
Иль на меня идти — об этом ты
Рассудишь сам. Подумай на досу-
ге.

Василий Шуйский

Борис Феодорыч! О чем мне ду-

*мать?
Я твой слуга!*

Годунов

*Мы поняли друг друга.
Прости ж теперь, на деле я уви-
жу,
Ты искренно ли говорил.*

Василий Шуйский уходит.

Слуга

(докладывает)

*Боярин,
Царица к милости твоей идет!*

*Входит Ирина, в сопровождении несколь-
ких боярынь. Годунов опускается перед ней на
колени.*

Годунов

*Великая царица, я не ждал
Прихода твоего...*

Ирина

(к боярыням)

*Оставьте нас.
Боярыни уходят.
Брат, не тебе — мне на коленях*

*быть
Перед тобой приходится!*

Годунов
(вставая)

*Сестра,
Зачем ко мне пришла ты без до-
клада?*

Ирина

*Прости меня — мне дорог каж-
дый миг —
Тебя просить пришла я, брат!*

Годунов

О чем?

Ирина

Ужели ты погубишь князь Ивана?

Годунов

В своей измене сам сознался он.

Ирина

*Он в ней раскаялся! Его мы слову
Поверить можем. Благостью ца-
ревой*

Он побежден. Чего боишься ты?
Ужель опять ко дням царя Ивана,
К дням ужаса, вернуться ты б хо-
тел?
Им срок прошел! Не благостью ли
Федор
Одной силен? Не за нее ли любит
Его народ? А Федорова сила —
Она твоя! Для самого себя
Ее беречь ты должен! Ею ныне,
Лишь ей одной, мы с Шуйскими
достигли,
Чего достичь не смог бы страхом
казни
Сам царь Иван!

Годунов

Высокая гора
Был царь Иван. Из недр ее удары
Подземные равнину потрясали
Иль пламенный, вдруг вырываясь,
сноп
С вершины смерть и гибель слал
на землю.
Царь Федор не таков! Его бы мог я
Скорей сравнить с провалом в чи-
стом поле.
Расселины и рыхлая окрестность

Цветущею травой сокрыты, но,
Вблизи от них бродя неосторожно,
Скользит в обрыв и стадо и пастух.
Поверье есть такое в наших селах,
Что церковь в землю некогда ушла,
На месте ж том образовалась
яма;
Церковищем народ ее зовет,
И ходит слух, что в тихую погоду
Во глубине звонят колокола
И клирное в ней пенье раздаётся.
Таким святым, но ненадежным
местом
Мне Федор представляется. В душе,
Всегда открытой недругу и другу,
Живет любовь, и благость, и молитва,
И словно тихий слышится в ней
звон.
Но для чего вся благость и вся
святость,
Коль нет на них опоры никакой!
Семь лет прошло, что над землею
русской

Как божий гнев пронесся царь
Иван.

Семь лет с тех пор, кладя за кам-
нем камень,
С трудом великим здание я
строю,
Тот светлый храм, ту мощную
державу,
Ту новую, разумную ту Русь,—
Русь, о которой мысля непрестан-
но,
Бессонные я ночи провожу.
Напрасно все! Я строю над прова-
лом!

В единый миг все может обра-
титься
В развалины. Лишь стоит захо-
теть
Последнему, ничтожному врагу

—
И он к себе царево склонит сердце,
И мной в него вложенное хотенье
Он изменит. Врагов же у меня
Немало есть — не все они ни-
чтожны —

Ты наглость знаешь дерзкую На-
гих,
Ты знаешь Шуйских нрав неукро-

тимый —
Не прерывай меня — я Шуйских
чту —
Но доблесть их тупа и близорука,
Избитою тропой они идут,
Со стариной сковало их преданье
—
И при таком царе, каков царь Фе-
дор,
Им места нет, быть места не
должно!

Ирина

Ты прав, Борис, тебе помехой дол-
го
Был князь Иван; но ты уж торже-
ствуешь!
Его вина, которой ныне сам
Стыдится он, порукой нам, что
нет
У Федора слуги вернее!

Годунов

Верю;
Он вновь уже не встанет мяте-
жом,
Изменой боле царского престола
Не потрясет — но думаешь ли

*ты,
Перечить мне он также отказал-
ся?*

Ирина

*Ты поборол его, тобой он сломан,
В темнице он; ужели мщенья ты
Послушаешь?*

Годунов

*Я мщенья не знаю,
Не слушаю ни дружбы, ни враж-
ды;
Перед собой мое лишь вижу дело
И не своих, но дела моего
Гублю врагов.*

Ирина

*Подумай о его
Заслугах, брат!*

Годунов

За них приял он честь.

Ирина

*К стенам Москвы с ордою подсту-
пает
Ногайский хан. Кто даст ему от-*

пор?

Годунов

Не в первый раз Москва увидит хана.

Ирина

*От Шуйского от одного она
Спасенья ждет.*

Годунов

*Она слепа сегодня,
Как и всегда. Опаснее, чем хан,
Кто в самом сердце царства под-
рывает
Его покой; кто плевелом старин-
ным
Не устает упорно заглушать
Величья нового посев. Ирина!
В тебе привык я ум высокий
читать
И светлый взгляд, которому до-
ступны
Дела правленья. Не давай его
Ты жалости не дельной помра-
чать!
Я на тебя рассчитывал, Ирина!
Доселе ты противницей моею*

Скорее, чем опорю, была;
Ты думала, что Федор государить
Сам по себе научится; тебе
Внутри души казалось обидным,
Что мною он руководим; но ты
Его бессилье видишь. Будь же ныне
Помощницей, а не помехой мне.
Недаром ты приставлена от бога
Ко слабому царю. Ответ тяжелый
Есть на тебе. Ты быть должна
царицей —
Не женщиной! Ты Федора должна
Склонить теперь, чтоб отказался он
От всякого вступательства за
Шуйских!

Ирина

Когда б могла я думать, что
нужна
Погибель их для блага государства,
Быть может, я в себе нашла бы
силу
Рыданье сердца подавить, но я
Не верю, брат, не верю, чтобы де-
ло

*Кровавое пошло для царства
впрок,
Не верю я, чтоб сам ты этим де-
лом
Сильнее стал. Нет, тяжким на
тебя
Оно укором ляжет! Помогать
Избави бог тебе! Нет, я надеюсь
На Федора!*

Годунов

*Со мною хочешь снова
Ты врозь идти?*

Ирина

Пути различны наши.

Годунов

*Придет пора, и ты поймешь, Ири-
на,
Что нам один с тобою путь.*

(Отворяет дверь и говорит за кулисы.)

*Царица
Зовет своих боярынь!*

Боярыни входят.

Ирина

Брат, прости!

Годунов

(с низким поклоном)

Прости меня, великая царица!

Площадь перед Архангельским собором

Нищие толпятся у входа. В глубине сцены виден народ.

Один нищий. Скоро ль выйдет царь?

Слепой. Слышишь, панихиду служат по покойном государе; уж вечную память пропели; должно быть, сейчас выйдет.

Другой нищий. А кто служит панихиду-то?

Слепой. Иов служит Ростовский. Его, слышно, и в митрополиты поставят, а владыку сведут.

Первый нищий. Дионисия-то сведут?

Слепой. Да, сведут. И Дионисия и Варлаама Крутицкого сведут. Годунову, вишь, неуютны стали, за Шуйских вступались!

Четвертый *(на костылях, протесняется вперед)*. Братие! Слышали, что на Красной

площади деется?

Слепой. А чему там деяться?

Четвертый. Купцам головы секут!

Первый. Каким купцам?

Четвертый. Ногаевым! Красильникову! Голубю, отцу с сыном! Еще других повели!

Все. Господи, твоя воля! Да за что ж это?

Четвертый. За то, что за Шуйских стояли. Сами-то Шуйские уж в тюрьме сидят!

Первый. Боже их помилуй! А царь-то что же?

Четвертый. Годунов обошел царя!

Все. Место! Место! Царица идет!

Нищие сторонятся, Ирина подходит со Мстиславской; за ней боярыни. Стольник идет впереди и раздает милостыню.

Ирина. Стой здесь, княжна. Выйдет царь, поклонись ему в ноги и проси за дядю.

Княжна. Государыня-царица, награди тебя господь, что привела ты меня!

Ирина. Не бойся, дитяtko, царь милостив. Что же ты так дрожишь? Дай я тебе поднизи подправлю; и косу-то растрепала ты свою!

Княжна. Царица-матушка, сердце замирает; научи меня, как царю сказать?

Ирина. Как у тебя на сердце, так и скажи, дитяtko. Где жених твой? Ему бы теперь с тобою быть!

Княжна. Не видала я его, царица, с той самой ночи, с того часа, как... *(Закрывает лицо и рыдает.)*

Ирина. Бедная ты! И ему-то каково! Чай, теперь умереть бы рад, чтобы свое дело поправить!

Княжна. Воздай тебе мать божия, что жалеешь ты нас!

Трезвон во все колокола. Бояре выходят из собора. Двое из них раздают милостыню. За ними идет Федор.

(Вполголоса.) Теперь, царица?

Ирина. Нет еще, подождем, дитяtko; видишь, он помолиться хочет.

Федор

(становится на колени, лицом к собору)

*Царь-батюшка! Ты, скольким покаяньем,
Раскаяньем и мукой искупивший
Свои грехи! Ты, с богом ныне сущий!
Ты царствовать умел! Наставь*

меня!
Вдохни в меня твоей частицу си-
лы
И быть царем меня ты научи!

(Встает и хочет идти.)

Ирина

(ко Мстиславской)

Княжна, теперь!

Княжна

(бросается в ноги Федору)

Царь-государь, помилуй!

Федор

*Чего тебе, боярышня? Встань,
встань!*

Княжна

Помилуй дядю моего!

Федор

*Кто ты?
Кто дядя твой?*

Княжна

Иван Петрович Шуйский!

Федор

*Так ты княжна Мстиславская?
Да, да,
Я узнаю тебя!*

Ирина

(становится на колени)

*Свет-государь!
Она тебя со мною вместе молит
За князь Иван Петровича!*

Федор

*Арина,
Что ты, Арина? Встань! Вставай-
те обе!
Я князь Иван Петровича прошу,
Но надобно, чтобы в тюрьме
немного
Он посидел!*

Ирина

*Свет-государь, прости
Его теперь! Пошли за ним сейчас
же!
Вели ему оборонять Москву,
Как некогда он Псков оборонял!*

Федор

Ну, хорошо, Арина, я и сам
Хотел послать за ним — немного
позже
Хотел послать — но для тебя,
Арина,
Пошлю сейчас.

(К Годунову.)

Борис, пошли за ним!

Годунов

*Великий царь, ты сам же нам доз-
волил
Начать сперва над Шуйскими до-
прос.
Он начался...*

Федор

Он должен прекратиться.

Годунов

Но, государь...

Федор

Ты слышал мой приказ?

Годунов

Великий царь...

Федор

*Не вовремя ты вздумал
Перечить мне. От нынешнего дня
Я буду царь. Советы все и думы
Я слушать рад, но только слу-
шать их —
Не слушаться! Где пристав князь
Ивана?
Где князь Туренин?*

Клешнин

*Эвот, он идет!
Подходит Туренин.*

Федор

(к Туренину)

*Сейчас всех Шуйских освободить!
Ивана ж
Петровича ко мне прислать!
Туренин не трогается с места.
Ты слышишь?
Чего ты ждешь?*

Туренин

Великий царь...

Федор

Как смеешь
Еще стоять ты предо мной, ко-
гда
Тебя я шлю!

Туренин

Великий государь,
Не властен я твою исполнить во-
лю...
Иван Петрович...

Федор

Ну?

Туренин

Он сею ночью...

Федор

Что — сею ночью? Говори! Ну,
что?

Туренин

Он сею ночью петлей удавился!

Княжна

Святая мать божья!

Туренин

Государь,
В том виноваты, что недосмот-
рели;
Мы береглися, как народ его бы
Не свободил; вчера толпу отбили;
Привел ее с купцами Шаховской,
Да кабы я не застрелил его,
Вломилась бы!

Княжна падает в обморок.

Федор

(смотрит страшно на Туренина)

Князь Шуйский удавился?
Иван Петрович? Лжешь! Не уда-
вился —
Удавлен он!

(Хватает Туренина обеими руками за во-
рот.)

Ты удавил его!
Убийца! Зверь!

(к Годунову.)

Ты ведал это?

Годунов

Бог

Свидетель мне — не ведал.

Федор

Палачей!

*Поставить плаху здесь, перед
крыльцом!*

*Здесь, предо мной! Сейчас! Я слишком
долго*

*Мирволил вам! Пришла пора мне
вспомнить,*

*Чья кровь во мне! Не вдруг отец
покойный*

*Стал грозным государем! Через
окольных*

*Он грозен стал — вы вспомните
его!*

Гонец, весь запыленный, с грамотой в руках, поспешно подходит к Годунову.

Гонец

*Из Углича, боярину Борису
Феодорычу Годунову!*

Федор

(вырывая грамоту у гонца)

Дай!

Когда сам царь стоит перед тобой,

Так нету здесь боярина Бориса!

(Глядит в грамоту и начинает дрожать.)

*Аринушка, мое неясно зренье —
Не вижу я — мне кажется, я что-
то
Не так прочел — в глазах моих
рябит —
Прочти ты лучше!*

Ирина

(взглянув в грамоту)

Боже милосердый!

Федор

Что там, Арина? Что?

Ирина

Царевич Дмитрий...

Федор

*Упал на нож? И закололся? Так
ли?*

Ирина

Так, Федор, так!

Федор

*В падучем он недуге
Упал на нож? Да точно ль так,
Арина?
Ты, может быть, не так про-
чла — дай лист!*

(Смотрит в грамоту и роняет ее из рук.)

*До смерти — да — до смерти за-
кололся!
Не верится! Не сон ли это все?
Брат Дмитрий мне заместо сына
был —
У нас с тобой ведь нет детей, Ари-
на!*

Ирина

Всю Русь господь бедою посетил!

Федор

*Его любил, как сына, я — его —
Хотел к себе я взять, но там
оставил —
Там, в Угличе. — Иван Петрович
Шуйский
Мне говорил не оставлять его!
Что скажет он теперь? Ах, да
бишь! Он
Уж ничего не скажет — он удав-*

лен!

Годунов

(который между тем поднял и прочел грамоту)

Великий царь...

Федор

*Ты, кажется, сказал:
Он удавился? Митя ж закололся?
Арина, а? Что, если...*

Годунов

*Государь,
Тебе сейчас отправить в Углич на-
до
Кого-нибудь...*

Федор

*Зачем? Я сам отправлюсь!
Я сам хочу увидеть Митю! Сам!
Я никому не верю!*

Ратник подходит к Годунову.

Ратник

*По дороге
Серпуховской маячные дымы*

Виднеются!

Годунов

*Великий государь,
То хан идет. Через несколько часов
Его полки Москву обложат.
Ехать
Не можешь ты теперь.*

Клешнин

*Царь-государь,
Пошли меня, холопа твоего!
Я, батюшка, хоть прост, а что
увиджу,
То и скажу!*

Годунов

*А розыск учинить
Об этом деле мог бы князь Васи-
лий
Иваныч Шуйский. Пусть поедут
оба
И разберут, чьей в Угличе виной
Беда случилась!*

Федор

(с недоумением)

Вправду? Вправду хочешь

Послать ты в Углич Шуйского,
Василья?
Послать племянника того, кого
ты —
Кого они сегодня ночью...

(Бросается Годунову на шею.)

Шурин!
Прости меня! Я грешен пред то-
бой!
Прости меня — мои смешались
мысли —
Я путаюсь — я правду от неправ-
ды
Не отличу! Аринушка моя,
Поди ко мне. Петрович, поезжай
Со князь Васильем. Князь Василий,
что бишь
Тебе хотел сказать я? Позабыл!
Да, вот что: я послал на той
неделе
Игрушек Мите —

(рыдает)

я хотел бы знать —
Хотел бы знать, успел ли он —
успел ли...

Княжна

(которую подводят боярыни)

*Все кончено! Жених застрелен
мой...
Удавлен дядя...*

Ирина

*Дитяtko, тебя
К себе возьму я, будешь ты отны-
не
Мне вместо дочери!*

Княжна

*Царица, я
Постричься бы хотела...*

Федор

*Да, княжна,
Да, постригись! Уйди, уйди от ми-
ра!
В нем правды нет! Я от него и
сам бы
Хотел уйти — мне страшно в
нем, Арина,—
Спаси меня, Арина!
Боярыни уводят княжну.*

Ирина

*Свет мой, Федор,
В молитве мы у бога утешенья
Должны просить!*

Федор

*В молитве? Да, Арина!
Я в монастырь пойду, молиться
буду —
Посхимлюсь там...*

Ирина

*Нельзя тебе, свет-Федор!
Венец наследный некому тебе
Твой передать.*

Федор

*Да, я последний в роде —
Последний я. Что ж делать мне,
Арина?*

Ирина

*Свет-государь, нет выбора тебе;
Один Борис лишь царством пра-
вить может,
Лишь он один. Оставь на нем од-
ном
Правления всю тягость и ответ!*

Федор

*Так, так, Арина! Не вмешайся бо-
ле
Я ни во что!*

Годунов

(тихо к Ирине)

Пути сошлись наши!

Ирина

О, если б им сойтись не довелось!

*Звон труб. Входит Мстиславский в броне и
в шлеме. Оружничий Годунова приносит ему
вооруженье.*

Мстиславский

(к Годунову)

Полки тебя, боярин, в поле ждут!

Годунов

(вооружаясь)

*Все по местам!
Бояре уходят.*

Мстиславский

Ты сам ли встретишь хана

Нас поведешь?

Годунов

*Боярин князь Мстиславский!
Я муж совета, ты же муж войны!
Отныне будь верховным воеводой*

—
*За честь Руси, как вождь, веди нас
в бой —
Я ж следую, как ратник, за то-
бой!*

Уходит со Мстиславским. Народ бежит за ними. На сцене остаются только Федор, Ирина и нищие.

Федор

*Бездетны мы с тобой, Арина, ста-
ли!
Моей виной лишились брата мы!
Князей варяжских царствующей
ветви
Последний я потомок. Род мой
вместе
Со мной умрет. Когда бы князь
Иван
Петрович Шуйский жив был, я б
ему
Мой завещал престол; теперь же*

он
Бог весть кому достанется! Мо-
ею,
Моей виной случилось все! А я —
Хотел добра, Арина! Я хотел
Всех согласить, все сгладить, —
боже, боже!
За что меня поставил ты царем!

1864–1868

Царь Борис*

(Трагедия в пяти действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Царь Борис Федорович Годунов.

Царица Мария Григорьевна, его жена, дочь Малюты Скуратова.

Царевич Федор, Царевна Ксения — их дети.

Царица Ирина Федоровна, во иночестве Александра, сестра царя Бориса, вдова царя Федора Иоанновича.

Царица Мария Федоровна Нагая, во иночестве Марфа, вдова Иоанна Грозного.

Христиан, герцог датский, жених царевны Ксении.

Гольк, Браге — его советники.

Семен Годунов, ближний боярин.

Князь Василий Иванович Шуйский.

Петр Федорович Басманов, боярин и воевода.

Федор Никитич Романов, Александр Никитич Романов, Князь Репнин, Князь Черкасский, Князь Сицкий, Князь Голицын, Салтыков — бояре.

Андрей Петрович Луп-Клешнин, во схиме

брат Левкий.

Василиса Волохова, боярыня.

Афанасий Власьев, думный дьяк.

Воейков, воевода Тарский.

Дементьевна, барская барыня.

Ричард Ли, посол английский.

Миранда, папский нунций.

Барон Логау, посол австрийский.

Лев Сапега, посол литовский.

Эрик Гендрихсон, посол шведский.

Авраамий Люс, посол флорентийский.

Гермерс, любский бургомистр, присланный от ганзейских городов.

Архимандрит Кирилл, посол иверский.

Лачин-Бек, посол персидский.

Челибей, посол турецкий.

Хлопко-Косолап, атаман разбойников.

Решето, Наковальня — его есаулы.

Митька, разбойник.

Посадский.

Мисаил Повадин, Григорий Отрепьев — беглые монахи.

1-й, 2-й — часовые.

1-й, 2-й — сыщики.

1-я, 2-я, 3-я, 4-я — бабы.

Врач.

Стрелецкий голова.

Спальник.

Стольник.

Крилошанка.

Пристав.

Бояре, боярыни, стольники, рынды, стрельцы, посольская свита, монахи, беглые крестьяне, разбойники, нищие, сыщики, слуги и народ.

Действие — в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий.

Действие первое

Престольная палата

Салтыков и Воейков.

Салтыков

*Ты вовремя, боярин, с доброй вестью
Вернулся из Сибири: угодил
Как раз попасть в тот день, как
государь
Венчается на царство!*

Воейков

*Богу слава!
Довольно он откладывал венчанье
Со дня, как Земской думою соборной
На царство был избран!*

Салтыков

*Да, да, в шеломе,
А не в венце, с мечом заместо
скиптра,
Он ждал татар. Но хан, им*

устрашенный,
Бежал назад! И то сказать: пять-
сот
Нас вышло тысяч в поле. Без уда-
ра
Казы-Гирей рассыпан — и ни капли
Не пролилося русской крови!

Воейков

Слава
Царю Борису!

Салтыков

Слава и хвала!
Подумаешь: как царь Иван Васи-
льич
Оставил Русь Феодору-царю!
Война и мор — в пределах русских
ляхи —
Хан под Москвой — на брошенных
полях
Ни колоса! А ныне, посмотри-ка!
Все благодать: амбары полны
хлеба —
Исправлены пути — в приказах
правда —
А к рубежу попробуй подойти
Лях или немец!

Воейков

*Что и говорить!
Воскресла вся земля! Царю неда-
ром
От всех любовь. Такого ликованья,
Я чай, Москва отроду не видала!
Насилу я проехал чрез толпу;
На двадцать верст кругом запруже-
жены
Дороги все; народ со всех концов
Валит к Москве; все улицы полны,
И все дома, от гребней до завалин,
Стоят в цветах и в зелени! Я ду-
мал:
Авось к царю до выхода проеду!
Куды! Я чай, от валу до Кремля
Часа четыре пробирался. Там
Услышал я: в соборе царь Борис —
Венчается!*

Салтыков

Сейчас вернется в терем!

Воейков

Ты что ж не там?

Салтыков

Послов примать наряжен.

Воейков

Каких послов?

Салтыков

*Да мало ль их! От папы,
От цесаря, от Англии, от Свей,
От Персии, от Польши, от Ганзы*

*—
Не перечтешь!*

Воейков

И всех их примет царь?

Салтыков

*Всех с этого престола слушать
будет!*

Воейков

*Пора, пора воссесть ему на нем!
Семь месяцев венчания мы ждали!*

Салтыков

*А до того, чай, целых шесть
недель
Приять венец его молили!*

Воейков

*Да,
Смирению такому нет примера.
До нас дошло, как вашим он моле-
ньям
Внять не хотел!*

Салтыков

*И если бы владыка
От церкви отлучением ему
Не угрозил — быть может, и до-
селе
Мы были б без царя!*

Воейков

*А говорили:
Честолюбив!*

Салтыков

*Поди ты! Мало ль что
О нем толкуют! Говорили
также:
Он Дмитрия-царевича извел!*

Воейков

*Безбожники! Бессовестные люди!
Когда б извел Димитрия Борис,*

Он стал ли бы от царства отречься!

Салтыков

Вестимо, нет! Когда скончался Федор,
Рыдали все, но скорбь ничья сравниться
Со скорбию Бориса не могла.

Воейков

Я был уже в походе; не сподобил
Меня Господь к усопшего руке
С другими приложиться. Говорят,
Был чудно светел лик его?

Салтыков

Тиха
Была его и благостна кончина.
Он никому не позабыл сказать
Прощальное, приветливое слово;
Когда ж своей царицы скорбь увидел,
«Аринушка, — сказал он, — ты не плачь,
Меня Господь простит, что подарить

*Я не умел!» И, руку взяв ее,
Держал в своей и, кротко улыба-
ясь,
Так погрузился словно в тихий сон*

*И отошел. И на его лице
Улыбка та последняя осталась.*

Воейков

Царь благодущный!

Салтыков

*После похорон
Постриглася царица.*

Воейков

*И тогда же
С ней заперся правитель?*

Салтыков

*В тот же день.
Молениям боярским не внимая,
Он говорил: «Со смертью царя
Постыли мне волнение, и пыш-
ность,
И блеск, и шум. Здесь, близ моей
сестры,
Останусь я; молиться с ней хочу*

Я
И здесь умру!»

Звон во все кремлевские колокола.

Воейков

(подходя к окну)

*Идут, идут! Народ
Волнуется! Вот уж несут хоруг-
ви!
А вот попы с иконами, с креста-
ми!
Вот патриарх! Вот стольники!
Бояре!
Вот стряпчие царицы! Вот он
сам!
В венце и в бармах, в золотой
одежде,
С державою и скипетром в руках!
Как он идет! Все пали на колени
—
Между рядов безмолвных он про-
ходит
Ко Красному крыльцу — остано-
вился —
Столпились все — он говорит к
народу...*

Молчание; потом взрыв радостных криков.

*Целует крест — вот на крыльцо
вступает —*

*Как светел он! Сияние какое
В его очах! Нет, сам Иван Васи-
льич*

*В величии подобном не являлся —
Воистину, то царь всея Руси!*

*Трубы и дворцовые колокола. Рынды вхо-
дят и становятся у престола; потом бояре;
потом стряпчие с царской стряпней; потом
ближние бояре; потом сам царь Борис, в пол-
ном облачении, с державой и скипетром. За
ним царевич Федор. Борис всходит на подно-
жие престола.*

Борис

(стоя на подножье)

*Соизволеньем Божиим и волей
Соборной Думы — не моим хоте-
ньем —*

*Я на престол царей и самодерж-
цев*

*Всея Руси вступаю днесь. Всевыш-
ний*

*Да укрепит мой ум и даст мне си-
лы*

На трудный долг! Да просветит

меня,
Чтобы бразды, мне русскою зем-
лею
Врученные, достойно я держал,
Чтобы царил я праведно и мудро,
На тишину Руси, как царь Феодор,
На страх врагам, как грозный
Иоанн!

(Садится на престол.)

Царевич Федор садится по его правую руку.

Воейков

(опускаясь на колени)

Великий царь! Господь тебя услы-
шал:
Твои враги разбиты в пух и прах!
Воейков я, твой Тарский воевода,
Тебе привезший радостную весть,
Что хан Кучум, свирепый царь си-
бирский,
На Русь восстать дерзнувший мя-
тежом,
Бежал от нас в кровопролитной
битве
И пал от рук ногайских мурз. Си-
бирь,
Твоей опять покорная державе,
Тебе навек всецело бьет челом!

Борис

*Благодаренье Господу! Да будет
В сей светлый день нам знамени-
ем добрым
Благая весть! Встань, воевода
Тарский,
И цепь сию, в знак милости вели-
кой,
От нас прими!*

*(Снимает с себя цепь и надевает на Воейко-
ва.)*

*Мой сын, царевич Федор,
Вам здравствует со мной, бояре!
Он
Летами млад, но ко святой Руси
Его любовь равна моей. В нем буду
Готовить мне достойного на цар-
ство
Преемника. Любить его, бояре,
Я вас прошу!*

Федор кланяется.

Борис

*Да здравствует царевич!
Живет царевич!*

Салтыков

*Государь, послы
Ждут позволенья милости твоей
На царствии здоровать!*

Борис

Пусть войдут!

Трубный туш и литавры. Входит посол английский, предшествуемый двумя стольниками; за ним идет его свита и останавливается, не доходя престола. Посол подходит к престолу; стольники раздаются направо и налево. При входе следующих послов соблюдаются те же обряды.

Салтыков

Посол Елисаветы, Ричард Ли!

Ричард Ли

*Британии Великой королева
Царю Борису дружеский поклон
Усердно шлет, его на русском
троне
Приветствуя как друга своего,
Как кровного, возлюбленного брата.
Великий царь! Ей дорог несказанно*

С тобой союз, и, если бы избрать
Для сына ты меж юными княж-
нами
Британии невесту захотел,
Твое свойство вменила б королева
Себе в любовь и видела бы в нем
Залог союза наших двух народов
И совершенье мысли Иоанна,
Который был ей другом... Графа
Дарби
Младая дочь красою превышает
Красавиц всех, а кровь ее одна
С Елисаветы королевской кровью!

Борис

Благодарю сестру Елисавету.
Ее союзом боле дорожу,
Чем всех других высоких госуда-
рей,
Писавших к нам о том же. Но
мой сын
Феодор млад еще о браке думать
—
Мы подождем.

Ричард Ли отходит, предшествуемый
стольниками.

Трубы и литавры. Входит папский нунций.

Салтыков

Миранда, нунций папы!

Миранда

*Великий царь вся земли Москов-
ской!*

*Святой отец Климент тебе свое
Апостольское шлет благослове-
нье*

*И здравствует на государстве! В
знак*

*Особенной своей к тебе любви
Он утвердить твой титул пред-
лагает,*

*Как титулы богемских королей
И польских утвердил он. Если ж
ты*

*Своей душой, миролюбиво-мудрой,
Столь ведомой наместнику Хри-
ста,*

*Как он, о царь, скорбишь о разде-
ленье*

*Родных церквей — он через нас го-
тов*

*Войти с твоим священством в со-
глашение,*

*Да прекратится распря прежних
лет*

*И будет вновь единый пастырь
стаду
Единому!*

Борис

*Святейшего Климента
Благодарю. Мы чтим венчаных
римских
Епископов и воздаем усердно
Им долг и честь. Но Господу Хри-
сту
Мы на земле наместника не зна-
ем.
Наш царский сан, по воле Божьей,
мы
От русской всей земли прияли —
боле ж
Ни от кого не просим утвержде-
нья.
Когда святой отец ревнует к вере,
Да согласит владык он христиан-
ских
Идти сообща на турецкого султа-
на,
О вере братии наших свободить!
То сблизит нас усердием единым
К единому кресту. О съединенье ж
Родных церквей мы молимся все*

дни,
Когда святую слышим литургию.

Миранда отходит. Трубы и литавры. Входит посол австрийский.

Салтыков

Барон Логау, цесарьский посол!

Логау

*Великий царь! Рудольфус, римский
цесарь,
Тебе на царстве братский шлет
поклон,
Моля тебя помочь ему войсками
И деньгами, чтобы могли султа-
ну
Мы дать отпор, безбожному Мах-
мету,
Грозящему из Венгрии идти
На Австрию!*

Борис

*Не в первый раз султану
Австрийским мы обязаны посоль-
ством.
При Федоре, покойном государе,
Мы учинили с вами договор:
От турок вам помочь казною на-*

шей,
С тем чтобы вы взвели Максими-
льяна,
Рудольфа брата, на литовский
трон.
Вы приняли исправно наши деньги,
Но, под рукой, с Литвою сговори-
лись —
И Жигимонта свейского призна-
ли,
Врага Руси, литовским королем!

Логау

Великий царь, мы не были вольны!
Наш претендент, Максимилян,
Замойским
В Силезии был полонен.

Борис

И вместо
Чтобы его оружием свободить,
С Литвой скорей вы заключили
мир
И даром нас поссорили с султа-
ном.

Логау

Не мы, о царь! Султан твой дав-

ний враг,
И на Москву он хана насылает
Не в первый раз. Когда ты дашь
ему
Нас одолеть, ты своего ж злодея
Усилишь, государь!

Борис

Поход крестовый
Я на него Европе предлагаю.
Он враг нам всем, не мой один. Ис-
паньи,
Сицилии и рыцарям Мальтий-
ским,
Венеции и Генуи он враг,
Досадчик всем державам христи-
анским!
Пускай же все подымут общий
стяг
На Турцию! Тогда не из последних
Увидят нас. Но до того мы будем
Лишь наши грани русские беречь.
Мы не хотим для Австрии рука-
ми
Жар загребать. Казною, так и
быть,
Мы учиним вам снова вспоможе-
нье,

Войска ж свои пока побережем.

*Логау отходит. Трубы и литавры. Входит
посол литовский.*

Салтыков

*Посол литовский, канцлер Лев Са-
пега!*

Сапега

*Великий царь! Твой брат, король
на Польше,
Король на Свее и великий князь
Земли литовской, Третий Жиги-
монт,
Прислал тебе со мною, Львом Са-
пегой,
Его короны канцлером, поклон
И гратуляцию на царстве! Наше
К концу приходит скоро переми-
рье,
Но Жигимонт и мы, пань, хотим
Уже забыть вражду с Москвою. То
Король Батур с царем Иваном
прались —
На души ж их пускай тот ляжет
спор!
Ты ж новую вчинаешь династию,
И твоему величеству не нужно*

Литигиум тот старый пыльно-
вать.
Коль Жигимонта свейским коро-
лем
Признаешь ты и титул обещаешь
Ему давать, который у него
Его ж правитель, Карлус, отыма-
ет,
Эстонию ж землей признаешь
польской —
То мы тебе Ливонию уступим
И грамоту согласны подписать
На вечный мир с Москвою!

Борис

Пан Сапега!
Ты шесть недель в Москве, кажи-
ся, ждал,
Пока тебе перед собой явиться
Дозволил я. Ты времени довольно
Имел узнать войска и силы наши.
Сдается мне, мир будет Жиги-
монту
Нужней, чем нам. Ливонская зем-
ля
С Эстонией есть вотчина Руси
От Ярослава Первого, от сына
Владимира Святого. Род мой нов,

*Но я с державой русскою приял
Права ее древнейших государей.
Доколе жив, не уступлю из них
Ни одного. Я Жигимонта свей-
ским
Не признаю владыкой. Герцог Кар-
лус
Владеет Свеей. Титулов пустых
Я не даю.*

Сапега

*Тогда, великий царь,
Осталось мне, всев на коня, до до-
му
Скакать без мира?*

Борис

Доброго пути!

Сапега

*Но, царь великий, я ж не за войною
—
За миром прислан я!*

Борис

*Из уваженья
Ко брату Жигимонту, перемирье
Я вам продлю. В моей Боярской ду-*

*ме
Ты можешь мой услышать уго-
вор.*

*Сапега отходит. Трубы и литавры. Входит
посол шведский.*

Салтыков

Посол от Свей, Эрик Гендрихсон!

Гендрихсон

*Преславный царь! Правитель свей-
ский Карлус
От всей души тебе на государстве
Свой шлет поклон и просит, что-
бы в споре
Его чинов с литовским Жигимон-
том
Ты свейскую корону поддержал!*

Борис

Его зовут на королевство?

Гендрихсон

Царь...

Борис

Да, да, я знаю! Свейские чины

Уже ему корону предлагали!

Гендрихсон

*Когда тебе земли желанье нашей
Уж ведомо...*

Борис

Я знаю все.

Гендрихсон

*Но герцог
Чинам ответа не дал и короны
Еще не принял...*

Борис

*Он корону примет.
К престолу Карлус призван всей
землей —
Он отказать от него не мо-
жет.
Приветствую отныне королем
Его я свейским, Карлусом Девя-
тым!
И если брат наш Карлус с нами
хочет
Пребыть в любви — пусть продол-
жает он
Вести войну с Литвою неуклонно,*

*Ливонию ж с Эстонией признает
Землю русской. Мы ему на том
Наш вечный мир и дружбу обеща-
ем!*

*Гендрихсон отходит. Трубы и литавры.
Входит посол флорентийский.*

САЛТЫКОВ

Аврамий Люс, Флоренции посол!

Люс

*Тебе, царю Московский державы,
Избранному любовью всей земли,
Шлет Фердинанд, из рода Медице-
ев,*

*Приветствие и дружеский по-
клон.*

*Был дед его любовью народной,
Равно как ты, к правлению при-
зван —*

*Достоинства сроднили оба рода:
Как Козимо и как Лоренцо наш,
Ты друг наук и вольного искус-
ства.*

*То ведая, тебе великий вождь
Флоренции услуги предлагает
И рад тебе художников своих,
Ваятелей прислать и живописцев,*

*Литейщиков и зодчих, да цветет
Твоя земля не только славой
бранной,
Но и красотой художества вовек!*

Борис

*Любезного я брата, Фердинанда,
Благодарю душевно; принимаю
Его любовь и добрую услугу
Признательно. Суров наш русский
край;
Нам не дал Бог, как вам, под воль-
ным небом
Красотой искусства очи веселить;
Но что над плотью висит челове-
ка,
Что радует его бессмертный дух,
От Бога то ведет свое начало,
И верю я, оно на пользу будет
И радость нам!*

Люс

*Прими же, государь,
В знак непрременной дружбы Фер-
динанда,
Сей небольшой фиал. Иссечен он
Из горного кристалла и оправлен
Искуснейшим из наших мастеров:*

Ему Челлини имя.

Борис

*Будет мне
Двояко дорог этот дар. Поведай
Великому Флоренции вождю,
Что если есть в земле моей ру-
сской
Что б ни было пригодное ему —
Оно его!*

Люс отходит. Трубы и литавры. Входят ганзейские купцы: Гермерс и два ратсгерра, и подходят вместе к престолу. За ними идут слуги с дарами.

Салтыков

*Любчанский бургомистер,
От всех имперских вольных горо-
дов!*

Гермерс

*Земли русской светлый импера-
тор
И славный царь! Любчанские куп-
цы
От имени Ганзы высокохвальной
На государстве здравствуют те-*

бе!

Усердье наше ведомо Руси:
Когда еще голландцы и французы,
И англичан пронырливый народ
В твой славный край не знали и
дороги,
Уже Ганза исправно, аккуратно
И дешево все лучшие ему
Товары доставляла; и за то
Она была русийскими князьями
Избавлена от пошлин. Государь!
Вели ж и ты, чтоб неприличных
пошлин

Не брали с нас! А мы, в усердье на-
шем,

Тебе дары посильные несем.
Из серебра литого вот фигуры:
Фортуна вот — в ней двадцать
фунтов с лишком —

А это вот богиня Венус — в ней
Есть тридцать фунтов — это
птица струс —

А вот павлин — вот лев — вот
два еленя —

Вот два коня — петух — и слав-
ный бог

Меркуриус — всего сто десять
фунтов

И двадцать три золотника!

Борис

Издавна

*Нам другом был почтенный го-
род Любек.*

*Благодарю Ганзу за поздравленье
И за дары. Имперских городов
Избавить мы от пошлины не мо-
жем,*

*Зане у нас купцы иных земель
Ее несут. Но, в уваженье древней
С любчанами приязни, мы велим
С них пошлин брать отныне поло-
вину,*

*Товары ж их избавим от осмот-
ра,*

*С тем чтоб они, по совести, их са-
ми*

Нам объявляли.

Гермерс и прочие

(махая шапками)

Виват царь Борис!

*Купцы уходят. Трубы играют туш другого
характера. Из других дверей входит посол пер-
сидский; перед ним идет Семен Годунов, кото-*

рому Салтыков уступает место. За послом
слуги его несут драгоценный престол.

Семен Годунов

*Великий государь! От шах-Аббаса
К тебе посол персидский, Ла-
чин-Бек!*

Лачин-Бек

*Великий, грозный и пресветлый
царь!
Твой друг и брат, Аббас, владыка
персидский,
Здоровает тебе на государстве
И братский шлет поклон. Ты дер-
жишь Русь
Единою могучею рукой —
Прости, о царь, с любовью дру-
гую
На моего владыку и прими
От шах-Аббаса, в знак его прия-
зи,
Сей кованный из золота престол,
В камнях самоцветных и в ал-
мазах.
Наследье древних шахов — изо
всех
Ценнейшее Аббасовых сокровищ!*

Борис

*Благодарю великого Аббаса.
Его приязнь тем более ценю,
Что слышал я, быть может ложно,
будто
Он хочет мир с султаном заключить,
И верию ж, подвластную нам землю,
И Александра, подданного нам
Ее царя, теснит.*

Лачин-Бек

*Великий царь,
То клевета! Тебе сказал неправду
Царь Александр. Он сам дружит
султану,
Как твоему, как нашему врагу!*

Борис

*Впустить сюда султанского
посла!*

Трубы и литавры. Входит посол турецкий и становится рядом с персидским. Слуги его несут за ним дары.

Семен Годунов

*К царю посол султанский, Чели-
бей!*

Челибей

*Всея Руси могучий повелитель!
Султан Махмет, твой друг и
брат, тебе
Через меня на воцаренье шлет
Приветствие и, в знак своей при-
язни,
Седло и золотом кованную сбрую
В камнях драгоценных. Госу-
дарь!
Султан Махмет, добра тебе же-
лая,
Предостеречь тебя велит, что
твой
Неверный раб, царь Александр, за-
мыслил
Тебя предать и к перскому Аббасу
В подданство переходит!*

Борис

*Пусть войдет
От Александра присланный по-
сол!*

Входит архимандрит Кирилл и падает на

колени перед Борисом.

Арх. Кирилл

Великий, благоверный государь!
Царь Александр, твой ревностный
слуга,
Тебе на царстве кланяется земно.
Не попусти, о царь всея Руси,
Ему вконец погибнуть! Шах-Аббас
Безжалостно, безбожно разоряет
Иверию! Султан Махмет турец-
кий
Обрек ее пожарам и мечу!
Ограблены жилища наши — жены
Поруганы — семейства избиечны
—
Монастыри в развалинах — и
церкви
Христовые пылают!

Челибей

Славный царь,
Не верь тому — не мы, а персы
грабят
Иверию!

Лачин-Бек

Великий государь,

Не верь послу суннитского султана!

*На языке суннитов клевета,
Обман и ложь! Не разоряют персы*

*Иверию — они лишь турок гонят
Вон из нее и только лишь твоих
Изменников карают!*

Арх. Кирилл

*Боже правый —
Иверия моя!*

Челибей

(к Лачин-Беку)

*Шеит неверный!
Султан тебе покажет в Испага-
не,
Как гоните вы нас!*

Лачин-Бек

*Суннитский пес!
В Стамбуле мы с тобою разо-
чтемся!*

Арх. Кирилл

*О государь, от злобы их обоих
Будь нам защитой!*

Борис

Слушайте! Кто б ни был
Подвластной нам Иверии тесни-
тель —
Шах иль султан — клянусь, не по-
пущу
Ничьей руке касаться русских гра-
ней!
Дьяк Афанасий! Ты напишешь ны-
не ж
Бутурлину с Плещеевым приказ
Вести полки на Терек. Лачин-Бек!
Тебе был путь немалый к нам от
моря
Хвалынского. Ты видел нашим
войском
Покрытый край от Волги до
Москвы.
Пятьсот и с лишком тысяч под-
нялося
На мой призыв. Когда я захочу,
Я вдвое их могу поставить в поле.
С Аббасом рад я в дружбе пребы-
вать,
Но должен ты в моей Боярской
думе
Дать за него нам клятвенный
обет:

*От перских войск Иверию очи-
стить.*

*А ты, султана турецкого посол,
Неси ему дары его обратно!*

*Нам ведомо, на нас кем поднят,
шел*

Казы-Гирей, кичася силой ратной!

Но он бежал! Прошли те времена,

Когда Руси шатание и беды

Врагам над ней готовили победы!

Она стоит, спокойна и сильна,

*Законному внутри послушна
строю,*

*Друзьям щитом, а недругам гро-
зою!*

*Челибей уходит. Звон дворцовых колоко-
лов. Входят боярыни, в большом наряде, по
две в ряд. За ними царица Марья Григорьевна и
царевна Ксения. Все кланяются им в пояс. Они
садутся по обе стороны престола.*

*Наш царский долг окончен. Вот
царица*

*С царевною пришли принять, бо-
яре,*

Здорование ваше!

Бояре

*Бьем челом
Царице и царевне! Им на царском
Здороваем венчанье! Много лет
Вам, матушки вы наши!*

Царица

(с поклоном)

*Государь,
Благодарим за ваше пожеланье!
Прошу любить и жаловать меня
С царевною!*

Бояре

*Господь благослови
Тебя, царевна наша! Божья пташ-
ка!
Весенний цветик наш!*

Ксения

(с поклоном)

*Не заслужила
Великой вашей ласки я, бояре,
И не себе любовь примаю вашу,
Но батюшке-царю!*

Голоса

*Касатка наша!
Кто за царя не рад бы умереть?*

Но любим мы тебя не за него —
За разум твой! За ласковый обы-
чай!
За тишину! За ангельские очи!
Господь с тобой!

Шум за дверьми. Входит стрелецкий голо-
ва.

Стрелецкий голова

Великий государь!
Народа мы не можем удержать!
Врываются насильно, голоса:
«Хотим царю Борису поклонить-
ся,
Царя Бориса видеть!»

Борис

Настежь двери!
Между народом русским и царем
Преграды нет!

Толпа народа вваливается в палату.

Народ

Отец родной! Поволь
Нам светлые твои повидеть очи!

Борис

*Друзья мои, входите! Дорогие
Вы гости мне! Зови, царица Ксе-
нья,
Зови мирян к почетному столу!*

Ксения

(кланяясь)

*Пожалуйте, миряне! Просим всех
К нам на хлеб, на соль!*

Народ

*Матушка-царица!
Дай на тебя полюбоваться! Очи
Порадовать!*

Стрелецкий голова

(у дверей)

*Назад! Не будет места!
И нищие полезли!*

Борис

*Всем сегодня
Свободный вход! Кто нищим
вступит в терем,
Имущим тот воротится домой!*

Входит новая толпа.

Нищие. Царь праведный! Царь милости-

вый! Воздай тебе Христос-Бог с Богородицей!
Святая Троица со Варварой-мученицей! Кузь-
ма со Демьяном!

Борис

*Входите, Божьи люди! Вы ж, бо-
яре,
Ведите всех к почестному столу!*

(Сходя с престола.)

*Царица и царевна, — ты, Фео-
дор,—
Гостей моих идите угощать!
Вино и мед чтобы лились реками!
Идите все — я следую за вами!*

*Толпа народа, провожаемая боярами, идет
во внутренние покои. Царевич Федор, царица,
Ксения и боярыни следуют за ними. Палата
остается пуста.*

(Один.)

*Свершилось! В венце и в бармах я
Держу бразды Русийския держа-
вы!
Четырнадцать я спорил долгих
лет
Со слепотой, со слабостью, с
упорством —*

И победил! Кто может осудить
Меня теперь, что не прямой доро-
гой
Я к цели шел? Кто упрекнет меня,
Что чистой души не усумнил-
ся
Я за Руси величье заплатить?
Кто, вспомя Русь царя Ивана,
ныне
Проклятие за то бы мне изрек,
Что для ее защиты и спасенья
Не пожалел ребенка я отдать
Единогo? Мне на душу не раз
Ложилось камнем темное то де-
ло,
И думал я: «Что, если не достиг-
ну,
Чего хочу? Что, если грех тот да-
ром
Я совершил?» Но нет! Судьба меня
Не выдала! Я с совестью счета
Сегодня свел — и не боюсь поста-
вить
Моих заслуг и виностей итог!
Могу теперь идти стезею чи-
стой!
Прочь от меня притворство и об-
ман!

Через пропасти и смрадные боло-
та
К престолу днесь меня приведший
мост
Ломаю я! Разорвана отныне
С прошедшим связь! Пережита
пора
Кромешной тьмы — сияет солн-
це снова —
И держит скиптр для правды и
добра
Лишь царь Борис — нет боле Году-
нова!

Келья в Новодевичьем монастыре

Крилошанка вводит Бориса. За ним входит Семен Годунов.

Борис

(к крилошанке)

Ты говоришь: царица на молитве?
Не сметь ее тревожить. В этой
келье
Мы подождем.
Крилошанка уходит.
Давно ли здесь, в печали,
С сестрою я беседовал вдвоем!

(Смотрит в окно.)

*Вот терем тот, где я хотел про-
весть
Остаток дней! Судьба не так ре-
шила
Заместо рясы плечи багряницей
Мне облекла. Чу! Радостные кри-
ки,
Сюда нас провожавшие, опять
Послышались! Ты с Шуйским объ-
езжал
Сейчас Москву. Что молвят? Все
ль довольны?*

Семен Годунов

*Кому ж не быть довольным, госу-
дарь?
На перекрестках мед и брага
льются,
Все войско ты осыпал серебром;
Нет из бояр ни одного, кому бы
Ты не послал иль блюда золотого,
Иль ценной шубы с своего плеча;
Всех должников ты выкупил из
тюрем —
Кому ж не быть довольным?
Только, царь,
Не в гнев тебе: ты без разбора на-*

чал
Всех жаловать; ни на кого опалы
Не наложил; и даже самых тех,
Которые при Федоре хотели
Тебя сгубить, ты наградил сего-
дня.
Так, государь, нельзя. Обидно то
Покажется твоим усердным слу-
гам,
Что со врагами в милости своей
Ты смешиваешь их!

Борис

Врагов уж боле
Нет у меня. Прошла пора борьбы,
И без различья ныне изливаться
Должна на всех царя Руси ми-
лость,
Как солнца свет.

Семен Годунов

И волю языкам
Ты всем даешь. Романовы доселе
Мутят бояр!

Борис

Что говорят они?

Семен Годунов

*Да то же, что и прежде говорили:
Не дельно, мол, при Федоре кре-
стьян
Ты прикрепил; боярам недочет-де
В работниках; пустуют-де их
земли
От той поры, как некого к себе
Им сманивать!*

Борис

*Я жалобу ту знаю.
Дворяне мыслят как?*

Семен Годунов

*В огонь и в воду
Готовы эти за тебя; немало
Поправились с тех пор, как Юрьев
день
Ты отменил. А тоже бить челом
Сбираются тебе, что в лес от них
Бегут крестьяне.*

Борис

*Сами виноваты;
Сверх моготы с них требуют они;
Крестьяне не рабы; не в кабалу*

*Я отдал их. На днях указ объявят:
Что за какой надел кому нести.*

Семен Годунов

*Владельцы, царь, роптать нач-
нут.*

Борис

*Пусть ропщут,
Всем угодить не властен человек;
И если целой выгода земли
В ущерб пришлось стороне еди-
ной,
Ту сторону не вправе я беречь.*

Семен Годунов

*Начни же, царь, с Романовых.
Строптив
Их больно род, Феодор вот Ники-
тич
Ведет такие речи...*

Борис

*Он в отца;
Не может мысли утаить. Тем
лучше!
Я не боюсь того, кто говорит,
Что думает. Охотно я прощаю*

Их речи тем, чьи у меня в руках
Теперь дела. Уже не нужно мне
И день и ночь, без отдыха, как
прежде,
За каждым словом каждого сле-
дить.
К иным теперь могу я начина-
ньям
Мысль обратить. Иван Васильич
Третий
Русь от Орды татарской свобо-
дил
И государству сильному начало
Поставил вновь. Но в двести лет
нас иго
Татарское от прочих христиан
Отрезало. Разорванную цепь
Я с Западом связать намерен сно-
ва;
Для Ксении из многих женихов
Недаром мною датский короле-
вич
Уже избран. С державами Европы
Земля должна по-прежнему
стать рядом,
А в будущем их, с помощью Бо-
жьей,
Опередить.

Семен Годунов

Великий государь,
Ты смотришь вдаль и царствен-
ной высоко
Ты мыслию паришь, а между тем
Вокруг тебя не все идет так глад-
ко,
Как кажется. Романовых за речи
Их дерзкие ты трогать не ве-
лишь;
Но есть другой, опасливый на ре-
чи,
На вид покорный, преданный слу-
га,
Который вряд ли милости твоей
Усердствует в душе: Василий
Шуйский.

Борис

Не мнишь ли ты, усердию его
Я веру дал? Он служит мне ис-
правно
Затем, что знает выгоду свою;
Я ж в нем ценю не преданность, а
разум.
Не может царь по сердцу изби-
рать
Окольных слуг и по любви к себе

*Их жаловать. Оказывать он лас-
ку
Обязан тем, кто всех разумней
волю
Его вершит, быть к каждому при-
ветлив
И милостив и слепо никому
Не доверять.*

Крилошанка
(докладывает)

*Боярин князь Василий
Иваныч Шуйский!*

Борис

Милости прошу.

Шуйский входит.

*С объезда ты заехал, князь Васи-
лий?
Что нового?*

Шуйский

*Да что, царь-государь,
Не знаю, как тебе и доложить!
На Балчуге двух смердов захвати-
ли
Во кружечном дворе. Они тебя*

*Перед толпой негодными словами
Осмелились поносить.*

Борис

За что?

Шуйский

За Юрьев день.

Борис

Что сделала толпа?

Шуйский

*Накинулась на них; чуть-чуть на
клочья
Не разнесла; стрельцы едва отби-
ли.*

Борис

Где ж эти люди?

Шуйский

*Вкинута пока
Обои в яму.*

Борис

Выпустит обоих!

*Растолковать им, что на время
только
Прикреплены они, затем что всю-
ду
Шатались крестьяне и скудела
Чрез то земля. Когда же приобьик-
нут
Сидеть на месте, снимется за-
прет.*

Семен Годунов

Помилуй, царь!

Шуйский

Помилуй, государь!

Семен Годунов

*Дозволь пытатъ их, государь!
Должно быть,
Подучены они; другие могут
Найтись еще!*

Борис

*Не трогать никого.
Хотели б вы, чтоб омрачил я день
Венчанья моего? День этот дол-
жен
Началом быть поры для царства*

новой;
Светить Руси как утро должен
он
И возвещать ей времена иные
И ряд благих, безоблачных годов!

Шуйский

Царь-государь, дозволь по правде
молвить,
По простоте: ведь страху-то ни в
ком
Не будет так!

Борис

Надеюсь, не будет.
Не страхом я — любовьию хочу
Держать людей. Прослыть боит-
ся слабым
Лишь тот, кто слаб; а я силен до-
вольно,
Чтоб не бояться милостивым
быть.
Вернитесь к народу, повестите
Прощенье всем — не только кто
словами
Меня язвил, но кто виновен делом
Передо мной — хотя б он умыш-
лял

На жизнь мою или мое здоровье!

*Семен Годунов и Шуйский уходят. Дверь
отворяется. Две инокини становятся по обе
ее стороны. За ними входит царица Ирина, во
иночестве Александра.*

Ирина

*Прости меня, великий государь,
Я не ждала тебя сегодня. В церкви
В день твоего венчанья за тебя
Молилась я.*

Инокини уходят.

Борис

*Царица и сестра!
По твоему, ты знаешь, настоя-
нюю,
Не без борьбы душевной, я решил-
ся
Исполнить волю земскую и цар-
ский
Приять венец. Но, раз его прияв,
Почуял я, помазанный от Бога,
Что от него ж и сила мне дана
Владыкой быть и что восторг на-
рода
Вокруг себя недаром слышу я.*

*Надеждой сердце полнится мое,
Спокойное доверие и бодрость
Вошли в него — и ими поделиться
Оно с тобою хочет!*

Ирина

Мир тебе!

Борис

*Да, мирен дух мой. В бармы я об-
лекся
На тишину земли, на счастье
всем;
Мой светел путь, и как ночной
туман
Лежит за мной пережитое вре-
мя.
Отраднo мне сознание это, но
Еще полней была б моя отрада,
Когда б из уст твоих услышал я,
Что делишь ты ее со мною!*

Ирина

*Брат,
Я радуюсь, что всей земли жела-
нье
Исполнил ты. Я никого не знаю,
Опричь тебя, кто мог венец бы*

царский
Достоинно несть.

Борис

В году тяжких смут,
Когда, в борьбе отчаянной с вра-
гами,
Я не щадил их, часто ты за то
Меня винила. Но, перед собой
Одной Руси всегда величье видя,
Я шел вперед и не страшился все
Преграды опрокинуть. Пред одной
В сомнении остановился я...
Но мысль о царстве одержала
верх
Над колебанием моим... Преграда
Та рушилась... Не произнесено
До дня сего о том меж нас ни сло-
ва.
Но с той поры как будто бездны
зев
Нас разделил... В то время, мо-
жет быть,
Ты не могла судить иначе, но
Сегодня я перед тобой, Ирина,
Очистился. Ты слышишь эти кли-
ки?
В величии, невиданном поныне,

Ликует Русь. Ее дивится силе
И друг и враг. Сегодня я оправдан
Любовию народной и успехом
Моих забот о царстве. Я хотел бы
Услышать оправдание мое
И от тебя, Ирина!

Ирина

Оправданья
Ты ожидаешь, брат? В тот
страшный день,
Когда твой грех я сердцем отга-
дала,
К тебе глубокой жалости оно
Исполнилось. Я поняла тогда,
Что, схваченный неудержимой
страстью,
Из собственной природы ею ты
Исхищен был. Противникам так
часто
Железную являя непреклонность,
Круша их силу разумом своим,
Ты был дотоль согласен сам с со-
бою.
Но здесь, Борис, нежданный, но-
вый, страшный
В тебе раздор свершился. Высоту
Твоей души я ведала; твои

Я поняла страданья. Не холод-
ность —
Нет, лишь боязнь твоей коснуть-
ся раны
Меня вдали держала от тебя.
Когда б ты мне открылся — уте-
шеньем,
Любовию тебе б я отвечала,
Не поздними упреками. Но ты
Молчал тогда — теперь же хо-
чешь мною
Оправдан быть? Брат, я за каж-
дым днем
Твоим слезу, моля всечасно Бога,
Чтоб каждый день твой искупле-
нием был
Великого, ужасного греха,
Неправды той, через нее же ныне
Ты стал царем!

Борис

Отврати свой взор
От прошлого. Широкая река,
Несущая от края и до края
Судов громады, менее ль светла
Тем, что ее источники, быть мо-
жет,
В болотах дальних кроются? Ири-

на,
Гляди вперед! Гляди на светлый
путь
Передо мной! Что в совести моей
Схоронено, что для других незри-
мо —
Не может то мне помешать на
славу
Руси царить!

Ирина

Цари на славу ей!
Будь окружен любовью и поче-
том!
Будь праведен в неправости своей
—
Но не моги простить себе! Не лги
Перед собой! Пусть будет только
жизнь
Запятнана твоя — но дух бес-
смертный
Пусть будет чист — не провинись
пред ним!
Не захоти от мысли отдохнуть,
Что искупать своим ты каждым
мигом,
Дыханьем каждым, бьеньем каж-
дым сердца,

Свой должен грех! И если изнемо-
жешь
Под бременем тяжелым — в эту
келью
Тогда приди...

Борис

Твой приговор жесток.
Безвинным я себя не мню. Безви-
нен
Не может быть, кто с жизнью
ведет
Всегда борьбу, кто хоть какую
цель
Перед собой поставил, хоть какое
Желание в груди несет. В ущерб
Другому лишь желанья своего
Достигнет он! То место, где я
стал,
Оно мое затем лишь, что другого
Я вытеснил! Не прав перед други-
ми
Всяк, кто живет! Вся разница
меж нас:
Кто для чего не прав бывает. Ес-
ли,
Чтоб тьмы людей счастливыми
соделать,

Я большую неправоту совершил,
Чем тот, который блага никак
—
Им не принес, — кто ж, он иль я,
виновней
Пред Господом? Ирина, от тебя
Мое принять пришел я оправданье
—
Я жду его — тебе до дна я душу
Мою открыл — еще ли не оправдан
дан
Я пред тобой?

Ирина

Все ту же на тебе
Я вижу тень. Куда бы ни пошел
ты,
Везде, всегда, зловещая, она
Идет с тобой. Не властны мы уйти
ти
От прошлого, Борис!

Борис

Постричься должен,
Кто мыслит так! От дела отка-
заться!
Отшельником в пустыню отой-
ти!

То не мое призвание. Мой грех
Я сознаю; но ведаю, что им лишь
Русь велика! Оплакивать его
Я не могу! Мне некогда крушиться!

Не под ярмом раскаянья согбен,
Но полный сил, с поднятою гла-
вою,
Идти вперед я должен, чтоб Руси
Путь расчищать! Прости, сестра.
Кто прав —
Ты или я — то времени течение
Покажет нам. Злодейство ль со-
вершил
Иль заплатил Руси величью дань
я —
Решит земля в годину испыта-
нья!

Действие второе

Покой во дворце

Царевич Федор, царевна Ксения и герцог Христиан датский.

Федор

*Вот уж который день, брат Христиан,
Мы сходимся с тех пор, как ты помолвлен
Со Ксенией, и каждый раз тебя,
Мне кажется, мы оба больше любим,
Могли б тебя мы слушать без конца,
Но ты досель о родине нам только
Рассказывал своей...*

Ксения

*Да, королевич,
Пора, чтоб ты нам о себе поведал.
Уже давно спросить тебя хочу я:
Как вырос ты? И как доселе жил?*

И как во Фландрии сражался?

Федор

*Все,
Все расскажи нам, Христиан. Мы
стали
Теперь с тобой родные; вместе
нам
Пришлось жить, так надо знать
друг друга!*

Ксения

*Начни сначала. Детство нам свое
Сперва скажи!*

Христиан

*Несложная то повесть,
Царевна, будет: мой отец, король,
Со мной простясь, усладил меня ре-
бенком
Из города в норвежский дальний
замок
И указал там жить — зачем? —
не знаю.
Мрачны картины первых лет мо-
их:
Среди туманов северной природы,
Под шум валов и сосен вековых*

Прошли мои младенческие годы.
Мне помнятся раскаты непого-
ды,
Громады гор, что к небу вознес-
лись,
С гранитных скал струящиеся во-
ды
И крутизна, где замок наш повис.
Ребенком там, в мечтанье одино-
ком,
Прибою моря часто я внимал
Или следил за ним веселым оком,
Когда в грозу катил за валом вал
И, разбиваясь о крутые стены,
Отпрядывал потоком белой пе-
ны.
И с ранних пор сказанья старины,
Морских бойцов походы и сраже-
нья
Отважные мне навевали сны,
И вдаль меня манили приключе-
нья.
В один покой случайно я проник;
Висели латы там под слоем пы-
ли,
А на столе лежало много книг —
Норвежские то летописи были.
Я стал читать — и ими, как ог-

нем,
Охвачен был сильнее с каждым
днем,
И ярче все являлись мне виденья:
Богатыри, и схватки, и сраженья.
Так время шло. Четырнадцати
лет
Я призван был в столицу. Новый
свет
Открылся мне. Я с радостью дет-
ской
Предался жизни суетной и свет-
ской —
Но ненадолго. Праздности моей
Стыдиться стал я скоро. Преж-
них дней
Воскресли сны и прежние виденья:
Все те же сечи, схватки и сраже-
нья.
И думал я: настанет ли тот
день,
Когда мечта, которую с любовью
Я все ловлю, как веющую тень,
Оденется и плотию и кровью?
И он настал. Вскипел великий бой,
Священный бой за веру и свободу:
Испании владыка встал войной,
Грозя цепями вольному народу.

*Во Фландрию тогда Европы всей
Стекались единовѣрныхъ рати —
И изъ тюрѣмы я вырвался моею
На выручку преследуемыхъ братьевъ.*

Федор

*Да, Христиан, мы слышали про
то,
Какъ ты съ испанцемъ бился подъ
Остендомъ.
Счастливъ же ты! Тебѣ ужъ два-
дцать лѣтъ!
Ты могъ уже свои изведать силы,
Ты самъ себя на дѣлѣ испыталъ —
А я!*

Христиан

*Тебѣ, царевичъ, суждена
Блистательнѣе доля. Ты стоишь
Близъ своего отца, чтобъ у него
Державою учиться управлять,
Какъ те князья, которые отсюду
Съезжались въ испанскій станъ,
учиться
У Спинолы, у пармскаго вождя,
Какъ управлять осадой.*

Федор

Ты прав;
Отца пример перед собою видеть

То счастье для меня, и лучшей доли

Я б не желал, как только научиться

Ему в великом деле помогать.

Но не легко дается та наука,
А праздным быть несносно. Ты ж успел

Узнать войну, ты отражал осаду,
Ты слышал пушек гром, пицалей треск,

Вокруг тебя летали ядра...

Христиан

Да,

И я узнал, что мужество и сила
Должны теперь искусству уступать;

Что не они уже решают битвы,
Как в славные былые времена,
И грустно мне то стало. Но меня
Поддерживала мысль, что я служу

Святому делу.

Ксения

*И за это мне
Ты, королевич...*

Федор

*Сразу полюбился?
Так, Ксения?*

Ксения

*Так. Но я бы знать хотела,
Его спросить хотела б я: как он
Чужую мог заочно полюбить?*

Христиан

*Легко мне дать ответ тебе, ца-
ревна:
Ты не была чужая для меня!
Царя Бориса чтит весь мир. Дале-
ко
О нем молва в Европе разнеслась;
Кому ж его вблизи случилось ви-
деть,
Обвороженный возвращался тот
На родину; но прославлял он
столь же
Величие правителя Руси,
Сколь совершенства дочери его.
Кто б ни был то, посланник, или
пленный,*

Или купец ганзейский, — ни один
Не забывал царевну Ксенью сла-
вить,
Ее красу и ум превозносить
И неземную, ангельскую кро-
тость.
Рассказы те в мою запали душу;
А дальний твой, несхожий с на-
шим край,
Все, что молва о нем к нам при-
носила:
Разливы рек, безбережные степи,
Снега и льды, обычай, столь от-
личный
От нашего; державы христиан-
ской
Азийский блеск, с преданьями от-
цов
Нам общими, — все это, как на-
рочно,
Набросило волшебный некий свет
На образ твой. Ты мне предстала
тою,
С кем связан я таинственной
судьбою...
Тебя добыть не мыслил я тогда,
Но образ твой светил мне как
звезда,

Приковывал мои невольню взоры
—

*И в шуме битв, в пылу кипящих
сил,
Я, рыцаря заслуживая шпоры,
Тебе, царевна, мысленно служил!*

Федор

*Брат Христиан, как странно и
как ново
Мне речь твоя звучит! Не думал
я,
Чтоб можно было полюбить ко-
го,
Не знаючи иль не видав. Но правда
Мне слышится в твоих словах, и
вместе
В них будто что-то чувствуется род-
ное;
И хорошо с тобой мне, Христиан,
Так хорошо, как будто после дол-
гой
Разлуки я на родину вернулся.
И Ксения вот задумалась, смот-
ри!*

Ксения

Задумалась я вправду. Новый мир

Ты, королевич, мне открыл. У нас
Не любят так. У нас отцы детей
Посватают, не спрашивая их,
И без любви друг к другу под венец
Они идут. Я, признаюсь, всегда
Дивилась тому.

Федор

Обычай этот
К нам от татар привился, а до
них
Вольна была невеста жениха
Сама избрать.

Христиан

Гаральд норвежский наш
Дочь Ярослава русского посватал.
Но не был он в ту пору знаменит
И получил отказ от Ярославны.
Тогда, в печали, бросился он в се-
чи,
В Сицилии рубился много лет
И в Африке, и наконец вернулся
В град Киев он, победами богат
И несказанной славою, и Эльса
Гаральда полюбила.

Федор

Да, в то время
Стекалось в Киев много женихов.
Другая Ярославна за Индрика
Французского пошла, а третья
дочь —
За короля венгерского Андрея.
Всем трем отец дал волю выби-
рать.
Тогда у нас свободней, Христиан,
И лучше было. В те поры у немцов
Был мрак еще, а в Киеве счита-
лось
Уж сорок школ. Татары все сгуби-
ли.

Христиан

Отец твой то, царевич, воскре-
сит,
Вознаградит потерянное время!

Ксения

Да, Христиан. Но, верь мне, ты не
знаешь
Еще отца! Доселе видел ты
Его дела; но если б видеть мог ты
Его любовь к земле, его заботу,
Его печаль о том, чего свершить
Он не успел, его негодованье

На тех людей, которые б хотели
Опять идти по-старому, — и вме-
сте
Терпенье к ним, и милость без
конца —
Тогда бы ты узнал его!

Христиан

Хотя бы
Его не знал я вовсе — и тогда
Он за любовь великую твою
Мне б дорог стал!

Ксения

Не потому его
Люблю я, Христиан, что он отец
мне;
Нет, я за то люблю его, что он
Так мало мыслит о себе!

Федор

То правда;
Лишь об одной земле его забота:
Татарщину у нас он вывестъ хо-
чет,
В родное хочет нас вернуть русло.
Подумаешь: и сами ведь породой
Мы хвастаться не можем; от

*татар ведь
Начало мы ведем!*

Христиан

*Но двести лет
Вы русские. Татарской крови ма-
ло
Осталось в вас.*

Федор

*Ни капли не осталось!
И вряд ли бы нашелся на Руси,
Кто б ненавидел более татар,
Чем мы с отцом.*

Христиан

*Они навряд ли также
Царя Бориса любят с той поры,
Как он разбил, при Федоре, их си-
лу!*

Федор

*Ведь вот теперь сидим мы здесь
втроем
И говорим свободно, а в народе
Ведь думают, что Ксеньи и доселе
Ты не видал, что ты ее увидишь
Лишь под венцом! А вместе пока-*

заться
И думать вам нельзя, того обы-
чай,
Вишь, не велит! Хотелось бы мне
знать:
Когда она не пряталась, пока
Невестой не была, зачем теперь
Ей прятаться!

Ксения

Нельзя, сказал отец,
Все разом переделать; глубоко
Пустил у нас чужой обычай корни
И медленно выводится.

Федор

К прискорбью!
И матушка вот следует ему.
Ей нелюбо, что видеться дозво-
лил
Вам двум отец. Она бы под зам-
ком
Тебя держать хотела!

Ксения

Не вини
Ты нашу мать за это, королевич.
Не всякому дано так ясно видеть,

Как батюшке.

Федор

*Не то одно. Что грех
Уж нам таить! Еще за то косит-
ся
На Христиана наша мать, что он
Не нашей веры.*

Ксения

(к Христиану)

*Но ведь нашу веру,
Не правда ль, примешь ты?*

Христиан

*Не торопи
Меня, царевна. В этом Бог волен.
Учителей я ваших обещал
С благоговеньем выслушать, но
только
По убежденью откажусь от веры
Моих отцов.*

Ксения

*Тогда спокойна я.
Не можешь, королевич, не при-
нять
Ты нашей веры. Без греха могу я*

Тебя любить.

Федор

*А я уж и подавно!
Дадим же мы втроем обет друг
другу
Любить друг друга, помогать
друг другу,
Не мыслить врозь и вместе жить
всегда!
Ты, Ксения, согласна?*

Ксения

Всей душой!

Федор

Ты, Христиан?

Христиан

И сердцем и душою!

Федор

*Но в тайне пусть союз наш оста-
ется!
Тем крепче будет он. Подумай
только,
Чего не сможем сделать мы
втроем!*

Ты нас учи всему, чем превосходна
Твоя земля, а мы со Ксенией будем
Тебя знакомить с Русью!

Христиан

Дай мне Бог
Ей вместе с вами послужить!

Федор

Втроем
Мы воскресим то время, о кото-
ром
В старинных книгах ты читал,
когда
Так близки были наши деды. Бо-
же!
Продли отцу его надолго дни,
Чтоб Русью стала снова Русь!

Ксения

Господь
Услышь тебя, Феодор!

Стольник

(отворяя дверь)

Царь идет!

Борис

(входя)

*Я перервал ваш, дети, разговор.
Вы горячо о чем-то толковали.
Что, Христиан? Успел ты на Руси
Обжиться с нами?*

Федор

*Да, отец! Он русский!
И русский он обычай перенял:
Он на пути к Москве, себе в заба-
ву,
Смирал неезженных коней!*

Борис

*Нам Власьев
И Салтыков так донесли. Ты лю-
бишь
Искать везде опасность, Христи-
ан,
То укрощать коней, то по волнам
Ладьею править в бурю?*

Христиан

*Государь,
Я датчанин. Нам, как и русским,
любо,
Когда не трубит бранная труба,*

*Изведывать умение или силу
Над чем пришлось.*

Борис

*Но Ксении моей
Твоя отвага даровая может
Не по сердцу прийтись.*

Христиан

*Царевна Ксения!
Скажи сама, по правде: жениха
Ты робкого могла ли б полюбить?*

Ксения

Нет, королевич.

Борис

*Если бы у нас
Была война, тогда бы, Христиан,
Ты удаль мог свою нам показать!*

Христиан

*О, помяни ж ты это слово, царь!
И если кто войну тебе объявит,
Дай русскую вести мне рать! Кля-
нись,
Я победить врагов твоих сумею
Иль умереть, отец мой, за тебя!*

Федор

*А мне, отец, дозвожь идти с ним
вместе!*

*Обоим нам дай кровью послу-
жить
Родной земле!*

Борис

*Любезен мне ваш пыл
И ваша доблесть, юноши, но Русь
Ограждена от войн теперь надол-
го.*

*Не чаем мы вторжения врагов;
Соседние наперерыв державы
Нам предлагают дружбу и союз;
Совместников на царство мы не
знаем;*

*Незыблем наш и тверд стоит
престол —*

*И мирными придется вам делами
Довольным быть.*

Стольник

(входит)

*Великий государь, —
Боярин Годунов, Семен Никитич!*

Борис

Пускай войдет!

Федор

*Пойдем, брат Христиан,
Пойдем, сестра. У батюшки дела!*

Все трое уходят. Входит Семен Годунов.

Борис

(смотрит на него с удивлением)

*Что случилось с тобой? Чем так,
Никитич,
Встревожен ты?*

Семен Годунов

*Великий государь,
Есть чем тревожиться! Возник-
нул слух:
Царевич жив!*

Борис

Жив кто?

Семен Годунов

Царевич Дмитрий!

Борис

С ума ты, что ль, сошел?

Семен Годунов

*И сам бы рад
Так думать, царь; но с разных к
нам сторон
Все та же весть приходит: жив
Димитрий!*

Борис

Кто слышал эту весть?

Семен Годунов

*На площадях,
В корчмах, везде, где только два
иль три
Сойдутся человека, тотчас шеп-
чут
Они о том промеж себя.*

Борис

*И что ж
По-ихнему? Как тот царевич
Дмитрий
Воскреснуть мог?*

Семен Годунов

Все та же басня, царь!

Борис

Какая басня? Говори!

Семен Годунов

*Ты помнишь —
Когда, падучим схваченный неду-
гом,
Упал на нож и закололся он —
Ты помнишь...*

Борис

Ну?

Семен Годунов

*Нагие оболгали
Тебя, что будто...*

Борис

*Помню басню их.
Ну, что ж? Когда б и вправду так
случилось,
Как мог воскреснуть он?*

Семен Годунов

*Убийцы, мол,
Ошиблися — зарезали другого.*

Борис

(вставая)

Кто смеет это говорить? Его
Весь Углич мертвым видел! Ошибиться
Не мог никто! Клешнин и Шуйский, оба
Его в соборе видели! Нет, нет,
То слух пустой; рассеется он скоро,
Как ветром дым. Но злостным
на меня
Я вижу умысел. Опять в том деле
Меня винят. Забытую ту ложь
Из пыли кто-то выкопал, чтоб
ею
Ко мне любовь Руси подорвать!

Семен Годунов

Романовы Черкасских угощали
Вчерашний день. За ужином у них
Шла речь о том же. Слуги донесли.

Борис

Романовы? Которых я щадил?
Они молву ту распускают? Нет
—
Нет, этого терпеть нельзя!

Семен Годунов

*Давно бы
Так, государь!*

Борис

*Не будем торопиться —
Их чтит народ...*

Семен Годунов

Лишь развяжи мне руки!

Борис

(про себя)

*Преступником в глазах народа
царь
Не может быть. Чист и безгрешен
должен
Являться он, чтобы не только воля
Вершилася его без препинанья,
Но чтоб в сердцах послушных как
святыня
Она жила!*

(К Семену Годунову.)

*С Романовыми я
Повременю. Но если кто в народе
Дерзнет о слухе том лишь заик-
нуться —*

*В тюрьму его! Ступай разведай,
как
И кем тот слух посеян на
Москве?
До корня докопайся — и о всем
Мне донеси!*

*Семен Годунов уходит.
(Один.)*

*Нет, этого нельзя,
Нельзя терпеть! Хоть я не царь
Иван,
Но и не Федор также. Против во-
ли
Пришлось быть строгим. Человек
не властен
Идти всегда избранным им пу-
тем.
Не можем мы предвидеть, что с
дороги
Отклонит нас. Решился твердо я
Одной любовью править; но когда
Держать людей мне невозможно
ею —
Им гнев явить и кару я сумею!*

Покой царицы Марии Григорьевны
Царица и дьяк Власьев.

Царица

*Скажи мне все; не бойся молвить
правду;
Твои слова не выйдут из покоя
Из этого. Когда ты с Салтыко-
вым
Был в датскую посылан землю
сватом,
Что ты узнал о женихе?*

Власьев

*Все вести
О нем я, матушка-царица, прямо,
Как слышал, так и отписал к ца-
рю,
Не утаил ни слова.*

Царица

*Не хитри
Со мной, голубчик. Ты, чай, боле
знаешь,
Чем отписал. Зачем король по-
койный
Услал его ребенком от себя?*

Власьев

Не ведаю, великая царица.

Царица

*Я ведаю. Король не почитал
Его за сына. Так ли?*

Власьев

*Видит Бог,
О том не знаю.*

Царица

*Афанасий Власыч,
Тебе со мной ломаться не расчет.
Ты думный дьяк, да только ведь и
мы
Не из простых. Иным словечком
нашим
Тебе не след бы брезгать. В гору
может
Оно поднять, да и с горы содвиг-
нуть!
Ну, говори ж, да не утай, дружок:
Ведь до рожденья этого Хрестья-
на
В совете быть король уж пере-
стал
С своею королевой?*

Власьев

Были толки.

Царица

Ну, видишь ли!

Власьев

*Великая царица,
Где ж толков не бывает? Мало ль
что
Болтает люд! По смерти короле-
вы
Король вернул его к себе; и жил
же
Он при дворе с своим со старшим
братом,
Как королевский сын!*

Царица

*Не зауряд ли?
И старший брат, теперешний ко-
роль,
Кажись, не больно жаловал его.
Так, что ли?*

Власьев

Всяко люди говорят;

Язык-то, благо, без костей. Не
знаю,
Как было прежде, ноне же они
В согласии; король его зовет
Своим любезным братом.

Царица

А когда
Захочет царь, как он уже задумал,
Его эстонским сделать королем,
Тогда его как братец будет
звать?
Дороже, чай, эстонская земля
Ему родства покажется с царем!
Найдутся и улики. Ксения ж наша
Очутится за неким басурманом
Без племени и роду!

Власьев

Эх, царица!
Бояться волка — не ходить и в
лес!
Что толковать, когда царевна
Ксения
Помолвлена!

Царица

*Помолвка не венец,
Когда бы ты, голубчик, согласил-
ся
Сказать царю, что мне ты пове-
стил...*

Власьев

*Побойся Бога, матушка-царица,
Я ничего не говорил тебе!*

Царица

*Ну, ну, добро! Мы знаем то, что
знаем;
Ступай, дружок, не бойся ничего!
Власьев уходит.*

(Обращаясь к двери.)

Дементьевна!

Дементьевна
(входя)

Здесь, матушка-царица!

Царица

Ну, что ты там про них узнала?

Дементьевна

*Встали
Ранехонько; на Воробьевы горы
Поехали; с царевичем жених
Все ехал рядом; много говорили
Промеж собой; смеялися; потом
Скакались вместе; обскакал же-
них
Царевича; но этот ничего,
Сам будто рад; души, вишь, в на-
реченном
Не чаёт зяте!*

Царица

*С толку вовсе немчин
Его уж сбил.*

Дементьевна

*Вернулись к закуске;
Откушавши с царевною втроем,
В покое царском вместе остава-
лись,
Как царь поволлил.*

Царица

*Новые порядки
Заводит царь. Он с ними, что ль,
сидел?*

Дементьевна

*Нет, матушка; спустя часок из-волил
Войти в покой; пришел Семен Никитич,
Они ж ушли: царевич с женихом,
Царевна во светлицу.*

Царица

*А часок
Таки сидели вместе? Ну конечно,
Коль выдают за немчина ее,
Так и обычай надо ей немецкий
Перенимать. Что слышала еще?*

Дементьевна

*Боярыня вернулась Василиса
Из Киева. Твои повидеть очи
Ждет позволенья.*

Царица

*Милости прошу.
Пускай войдет.*

Дементьевна уходит. Входит Волохова и кланяется в землю.

Здорово, Василиса!

*Вернулась с богомолья своего?
Ну что, голубушка? Как можешь?*

Волохова

*Терпит
Господь грехам, великая царица!*

Царица

*Что ж? Видела Печерскую ты
лавру?
Чай, хорошо?*

Волохова

*Ох, матушка-царица,
Как хорошо! Ох-ох, как хорошо!
Просвирку вот там вынула во
здравье
Твое, царица; а вот эту вот
За упокой родителя твоего,
Григория Лукьяныча!*

Царица

*Спасибо,
Голубушка. Ну, что путем-доро-
гой
Узнала ты?*

Волохова

Чудесное настало,
Царица, время. Знаменья являет
Везде Господь: всходили три луны
Намедни враз; теленком двухго-
ловым
Корова отелилась; колокольни
От ветра падают. И все то мне
Печерский некий старец толко-
вал:
Великие настанут перемены,
И скоро-де совсем не будет мож-
но
Узнать Руси!

Царица

Да. И теперь ее,
Пожалуй, не узнаешь. Чай, слыха-
ла?
Посватали царевну!

Волохова

Как не слышать!
От радости, поверишь ли, царица,
И ноги подкосились!

Царица

Ну, немного
Тут радости.

Волохова

Как, матушка?

Царица

*Да разве
Своих князей-то не было? Не то
В Литве князей довольно право-
славных!
Чай, каждый рад бы выехать к ца-
рю,
Аксиньюшку посватать!*

Волохова

*А еще бы!
Еще б не рад!*

Царица

*Чем немчина Бог вестъ
Отколь выписывать.*

Волохова

*Ах, свет-царица!
Сказать ли правду? Как узнала я,
Что немчин он, так и кольнуло в
сердце!
Ей-Богу, право!*

Царица

*Слушай, Василиса:
Ведь неспроста оно могло слу-
читься!*

Волохова

*А именно, что неспроста, царица!
Не с ветру, матушка!*

Царица

*Он, окаянный,
Приворожил царевну. И царя
С царевичем, должно быть, обо-
шел.
Я Федора не узнаю с тех пор,
Как на Москву жених приехал.
Смотрит
Ему в глаза, и только!*

Волохова

*Право дело,
Царица-матушка! Вестимо, так!
Признаться, я о том лишь услы-
хала,
И говорю: «Владычица святая!
Тут приворот!»*

Царица

А как по-твоему?

Помочь нельзя?

Волохова

*Как, матушка-царица,
Как не помочь! Разведать только
надо:
В чем сила-то его? Да эту силу
И сокрушить. Следок его, царица,
Дай вынуть мне и погадать на
нем.*

Царица

Ну, а потом?

Волохова

*Потом его и силу
Мы сокрушим. Есть корешок та-
кой.*

Царица

*Спасибо, мать. Прости ж теперь.
Об этом
С тобою после потолкуем мы.*

Волохова уходит.

(Одна.)

*Спесив уж больно стал со мной
Борис*

Феодорыч. Дочь вздумал, не спросись
У матери, за басурмана выдать!
Нет, погоди! Еще поспорим вместе!

Лес. Разбойничий стан

Атаман Хлопко-Косолап сидит на колоде. Перед ним есаул Решето. Другие разбойники стоят или сидят отдельными кружками.

Хлопко. Хорош бы день, да некого бить. Кто сегодня на Калужской засеке?

Решето. Саранча с десятью молодцами.

Хлопко. А у Красного Столба?

Решето. Шетопер с Поддубным. Митька сидит коло московской дороги.

Хлопко. Один, что ли?

Решето. Кого ему еще? Он и один десятых стоит!

Подходит есаул Наковальня.

Наковальня. Атаман! Обходчики еще пять человек крестьян привели; к тебе просятся. Вот уж третья артель на этой неделе.

Хлопко. Эх их подваливает! Кажинный день новые! Давай сюда.

Наковальня уходит.

(К Решету.) А повесили тех молодцов, что к нам воевода вчера подослал?

Решето. Чем свет обоих вздернули.

Хлопко. Ладно.

Наковальня возвращается с пятью крестьянами. Они кланяются Хлопку в пояс.

Голоса. В ноги! В ноги!

Крестьяне кланяются в ноги.

Хлопко. Зачем пришли?

Крестьяне. К твоей милости!

Хлопко. Чего просите?

Один крестьянин. Защити, отец родной. От вотчинников своих утекли. Хотим служить тебе вольными людьми!

Хлопко. Что, солоно, чай, на привязи пришлось?

Другой крестьянин. Невмоготу, родимый. Работы ну-тебе, а уходить не смей. Наперед того, бывало, нелюбо тебе у кого — иди куда хошь! Который вотчинник будет пощедливей, к тому и иди! А ионе, каков ни будь, где тебя указ тот застал, там и сиди; хошь волком вой, а сиди.

Хлопко. Спасибо царю: о нас постарался;

нашего полку прибыло.

Все крестьяне. Защити, отец! Прими к себе!

Хлопко. Много вас приходит; да так уж быть, приму. А уговор такой: что прикажу — то, не разговаривая, делать. А кто что не так — одна расправа: петля на шею. Согласны?

Крестьяне. Согласны, батюшка! Будем служить тебе!

Хлопко. Ну, ступайте в курень!

Крестьяне уходят. Является посадский.

Посадский. Кто здесь Хлопко?

Разбойники. Этот откуда выскочил? — Кто он такой? С неба свалился? — Да ты знаешь ли, куда попал? — Смотри, и шапки не ломает!

Посадский. Глухи вы, что ли? Где атаман ваш?

Один разбойник. Вишь, какой шустрый! Да ты разве о двух головах?

Посадский. А вы, чай, с придурью? Да я и без вас найду его! *(Осматривается и идет прямо на атамана.)* Ты Хлопко-Косолап!

Хлопко. Косолап и есть. Неладно скроен,

да крепко сшит. Побываешь в моих лапах — узнаешь меня!

Посадский. Хаживали на медведя, не в диковину нам.

Ропот.

А коли ты атаман, так чего смотришь? За полверсты отсель меня с двумя товарищи остановил тюлень какой-то, здоровее тебя будет. Я ему толкую: мы к тебе; а он, увалень, не говоря ни слова, сгреб их двух да и потащил.

Разбойники. Ха-ха-ха! Да это они на Митьку наткнулись!

Посадский. Я бы разбил ему череп, да с тобой ссориться не хотел.

Хлопко. Эй, милый человек! Да ты, я вижу, без чинов!

Посадский. Не в моем обычае.

Хлопко. А вот я тебя, душа моя, сперва на сук вздерну, а потом спрошу об имени-прозвище.

Посадский. Ну, нет, шутишь. Раздумаешь вздернуть!

Хлопко. Да кто ж ты такой?

Посадский. Сперва пошли свободить товарищей, а пока дай горло промочить. *(К раз-*

бойникам.) Эй! Вина! (*Садится рядом с Хлопком.*) Я к тебе за делом, дядя; ты нужен мне. Как по-твоему, кто у нас царь на Руси?

Хлопко. Да ты и вправду не шутишь ли со мной?

Посадский. Я не шучу. А ты не отлынивай, говори: кто царь на Руси?

Хлопко. Как кто? Борис Федорыч!

Посадский. Неправда! Не отгадал! Дмитрий Иваныч.

Хлопко. Какой, шут, Дмитрий Иваныч?

Посадский. Да разве их два? Вестимо какой! Сын царя Ивана! Тот, кого вор Годунов хотел извести, да не извел! Тот, кто собирает рать удальцов, на Москву вернуться, свой отцовский стол завоевать! Не веришь? Я от него к тебе прислан. Он жалеет вас; зовет тебя, со всеми людьми, к литовскому рубежу!

Разбойники толпляются вокруг посадского.

Говор. Слышь, слышь! Царевич зовет! Недаром шла молва, что жив царевич!

Хлопко. Молву-то мы знаем, да кто ж мне порукой, что этот к нам не подослан?

Посадский. Какой тебе поруки? Через ме-

сяц, много через два услышишь о Дмитриии. Чем тебе здесь от Борисовых воевод отстреливаться, иди ко Брянску лесными путями, становись под царский стяг! Великий государь пожалует тебя; у него с тобой один супостат — вор Годунов!

Хлопко. А, черт возьми, пожалуй, и правда!

Шум за сценой. Является Митька, таща за шиворот одной рукой Мисаила Повадина, другой — Григория Отрепьева.

Разбойники. Вот он и Митька! Ай да Митька! Ай да тюлень! Тащи, тащи! Не давай им упираться! Тащи их сюда, посмотрим, что они за люди!

Митька (*подтащив обоих к Хлопку*). Пущать, что ли?

Хлопко. Погоди пущать: допросим их сперва. Кто вы такие? Ты кто?

Мисаил. Смиранный инок Мисаил!

Хлопко. А ты?

Григорий. Смиранный инок Григорий!

Хлопко. Зачем пришли?

Мисаил. Не сами пришли, пресветлый и многославный воевода! Влекомы есмы силою

хищника сего!

Хлопко. Да в лес-то мой как вы попали?

Григорий. От немоци человеческий плотскими боримые похоти, из монастыря пречестного Чуда, что на Москве-реце, бежахом!

Мисаил. А простыми словами: из-под начала ушли; яви нам милость, повелитель, дай у себя пристанище!

Хлопко. Биться дубинами умеете?

Мисаил. Не сподобил Господь.

Хлопко. А на кулаках деретесь?

Григорий. И сей не вразумлены мудрости.

Хлопко. Так на кой вы мне прах?

Мисаил. Прийми нас, славный витязь, душеспасения ради!

Григорий. Насыти нас, гладных, паче же утоли жажду нашу соком гроздия виноградного, сиречь: вели пеннику поднести!

Хлопко. Пеннику вам поднесут; только у меня такой обычай: кого к себе примаю, тот сперва должен свою удаль показать. Выходите оба с Митькой на кулачки. Коли вдвоем побьете его, будет вам и пристанище.

Хохот между разбойниками.

Митька. Пуцать, что ли?

Хлопко. Пуцай!

Мисаил. Умилосердись, повелитель!

Григорий. Не обреки, воевода, членов наших сокрушению!

Хлопко. Да разве он один вам двоим не под силу?

Мисаил. Свиреп и страховиден!

Григорий. Дикообразен и скотоподобен!

Посадский (*вставая*). Оставь их, дядя Косолап! Где инокам смиренным кулачиться? Вот я, пожалуй, выйду вместо их!

Хлопко. Ты?

Посадский. Ну да, я.

Хлопко. На Митьку?

Посадский. На Митьку, коли он Митька.

Хлопко. Один?

Посадский. А то как же еще?

Хлопко. Да ты знаешь ли Митьку? Ведь коли ты подослан, я успею повесить тебя, а коли ты вправду от царевича, так не след тебе убиту быть.

Посадский. За меня не бойся!

Хлопко. Ой ли? Ну, как знаешь, посмотрим. Становись, Митька!

Митька. Чаво становиться-то?

Хлопко. Ну, собачий поп, не разговаривай, становись!

Посадский. Померяемся, тезка! Побей меня.

Митька. А что ты мне сделал?

Посадский. Так тебе надо что сделать сперва? Изволь! *(Сшибает с него шапку.)*

Митька. Что ж ты это?

Посадский. Мало с тебя? *(Толкает его в бок.)*

Митька. Не замай — тресну!

Посадский. А я тебя!

Митька. А ну, подойди!

Разбойники хохочут. Бой начинается. Митька и посадский, став друг против друга, ходят кругом, левая рука на тычку, правая на маху. Мисаил и Григорий садятся на землю и смотрят.

Посадский. Что ж не бьешь?

Митька. А вот постой!

Хочет ударить Посадского; тот увертывается и бьет его в плечо.

Мисаил. Эх!

Григорий. Раз!

Разбойники хохочут.

Митька. Ты чаво вертишься?

Посадский. Не буду, тезка. Изловчись, я подожду.

Митька (*размахнувшись*). Так на ж тебе!

Бьет сплеча, Посадский сторонится,

Митька с размаху падает оземь.

Посадский (*притиснув его коленом*). Убить аль жива оставить?

Разбойники. Ай да молодец! — Вот лихо было! — Невиданное дело! — Митьку оседлал!

Посадский (*отпуская Митьку*). Кого люблю, того и бью. Вставай, тезка, помиримся! Приходи в Северскую землю, под царский стяг! Царевич Дмитрий пожалует тебя!

Хлопко. Так ты, что ли, вправду от цареви-ча? Побожись!

Посадский. Как Бог свят, сам Дмитрий зовет вас! Много ль у тебя беглых крестьян, дядя Косолап?

Хлопко. Довольно есть, да мне все не верится...

Посадский (*к толпе*). Православные! Когда сядет Дмитрий на свой отцовский стол, всем Юрьев день отдаст, все кабалы порешит, всем свобода постарому!

Крики. Воздай ему Господь! Помоги ему на престол!

Посадский. Казну Борису меж вас разделит!

Крики. Живет Дмитрий Иваныч!

Посадский. А теперь, ребята, атаман велит про его царское здоровье допьяна напиться! Выставляйте чаны! Выкачивайте какие там у вас бочки! Дядя Косолап угощает!

Общее смятение, шум и крики. Посадский незаметно скрывается.

Хлопко. Эй ты, пострел! Да где ж это он?

Один разбойник. Кто?

Хлопко. Как кто? Тот, кто взбудоражил нас!

Разбойник. Он сейчас тут стоял.

Хлопко. Куда ж он пропал? Насатанил да и провалился! Эй вы, отцы святые, кто это был?

Мисаил. Не вем.

Григорий. Не сказался ми.

Хлопко. Как, черти, не сказался? Ведь вы с ним пришли, наплешники?

Мисаил. На исходище путей стеклися, повелитель! Сладкоречием мужа сего прелыщенны есмы!

Григорий. Он же убедил нас купно с ним пред очеса предстать твоя, имени же своего не объяви!

Хлопко. Ну, диковина!

Крики. Эхма! Царевич в Северскую землю зовет! На Москву хочет вести! — Нам Борисову казну отдает! — К царевичу! К царевичу! Веди нас, атаман! — Когда к царевичу поведешь?

Хлопко. Ну, добро, добро, дьяволы! Завтра тронемся!

Шум и смятение

Действие третье

Покой во дворце

Борис сидит перед столом, покрытым бумагами.

Борис

*Нелепая, безумная та весть —
Не выдумка! Неведомый обман-
щик,
Под именем Димитрия, на нас
Идет войной; литовскую он шлях-
ту*

С собой ведет, и воеводы наши
Передаются в ужасе ему!
Кто этот вор, неслыханный и
дерзкий?

Селения к нему перебегают —
Молвой Москва встревожена —
его

Нам презирать нельзя! Доколь не
сможем

Назвать его по имени, он будет
Димитрием в глазах толпы! Воз-
можно ль?

Меня бродяга изменить заста-
вит

Исконное решение мое!

Не благостью, но страхом уже
начал

Я царствовать. Где ж свет тот
лучезарный,

В котором мне являлся мой пре-
стол,

Когда к нему я темной шел сте-
зею?

Где светлый мир, ценою преступ-
ленья

Мной купленный? Вступить на
путь кровавый

Я должен был или признать, что

даром
Прошедшее свершилось. Коле-
баться
Теперь нельзя. Чем это зло скорей
Я пресеку, тем мне скорее можно
Вернуться будет к милости.

Входит Семен Годунов.

Ну, что?
Что ты узнал? Кто этот чело-
век?

Семен Годунов

Сам сатана, я думаю! Нигде
Я до следов его не мог добраться.
Под стражу мы людей довольно
взяли,
Пытали всех; но ни с огня, ни с ды-
ба
Нам показаний не дал ни один.

Борис

Мы знать должны, кто он! Во
что б ни стало
Его назвать — хотя пришлось бы
имя
Нам выдумать!

Семен Годунов

*Найти такое можно.
Был в Чудове монах, Григорьем
звали,
Стрелецкий сын, из Галича. Бежал
Недавно он и, пьяный, похвалялся:
«Царем-де буду на Москве!»*

Борис

*Зачем
Меня не известили?*

Семен Годунов

*Государь,
То был пустой, беспутный побродяга,
Хвастун и враль; монахи все ему
В глаза смеялися.*

Борис

*Но, может быть,
То он и есть?*

Семен Годунов

*Нет, государь, не он.
Тот вор умен, мечом владеть
умеет,*

*А этот только бражничал да
лгал.*

Борис

Каких он лет?

Семен Годунов

Лет двадцати иль боле.

Борис

Куда бежал?

Семен Годунов

*На Стародуб. Оттоль
Ушел в Литву.*

Борис

Как прозывался он?

Семен Годунов

Отрепьевым.

Борис

*Он нам пригоден. Им
Того пока мы вора назовем.
Лишь то, что нам является в ту-
мане,*

Смущает нас; что осязать мы
можем
Или назвать — свою теряет силу.
Гонца в Литву отправить к коро-
лю:
Чтобы скорей свою унял он шлях-
ту;
Что стыдно-де пособие чинить
Негодному, беспутному бродяге;
Что Гришка-де Отрепьев, беглый
инок,
Морочит их; что если в мире
быть
Со мной хотят — чтоб выдали
его!
Разведчиков умножить. Знать я
должен,
Что говорят, что думают бояре.
Им на руку пришла эта весть!
Романовым избрание мое
Досель как нож; ближайшею род-
нею
Они себя Феодору считают;
А Шуйские мне рады б ото-
мстить
За князь Иван Петровича; все ж
вместе
Мне Юрьев день простить они не

*могут!
Что слышно в городе?*

Семен Годунов

*По вечерам
К Романовым съезжаются бояре
И шепчут много, но от слуг они
Хоронятся. И чью-то чашу пили
В молчании.*

Борис

*Изменничье гнездо!
Я знаю чью! Награду обещать
Тому, кто мне на них найдет ули-
ку!*

Семен Годунов

Улика будет.

Борис

*Голод между тем
Досель еще свирепствует. Напрас-
но
Народу я все житницы открыл,
Истощены мои запасы. В день,
Когда венец я царский мой приял,
Я обещал: последнюю рубаху
Скорей отдать, чем допустить,*

чтоб был
Кто-либо нищ иль беден. Слово я
Теперь сдержу. Открыть мою
казну
И раздавать народу: царь-де пом-
нит,
Что обещал. Когда казны не ста-
нет,
Он серебро и золото отдаст,
Последнюю голодным он одежду
Свою отдаст — но чтоб лихих
людей
Не слушали; чтобы ловили всех,
Кто Дмитрия осмелится лишь
имя
Произнести!

Входит царевич Федор.

Мстиславскому сказать,
Чтоб воеводство над войсками
принял.
Украинским уж боле воеводам
Не верю я. Ступай, исполни все,
Как я велел.

Семен Годунов уходит.

Федор

Отец, так это правда?

*Земле грозит опасность? Этот
дерзкий,
Безумный самозванец в самом де-
ле
Мог обмануть украины? Мог ру-
беж
Переступить? И на тебя войною
Теперь идет?*

Борис

*Недолго будет он,
Надеюсь я, торжествовать. Ули-
ки
У нас в руках.*

Федор

*Но между тем у нас
Он города берет? Отец, пошли,
Пошли меня и брата Христиана
К твоим войскам! Вели, чтоб под
начало
Он взял меня!*

Борис

*Сын Федор, если б враг
Достойный шел на Русь, быть мо-
жет, я
Послал бы вас; но с этим тем-*

ным вором
Царевичу всяя Руси сразиться
Не есть хвала. Кто плахе обречен
—

Не царскими тот имется рука-
ми.

Федор

Не княжескими также. Ты, одна-
ко,
Мстиславского на этого врага
Сейчас послал. Его ты, стало
быть,
Ничтожным не считаешь. Ты ве-
лишь
Хватать всех тех, кто произно-
сит имя
Покойного царевича; отец,
Нам правосудье ведомо твое —
Ты мог ли бы то сделать, если б
ты
Опасности не чаял? Мы со Ксе-
ньей
Об этом долго толковали; горько
Казалось и непонятно нам,
Что ты, отец, который столько
раз
Нам говорил: я лишь дела карая,

Но ни во чью не вмешиваюсь
мысль,—
Что начал ты доискиваться мыс-
лей,
Что ты за мысль, за слово посы-
лаешь
Людей на казнь! Но мы решили
так!
Насилуешь свое, отец, ты сердце
Затем, что Русь в опасности. И
если
Оно так есть — и если в самом
деле
Опасность ей грозит, — кому ж,
отец,
Встречать ее, кому, коли не мне?

Борис

Кипит в нас быстро молодости
кровь;
Хотел бы ты во что б ни стало
доблесть
Свою скорее показать; но разум
Иного требует. Ты призван, сын,
Русийским царством править.
Нам недаром
Величие дается. Отказаться
От многого должны мы. Обо мне

Со Ксенией вы вместе толковали

—

В одном вы не ошиблись: неохотно

*Ко строгости я прибегаю. Сердце
Меня склоняет милостивым
быть.*

*Но если злая мне необходимость
Велит карать — я жалость по-
давляю*

И не боюсь прослыть жестоким.

Федор

Видишь!

*Ты говоришь: необходимость —
стало,*

Опасность есть!

Борис

Она явиться может —

*И, чтоб ее предупредить, я дол-
жен*

*Теперь быть строг. Когда придет
пора,*

Я к милости вернусь. Где Ксения?

Мы

*Не виделись сегодня. Пусть она
Ко мне придет.*

Федор уходит.

Мне кажется, когда
Ее услышу голос, легче будет
Мне на душе. Царенья моего
Безоблачна взошла заря. Какую
Она, всходя, мне славу обещала!
Ее не может призрак помрачить!
С минувшим я покончил. Что
свершилось,
То кануло в ничто! Какое право
Имеет прах? Земля меня венча-
ла,
А хочет тень войти в мои права!
Я с именем, со звуком спорить
должен!
Федор возвращается со Ксенией.
Поди ко мне, дитя мое, садись —
Но что с тобой? Ты плакала?

Ксения

Отец...

Борис

Ты так глядишь, как будто ты
какую
Утрату понесла?

Ксения

Да, мой отец,
Ты молвил правду — понесла
утрату
Я страшную! Не я одна — мы все

Все понесли ее! Тебя, отец мой,
Утратили мы все — ты стал не
тот!

Куда твоя девалась благость? Ты
ли,

Ты ль это предо мной? Когда, бы-
вало,

Народу ты показывался — ра-
дость

Во всех очах сияла; на тебя

С любовью смотрели и с доверьем

Теперь же — о, какая перемена!

Теперь со страхом смотрят на
тебя!

Взгляни вокруг: везде боязнь и
трепет —

Уж были казни — о доносах шеп-
чут,

Которые ты награждать ве-
лишь,—

Москва дрожит — так было, го-
ворят,

Во времена царя Ивана...

Борис

Ксения...

Ксения

Ты стал жесток...

Борис

*Опомнись, Ксения. Ты
Меня довольно знаешь. Если я,
Которого терпение тебе
Так ведомо, решаюся карать —
То, стало быть, я не могу иначе!
Ты то пойми.*

Ксения

*Нет, этого понять
Я не могу, нет, не могу, отец!
Зачем твой гнев? Чего боишься
ты?
Тебя в убийстве гнусном обвиня-
ют?
Ты чист как день! Презрением
лишь должен
Ты отвечать на эту клевету!*

Борис

Так на нее доселе отвечал я.
Но, Ксения, презрение мое
Почли за страх. Ты слышала, ка-
кую
Они сплели об этом деле басню,—
Неведомый воспользовался вор
Молвою той, и ныне...

Христиан

(отворяя дверь)

Государь,
Могу ли я?..

Борис

Войди.

Христиан

Великий царь,
Дозволишь ли мне молвить?

Борис

Говори.

Христиан

Отец и царь! Уверен ли ты в том,
Что человек, который на тебя
Идет войной, — не истинный Ди-
митрий?

Борис

*В уме ль ты, королевич? Кто в те-
бя
Вселил ту мысль?*

Христиан

*Молва такая ходит —
За тайну мой советник Гольк се-
годня
Мне повестил, что слышал где-
то он:
Не сам царевич Дмитрий заколол-
ся,
Но был убит. Иные ж говорят,
Что не его убили, но другого,
Ошибкою. Один противоречит
Другому слух. Кто знает, госу-
дарь,
Не скрыто ль что в сем деле от
тебя?
И все ль тебе подробности из-
вестны
Димитриевой смерти? Может
быть,
В те дни и вправду было покуше-
нье
На жизнь его и спасся он? Я тот-
час*

Подумал, царь, что если в самом деле
Димитрий жив — ты первый поспешишь
Его признать!

Борис

И ты не обманулся.
Когда б нежданно истинный Димитрий
Явился нам — я первый бы навстречу
Ему пошел и перед ним сложил бы
Я власть мою и царский мой венец.
Но Димитрий мертв! Он прах! Сомнений нет!
И лишь одни враги Руси, одни
Изменники тот распускают слух!
Забудь о нем. В Димитриевой смерти
Уверен я.

Федор

Но так ли он погиб,
Как донесли тебе, отец? В том

слухе
Об углицком убийстве часто
правда
Мне чуялась. Со дня ж, как мамку
ту
Увидел я...

Борис

Где встретился ты с ней?

Федор

У матушки.

Борис

*Ей во дворце не место.
За клевету Нагих ее в ту пору
Я щедро наградил; с нее довольно*

—
Ей здесь не место!

Федор

*Стало быть, и ты,
Отец, ее подозреваешь?*

Борис

*Нет!
Нет, никого подозревать не могу.
Доказано мне верно: закололся*

В недуге он!

Стольник

(входя)

*Великий государь,
Царица к милости твоей идет!*

Борис

Что надо ей? Мне некогда!

Стольник

*Она
Уж у дверей.*

Борис

Оставьте, дети, нас!

Федор, Ксения и Христиан уходят. Входят боярыни, а за ними царица.

Царица

(с поклоном)

*Не прогневись, свет-государь Бо-
рис
Феодорыч, и на свою рабу
Не наложи опалы за доuku!*

(К боярыням.)

*А вы, голубушки, ступайте в сени,
Пождите там.*

Боярыни уходят.

Борис

*Какой тебя, царица,
Приводит спех?*

Царица

*Ох, свет мой государь,
Мы все спешим! Ты Ксеньюшку по-
сватать
Вот поспешил, а королевич твой
Спешит проведать, как пропал
царенок
Там в Угличе. И немчины его
Промеж себя толкуют: уж не
вправду ль
Зарезан был царенок? Как оно
По-твоему? По-моему, негоже;
Им толковать не след.*

Борис

*Их толкам я
Не властен помешать; все ж речи
их
Мне ведомы.*

Царица

*Все ль, свет мой? А вот мне
Оно не так сдается. Не смекнул
ли
Чего жених? Он эти дни с чего-то
Стал пасмурен.*

Борис

*Не мнишь ли ты, он слухам
Поверил тем?*

Царица

*Где мнить мне, государь!
Ты лучше знаешь. Не хотел ты
слушать,
Что про его рождение тебе
Сказала я. Когда ты положил,
Чтоб этот безотецкий сын де-
тей
Сбил с разума, — твоя святая во-
ля!
Так, значит, быть должно!*

Борис

*Царица Марья,
Куда ты гнешь? Коли что знаешь
ты,*

Скажи мне прямо!

Царица

*Батюшки мои!
Что ж я скажу? Ты разве сам не
видишь?
Жених с детьми толкует целый
день;
Те слушают; сомнение на них
Уж он навел. Пожди еще немного,
И скоро все они узнают.*

Борис

*Марья!
Я запретил тебе напоминать
Об этом мне!*

Царица

*Я, батюшка, молчу;
Четырнадцать вот скоро лет
молчала,
Да не пришла ль пора заговорить?
Не поздно ль будет, если немчин
твой
Доищется улики на тебя?*

Борис

Чего ж ты хочешь?

Царица

*Мне ль чего хотеть,
Свет-государь! Свое я место знаю.
Мне, бестолковой бабе, и негоже
Советовать тебе. Ты дочь посва-
тал
Без моего совета; без меня же
Ты сам найдешь что сделать!*

Борис

*В Христиане
Уверен я.*

Царица

*Уверен, так и ладно.
По моему ж, по бабьему уму,
Не от народа ждать беды нам на-
до,
Не от бояр — не в городе для нас
Опасность есть, а в тереме тво-
ем,
Доколе в нем останется твой
немчин —
Спокойно спать не можем мы!*

Борис

Довольно!

Молчи о том. Царю Руси нет де-
ла,
Что дочери Скуратова Малюты
Не по сердцу жених, избранный
им,
Не твоему то племени понять,
Что для Руси величия пригодно!

Царица

Где, батюшка, нам это пони-
мать!
Родитель мой служил царю Ива-
ну
По простоте. Усердие его
Царь жаловал. А ты меня посва-
тал,
Чтобы к царю Ивану ближе
стать.
Что ж? Удалось. Ты царским сво-
яком,
Ты шурином стал царским, а по-
том
Правителем, а ныне государем.
Где ж дочери Скуратова Малюты
Указывать тебе! Перед тобой
Поклонную я голову держать
Всегда должна. Прости же, госу-
дарь,

*Прости меня за глупую мою,
За бабью речь. Вперед, отец, не бу-
ду!*

(Уходит.)

Входит Семен Годунов.

Борис

Какие вести? Ну?

Семен Годунов

Чернигов взят!

Борис

Не может быть!

Семен Годунов

*Изменники связали
В нем воевод и к вору привели.
Путивль, Валуйки, Белгород, Воро-
неж
Ему сдались, Елец и Кромы
также.
Один лишь Северск держится. Бас-
манов
Засел в нем насмерть. Лаской и
угрозой
Старался вор склонить его, но он
На увещанья отвечал ему*

Картечию.

Борис

Я не ошибся в нем!

Семен Годунов

*Я говорил тебе: не верь боярам!
Верь только тем, кто, как и мы с
тобой,
Не древней крови!*

Борис

Что еще принес ты?

Семен Годунов

*Мятежный дух как будто обуял
Не только край, но самые войска.
Что день, к врагу они перебегают,
Скудеет рать...*

Борис

*О чем же воеводы
Там думают? От страху ль поте-
ряли
Рассудок свой? Наказ послать им
строгий,
Чтоб вешали изменников! Чтоб
всех,*

*Кто лишь помыслит к вору перей-
ти,
Всех, без пощады, смертью казни-
ли!
Не то — я сам явлюся между них!*

Стольник

(входя)

*Боярин князь Василь Иваныч Шуй-
ский!*

Семен Годунов

С чем старая лисица приплелась?

Борис

Пускай войдет!

Шуйский входит. Борис смотрит на него пристально.

Ты слышал вести?

Шуйский

*Слышал,
Царь-государь.*

Борис

Что скажешь ты на это?

Шуйский

Неладно, царь.

Борис

*Неладно — вижу я!
А кто виной? Бояре продают —
Да, продают меня!*

Шуйский

Суди их Бог!

Борис

*Им Божьего суда не миновать.
Но до того я в скорых числах буду
Их сам судить. Мстиславского
меж тем
Я к рати шлю.*

Шуйский

*Ему и книги в руки.
Он старше всех. Голов там боль-
но много.
Не прогневишь, великий государь,
За простоту, дозвошь мне слово
молвить.*

Борис

Скажи.

Шуйский

*Когда б ты захотел туда
Поехать сам — все снял бы как ру-
кою.*

Борис

*А вам Москву оставить? Знаем
это.
Нет, оставлять Москву царю не
час.
Придумай лучше.*

Шуйский

*А не то еще
Вот что, пожалуй: вдовая царица,
Димитриева мать, теперь на
Выксе,
Пострижена сидит. Ее бы, царь,
Ты выписал. Пускай перед наро-
дом
Свидетельствует крестно, что
Димитрий
Во гробе спит.*

Борис

Послать за ней! Но долог

До Выксы путь. Восстановить по-
корность
Мы здесь должны. Пример я над
иными
Уж показал. Что? Утихают тол-
ки?

Шуйский

Нет, государь. Уж и не знаешь,
право,
Кого хватать, кого не трогать?
Все
Одно наладили. Куда ни сунься,
Все та же песня: царь Борис хо-
тел-де
Димитрия-царевича известь,
Но Божиим он спасся неким чу-
дом
И будет скоро...

Борис

Рвать им языки!
Иль устрашить тем думают ме-
ня,
Что много их? Но если б сотни
тысяч
Меня в глаза убийцей называли —
Их всех молчать и предо мной

смириться

*Заставлю я! Меня царем Иваном
Они зовут? Так я ж его не в шут-
ку*

Напомню им! Меня винят упорно

—
*Так я ж упорно буду их казнить!
Увидим, кто из нас устанет
прежде!*

Дом Федора Никитича Романова

Федор Никитич, Александр Никитич,
князь Сицкий, князь Репнин и князь Черкас-
ский за столом.

Федор Никитич

(наливая им вина)

*Ну, гости дорогие, перед сном —
По чарочке! Во здравье государя!*

Черкасский

Которого?

Федор Никитич

*Ну, вот еще! Вестимо,
Законного!*

Черкасский

*Не осуди, боярин,
Не разберешь. Разымчиво уж
больно
Твое вино.*

Сицкий

*Законному царю
Мы служим все, да только не уме-
ем
По имени назвать.*

Александр Никитич

*А коли так —
И называть не нужно. Про себя
Его пусть каждый разумеет. Ну-
те ж:
Во здравие царя и государя
Всея Руси!*

Черкасский

Храни его Господь!

Репнин

*Дай всякого врага и супостата
Под нозе покорить!*

Сицкий

А уж немало

Он покорил.

Черкасский

Ты о татарах, что ли?

Репнин

Аль, может, о татарине?

Сицкий

*Нет, этот
Еще крепок.*

Александр Никитич

Чернигов, слышно, взят.

Федор Никитич

Еще по чарочке!

Все

Про государя!

Входит Шуйский.

Шуйский

*Челом, бояре, вам! Чью пьете ча-
ру?*

Федор Никитич

*Царя и государя, князь Василий
Иванович. На, выпей!*

Шуйский

*Эх, Феодор
Никитич, чай, указ-то государев
Ты позабыл? Не так, бояре, пьете.*

(Подымает чару.)

*«Великому, избранному от Бога,
Им чтимому и им превознесенну,
И скифетры полночныя страны
Самодержащему царю Борису,
С царицею, с царевичем его
И всеми дома царского ветвями,
Мы, суще в палате сей, воздвиг-
ли,
В душевное спасенье и во здравье
Телесное, сию с молитвой чашу.
Чтоб славилось от моря и до мо-
ря
И до конец вселенныя его
Пресветлое, царя Бориса, имя,
На честь ему, а русским славным
царствам
На прибавленье; чтобы государи
Послушливо ему служили все
И все бы трепетали посеченья*

*Его меча; на нас же, на рабех
Величества его, чтоб без урыву
Щедрот лилися реки неоскудно
От милосердия его пучины
И разума!» Ух, утомился. Вот,
Бояре, как указано нам пить.*

(Не пьет, а ставит чару на стол.)

Федор Никитич

*Уж больно кудревато, не запом-
нишь.*

Шуйский

Я выдолбил.

Репнин

*Не все его меча,
Кажись, трепещут.*

Сицкий

*Да и не на всех
Его щедроты льются.*

Черкасский

*Исчерпал
Пучину милосердия.*

Федор Никитич

(к Шуйскому)

Ты с Вверху?

Шуйский

Был на Вверху.

Федор Никитич

Ну, что ж?

Шуйский

*Все слава Богу.
Рвать языки велел.*

Черкасский

Что ты? Кому?

Сицкий

Помилуй Бог, кому?

Шуйский

*Да всем, кто скажет,
Что Дмитрия извел он аль что
Дмитрий
Не изведен, а жив.*

Репнин

Так как же быть?

Черкасский

Что ж надо говорить?

Шуйский

*А то, что было
При Федоре приказано: что Дмит-
рий
В недуге закололся.*

Репнин

*Вот как! Видно,
Уж он чиниться перестал. Да раз-
ве
Он казнями кого переуверит?*

Шуйский

*Пускай казнит; мешать ему не
надо.*

Сицкий

*Как не смекнет он, что, когда к
Москве
Подступит тот, ему несдобро-
вать?*

Шуйский

На каждого на мудреца довольно

*Есть простоты. Когда ж мудрец
считал,
Да все считал, да видит, что об-
челся,
Тут и пошел плутать.*

Черкасский

*Ты, князь Василий
Иванович, ты в Углич был посы-
лан
На розыск тот. Скажи хоть раз
по правде,
По совести: убит аль нет царе-
вич?*

Шуйский

Убитого ребенка видел я.

Черкасский

Да Дмитрия ль?

Шуйский

Сказали мне, что Дмитрий.

Черкасский

Да сам-то ты?

Шуйский

А где ж его мне знать?

Черкасский

*Что ж мыслишь ты о том, кото-
рый ныне
На нас идет?*

Шуйский

*А то же, что и вы.
Язык нам враг. И батюшка Борис
Феодорыч, должно быть, это зна-
ет;
Нас от врага он избавлять велит.*

Репнин

(к Федору Никитичу)

*Хозяин ласковый, да так, пожа-
луй,
И до тебя он доберется?*

Федор Никитич

*Трудно.
Что скажет он? Романовы при-
знали
Димитрия царем? Да вся Москва
Того лишь ждет, чтоб мы его
признали.
Аль что его убийцей мы зовем?*

Да пусть о том лишь слух прой-
дет в народе —
Его каменьями побьют!

Александр Никитич

А мы
Пока молчим. Народ же говорит;
Романовы поближе Годунова
К Феодору-царю стояли. Если б
Романов сел на царство — Юрьев
день
Нам отдал бы!

Федор Никитич

Романовым не нужно б
Заискивать у меньших у дворян;
Народ боярство любит родовое
За то, что выгоды у них одни.

Александр Никитич

А мелких он не терпит. Нет, до
нас
Добраться трудно.

Входит Семен Годунов со стрельцами.

Семен Годунов

Бьем челом, бояре!
Вы, государи, Федор с Алексан-

*дром
Никитичи, по царскому указу
Под стражу взяты!*

Федор Никитич

*Мы? Под стражу взяты?
За что?*

Семен Годунов

*За то, что извести хотели
Царя и государя колдовством.
Довел на вас ваш казначей Борте-
нев.
Коренья те, что вы уж припасли,
Он предъявил. У патриарха вам
Допрос немедля учинят. Вы
также,
Князя Черкасский, Сицкий и Реп-
нин,
Обвинены.*

Сицкий

Мы в чем же?

Семен Годунов

*Заодно
С Романовыми были. Вас под
стражу*

Беру я с ними.

(К Шуйскому.)

*Князь Василь Иваныч!
Тебе велит великий государь
Вести допрос над ними.*

Федор Никитич

*Видит Бог,
Насилие и клевета!*

Александр Никитич

*Возможно ль?
По одному извету казначея,
Которого за кражу я прогнал
Тому три дня?*

Черкасский

Вот он тебе и платит!

Сицкий

*А царь ему, должно быть? Боже
правый!
Да это в точь, как при царе Ива-
не!*

Шуйский

Негоже так, бояре, говорить!

Царь милостив. А мне Господь
свидетель,
Я вашего не ведал воровства!
Помыслить сметь на батюшку
царя!
Ах, грех какой! Пойдем, Семен Ни-
китич,
Пойдем к владыке начинать до-
прос.
Помилуй Бог царя и государя!

Уводит бояр, окруженных стрельцами.

Покой во дворце

Борис
(один)

«Убит, но жив»! Свершилось пред-
сказанье!
Загадка разъяснилася: мой враг
Встал на меня из гроба грозной
тенью!
Я ждал невзгод; возможные все
беды
Предусмотрел: войну, и мор, и го-
лод,
И мятежи — и всем им дать от-
пор
Я был готов. Но чтоб воскрес уби-
тый —

Я ждать не мог! Меня без оборо-
ны
Застал удар. Державным кораб-
лем
В моей спокойной управляя силе,
Я в ясный день на бег его глядел.
Вдруг грянул гром. С налету взры-
ла буря
Морскую гладь — крутит и ло-
мит древо
И парус рвет... Не время разби-
рать,
Чей небо грех крушением кара-
ет,—
Долг кормчего скорей спасти ко-
рабль!
Беда грозит — рубить я должен
снасти!
Нет выбора — прошла пора мед-
лений
И кротости! Кто враг царю Бори-
су —
Тот царству враг! Пощады нико-
му!
Казнь кличет казнь — власть
требовала жертв —
И, первых кровь чтоб не лилася
даром,

*Топор все вновь подьѣмлетя к
ударам!*

Входит Шуйский.

Шуйский

*По твоему, великий государь,
Являюся указу.*

Борис

*Князь Василий!
Ты избран мной быть старшим у
допроса
Романовых. Мне верность пока-
зать
Даю тебе я случай.*

Шуйский

*Заслужу,
Царь-государь, великое твое
Доверие!*

Борис

*Издавна злоба их
Мне ведома. Но за мое терпенье
Я ожидал раскаянья от них;
Они ж бояр с собою на меня
Замыслили поднять, а мне поги-
бель*

Готовили.

Шуйский

*Недаром от меня
Таилися они!*

Борис

*Твой розыск ныне
Явит: как мыслишь ты ко мне.*

Шуйский

*Помилуй,
Царь-государь! Уж на мое раденье,
Кажись, ты можешь положить-
ся...*

Борис

*Прежде ж
Чем Дмитриева мать, царица
Марфа,
Свидетельствовать будет на
Москве,
Что сын ее до смерти закололся
И погребен, ты выедешь на пло-
щадь
И с Лобного объявишь места: сам-
де,
Своими-де очами видел ты*

Труп Дмитрия, — и крестным целованьем
То утвердишь. Меж тем я со владыкой
Велел везде Отрепьеву гласить
Анафему: в церквах, в монастырях,
На перекрестках всех, его с амвонов
Велел клясти! Быть может, вразумится
Чрез то народ.

Шуйский

Навряд ли, государь.
Не в гнев тебе, а диву я даюся,
Как мало страху на Москве!

Борис

Досель?

Шуйский

Ты кой-кого и пристрастил, пожалуй,
А все же...

Борис

Ну?

Шуйский

*Да что, царь-государь!
Хоть бы теперь: Романовых под
стражу
Ты взять велел. И поделом. Да
разве
Они одни?*

Борис

Другие также взяты.

Шуйский

*Кто, государь? Черкасский с Реп-
ниным?
Да Сицкий-князь? Всего три чело-
века!
А мало ль их? И думают они:
Всех не забрать!*

Борис

*Так думают у вас?
Так ведайте ж: что сделано до-
сель —
Одно лишь вам остережение бы-
ло,
Острастка то лишь малая была
—*

Гнев впереди!

(Уходит.)

Шуйский

(один)

Святая простота!

Дает понять: тебя насквозь я вижу,

*Ты заодно с другими! А меж тем,
Что ни скажу, за правду все принимает.*

*Боится нас, а нам грозит. Борис
Феодорыч, ты ль это? Я тебя
Не узнаю. Куда девалась ловкость
Твоя, отец? И нравом стал не
тот,*

*Ей-Богу! То уж чересчур опаслив,
То вдруг вспыхнешь и ломнешь на-
прямик,*

*Ни дать ни взять, как мой покой-
ный дядя,*

*Которого в тюрьме ты удавил.
Когда кто так становится неро-
вен,*

То знак плохой!

(Уходит.)

Входит Христиан, за ним Гольк и

Браге.

ГОЛЬК

*Высочество! Подумай:
Сомнений нет, исход в сем деле
ясен —
Царем Димитрий будет, а Борису
Погибели не миновать. Что нуж-
ды,
Что ложный то Димитрий? Он
победно
Идет к Москве — и Русь его встре-
чает!*

Браге

*А в преступлении Бориса, принц,
Достаточно теперь ты убежден:
Нам присланные тайно показанья
Тех в Данию бежавших угличан,
Все, что мы здесь узнали сторо-
ною,
Чего не мог ты не заметить
сам,—
А сверх всего, народный громкий
голос
И казни те жестокие — все, все
Его винит, ему уликой служит!*

ГОЛЬК

До короля ж дошла молва, что
царь
Эстонию, короны датской лену,
Не Дании намерен возвратить,
Но дать тебе. Король за это гне-
вен.
Спеши его умилоствивить, принц!
Ждать от Бориса нечего нам боле
—
Его звезда зашла!

Браге

Земли русийской
Царевну ты, высочество, посва-
тал,
Не дочь слуги, злодейством на
престол
Взошедшего. Когда законный царь
Иль тот, кого земля таким при-
знала,
С него венец срывает — обеща-
ньем
Не связан ты. От брака отка-
заться
Ты должен, принц!

Христиан

Довольно! Все, что вы

О нем сказали, сам себе сказал я

*—
Но я не в силах слушать вас... Моя
Кружится голова...*

Гольк

*Ты бледен, принц,—
Ты нездоров...*

Христиан

*Да, да, я нездоров...
Вы совершенно правы — точно
так —
Убийца он... Мне холодно сего-
дня...
Она не знает ни о чем.*

Браге

*Дозволь
Позвать врача, высочество!*

Христиан

*Не надо.
Оно пройдет. Но отчего сегодня
Зеленое такое небо?*

Гольк

Принц,

Ты вправду болен...

Христиан

*Вы сказать хотите,
Что брежу я? Нет, я здоров.
Оставьте
Меня теперь — я дам ответ вам
скоро.
Гольк и Браге уходят.*

(Один.)

*Под этим кровом доле оставаться
ся
Не должен я. Мне детский крик
предсмертный
Здесь слышится — я вижу пятна
крови
На этих тканях... Я ее люблю!
Да, я люблю ее! Теперь меж нами
Все кончено.*

Входит Ксения и останавливается в дверях.

Ксения

*Один ты, Христиан?
С кем говорил ты?*

Христиан

*Ксения, постой —
Не уходи — тебе сказать мне на-
до —
Ведь ты еще не знаешь? Мы долж-
ны
Расстаться, Ксения!*

Ксения

*Что с тобой? Зачем
Расстаться нам?*

Христиан

*Да, да, зачем расстаться?
Кто хочет нас с тобою разлу-
чить?
Ты не моя ль? Кто говорит, чтоб
душу
Я разорвал? Нет, требовать того
Не может честь!*

Ксения

*Опомнись, Христиан;
Твои слова без смысла. Что случи-
лось?*

Христиан

Беги со мной!

Ксения

*Святая мать Божья!
Ужель я отгадала? Христиан,
Кто виделся с тобой? Чьей клевете
Ты на отца поверил?*

Христиан

*Ксенья, Ксенья!
И жизнь и душу я б хотел от-
дать,
Чтоб эту скорбь, чтоб эту злую
боль
Взять от тебя!*

Ксения

*И ты поверил? Ты?
Ты, Христиан?*

Христиан

*Нельзя остаться мне —
Нельзя — ты видишь!*

Ксения

*Выброси скорее
Из сердца эту мысль! Она тебя,
Тебя чернит, а не отца! Как мог*

*ты
Поверить ей!*

Христиан

*Не правда ль? Ей поверить
Я сам не мог? Она вошла насиль-
но!
От лобных мест кровавыми ру-
чьями
В меня влилась!*

Ксения

*Да, он жесток во гневе!
Я не хочу — я не могу его
Оправдывать! Но разве ты не ви-
дишь?
Негодованием гнев его рожден
На клевету! Таким он не был
прежде!
Ты знал его! Ужели ты забыл,
Как был высок, как милостив ду-
шою
Он был всегда! Как мог — как
мог — как мог
Поверить ты! О Христиан, какую
Ты пропасть вырыл между нами!*

Христиан

Нет!
Разъединить чужое преступленье
Нас не должно! Душа моя с твоею
В одно слилась! Когда б земля под
нами
Расселась — когда бы это небо
Обрушилось на нас — не врозь, а
вместе
Погибли б мы!

Ксения

Уж мы разлучены!
Да, Христиан! Иль мнишь ты, не
должна я
Мою любовь из сердца вырвать
вон?
Когда отца кругом теснят враги,
Друзья ж бегут — ты также пе-
реходишь
К его врагам!

Входит царевич Федор, ими не замечае-
мый.

Но если б от него
И все ушли и если б целый мир
Его винил — одна бы я сказала:
Неправда то! Одна бы я осталась
С моим отцом!

Христиан

*Нет у тебя отца!
Твоим отцом убийца быть не может!
Ты сирота! Как я, ты сирота!
Беги со мной! Я не на счастье, Ксения,
Тебя зову, не на престол! Быть может,
Я осужден к лишению и к нужде,
Быть может, я скитаться буду — но,
Где б я ни стал, то место, где я стану,
Оно всегда достойно будет нас!
А этот терем, Ксения...*

Федор

(выступает вперед)

Королевич!

Христиан

*А, ты был здесь? Ты слышал все?
Тем лучше!
Я не скрываюсь от тебя — ты должен
Меня понять!*

Федор

*Тебя я понял. Ты
Царя Бориса оскорбил смертель-
но —
Ты наглый лжец!*

Христиан

Брат Федор...

Федор

*Гнусный ты,
Бесстыдный лжец и клеветник!*

Христиан

*Царевич!
Войди в себя!*

Федор

*Предатель! Переметчик!
Иуда ты!*

Христиан

*Войди в себя, царевич!
Опомнися! Когда ты оскорблен —
Не бранью мстить ты должен!
На Руси
Так в старину не делали!*

Федор

*Ты прав —
Спасибо, что напомнил...*

*(Срывает со стены две сабли и подает одну
Христиану.)*

Бейся насмерть!

Ксения

*Побойтесь Бога! Что вы, что вы?
Стойте!
Как? Брат на брата!*

Христиан

(бросая саблю)

*Нет, не стану биться!
Ты брат ее!*

Ксения

*О, до чего дошли мы!
Давно ли мы втроем, в покое
этом,
Так мирно говорили, так хотели
Служить Руси — а ныне!*

Христиан

Что со мной?

Кругом меня все потемнело вдруг

*—
Меня не держат ноги...*

(Садится.)

Федор

(бросая саблю)

*Христиан,
Ты нездоров?*

Христиан

(озираясь)

*Вы оба здесь? Со мною?
Как счастлив я! Друзья, скажите,
что
Случилось?*

Ксения

Он болен!..

Федор

*Слава Богу,
То был лишь бред! Сестра,
останься с ним,
Я за врачом пойду!*

Христиан

Не уходи —
Мне хорошо. Но что-то надо
мною
Как облако внезапно пронеслось
—

Был шум в ушах — так, говорят,
бывает,
Когда дурману выпьешь... Я при-
помнить
Стараюсь что-то... сам не знаю
что...
Ловлю, ловлю... и все теряю...

(Вскакивая.)

Вспомнил!
Бежим отсель!

(Падает в кресла.)

У пристани корабль
Норвежский ждет — уж якорь
подымают —
Скорей на палубу, скорей!

Ксения

Он бредит!

Христиан

Я говорю вам всем: неправда то!

*Всех, кто дерзнет подумать, что
царевна
Убийцы дочь, на бой я вызываю!
Прижмись ко мне — не бойся, Ксе-
нья, этих
Зеленых волн! — Я слушать вас
устал —
Я знаю сам. — Прибавьте парусов!
Какое дело нам, что на Руси
Убийца царь! — Вот берег, берег!
Ксения,
Мы спасены!*

Ксения

Брат, брат, что случилось с ним?

Христиан

*Друзья мои, мне кажется, я бре-
дил?
Мне очень дурно. Голова моя
Так кружится, а сердце то за-
бьется,
То вдруг замрет...*

Ксения

*Ты болен, Христиан!
Встань, обоприся на руку мою...*

Федор

Я поведу его!

Христиан

*Спасибо, брат,
Спасибо, Ксения, это все пройдет*

*—
Как хорошо мне между вас обоих!*

(Уходит, поддерживаемый Федором и Ксенией.)

Действие четвертое

Красная площадь с лобным местом

Несколько переодетых сыщиков.

Главный сыщик

(наряженный дьячком)

*Сейчас народ повалит из церквей!
Вмешайтесь в толпу; глаза и уши
Насторожить! Сегодня панихида
Царевичу Димитрию идет,
Отрепьева ж клянут; так будут
толки!*

Второй сыщик

(в одежде купца)

*Какие толки! Всяк теперь боится
Промолвиться.*

Первый

*А мы на что? Зачем
Двойную нам награду обещал
Семен Никитич? Зачинайте сме-
ло
Тот с тем, тот с этим разговор,
прикиньтесь,
Что вы к Москве Отрепьевым
тем тайно
Подосланы; когда ж кто про-
болтнется —
Хватъ за ворот его! А если будет
Кому из вас нужна подмога — сви-
стом
Подать маяк! Ну, живо, рассыпай-
тесь!
Идет народ!*

Толпа выходит из церкви.

Один посадский

*Великий грех служить
Живому человеку панихиду!*

Другой

Тяжелый грех!

Третий

*А кто же тот Отрепьев,
Кому они анафему гласили?*

Первый

Монах какой-то подвернулся.

Второй

*Что ж,
Какое дело до того монаха
Царевичу Димитрию?*

Первый

*Молчи!
Нас слушают.*

Сьщик

*О чем вы, государи,
Ведете речь?*

Первый

*Да говорим: дай Бог
Изменщика, Отрепьева того,
Что Дмитрием осмелился на-
зваться,
Поймать скорей!*

Сыщик
(про себя)

*Гм! Эти-то с чутьем!
Подходят несколько других.*

Один

*Вишь, изворот затеяли какой!
Безбожники!*

Другой

*Знать, плохо им пришлось,
Губителям!*

Третий

*Романовы в тюрьму
Посажены.*

Четвертый

Помилуй Бог, за что?

Пятый

*Боятся их за то, что много зна-
ют!
Проходят.*

Одна баба (догоняет другую). Да постой, голубушка, куда ж ты спешишь?

Вторая. В собор, в собор, матушка! Панафиду, вишь, служат и большую анафему поют!

Первая. Да кто ж это скончался?

Вторая. Никак, Гришка Отрепьев какой-то! Ох, боюсь опоздать.

Третья баба (*пристает к ним*). Не Гришка, не Гришка, матушка! Царевича Дмитрием зовут!

Первая. Так ему, стало, анафему служат? А панафида по ком же?

Вторая. По Гришке, должно быть!

Четвертая баба (*догоняет их*). Постойте, кормилицы, и я с вами! По какому Гришке царевич панафиду служит?

Все четверо вместе. Да пойми ты, мать, — я в толк не возьму. — Ахти, опоздаем! — Да побойтесь Бога — кто же скончался-то? — Пойдем, пойдем! Анафема скончался, Гришка-царевич служит панафиду! (*Уходят.*)

Сыщик

(*глядя им вслед*)

*Проваливай, бабье! От вас ни шерсти,
Ни молока!*

Подходят два мужика.

Первый

(указывая на сыщика)

*Федюха! А Федюха!
Смотри, у этого какая сзади
Коса болтается! Чай, из духов-
ных?*

Второй

*Божественный, должно быть, че-
ловек.
Покажем лист ему!*

Первый

Нешто, покажем!

(К сыщику.)

*Отец родной, позволь тебя спро-
сить:
Ты грамотный, никак?*

Сыщик

Господь сподобил.

Первый

*Так сделай Божескую милость:
вот*

Какой-то лист нашли у подво-
ротни;
Прочти его, родимый!

СЫЩИК

Предъяви!

(Читает.)

*«Мы, Божию милостью, Димитрий
Иванович, царь и великий князь
Всея Руси, ко всем русийским лю-
дям:
Господним неким превеликим чу-
дом
Сохранены и спасены...» Гм, гм!*

(Читает про себя, потом громко.)

*«И первых тех, которые на-
встречу
Со хлебом-солью к нам придут,
тех первых
Пожалуем». Эй, люди, говорите:
Кто дал вам лист?*

Первый

*Нашли под воротами,
Ей-Богу-ну!*

Второй

Под самой подворотней!

Сыщик

А кто подкинул?

Первый

Видит Бог, не знаем!

Сыщик

Не знаете?

Свистит. Несколько сыщиков подбегают.

*Хватайте этих двух!
В застенок их!*

Первый

Отец родной, за что?

Второй

За что, помилуй?

Сыщик

Вам в застенке скажут!

*Мужиков уводят среди общего ропота.
Подходит купец в разговоре со вторым сыщи-*

КОМ.

СЫЩИК

Да что, почтенный, что за торг у нас?

Себе в наклад ведь продаем сегодня.

*А с немцов пошлин половину снял!
Какой тут торг!*

Купец

*Так, так, родимый: сами
Концов свести не можем. Разоренье*

Пришло на нас!

СЫЩИК

(таинственно)

Одна надежда ноне —

Царь Дмитрий Иоаннович. Не терпит

Ни немцов он, ни англичан. Пусть только

Пожалует!

Купец

А что?

Сыщик

*Подметный лист
Попался мне: всех, говорит, куп-
цов
От пошлин свободжу!*

Купец

Поддай-то Бог!

Сыщик

(хватает его за ворот)

*Так вот ты как! Так ты стоишь
за вора?
Эй, наши! Эй!*

Сыщики бросаются на купца.

Посадские и народ

*Да что вы! Бойтесь Бога!
За что его?*

1-й сыщик

*А вы чего вступились?
Хватай их всех!*

Народ. Нет, всех-то не перехватаешь! Бей их, ребята! Довольно нам терпеть от сыщиков!

Звон бубен. Пешие бубенщики. Перед ними пристав.

Пристав

*Раздайтесь! Место! Место!
Боярин князь Василь Иванович Шуй-
ский!*

Шуйский

(в сопровождении двух дьяков)

*С чего, миряне, подняли вы шум?
Грех вам мутиться!*

Народ

*Батюшка, Василий Иванович! Вступись,
отец родной!*

*Твой род ведь всегда за нас стоял, а ноне
нам от сыщиков житья нет! Вступись, батюш-
ка!*

Шуйский

*Опомнитесь, миряне. Царь Борис
Феодорыч так приказал. Он зна-
ет,
Кого хватать. А вы пройти мне
дайте
До Лобного до места; по указу
По царскому я речь скажу.*

(Идет к Лобному месту.)

Один из народа

*Нет, этот
Не вступится!*

Другой

*Да, не чета Иван
Петровичу!*

Третий

Какую ж речь он скажет?

Первый

А вот послушаем.

Шуйский

(с Лобного места)

*Народ московский!
Вам всем: гостям и всем торго-
вым людям,
Всем воинским, посадским, и сло-
бодским,
Митрополичьим всем, и мона-
стырским,
И вольным, и кабальным всяким
людям,
Я, князь Василь Иваныч Шуйский,*

бью
Наперед челом!

(Кланяется на все стороны.)

Вам ведомо, что некий
Еретик злой, расстрига, черно-
книжник
И явный вор, Отрепьев Гришка, Бо-
га
Не убоясь, диаволу в угоду,
Дерзнул себя царевичем покой-
ным,
Димитрием Ивановичем назвать...

Ропот.

И с помощью литовской рати ны-
не
Идет к Москве, а с ним немало
наших...
Из Северской земли...

Один

Слышь, с ним и наши!

Шуйский

Изменников. И хочет он, расстри-
га,
Великого, почтенного от Бога

*Царя Бориса Федорыча свергнуть,
И церковь православную попрасть,
И вовлекти в латинскую нас
ересь.*

*Что ведая, великий государь
Мне повелел вам повестить сего-
дня*

*Все, что своими видел я очами,
Когда, при Федоре-царе, послан
Я в Углич был, чтоб розыск учи-
нить:*

*Как там царевич Дмитрий Иоан-
ныч*

Упал на нож и закололся.

Другой

Знаем!

Третий

Слыхали то!

Шуйский

*И по приезде мы,
С Андреем со Петровичем, в собор
Отправились, с Луп-Клешиным, и
там*

*Увидели младенца бездыханна,
Пред алтарем лежаща, и его*

Пресечена была гортань.

Третий

(вполголоса)

*Да кто же
Младенец был?*

Шуйский

*Что Гришка же Отрепьев
Не Дмитрий есть, а некий беглый
вор,
От церкви отлученный и прокля-
тый,—
В том я клянусь и крест на том
целую,
И не видать мне царствия небес-
на,
И быть на Страшном Божием су-
де
Мне прокляту, и в огонь идти мне
вечный,
Когда солгал!*

(Целует свой тельный крест.)

Первый

Да в чем же он клянется?

Второй

Что Дмитрий не Отрепьев.

Третий

Без него
Мы знаем то!

Первый

Постой, он говорит!

Шуйский

И ведомый еретик тот и вор
Великого, почтенного от Бога
И милосердного царя Бориса
Кусательно язвит, а от себя
Вам милостей немало обещает,
И Юрьев день обратно вам сулит.
И вам велит великий государь
Тому расстриге веры не давать;
А кто поверит или кто посмеет
Сказать, что он есть истинный
Димитрий,—
Великий царь тому немедля вы-
рвать
Велит язык. Я все сказал — про-
стите!

(Кланяется и сходит с Лобного места.)
Молчание в народе.

Один

Вот те и речь!

Другой

К чему он вел ее?

Третий

Знать, близко тот.

Первый

И наших с ним довольно.

Четвертый

И милости, слышь, обещает нам.

Второй

Да, Юрьев день, слышь, отдает.

Пятый

Так что же?

Первый

А то, что, слышь, язык свой береги.

Четвертый

Побережем.

Пятый

А не идти ль туда?

Второй

Куда туда?

Пятый

Навстречу-то?

Третий

*Ну, ну,
Чай, подождем.*

Пятый

Да долго ль ждать?

Второй

*А здесь-то
Спужались, чай.*

Третий

*Да, есть с чего спужаться:
Ведь тот-то прирожонный!*

Четвертый

Подождем!

Второй

Ну, подождем.

Первый

И вправду подождем.

Народ расходится, разговаривая вполголоса.

**Покой во дворце с низким сводом и
решетчатым окном**

Вдовая царица Мария Нагая, во иночестве
Марфа, одна.

Марфа

*Четырнадцать минуло долгих
лет
Со дня, как ты, мой сын, мой ан-
гел Божий,
Димитрий мой, упал, окровавлен-
ный,
И на моих руках последний вздох
Свой испустил, как голубь трепе-
ща!
Четырнадцать я лет все плачу,
плачу,
И выплакать горючих слез моих*

Я не могу. Дитя мое, Димитрий!
Доколь дышу, все плакать, пла-
кать буду
И клясть убийцу твоего! Он
ждет,
Чтоб крестным целованьем
смерть твою
Я пред народом русским утверди-
ла —
Но кто б ни был неведомый твой
мститель,
Идущий на Бориса, — да хранит
Его Господь! Я ни единым словом
Не обличу его! Лгать буду я!
Моим его я сыном буду звать!
Кто б ни был он — он враг тебе,
убийца, —
Он мне союзник будет! Торже-
ство
Небесные ему пошлите силы,
Его полки ведите на Москву!
Иди, иди, каратель Годунова!
Сорви с него украденный венец!
Низринь его! Попри его ногами!
Чтоб он, как зверь во прахе изды-
хая,
Тот вспомнил день, когда в мое
дитя

Он нож вонзил! Но слышатся ша-
ги —
Идут! Меня забила дрожь, и хо-
лод
Проникнул в мозг моих костей —
то он!
Убийца тут — он близко, мать
Божья!
Дай мне владеть собой! Притвор-
ством сердце
Исполни мне — изгладь печаль с
лица —
Перероди меня — соделай схожей
Коварством с ним, чтоб на моих
чертах
Изобразить сумела бы я радость
О мнимом сыне, возвращенном
мне!

*Входит Борис со свечой, которую ставит
на стол.*

Борис

(с поклоном)

*Царица Марья Федоровна, бью
Тебе челом!*

Марфа

Пострижена царица

*По твоему указу. Пред тобой
Лишь инокиня Марфа.*

Борис

*Твой обет
Не умаляет званья твоего.
Я пред тобой благоговеею ныне,
Как некогда благоговел, когда
Сидела ты с царем Иваном ря-
дом.*

Марфа

Благодарю.

Борис

*Царица, до тебя
Уж весть дошла...*

Марфа

*Что сын мой отыскался?
Дошла, дошла! Благословен Гос-
подь!
Когда его увижу я?*

Борис

*Царица,
В уме ли ты? Твой сын, сама ты
знаешь,*

Четырнадцать уж лет тому, в
недуге
Упал на нож...

Марфа

Зарезан был. Ты то ли
Хотел сказать? Но я лишилась
чувств,
Когда та весть достигла до меня
—
Его я мертвым не видала!

Борис

Но
Он мертв, царица, — он убился, в
том
Сомнений нет...

Марфа

Так мнила я сама...

Борис

Его весь Углич мертвым видел...

Марфа

Я
Не видала его!

Борис

*На панихиде
Ты у его молилась трупа...*

Марфа

*Слезы
Мои глаза мрачили; я другого
За сына приняла. Теперь я знаю,
Димитрий жив! Приметы мне его
Все сказаны — он жив, он жив,
мой Дмитрий!
Он жив, мой сын!*

Борис

*Возможно ль? Радость блещет
В твоих очах? Ужель ты вправду
веришь,
Что жив твой сын? Ужель мне
сомневаться?
Ужели был и Клешнинным и Шуй-
ским
Обманут я?*

Входит царица Мария Григорьевна.

Царица

*Не прогневишь, Борис
Феодорыч. Твой разговор с царицей*

*Я слышала за дверью. Невтерпеж,
Свет-государь, мне стало: покло-
ниться
Царице Марфе захотелось.*

(Кланяется.)

*Земно
Тебе я, матушка-царица Марфа
Феодоровна, кланяюсь. Слышу:
Царевича ты мертвым не счита-
ешь?
Так, стало, тот, кто в Угличе
убился,
Тебе не сын?*

Марфа

*Не знаю, кто убился,—
Димитрий жив! От ваших рук он
Божьим
Неведомо был промыслом спасен!
Хвала творцу и матери пречи-
стой,
Мой сын спасен!*

Борис

*Царица, если веришь
Ты истинно тому, что гово-
ришь,—*

*Поведай мне: кто подменил его?
Кем он и как из Углича похищен?
Где он досель скрывался? Чтобы
веру
Тебе я дал, я должен ведать все!*

Марфа

*Какое дело мне, ты веришь, нет
ли?
Верь или нет — довольно: жив
мой сын —
Не удалось твое злодейство!*

Борис

*Нет!
Не может быть! Неправда! Быть
не может!
Как спасся он?*

Марфа

Дрожишь ты наконец!

Борис

*Как спасся он? Царица, берегися —
Тебя могу заставить я сказать
Всю правду мне!*

Царица

Свет-государь Борис
Феодорыч, быть может, обойдем-
ся
Без пытки мы! Ты, матушка-ца-
рица,
Его убитым не видала?

Марфа

Нет!

Царица

*А полно, так ли, матушка? Поду-
май.*

Марфа

*Могла ль его убитым видеть я,
Когда убит он не был?*

Царица

А посмотрим.

(Отворяя дверь.)

*Войди, голубка!
Входит Волохова.*

(К Марфе.)

Знаешь ты ее?

Марфа

*Она! Она! Прочь, прочь ее возьми-
те!
Возьмите прочь!*

Царица

*Что, матушка, с тобой?
Что взволновалась ты так? За-
чем
Тебя приводит в ужас Василиса?*

Марфа

*Прочь! Прочь ее! Кровь на ее ру-
ках!
Кровь Дмитрия! Будь проклята
вовеки!
Будь проклята!*

Царица

(к Волоховой)

*Довольно, Василиса,
Ступай себе.*

Волохова уходит.

*Ну, батюшка Борис
Феодорыч? Уверился теперь,
Что нет в живых ее царенка? То-*

то!
Уж ты за пытку было! Ты умен,
А я простая баба, дочь Малюты,
Да знаю то, что пытки есть иные
Чувствительней и дыба и когтей.
Чего ж ты, свет, задумался? За-
был ли,
Зачем пришел?

(Дергает Марфу за руку.)

Опомнися, царица!
Опомнись, мать. Ну, государь?

Борис

Царица,
Ты выдала себя. Теперь мы знаем,
Не можешь ты за сына почитать
Обманщика, дерзнувшего на-
зваться
Димитрием. Как ни погиб царевич

—
Хотя б о том мне ложно донес-
ли,—
Но он погиб. Твоя печаль, поверь,
Почтенна для меня, и тяжело
Мне на душу твое ложится горе.
Я б много дал, чтоб прошлое вер-
нуть,

*Но прошлое не в нашей власти.
Мы
Должны теперь о настоящем думать.
Великую, царица, можешь ты
Беду от царства отворотить:
лишь стоит
Перед народом клятву дать тебе,
Что Дмитрий мертв и погребен.
Согласна ль
На это ты?*

Марфа

*Я выдала себя —
Мой сын убит. Но как о том народу
Я повещу? Ты в том ли мне велишь
Крест целовать, что на моих глазах
Тобою купленная мамка сына
Убийцам в руки предала?*

Борис

*Клянусь,
Я не приказывал того!*

Марфа

Мой сын
Тобой убит. Судьба другого сына
Послала мне — его я принимаю!
Димитрием его зову! Приди,
Приди ко мне, воскресший мой Ди-
митрий!
Приди убийцу свергнуть твоего!
Да, он придет! Он близко, близ-
ко — вижу,
Победные его уж блещут стяги —
Он под Москвой — пред именем
его
Отверзлись кремлевские ворота
—
Без бою он вступает в город свой
—
Народный плеск я слышу — льют-
ся слезы —
Димитрий царь! И к конскому
хвосту
Примкнутого тебя, его убийцу,
Влекут на казнь!

Царица

Пророчит гибель нам
Твоя гортань?

(Схватывает зажженную свечу и бросает-
ся с нею на Марфу.)

Так подавись же, сука!

Борис

(удерживая ее, к Марфе)

Отчаянью прощаю твоему.
Размыслишь ты, что месть твоя
не может
Царевича вернуть, но что в тво-
ей,
Царица, власти помешать пото-
кам
Кровавым течь и брату встать
на брата.
Не мысли ты, что до Москвы без
боя
Дойдет тот вор! Нет, он лишь чу-
жеземцев
К нам приведет! Раздор лишь вос-
палит он!
Утраченный тебе твой дорог сын;
Но менее ль тебе, царица, дорог
Покой земли? Молчанием своим
Усобице откроешь ты затворы,
Тьма бед, царица, по твоей вине,
Падет на Русь! За них пред Богом
будешь
Ты отвечать. О том раздумать
время

Даю тебе — прости! Свети мне,
Марья!

(Уходит с царицей.)

Марфа

(одна)

Ушли — и жало жгучее уносят
В своих сердцах! Я ранила их на-
смерть,
Я, Дмитриева мать! Теперь их дни
Отравлены! Без сна их будут но-
чи!

Лишь от меня спасения он ждал

—

Я не спасу его! Пусть занесенный
Топор падет на голову ему!

Прости, мой сын, что именем
твоим

Я буду звать безвестного бродягу!

Чтоб отомстить злодею твое-
му,

На твой престол он должен
сесть; венец твой

Наденет он; в твой терем он вой-
дет;

Нарядится он в золото и в жем-
чуг —

А ты, мой сын, мое дитя, меж

*тем
В сырой земле ждать будешь вос-
кресенья,
Во гробике! О Господи! Последний
Ребенок нищего на Божьем солнце
Волен играть — ты ж, для венца
рожденный,
Лежишь во тьме и в холоде! Не
время
Твои пресекло дни! Ты мог бы
жить!
Ты вырос бы! На славу всей земле
Ты б царствовал теперь! Но ты
убит!
Убит мой сын! Убит, убит мой
Дмитрий!*

(Падает наземь и рыдает.)

Покой во дворце

Борис сидит в креслах. Перед ним стоит врач.

Борис

Не легче королевичу?

Врач

Увы,

Великий царь, припадки стали чаще!

Борис

Надежда есть?

Врач

Не много, государь.

Борис

Но чем он так внезапно заболел?

Врач

*Неведомые признаки сбивают
Нас с толку, царь.*

Борис

*Послушай! Жизнь его
Мне собственной моей дорожке
жизни!
Сокровища не знаю я такого,
Которого б не отдал за него!
Скажи своим товарищам, скажи
им —
И помни сам, — нет почестей та-
ких,
Какими бы я щедро не осыпал
Спасителя его!*

Врач

*Великий царь,
Не почести нам знанья придадут.
По долгу мы служить тебе гото-
вы;
Награда нам не деньги, а успех.
Но случая подобного ни разу
Никто из нас не встретил.*

Борис

*Воротись
К нему скорей. Блюда его; науку
Всю истощи свою! Во что б ни
стало
Спаси его! Скажи другим: преде-
лов
Не будет благодарности моей!
Ступай, ступай!*

*Врач уходит.
(Один.)*

*Ужели нас Господь
Еще накажет этою потерей!
Он то звено, которым вновь свя-
зал бы
Я древнюю, расторгнутую цепь
Меж Западом и русскою держа-*

вой!

Через него ей возвратил бы море
Варяжское! Что Ярослав стяжал,
Что под чужим мы игом потеря-
ли —

Без боя то, без спора возвратил
бы

Я вновь Руси! Со смертью его
Все рушится. А Ксения моя!

Чем чистая душа ее виновна,
Что преступленье некогда свер-
шил

Ее отец? Ты, бедная! Легко
Жилось тебе, и понаслышке толь-
ко

Ты ведала о горестях людских.

Ужели их на деле испытать

Так рано ты осуждена? Ужели

Все беды съединятся, чтобы ра-
зом

На нас упасть? Здесь умирает
зять,

А там растет тот враг непости-
жимый —

Моя вина, которой утвердить

Навеки я хотел работу жизни,

Она ж тяжелой рушится скалой

На здание мое!

Входит Семен Годунов со свертком в руках.

Семен Годунов

Великий царь...

Борис

*Какую новую беду еще
Ты мне принес?*

Семен Годунов

*То не беда, а дерзость,
Великий государь; к тебе писать
Осмелился тот вор...*

Борис

*Поддай сюда,
Вид царской грамоты имеет свер-
ток;
И царская привешена печать...
Искусно все подделано. Прочти!*

Семен Годунов

(читает)

*«Великий князь и царь всея Руси
Димитрий Иоаннович, тебе,
Борису Годунову! От ножа
Быв твоего избавлены чудесно,
Идем воссесть на царский наш*

престол
И суд держать великий над то-
бою.
И казни злой тебе не миновать,
Когда примем наши государ-
ства.
Но если ты, свою познавши мер-
зость,
До нашего прихода с головы,
Со скверный своя, сам сложишь
Наш воровски похищенный венец,
И в схиму облечешься, и смиренно
Во монастырь оплакивать свой
грех
Затворишься, — мы, в жалости
души,
Тебя на казнь не обречем, но ми-
лость
Тебе, Борису, царскую мы нашу
Тогда явим. Путивль, осьмого
марта».

Борис закрывает лицо руками.

Семен Годунов

*Тебя кручинит этот дерзкий
лист?*

Борис

Не оттого, что после всех трудов
И напряженья целой жизни тяж-
ко

Лишиться было б мне венца! Все-
гда

Я был готов судьбы удары встре-
тить.

Но если он мне милость предла-
гает,

Рассчитывать он должен, что
вся Русь

Отпасть готова от меня! И он,
Быть может, прав. Те самые, кто
слезно

Меня взойти молили на престол,
Они ж теперь, без нуды и без боя,
Ему предать меня спешат! И
здесь,

Здесь, на Москве, покорные наруж-
но,

В душе врагу усердствуют они!
А что я сделал для земли, что я
Для государства сделал — то за-
быто!

Мне это горько.

Семен Годунов

Государь, что может

Тот наглый вор?..

Борис

*Таким его считал я,
Таким считать велит его рассу-
док —
Но после всех невзгод моих
невольню
Сомнения рождаются во мне.
Свидетеля мне надо, кто бы ви-
дел
Димитрия умершим!*

Семен Годунов

*Но царица
Созналася...*

Борис

*Сознание ее
Могло испугом вынуждено быть.
Я ведаю, что было покушение,
Но знать хочу: была ли смерть?*

Семен Годунов

*Его
Василий Шуйский мертвым ви-
дел...*

Борис

Шуйский!
Могу ли верить я ему?

Семен Годунов

Тогда
Вели призвать Андрея Клешиина.
Он схиму принял, Богу отдался,
Он не солжет.

Борис

Послать за ним! Но тайно
Пусть он придет. И говорить ни с
кем
Чтобы не смел!

Стольник

(отворяя дверь)

Великий государь,
Врачи тебе прислали повестить:
Отходит королевич!

Борис

Боже правый!

Уходит с Годуновым. Царевич Федор отворяет дверь, осматривается и говорит за ку-

лисы.

Федор

Нет никого — войди, сестра!

Ксения

(входя)

*Как мне
Наедине с тобою быть хотелось!
Что ты узнал о нем?*

Федор

*Не допустили
Меня к нему; но я у двери слушал:
Тебя зовет с собою громко он
В Норвегию и то же обвиненье
Твердит о нашем об отце...*

Ксения

*Ужасный,
Ужасный бред!*

Федор

Бред, говоришь ты?

Ксения

*Как?
Ты думаешь, он вправду верит?*

Федор

*Ксения,
Когда б одно лишь это мог я ду-
мать!*

Ксения

Но что ж еще?

Федор

*Нет, нет, об этом знать
Ты не должна! Не спрашивай ме-
ня!*

Ксения

(взяв его за руку)

Брат, слышишь?

Федор

Что?

Ксения

*На половине той
Забегали!..*

Федор

Отец идет сюда...

Ксения

Мне страшно, Федор!

Борис
(входя)

Ксения моя...

Ксения

Отец, что там случилось?

Борис

*Будь тверда —
Крепись, Ксенья!*

Федор
(к Борису)

Пощади ее!

Ксения

*Да, я тверда! Я все могу услы-
шать —
Надежды нет? Нет никакой? Ска-
жи!*

Борис

*Все кончено!
Ксения шатается и падает.*

(Поддерживая ее.)

Господь с тобою, Ксения!

Действие пятое

Престольная палата

Ночь. Луна играет на стенах и на полу. Двое часовых.

Первый

Что, долго ли до смены?

Второй

Чай, устал?

Первый

Нет, жутко как-то.

Второй

*Да и мне, признаться,
Не по сердцу в палате этой. Все
Как будто ходит кто-то. Погля-
дишь —
Нет никого!*

Первый

*Ну, Бог с тобой! Не к ночи
Об этом речь.*

Второй

*Часок еще, пожалуй,
Стоять придется.*

Первый

*То-то. А ей-Богу,
Двойную смену на дворе бы лучше
Я простоял!*

Второй

Вишь, сам заводишь речь!

Первый

*Нет, чур меня! О чем-нибудь дру-
гом
Заговорим. Заметил ты сегодня,
Как пасмурен был царь?*

Второй

*И впрямь, он был
Еще мрачней, чем эти дни.*

Первый

Кручина...

Второй

*Да, есть о чем. А говорят, Басманов
Того разбил недавно вора.*

Первый

*Что же
Все мрачен царь? Не верит, что
ли?*

Второй

*Лик-то
Как страшен стал!*

Первый

Глядит и не глядит...

Второй

Я б не хотел теперь его увидеть!

Первый

Избави Бог!

Второй

Постой — ты слышал?

Первый

Что?

Второй

Дверь скрипнула!..

Первый

Ну, ври себе!

Второй

Шаги!..

Первый

И впрямь шаги...

Второй

*То из покоев царских
Сюда идут... Все ближе...*

Первый

(с испугом)

Кто идет?

Второй

Молчи, молчи! Он сам!

*Борис, в рубахе, поверх которой накинут
опашень, входит, их не замечая.*

Борис
(про себя)

«Убит, но жив»!
Меня с одра все тот же призрак
гонит.
Даны часы покоя всякой твари;
Растение и то покой находит,
В росе купая пыльные листья!
Так быть нельзя. Чтобы вести
борьбу,
Я разумом владеть свободным
должен.
Мне нужен сон. Не может без на-
клада
Никто вращать в себе и день и
ночь
Все ту же мысль. И жернов изо-
трется,
Кружась без отдыха... «Убит, но
жив»!
Я совершил без пользы преступле-
нье!
Проклятья даром на себя навлек!
Когда судьбой так был обманут я
—
Когда он жив — зачем же я, как
Каин,
Брожу теперь? Безвинностью мо-

ей
Я заплатил за эту смерть — ду-
шою
Ее купил! Я требую, чтоб торг
Исполнен был! Я честно отдал
плату —
Так пусть же мой противник
вправду сгинет
Иль пусть опять безвиновен буду я!

(Осматривается.)

Куда зашел я? Это тот престол,
Где, в день венчанья моего, я в
блеске
Невиданном дотоле восседал!
Он мой еще. С помазанной главы
Тень не сорвет венца!

(Подходит и отступает в ужасе.)

Престол мой занят!

(Приходит в себя.)

Нет, это там играет лунный
луч!..
Безумный бред! Все та же мысль!
Рожденье
Бессонницы! Но нет — я точно ви-
жу —

*Вновь что-то там колеблется,
как дым,—*

*Сгущается — и образом стать
хочет!*

*Ты — ты! Я знаю, чем ты хочешь
стать,—*

Сгинь! Пропади!

Первый часовой

Святая сила с нами!

Второй

Помилуй Бог нас!

Борис

Кто здесь говорит?

(Увидев часовых.)

*Кто вы? Зачем вы здесь? Как сме-
ли вы*

Подслушивать?

Второй

*Великий государь,
Наряжены мы терем карау-
лить!..*

Борис

*Вы на часах? Так где же ваши очи?
Смотри туда! Что на престоле
там?*

Второй

*Царь-государь... я ничего не ви-
жу!..*

Борис

*Так подойди ж и бердышем своим
Ударь в престол! Чего дрожишь?*

Иди —

Ударь в престол!

Часовой подходит к престолу.

Стой! Воротись — не надо!

Я над тобой смеялся! Разве ты

*Не видишь, трус, что это месяц
светит*

Так от окна? Тебе и невесть что

*Почудилось?.. Смотрите же вы
оба:*

*О том, что здесь вы слышали сей-
час*

*Иль видели, — молчать под
смертной казнью!*

Вы знаете меня!

(Вздвогнув.)

Кто там?

Входит Семен Годунов.

Семен Годунов

*То я,
Великий государь! Тебя ищу я...*

Борис

*Кто право дал тебе за мной сле-
дить?*

Семен Годунов

(тихо)

*Андрей Клешнин, по твоему веле-
нию,
К тебе пришел.*

Борис

(к часовым)

Ступайте оба прочь!

Часовые уходят.

Никто не видел Клешнина?

Семен Годунов

*Никто.
По тайному крыльцу его я в те-*

рем
Сам проводил.

Борис

Впусти его!

Семен Годунов уходит.

Под схимой
Он от мирских укрылся треволне-
ний,
А я, как грозный некогда Иван,
Без отдыха мятусь. Как он, средь
ночи
Жду схимника, чтобы сомненье
мне
Он разрешил. И как при нем, так
ныне
При мне грозит Руси распадение!
Ужель судьба минувшие те дни
Над нею повторяет? Или в два-
дцать
Протекших лет не двинулся я с
места?
И что я прожил, был пустой
лишь сон?
Сдается мне, я шел, все шел вне-
ред
И мнил пройти великое про-

странство,
Но только круг огромный очер-
тил
И, утомлен, на то ж вернулся ме-
сто,
Откуда шел. Лишь имена смени-
лись,
Преграда та ж осталась предо
мною —
Противник жив — венец мой
лишь насмешка,
А истина — злодейство есть мое
—
И за него проклятья!

Входит Клешнин в схиме и в веригах.

Это ты?

Клешнин

*Я сам. Зачем меня ты потрево-
жил?
Спокойно не дал умереть? В чем
дело?*

Борис

Давно с тобою не видались мы.

Клешнин

*И лучше бы нам вовсе не видать-
ся.*

Борис

Ты нужен мне.

Клешнин

*Еще? Кого зарезать
Задумал ты?*

Борис

*Твоя не в пору дерзость,
Ее терпеть я не хочу!*

Клешнин

*А я
Хочу быть дерзок. Или, мнишь
ты, после
Того, что я выдаю по ночам,
Ты страшен мне?*

Борис

*Оставь обычай свой.
Дай мне ответ по правде: в Углич
ты
На розыск тот послан с Шуй-
ским был,
Дай мне ответ — и царствием*

небесным
Мне поклянись: убит иль нет Ди-
митрий?

Клешнин

Убит ли он? Дивлюся я тебе.
Или мою не разглядел ты схиму?
Так посмотри же на мое лицо!
Зачем бы я постился столько
лет?
Зачем бы я носил вериги эти?
Зачем живой зарылся б в землю я,
Когда б убит он не был?

Борис

Ты его
Сам видел мертвым?

Клешнин

Будь спокоен. Мы
Его убийц названье не украли —
Оно, по праву, наше: на гортани
Зияет рана в целую ладонь!

Борис

И не было подмена?

Клешнин

*Нет. Когда бы
Его черты забыть я мог — мне их
Мои бы сны напомнили...*

Борис

*Кто ж тот,
Кто называет Дмитрием себя?*

Клешнин

*Почем мне знать! Дух, может
быть, иль хуже,
Но говорить с тобой об этом но-
чью
Я не хочу. Об эту пору чуток
Бывает тот!*

Борис

Андрей...

Клешнин

*Забудь Андрея!
Четырнадцать уж лет в болоте
черти
Играют им. Брат Левкий пред то-
бой.*

Борис

Постригся ты, но схима не сми-

рила
Твой злобный дух. Не кротостию
речь
Твоя звучит.

Клешнин

*Не в кротости спасенье.
Ты мягко стлал, но не помог себе
Медовой речью в горькую годину.
Не помогли и казни. Над тобой
Проклятье Божье. Мерзость ты
свою
Познай, как я; прими такую ж
схиму;
Сложи венец; молися и постись;
Заприся в келье...*

Борис

*Русскою землю,
Блюсти ее, на царство я избран!
В невзгоды час с престола моего
Я не сойду, как скоморох с подмо-
сток!
С мечом в руках, не с четками, я
встречу
Врага земли!*

Клешнин

*Земля тебя клянет!
А враг у нас с тобой один: оружием
Он твоему смеется! С ним сра-
зиться
Ты можешь, только павши ниц во
прах
Перед крестом!*

Борис

*Когда придет мой час,
Я принесу за грех мой покаянье.
Теперь грозу я должен встре-
тить. Если
Тебе еще что ведомо в сем деле,
Скажи мне все!*

Клешнин

*Я все тебе сказал.
Убийца ты. Волхвы тебе когда-то
Семь лет царенья предсказали.
Близок
Твой смертный час. Прости — я
ухожу.
От инока от Левкия прими
Благословенье днесь.*

Борис

Перед твоей

Священною склоняюсь я схимой

*—
Не пред тобой, монах!*

Клешнин

*Лобзай же руку,
Благословляющую тя!*

Борис

Твою?

Клешнин

*Она в крови? Так что ж? Ты разве
чище?
Сложи венец!*

Борис

*С судьбой бороться буду
Я до конца!*

Клешнин

Так умирай как пес!

(Уходит.)

Утро. Покой перед царской опочивальной

Спальник слушает у дверей. Входит Семен

Годунов.

Семен Годунов

Что государь? Каков он?

Спальник

*До рассвета
В постелю не ложился. Все ходил
По-прежнему и сам с собою все
Как будто разговаривал.*

Семен Годунов

*Басманов
Сей ночью прибыл; о своей победе
Царю отчет привез он. Царь его
Не принимал?*

Спальник

*Нет. Грамоту к себе
Потребовал; прочтя, перекре-
стился,
Ему ж велел быть к лобному сто-
лу.*

Семен Годунов

И лег в постель?

Спальник

*Лег, только ненадолго;
Через краткий час встал снова и
велел
Царевича позвать; а нам дал
строгий
Запрет за два покоя никого
К ним не пускать.*

Семен Годунов

Они доселе вместе?

Спальник

Досель... Но вот, кажись, идут!

Семен Годунов

Уйдем!

Оба уходят. Борис входит в разговоре с царевичем Федором.

Борис

*Мы трудные с тобою времена
Проходим, сын. Предвидеть мы не
можем,
Какой борьба примет оборот
С врагом Руси. Мои слабеют силы;
Престол мой нов; опасна смерть*

моя
Для нашего теперь была бы рода;
Предупредить волнения мы долж-
ны.

Я положил: торжественною
клятвой
Связать бояр в их верности тебе.
Сегодня, сын, тебя венчать на
царство
Я положил!

Федор

Отец, помилуй! Как?
В тот самый день, когда ты
честь воздать
Басманову за славную победу
Готовишься?

Борис

Изменчива судьба.
Мы на лету ее всечасно ласку
Ловить должны. Усердые к нам
людей
С ней заодно. Сегодня прежним
блеском
Мой светит скиптр. В Бориса сча-
стье снова
Поверили. Сегодня уклониться

*От царской воли никому не может
И в мысль войти. Но знаем ли мы,
что
Нас завтра ждет? Я на обеде царском
От всех бояр хочу тебе присяги
Потребовать.*

Федор

*Прошу тебя, отец,
Уволь меня!*

Борис

*Приять венец русский
Назначен ты в тот самый час,
когда
На царство я взведен был Земской
думой.
Себе и роду своему престол
Упрочить ты обязан.*

Федор

*Нет, отец!
Я не могу — уволь меня!*

Борис

Сын Федор,

Что значит это?

Федор

*Не гневись, отец,—
Венчаться не могу я! На престол
—
Я не имею права!*

Борис

Как?

Федор

*Отец,
Прости меня! Ты борешься упорно
—
Я ж не уверен, что противник
твой —
Не истинный Димитрий!*

Борис

*Не уверен?
Ты, Федор, — ты?*

Федор

*Я углицкое дело
Читал, отец, и Шуйского тот ро-
зыск.
Бессовестно допрос был учинен!*

*Отыскивать не так бы должен
правду,
Кто б искренно хотел ее узнать!*

Борис

Но правда та мне ведома!

Федор

*Ты мог
Обманут быть!*

Борис

Нет, не был я обманут!

Федор

*От Шуйского лишь углицкое дело
Ты то узнал!*

Борис

Я прежде знал его!

Федор

Ты?

Борис

Я!

Федор

Отец! Как мог его ты знать?

Борис

*Когда тебе улики дам я в руки,
Что Дмитрий мертв...*

Федор

*Как? У тебя иные
Улики есть, чем те, что собрал
Шуйский?*

Борис

Иные — да!

Федор

*И ты доселе их
Не предъявил?*

Борис

*Я их не предъявлю!
Мне на слово поверить должен
ты!
Димитрий мертв!*

Федор

*Нет, прежде не поверю,
Чем сам увижу те улики!*

Борис

*Ты —
Их требуешь? Ты хочешь их, сын
Федор?
Так знай же все!*

Федор

*Нет, нет, отец! Молчи!
Поверил я! Не говори ни слова —
Поверил я!*

Молчание.

Борис

*Недолго мне осталось
На свете жить. Земли мне рус-
ской слава,
Свидетель Бог, была дорожке вла-
сти.
Но, вижу я, на мне благословенья
Быть не могло.*

Федор

*Нет, нет! Оно не может
Быть на тебе!*

Борис

Ты чист и бел. Тебя

*От прикасання зла предохранить
Мне удалось. Господь твою дер-
жаву
Благословит.*

Федор

*О, если б не пришлось мне
Ее принять!*

Борис

*Неизлечим недуг
Душевный мой. Он разрушает те-
ло —
И быстро я, усилиям вопреки,
Иду к концу. В страданье человек
Бывает слаб. Мне введать тяжело,
Что все меня клянут... Услы-
шать слово
Приветное я был бы рад...*

Молчание.

Федор

Прости!

(Уходит.)

Столовая палата

Великолепно убранные столы в несколько рядов. За ними, в ожидании, сидят бояре. На правой стороне просцениума царский стол с

пятью приборами. Несколько лиц разговаривают на просцениуме.

Салтыков

Нам не везет!

Голицын

*Победу над собою
Мы празднуем!*

Салтыков

Неволей торжествуем!

Голицын

*Да полно, так ли плохо? Ведь ви-
ной
В победе этой лишь один Басма-
нов;
Не будь его, Димитрий смял бы
нас!*

Салтыков

*Он нас и смял. Уж наши отступа-
ли,
Как враг того Басманова принес.
Окрысился, уперся — а к нему
Как раз на помощь немцы подо-*

спели.

Голицын

Проклятые!

Салтыков

*Какое горе им!
Борису присягали, за Бориса
Кладут живот!*

Голицын

Басманов за него же!

Салтыков

*А то небось за нас? Собака знает,
Чей ела корм!*

Шуйский

(подходит)

О чем, бояре, вы?

Салтыков

*Да все о том же, князь Василь
Иваныч,
О радости великой.*

Шуйский

Как бы только
Не горевать пришлось нам! Мне
пишут:
Он вновь собрать успел свои дру-
жины,
К нему идет подмога от Литвы,
А Роща-Долгорукий со Змеевым
Передались ему; Мосальский
также
И Татев тож!

Голицын

Ты шутишь, князь?

Шуйский

Ей-Богу.

Салтыков

Царь ведает?

Шуйский

Зачем его тревожить?
Пожалуй, пир сегодняшней та
весть
Испортила б.

Голицын

Ну, слава Богу! Лишь бы

Басманова царь не послал опять!

Шуйский

*Нет, нет, зачем! Нельзя нам на
Москве
Быть без него!*

Салтыков

*Признайся, князь Василий,
Ведь это ты царя-то надумил
Басманова призвать?*

Шуйский

(смеясь)

*А кто ж еще?
Ведь он себе награду заслужил!*

Голицын

Хитер же ты!

Шуйский

Ну, где уж нам хитрить!

Салтыков

А вот и он!

Входит Басманов, все раздаются.

Шуйский

(идет ему навстречу)

*Челом, боярин Петр
Феодорыч, тебе от всей от Думы!
Утешил нас, ей-Богу-ну! А то
И батюшке-царю кручинно ста-
ло;
Как с вором, мол, не справить-
ся-то с тем,
С расстригою!*

Басманов

Навряд ли он расстрига.

Шуйский

*Расстрига, нет ли — тот же вор.
Теперь,
Чай, не начнет!*

Басманов

*Нет, князь Василь Иваныч,
Боюсь, начнет. Хоть он и вор, а
удаль
Нам показал свою. И любо ви-
деть,
Как рубится! В беде не унывает:
Когда его войска погнали мы,
Последний он, и шаг за шагом*

*только
Нам уступил. Так, говорят, кос-
матый,
Осиленный ловцами, покидает
Добычу лев!*

Шуйский
(смеясь)

*Да ты, никак, боярин,
Не в шутку хвалишь вора!*

Басманов

*Не таюсь,
Мне по сердцу и вражая отвага!*

Шуйский

*А за твою тебе сегодня царь
Воздаст почет!*

Басманов

*Храни его Господь!
Но лучше бы меня теперь у войска
Оставил он. Не надо б дать врагу
Опомниться.*

Шуйский

*И без тебя, боярин,
Его добьют. Ты ж для совета нам*

Здесь надобен.

Салтыков

*Недаром государь
Пожаловал тебя в бояре. Будешь
Нас разуму учить!*

Голицын

*Нам будешь в Думе
Указывать!*

Басманов

*Боюсь, не сумею
Вам быть под стать.*

Голицын

*Мы славимся породой,
А ты умом!*

Басманов

Кто чем богат!

*Входит Семен Годунов. Все ему кланяются.
За ним два стольника несут богатую шубу.*

Семен Годунов

(к Басманову)

Боярин

*Петр Федорыч! Великий государь,
До своего до царского прихода,
Мне приказал приветствовать
тебя
И эту шубу, с своего плеча,
Прислал тебе в подарок!*

Все

(кланяясь Басманову)

*С царской лаской!
Стольники надевают на него шу-
бу.*

Басманов

Не заслужил я милости великой!

Семен Годунов

*То лишь почин. Угодно государю
Тебе такие почести воздать,
Каких еще он никому доселе
Не воздавал!*

Шуйский

*Мое взыграло сердце!
Кому ж и честь, когда не воеводе,
Что от врага лютейшего вконец
Избавил нас!*

(К Семену Годунову.)

*Но успокой, родимый,
Скажи, Семен Никитич, правда
ль: ночью
Недужил царь?*

Семен Годунов

*Нет, миловал Господь,
Одна была усталость.*

Шуйский

*Богу слава!
И то сказать, ни день ни ночь по-
коя
Нет милости его. Зато теперь
Он от хлопот уж может отдох-
нуть!*

Звон дворцовых колоколов. Входит Борис в царском облачении. За ним царевич Федор, царица и Ксения.

Салтыков

(к Голицыну)

Как бледен он!

Голицын

Мертвец!

Борис

(к Басманову)

Боярин Петр
Феодорыч!

Басманов опускается на колени, Борис его подымает.

За доблесть за твою,
За славную за службу и за кровь —
Прими от нас великий наш по-
клон
И от земли русской челобитье!

(Берет у стольника золотое блюдо, насыпанное червонцами, и подает Басманову.)

Басманов

(принимая блюдо)

Великий царь! За малую ты служ-
бу
Чрез меру мне сегодня воздаешь!
Дозволь мне, царь, вернуться к
войску. Там,
Быть может, мне твою удастся
милость
И вправду заслужить!

(Передает блюдо стольнику.)

Борис

Пожди еще.

*Тяжелое принудило нас время
Быть строгими. Москва все эти
дни*

*Опал довольно видела и казней.
Она должна увидетъ на тебе,
Как верных слуг, за правду их, уме-
ет*

*Царь награждать. Садись со
мною рядом.*

Садится за стол. По правую его руку царица, Федор и Ксения; по левую Басманов. Бояре размещаются за другими столами. Слуги разносят блюда.

Один боярин

(за крайним столом налево)

*Мне на царевну Ксенью жаль
смотреть,
Вошла в палату, на ногах едва*

Держалася.

Другой

*По женихе тоскует.
Чай, нелегко сидеть в алмазах ей
Да в жемчуге, когда на сердце*

смерть!

Первый

Царевич также невесел.

Другой

А царь-то!

Борис

(к Басманову)

*Не в радостный ты час к нам при-
был, Петр.*

*Семейное меня постигло горе,
Затем порой задумчив я кажусь;
Но славная твоя победа нас
Оправила.*

Басманов

*Великий государь,
Дай Бог тебе веселья и здоровья
И всех врагов под ноги покорить!*

Салтыков

(за другим столом налево)

*Мы похоронный точно пир справ-
ляем.*

Смотри, как он веселым хочет

*быть,
А сам не свой!*

Голицын

*Ему недуг, быть может,
Невозмогу.*

Салтыков

*Кабы да тот недуг
Нам впрок пошел! Царевны Ксеньи
жаль.*

Голицын

Да, жаль ее.

Салтыков

*Что с братом и с сестрой
Мы сделаем, когда на царство
тот
Пожалует?*

Борис

*Царевна Ксения, встань
И дорогому гостю поднеси
Заздравную стопу!*

Ксения

(обходит стол и подносит стопу Басмано-

ву, с поклоном)

Уважь, боярин!

Басманов

(принимая стопу)

Во здравие царя и государя!

Все

Во здравие царя и государя!

Борис

(вставая)

*Во здравие боярина Петра
Басманова! Пусть долго он жи-
вет,
На образец другим, земле на сла-
ву,
Врагам на страх!*

Все

*Во здравие его
И много лет!*

Борис

*Да славится вовеки
Святая Русь и да погибнут все
Ее враги!*

Все

Анафема врагам!

Борис

(садясь)

Семь лет прошло, что я земли русской

*Приял венец. Господня благодать
Была над ней — доколь, подобно
язве*

*Египетской, тот не явился враг,
Над ним же мы победу торжествуем.*

*Час недалек, когда, проклятый
Богом,*

*Он на земле достойную себе
Приимет мзду. Господь дела карает*

*Неправые; в сердцах читает он,
И суд его, как громовая туча,
Всегда висит над головою тех,
Что злое в сердце держат умышленье.*

*Бояре все! Что заслужили б те,
Что, сидя здесь, за царскою трапезой,
В душе своей усердствовали б
тайно*

Разбитому Басмановым врагу?

Голоса

Помилуй, царь!

Борис

*Моей бы ждали смерти,
Чтоб перейти к тому, лихому во-
ру,
Наследника ж хотели б моего
Ему предать?*

Голоса

(с разных сторон)

*Царь-государь, помилуй!
Возможно ли! — И в мысль то не
вместится! —
Нет между нас предателей!*

Борис

*Пусть встанет,
Кто верен мне!*

Все

(вставая)

Мы все тебе верны!

Голицын

(к Салтыкову)

Что, встал небось?

САЛТЫКОВ

А ты-то?

ГОЛИЦЫН

*Поневоле
Подымешься. Не выдать же себя!*

БОРИС

*Клянись мне, что будете слу-
жить
Феодору по вере и по правде!*

ВСЕ

Клянемся, царь!

БОРИС

*Что будете его
Оберегать до смерти и до крови,
Когда меня не станет!*

ВСЕ

Все клянемся!

БОРИС

Клянитесь мне, что, если между
вас
Кто-либо держит злобу на меня,
Он злобы той на сына не захочет
Перенести!

Все

Во всем тебе клянемся!

Шуйский

*Уж положися на своих рабов,
Царь-батюшка!*

Борис

*В соборе вашу клятву
Вы целованьем крестным утвер-
дите.
Мы в животе и смерти не вольны*
—

*Я Федора хочу еще при жизни
Моей венчать. От младости он
мною
Наставлен был в науке государе-
вой.
Господь ему превыше лет его
Дал светлый ум, и с духом твер-
дым кротость
В нем сочетал, и правоты любовь,*

Нетронутую мудрствованьем
ложным,
В него вложил. Его царенье будет
На радость вам, на славу всей
земле!
Чего я сделать не успел для цар-
ства —
То он свершит —

(выступает вперед)

*и за него теперь
Заздравный сей я кубок подымаю!*

Все

*Да здравствует царевич! Много
лет
Царевичу Феодору!*

Один боярин

(указывая на Бориса)

Что с ним?

Другой

Шатается!

Борис

Басманов...

Басманов

(подхватывает его)

Государь!

Смятение между боярами.

Ксения

Отец! Отец!

Борис

Мне дурно...

Федор

*За врачом
Бежать скорей!*

Борис

*Не надо... смертный час
Мой настает...*

Его сажают в кресла.

Царица

*Ах, Господи! Не просто
Случился грех! Знать, тут была
отрава!*

Несколько голосов

Отравлен царь!

Борис

*Нет — не было отравы!
Иль мните вы, бессильна скорбь
одна
Разрушить плоть?*

Федор

*О, велика твоя
Пред Богом скорбь!*

Борис

*Сын Федор, Ксения, дети!
Храни вас Бог! Князь Шуйский, по-
дойди!
Друг друга мы довольно знаем.
Помни,
В мой смертный час я Господа
молю:
Как ты мне клятву соблюдешь,
пусть так
И он тебя помилует! Басманов,
Спешу к войскам! Тебе я завещаю
Престол спасти! О Господи, тя-
жел,
Тяжел Твой гнев! Грехи мои Ты не
дал
Мне заслужить!*

Федор

*Клянусь тебе, отец,
Не забывать, что искупить я дол-
жен
Их жизнью всей!*

Борис

(к боярам)

*Блюдите вашу клятву!
Вам ясен долг — Господь карает
ложь —
От зла лишь зло рождается — все
едино:
Себе ль мы им служить хотим
иль царству —
Оно ни нам, ни царству впрок ней-
дет!*

Царица

(кланяясь в ноги)

*Свет-государь! Прости меня, в
чем я
Грешна перед тобой!*

Борис

Мой меркнет взор...

Ксения

О Господи! Будь милостив к нему!

Борис

Простите все! Я отхожу, сын Федор,

(встает)

Дай руку мне! Бояре! Вот ваш царь!

(Падает в кресла.)

Занавес опускается.

1868–1869

Посадник

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Боярин Глеб Мироньч, степенный посадник новгородский.

Посадница, жена его.

Вера, дочь их.

Боярыня Мамелфа Дмитровна, вдова прежнего посадника.

Вышата, Рогович, Жирох, Кривцевич — новгородские бояре.

Василько, жених Веры, дочери посадника.

Ставр, Головня, Радько — товарищи его.

Боярин Фома Григорьич, бывший новгородский воевода.

Боярин Андрей Юрьевич Чермный, новый новгородский воевода.

Наталья, любовница Чермного.

Рагуйло, брат ее, из неприятельского ста-на.

Кондратьевна, няня ее.

Девушка, прислужница ее.

Мечник.

Гридень.

Подвойский.

Один из бояр, Другой, Третий, Четвертый

Один из народа, Другой, Третий, Четвертый, Пятый, Шестой, Седьмой, Восьмой

Граждане. Бояре. Гридни. Огнищане.

Действие в Великом Новгороде, в XIII столетии.

Действие первое

Улица

Толпа народа возвращается с площади.

Явление 1

Первый из народа. Конец вечу! Договорились до дела!

Второй из народа. По шеям боярина Фому!

Третий из народа. Давно бы так! Что он был за воевода! Суздальцам хотел ворота отпереть! Не можем-ле доле держаться!

Четвертый из народа. К черту его! Боярин Чермный не отопрет!

Третий из народа. Не таковский!

Первый из народа. А и у Фомы сильна сторона! Я как увидел, что плотницкие один за

другим в доспехах подседают, ну, думаю, в топоры пойдут.

Второй из народа. И пошли бы в топоры, когда б не посадник! Дай бог ему здоровья, Глебу Миронычу! Не речист, да метко его слово: «Не о том, говорит, спор, кому воеводой быть, а о том, вольным ли нам городом оставаться! Хотите ли послушаться Фомы? Хотите ли суздальским пригородком учиниться?» Тут мы первые закричали: «Не хотим! Долой Фому!»

Первый из народа. А плотницкие-то свое несут, как Фома их учил, так и долбят: «Не можем держаться! Приступом нас возьмут!»

Второй из народа. А как осерчал это на них Глеб Мироныч! «Неправда! — говорит, — три дня еще продержимся, пока псковичи на выручку подойдут! Кто смелует мне, посаднику Глебу, не верить?» Так и сказал: «Кто смелует мне, Глебу, не верить?»

Третий из народа. Велик его почет в Новгороде! Как сказал: «Кто смелует мне не верить?» — так вся Добрынина улица в один голос: «Верим тебе, верим! Долой Фому! Тебе, Глебу, воеводой быть!»

Четвертый из народа. Нет, то не Добрыни-на, а наша Люгоша-улица наперед всех закричала: «Тебе воеводой быть!»

Второй из народа. Обе улицы закричали. Да спасибо-то он никому не сказал: «Не мне, говорит, а Чермному быть воеводой! Чермный лучше всех дело знает, нет супротив Чермного во всем в Новгороде!»

Четвертый из народа. А молодые, молодые-то и обрадовались. Во всех концах заголосили: «Чермного! Чермного!» Они-то и перекричали плотницких!

Первый из народа. Не они одни, все мы их перекричали. Заставили язык прикусить!

Третий из народа. Куда одному концу против всех!

Первый из народа. А в кольчугах было подсели! Думали Новгород надвое разделить. Тут бы они и ударили за Фому, да не удалось, когда посадник сказал: «Кто смелует мне, Глебу, не верить?»

Второй из народа. Даром их, значит, Фома угощал!

Четвертый из народа. Ни про что исхарчился!

Первый из народа. Ну, не простит же он посаднику!

Четвертый из народа. Не простит!

Первый из народа. А тому — какое горе! Когда Глеб смотрел на кого?

Второй из народа. Тем-то себе и недругов нажил!

Третий из народа. Правда, шеи гнуть не умеет! А уж что до порядков, не приведи бог!

Первый из народа. Спуску никому не даст. Говорит: «Я не просился в посадники, а выбрали меня, так уж знайте, кого выбрали!»

Четвертый из народа. За то ему, видно, и Чермный по нраву. Этот также не гнется.

Первый из народа. Ну, Чермный посаднику рознь. В ратном-то деле нет супротив его, а дома уж больно до женского пола охоч; от своей от Натальи души не чаает!

Четвертый из народа. Кому до того нужда, коли он в строю не бабится!

Явление 2

Другая толпа — иные в кольчугах.

Пятый (в кольчуге). Что за оторопь на вас нашла? Дали сменить Фому Григорьича, те-

перь напляшемся с Чермным! До осени миру не будет, до весны кораблей своих не увидим!

Шестой из народа. Чего ж вы, кольчужники, сложа руки сидели?

Пятый. Какой сложа руки! Мы, кричамши, животы надсадили! А как побожился тот чертов посадник, что Чермный город отстоит, тут все, как шальные, пошли реветь: Чермного! Чермного! Не со всем же Новым-городом на драку лезть!

Седьмой. И подлинно шальные. Эка беда, что Фома за князя говорил! Не все ли равно торговать, что на своей ли, что на княжой ли воле? Без торгу-то небось лучше?

Восьмой. А стал бы князь опять власть забирать, опять бы ему путь указали! Важно было время выиграть.

Пятый. Разорит нас этот Чермный!.. Не отстоим города. Суздальцы на щит возьмут!

Первая толпа.

Первый. Как города не отстоим?

Второй. Да разве нам впервой низовых бить?

Вторая толпа.

Седьмой. Вам-то, чай, от войны не накладно, так вы и горланили за Чермного!

Первая толпа.

Второй. А вам бы мошну набивать, а Новгород пропадай!

Вторая толпа.

Пятый. Глеб-то вам перед вечем, чай, из своего погреба по стопе поднес?

Первая толпа.

Третий. А много вам князь заплатил за Фому стоять?

Вторая толпа.

Шестой. Крысы подпольные!

Первая толпа.

Второй. Суздальские собаки!

Обе толпы бросаются одна на другую. Является Чермный в сопровождении бояр.

Явление 3

Чермный, Василько, бояре, Ставр. Головня,
Радько и воины, потом посадник.

Чермный

*Что тут за шум? Кто смел зате-
ять ссору?*

*Забыли вы, что Новгород мне дал
На время облежания расправу
На жизнь и смерть?*

Говор в народе.

Второй. Вишь, этот не Фоме чета!

Третий. С ним несдобровать!

Первый (увидев посадника). А вот и посад-
ник идет.

Второй. От этого еще хуже будет.

Посадник

(к Чермному)

Что тут опять горланили они?

Чермный

*Повздорили маленько, Глеб Миро-
ныч,*

Да ничего, уж я им погрозил;

Сам ведаешь, народ весть вольный!

Посадник

Вольный!

Они вольны на вече говорить,
А приговор когда постановили,
Он должен быть, как божье слово, свят!

Ты не грози тому, кто спорить
станет,

А с жерновом на шее кинуть в
Волхов

Его вели!

Чермный

Так им и будет, если
Опять начнут!

Народ расходится по сцене.

(К боярам.)

Великую от вас

Я честь приял сегодня, государи,
А с ней ответ великий. Не долж-
ны

Мы забывать, какая угрожает
Опасность нам. Князь не с одной
своей

Дружиною для мщенья к нам вер-

нулся;
Его дядьев дружины с ним при-
шли,
Не пошлиной, на древних Ярослав-
лих
На грамотах, обратно стол кня-
жой
Он требует, но вотчиной своею
Уж нас зовет. Все пригородки
взял,
Посады сжег. Уж турами бьет
стены.
От приступов его все боле наша
Редееет рать — и если псковичи
На помощь к нам не подойдут,
придется
И впрямь княжой нам вотчиною
стать
Или за вольность нашу без
остатка
Всем лечь костьми!

Крики

Все, все за вольность ляжем!

Чермный

*Но если мы дня три лишь иль че-
тыре*

Продержимся, то Псков им в тыл ударит.

Мы ж вылезем — и правому тогда Поможет бог!

Из толпы.

Третий

С тобой нам бог поможет!

Второй

Ты наша бронь!

Все

Живет боярин Чермный!

Чермный

*А чтобы дать их множеству отпор,
Все за один теперь стоять должны мы.*

*Не для того вы сами воеводой
Поставили меня, чтобы сиденье
Держали мы, как было при Фоме!
На сонных мух под ним мы походили!
Теперь не так! Теперь не оставайся*

*Никто в дому! На стены стар и
млад!
Кто годен в строй, тот надевай
кольчугу,
Кто нет, таскай тот землю и пе-
сок
На новый вал! Передние ли люди
Иль младшие — бояре или чадь —
Всяк топором, мечом или лопа-
той
Теперь служи, и если б даже кто
И дьяком был, и было б уж гумен-
це
Пострижено, все винны за святую
Софию стать!*

Все

Все станем за Софию!

Второй

Измрем с тобой!

Первый

За Новгород Великий!

Четвертый

За грамоты!

Третий

За волю!

Все

*Станем все
Живой стеной!*

Чермный

*Ступайте ж, государи,
К своим местам — вам ведомы
они.
Всяк знай свое, в чужое не мешай-
ся,
Перебегать не смей от места к
месту,
Как при Фоме. Не ваша то печаль,
Коль на какой облом иль вежу
приступ
Услышите. Ответ за все на мне.
Простите же; сейчас приду на вал
Осматривать работы.*

Бояре уходят, народ расходится также.

Явление 4

Чермный и посадник.

Чермный

(к посаднику)

Глеб Мироныч!

Посадник

Что, государь?

Чермный

*Сей ночью из тюрьмы
Один из пленных суздальцев ушел.
Вели его сыскать во что б ни ста-
ло,
Теперь опасность велика. Нельзя
Врага оставить в городе. Поджог
Он учинит или маяк, пожалуй,
Своим подаст. Сыскать его вели.*

Посадник

*Велю сыскать. Еще что мне при-
кажешь?*

Чермный

*Ни в ворота, ни из ворот чтоб
стража
Не пропускала никого. Объезды
По улицам чините день и ночь.
Неслушливых хватайте. Только,
Глеб*

Миронович, тебе не в укоризну:
Пожалуй, ты уж через меру крут.
Остерегись, теперь такое время,
Друг, за друга держаться все
должны.
Не возбуди бы строгостью из-
лишней
Ты ропота. Ино — кто делом вор,
Ино — кто только словом прови-
нился:
Не всяко лыко в строку!

Посадник

Всяко в строку!
Когда наш враг под городом сто-
ит,
Когда его прихлебники бесстыдно
Мутят народ, когда Фома чуть-
чуть
Уже ворот ему не растворил —
От слова тут до дела недалеко,
И никому мирволить нам нельзя!

Чермный

Чини ж, как знаешь; вечером тебя
Прошу к совету; вместе потолку-
ем
И подкрепим себя чем бог послал.

Три дня с тобой очей мы не смы-
кали,
И голова кружиться начала.
Пусть также зять придет твой
нареченный,
Ему работу на ночь я задам.

Посадник

Придем.

Чермный

*Постой, я было позабыл!
В монастыре во Спасском со дво-
ра
Есть тайный ход, ведет он под
землею
За городскую стену и выводит
В Свенельдов враг. Ключ от двер-
цы железной
Там в ризнице. Пожалуй, у игумна
Его возьми и принеси ко мне.*

Посадник

Не слыхивал про этот ход.

Чермный

*Да вряд ли
Кто и слыхал. Случайно прошлым*

летом,
Охотясь, я на устье набрел.
Игумен говорит, что при варягах
Он вырыт был.

Посадник

Засыпать бы его.

Чермный

Напротив, он теперь нам приго-
дится:
Через него лазутчика пошлю
Иль сам пойду, переодетый, но-
чью
Во вражий стан.

Посадник

Как знаешь. Принесу
Тебе тот ключ. Еще чего сказать,
Не вспомнишь ли?

Чермный

Одно сказать осталось:
Поклон тебе, боярин Глеб Миро-
ныч,
Что воеводство мне ты уступил,
Что, о себе не мысля, за меня
Стоял на вече!

Посадник

*Не на чем поклон.
Не за тебя, за Новгород стоял я.
Будь кто тебя лучше, за того
бы
Я и стоял.*

Чермный

*Не в гнев тебе я молвил,
Но от души. В твоих руках, бо-
ярин,
Пусть будет город. Ты ж его блю-
ди
По своему по разуменью.*

Посадник

*Буду
Блюсти, как знаю, государь.*

Чермный

*Прости ж.
К вечеру до свиданья!*

Посадник

До свиданья.

Посадник уходит. Чермный хочет идти,

Наталья бросается ему навстречу.

Явление 5

Чермный и Наталья.

Наталья. Золотой ты мой! Ненаглядный мой! Насилу-то времечко вылучила!

Чермный. Наташа! Ты зачем здесь, сумасшедшая!

Наталья. Невтерпеж стало, свет Андрей Юрьич! Двое суток домой не приходишь! Как ударили к вечеру, я выбежала на площадь; все время позади народу с бабами стояла. Слышала, как тебя в воеводы поставили. Думаю: господи! Теперь и того меньше придется видеть его! Хоть на улице на света моего посмотрю!

Чермный (ласково). Сумасшедшая, право сумасшедшая!

Наталья. Издали все шла за тобой, а тут к воротам прижалась, покуда ты с посадником говорил. Насилу-то он ушел! И что это ты затеял! Один во вражий стан идти! Я все слышала!

Чермный. А тебе нужно знать! Ступай домой, я о вечерни приду. Приготовь ужинать, Наташа, гости будут.

Наталья. Да не гони же меня, успею приготовить!

Чермный. непригоже нам на улице вместе быть.

Наталья. Иду, иду. Да ведь уже и нет никого, все разошлись, а мне бы только еще посмотреть на тебя: ведь двое суток не видела!

Чермный. Увидимся вечером, а теперь ступай; мне самому идти надо.

Наталья. Да скажи мне хоть словечко-то ласковое!

Чермный. Ведь знаешь, что люблю тебя. Чего ж тебе еще?

Наталья. Тяжело уходить-то мне ноне, ведь ты целый день все под стрелами! Долго ли до беды, до вечной разлуки с тобой. Ох ты, болезный мой! Дай же мне хоть обнять тебя, — ведь кто знает? — может быть, в последний раз! Свет ты мой! Голубчик ты мой! (*Бросается ему на шею и уходит.*)

Чермный идет в другую сторону. Является боярин Фома с Кривцевичем и Жирохом.

Явление 6

Фома, Жирох и Кривцевич.

Фома

Вы видели?

Жирох

Как не видать!

Кривцевич

Каков!

Жирох

Ай да боярин! Ай да воевода!

Кривцевич

Знай, времени не тратит!

Жирох

*Целоваться
Нашел с своей Наталкой место!*

Фома

*Что ж!
Такого, видно, надо воеводу!
Чай, государь-то Новгород Великий
На то его и выбрал. Исполать!
Мы с бабами не зналися; о том
лишь*

Заботились, как город бы сберечь,
До грабежа б не довести; хотели,
Чем суздальцам на щит себя от-
дать,
Добром отдаться князю; так вот
нет!
Посаднику, вишь, стали неуютны!
А что велит посадник, то у нас
И дается и свято!

Жирох

Эх, Фома
Григорьевич! Эх, если бы тебя
Послушались! Смотри, коль не
возьмут
Нас приступом. Ведь силы-то та-
кой
Не видано доселе.

Фома

Ничего!
Боярин Чермный справится.

Кривцевич

Хорош!
Еще принять и гридьбы не успел,
А с ним уж и Наталка!

Фома

Человек,
Вишь, молодой. Оттоль и пору-
биться,
И показать хотелось бы себя.
Мы на своем рубилися веку,
За новыми не гонимся рубцами;
Ну, а ему в диковинку.

Жирох

Уж будут
Ему рубцы! И Новгороду будут!
Не скоро мы залечим их.

Фома

Поди ты!
А вот посадник говорит, что
Чермный
Все отстоит; Фома-де не умел,
А мы сумеем с Чермным; ото
Пскова,
Вишь, рать придет, осаду сымет!
Знаем
Мы псковичей. Чай, пьяны напили-
ся
От радости, что плохо нам при-
шлось.
Ну, да посадник обещает — зна-

чит,
Оно и так. И Новгород за ним
Твердит: побьем, побьем низовых!
Ну-тка!
Посмотрим, как побьете их!

Кривцевич

Хорош
И Новгород! Баранье стадо, право!
Давно ли был им хуже горькой
редьки
Посадник Глеб? Боярам не давал
Созванивать народ, помимо веча;
А безземельных с площади гонял:
«Не вечники вы, дескать!» И стоя.
Всем поперек. А стоило сказать,
Что грамоты похерят, — и по-
шли
Кричать за ним. Вот приступом
возьмут,
Тогда увидят грамоты!

Жирох

Смотри,
Когда и тут не выйдет прав он!

Фома

Выйдет,

Коли молчать мы будем. Смирны
очень
Уж стали мы.

Кривцевич

Да мы, Фома Григорьич,
На вече не молчали-то!

Фома

Эх вы!
Богатыри! Да разве в крике дело?
Иное так словечко мимоходом,
Как невзначай, проронишь, а оно
И во сто крат сильней, чем если б
горло
Ватага целая драла. А вы
Наладили себе одно: не можно
Держаться нам! Не можно да не
можно!

Жирох

А что ж нам было говорить?

Фома

Про Глеба
Про самого сказать вам было,
вот что!
Свою-де он, Глеб, выгоду блюдет!

Догадлив, чай; он знает, что не
правят
Долгов в войну. Ведь от войны ко-
му
Живет наклад? Тем, у кого в под-
валах
Товар лежит! А много у него
Товару есть? А? Много ли товару?

Жирох

Так, так, Фома Григорьич, все его
Разбило в море корабли!

Фома

Вот то-то!
Одной святой Софии тысяч трид-
цать
Стоит должен. А с любскими
купцами
И до ста наберется.

Кривцевич

Будет до ста.

Фома

Так мира-то зачем ему хотеть?
Он не дурак. Теперь небось не пра-
вят

С него долгов; а Новгород возьмут

—
*Так что ему? С него-то взятки
гладки!*

Кривцевич

Вестимо так.

Фома

*Вот мы — другое дело.
Что день, то нам убыток от вой-
ны.
Ты, например: на сколько у тебя
Лежит парчи?*

Кривцевич

На сорок будет тысяч.

Фома

(к Жироху)

А у тебя скатного жемчугу?

Жирох

На столько же, пожалуй.

Фома

Так смотрите ж:

*По малому вам счету, по сту в
месяц
На каждого червонцев из мошны!
А приступом коль Новгород возь-
мут,
Так ты и вовсе без парчи, а ты
Без жемчугу! В софийские подва-
лы,
Чай, сурдальцы найдут дорогу!
Как,
По-вашему?*

Кривцевич

*Что тут и говорить?
По-нашему, так поскорей бы дело
Помимо тех двоих поладить.
Князь бы
За то спасибо нам сказал.*

Фома

Смекнули?

Жирох

*Оно бы можно, если б этот Черм-
ный
Тут был один, да старого-то пса
Не проведешь, глазаст уж больно!*

Фома

Гм!

Большой тебе приятель он?

Жирох

Приятель?

*Кто? Глеб? Да я б туда его по-
слал,*

Куда крятун костей не заносил!

Фома

*Ах да бишь, помню! То, никак, ведь
он*

*В голодный год тебе нажиться не
дал,*

Скупил весь хлеб?

Жирох

Когда б одно лишь это!

Уж перехват ему бы я простил;

Бери себе да подавися — дело

Торговое. Но он не для себя,

*А назло мне! Скупил запас да
тотчас*

За полцены спустил его в народ.

*Смотрите, мол: Жирох хотел на-
житься,*

А я, мол, вам задаром отдаю!

Фома

Вишь, старый черт!

Жирох

*И вече созвонил:
Тяжелый-де настал для смердов
год,
От глада мрут. Велите, государь
Великий Новгород, чтобы по про-
шлым
У нас запас по ценам продавался,
А то уж вот хотел было Жирох
Повысить хлеб!*

Фома

Эх, удружил тебе!

Жирох

*Проклятый ворон! Так меня осла-
вил,
Хоть выходи из сотни. Уж ему бы
Припомнил я!*

Кривцевич

*Да что, не одного
Тебя он, чай, ославил. Уж кому*

Досадчиком он не был!

Фома

*Так зачем же
Его жалеть?*

Жирох

Да кто ж его жалеет?

Фома

*А коли так, то слушайте вы оба:
Покуда Глеб посадником, а Черм-
ный
Детинец держит, нечего о сдаче
И думать нам. А можно это дело
Так повести, что Новгород и сам
Их отрешит. Ведь если правду
молвить,
Не сразу князь нас приступом
возьмет;
А до того могли бы мы проруху
На них найти. Старик уж больно
крут,
Он и своих не милует; как раз
Обидит город; ну, а молодой —
Вы видели каков: опричь сиденья,
Бабье на мысли у него; так вот
Подвесть бы их, когда ж один сле-*

тит,
Так и другой удержится недолго.

Жирох

Пусть только Глеб слетит, а с
Чермным нам
Полегче сладить будет!

Кривцевич

Все едино:
Пусть только промах Чермный
даст, сейчас
Начнем кричать: кто посадил
его?
Никто как Глеб! Тащить к отве-
ту Глеба!
На вече-то расправа недолга —
Не усидит!

Жирох

А коль обоих ссадим,
Кому ж тогда и воеводой быть,
Коль не тебе ж опять, Фома Гри-
горьич!

Фома

Ты думаешь? Гм! Дай хоть на ча-
сок

Детинец мне, теперь уж не на ве-
че
Я толковать о мире буду. На-
стежъ
Все ворота! Князь-то батюшка,
пожалуй!
Челом тебе на вотчине твоей!

Кривцевич

Держись тогда и Глеб и Чермный!
Праздник
На нашей будет улице! Услуг
Князь не забудет наших!

Жирох

И тогда
С тобою, Глеб Мироныч, мы свои
Покончим счеты!

Фома

Так-то, государи.
Ну, а теперь поклонную пока
Нам голову приходится держать.
Пойдем приказ принять от воево-
ды
От нового; авось еще удастся
И на его Наталку поглядеть!

Уходят.

Дом посадника

Посадница и боярыня Мамелфа Дмитровна.

Боярыня

*Что ж это значит, матушка?
Чай, вече
Уж отошло, а Глеба твоего
Мироныча доселе нету? Полно,
Уж ведомо ль ему, что у тебя
Сижу я?*

Посадница

*Как же, матушка Мамелфа
Димитровна! Перед его уходом
Твой посланный нам повестил,
что ты
Пожаловать изволишь.*

Боярыня

*Дивно мне,
Что он не поторопится; чай, знает —
О вечевом услышать приговоре
И мы хотим! Ну, а невеста где ж?*

Посадница

*Вишь, у ее кормилицы вчера
Убили мужа; утешать вдову
Она пошла, сударыня.*

Боярыня

*Да; много
Теперь есть в Новгороде вдов,
Да и сирот не мало. И затем-то
Советовал Фома Григорыч мир
Нам учинить. Он дело говорил.
Его же вздумали сменять. Пу-
стое
Затеяли!*

Посадница

*Да, говорят, он город
Сбирался сдать?*

Боярыня

*Кто это говорит?
Не верь тому! На всей новгород-
ской
На воле он хотел мириться с кня-
зем!
От самого слыхала.*

Посадница

Статься может.
Его-то, чай, ты лучше знаешь.

Боярыня

Знаю,
Сударыня: благочестив и вежлив;
Почтителен и скромнен; вхож ко
мне
Не первый год; а я ведь не со вся-
ким
Вожу хлеб-соль.

Посадница

Кто ж этого не знает!
Кого к себе примаешь ты, того
Весь город чтит.

Боярыня

Да, матушка; на деньги
Да на породу не смотрю. Кто
прям,
Боится бога да живет по правде,
Хоть черный будь он — милости
прошу!
Кто ж в чем не чист, так будь он
хоть сам князь —
Не прогневись, ворота на запоре!
Боярину намедни Аввакуму

Дверь указала.

Посадница

Право? А за что?

Боярыня

*Проведал, вишь, что корабли раз-
било
Путьянины, да с долговым ли-
стом
Пристал к нему; притиснул так
Путьяту,
Что тот ему за полцены товары
Свои отдал; а Аввакум возьми их
Перепродай да ссуду ровно вдвое
И выручи!*

Посадница

Ах, стыд какой!

Боярыня

*И после
Бессовестного дела своего
Он, скаредник, еще не побоялся
Ко мне прийти; да я ему при всех:
Пей, батюшка, свою сегодня чару
И помни вкус — вперед не подне-
сут!*

Посадница

Что ж? И ушел?

Боярыня

Небось не засиделся.

Посадница

Жена-то, бедная!

Боярыня

*Та ни при чем;
Я в тот же день сказать велела
ей:
По-прежнему ко мне пускай-де хо-
дит,
Ей рада-де!*

Посадница

*Да как же ей теперь-то
Ходить к тебе?*

Боярыня

*А держится за мужа,
Ино вольна и не ходить. Одно
Могу сказать: Варуху моему
Буслаичу покойному жена
Покорная и добрая была я;*

Но если б он, господь меня про-
сти,
Что студное бы учинил, я с ним
бы
Не стала жить, пошла бы в мона-
стырь!

Посадница

Так, матушка; но ведь сама же
ты
Пускать к себе, кажися, переста-
ла,
Как бишь ее?.. Что с мужем-то не
ходит?

Боярыня

Якуниху? Я выгнала ее
За то, что стыд и обык позабыла:
Пока Якун в Новегороде был,
Они ни разу с Чермным не вида-
лись,
А только лишь уехал муж в Тор-
жок,
Что день, то к ней таскаться на-
чал Чермный!
По моему жена по разуменью
Должна пред мужем голову дер-
жать

*Поклонную: хранить не только
верность,
Но так вести себя, чтоб про нее
Никто не смел худого и подумать.
Но если муж бесчестный — брось
его,
Вернись к родным, не то — вселись
в пустынь
Иль постригись!*

Посадница

Так, матушка, вестимо...

Боярыня

*И матерям твержу, для дочерей
Чтоб женихов богатых не иска-
ли;
Наперед всего, чтоб зять боялся
бога
И правду блюл!*

Посадница

Вестимо...

Боярыня

*А не то
Пусть лучше в девках дочери си-*

дят!

Посадница

*Вестимо так; да где ж найти та-
кого,
Чтоб не было на нем укору?*

Боярыня

*Значит,
Есть и на вашем?*

Посадница

*Грех его винить,
А посмирней, конечно бы, хоте-
лось
Для нашей Веры.*

Боярыня

*Значит, сорванец?
Зачем же ты дала согласие?*

Посадница

*Я-то?
И, матушка! Да мне ль со Глебом
спорить
С Миронычем? Согласья моего
Не спросит он. К тому ж и полю-
бились*

Друг другу молодые...

Боярыня

*Не причина!
Опричь тебя, тут некому ре-
шать;
Коль матери не по сердцу жених,
Так прочь его! Тебе, чай, лучше ве-
дать,
Что дочери пригодно. Не хочу —
И кончено!*

Посадница

*Да не за что его
Корить-то, матушка.*

Боярыня

Благочестив?

Посадница

Благочестив, сударыня.

Боярыня

*И вежлив?
Почтителен как следует к тебе?*

Посадница

Уж как же зятю к теще наречен-

ной
Почтительну не быть!

Боярыня

Одно мне в нем
Не нравится: в повольниках бывал.

Посадница

Что ж делать, матушка! Муж говорит:
Не удержат боярам молодежи;
Коль нет войны, где ж удаль пока-
зать?

Боярыня

Да удаль-то безбожная. На Волгу
Твой, что ль, ходил?

Посадница

На чудскую, кажись,
Ходил на емь аль на Студено море.

Боярыня

А то поход затеяли на Волгу
Повольники при муже. В Костро-
ме

*Урвали девок, отвезли в Сарай,
Да там и продали татарам.
Что?
Чай, добрая повольница?*

Посадница

*Помилуй,
Какие же повольники то были!
То воры, матушка!*

Боярыня

*Не велика
Меж ними рознь. Повольнику до
вора
Рукой подать. И Чермный вот,
что ноне
Толкается по женам по чужим,
Он также был в повольниках; на
Пермь,
Никак, ходил.*

Вера вбегает, испуганная, и бросается на лавку.

Посадница

*Что, Верушка, с тобой?
Чего дрожишь ты?*

Боярыня

*Что те приключилось,
Сударыня? Не видишь, что ль, ме-
ня?*

Вера

(вставая)

*Прости, прости, боярыня Мамел-
фа
Димитровна! С испугу я... прости!
На улицах такая давка, крик,
Бегут, шумят, толкаются, чуть
с ног
Не сшибли...*

Боярыня

*Только? Больно ты труслива,
Сударыня. Всегда бывает так,
Когда народ от веча по домам
Расходится.*

Посадница

*Хлебни водицы, Вера,
Да расскажи, не слышала ль чего?
Чем кончилось?*

Вера

*Поставлен воеводой
Боярин Чермный.*

Боярыня

*Чермный? Воевода?
На Фомино на место?*

Вера

*Меж собой
Так говорили встречные; о том-
то
У них и спор.*

Боярыня

*Ну, нечего сказать!
Ну, признаюсь! Не чаяла того!
Еще б кого другого — пусть бы
так!
Но Чермного!*

Посадница

*Я, матушка, слыхала,
И Глеб Мироныч также говорит,
Что доблестней нет Чермного во
всей
Земле Новгородской.*

Боярыня

*Сорванец!
Прихвостник бабий! Человек без*

*страху
Без божьего!*

Посадница

*Но, кажется, его
И рать и город любит...*

Боярыня

*А за что?
За то, что лих вертеться на ко-
не,
Да каждый день на площадь в но-
вом корзне
Выходит к ним! Да медом угоща-
ет
Все пять концов! Да уличан своих
Знай кормит до отвалу! Вот за
что
Ему любовь! А чтоб он смог си-
деть,
Когда Фома не может, — нет, не
верю!
Он сгубит нас! То Глеб Мироныч
кашу
Твой заварил! Уж не взыщи, а я
В глаза ему скажу!*

Посадница

Но может статся,
Оно не так, сударыня; быть мо-
жет,
Ослышалася Вера...

Боярыня

Чермный! Вот уж
Сокровище нашли! И водит им
Всегда не та, другая баба. Ноне
Какая-то Наталка завелась;
Что вздумает, то и чинит; казну
Его пиявка, высосала всю!
Прогнать ее, бесстыжую, велела
б
Я метлами из города!

Вера

Наталью?
Нет, матушка-боярыня, должно
быть,
Тебе не так сказали; не такая
Она совсем! Неправду про нее
Тебе сказали!

Боярыня

Что ты, что ты, мать!
Отколе знать тебе? Да про нее
И говорить тебе не след, ни даже

*Упомянуть! Не девичье то дело,
Сударыня!*

Вера

Я видела ее...

Боярыня

Что-о? Ее? Ослышалась, никак, я?

Посадница

Где видела ее ты, Вера?

Вера

*В церкви,
На той неделе, матушка. Стояла
Она одна, прижавшись к уголку,
Молилась так усердно, и на ней
Была одежда бедная, простая;
Когда же служба кончилась, ти-
хонько
И робко так к иконе подошла,
Украдкою жемчужное монисто
Повесила на венчик и скорей
Из церкви вон. Отца Захарья кто-
то
О ней спросил; вздохнул отец За-
харий
И говорит: «Наталья это, та,*

Которую боярин Чермный лю-
бит;
Все, что б он ей ни подарил, на
церковь
Она несет; казну ж, какая есть,
Меж нищих делит; духом, вишь,
сама
Есть нищая, и многое за то
Простится ей!»

Посадница

Пусть так, но все ж тебе
Знать про нее негоже...

Боярыня

Что подарки
Она свои на церковь отдает
И нищую жалеет братью — это
Зачтется ей, на том свету за-
чтется;
Ты ж неразумна, дитяtko, еще;
Не ведаешь, о чем бывает вмести-
но
Боярышне, о чем невместно
знать.
Коль при тебе вперед о той Ната-
лье
Заговорят, ты, дитяtko, молчи.

Звон струн и песня за сценой.

Голос

*Как ушкуйники по морю
Славить Новгород пошли,
Они, славя, проходили
Аж до Мурманской земли!*

Хор

*Ай люли, люли, люли,
Аж до Мурманской земли.*

Боярыня

(к посаднице)

*Кто это там в сенях твоих гор-
ланит?*

Василько

(входит с товарищами)

*Опускайте стяг, мурмане!
Выдавайте корабли...*

(Увидя боярыню, прерывает песню.)

*Боярыня, прости! Не чаял я,
Что здесь ты...*

Боярыня

А если бы меня

И не было, все ж, государь, не входят
Так в честный дом. На приступ,
что ль, ты лезешь?
Аль думаешь, что с вражьем ко-
раблем
Ты обагрился?

Василько

Боярыня, прости!
С разбегу мы, на радости вошли,
Что побоку спровадили Фому,
А Чермный стал над нами воево-
дой!

(К товарищам.)

Ступайте, братцы! Тестя лишь
дождусь
И тотчас к вам!

Радько

Смотри ж, не заживайся!

Головня

Заклада не забудь!

Василько

Небось!

Ставр

*Простите,
Боярыни!*

Радько

*Обычай наш веселый
В вину нам не поставьте!*

Головня

Бьем челом!

Все трое уходят. За сценой слышна удаляющаяся песня:

*Мы, ушкуйники, с баграми
Славить Новгород пришли...*

и пр.

Боярыня

*Ну, хороши вы, батюшка! И
впрямь
Повольницкая шайка!*

Василько

*Виноваты,
Сударыня!*

(Подходит к Вере.)

*Дай на тебя скорей
Полюбоваться, радость ты моя,
Бесценная!..*

Боярыня

*Постой-ка, государь,
Пожалуй-ка сюда! С тобой, ка-
жись,
Я говорю, так ты сперва постой
Да выслушай меня, а уж потом,
Когда я кончу да скажу: сту-
пай! —
Тогда иди к невесте.*

Василько

*Виноват!
Что, матушка, прикажешь?*

Боярыня

*А чтоб ты
Обычай помнил, батюшка. С чего
У вас сегодня головы вскружи-
лись?
Нашли чему обрадоваться! Черм-
ный
Стал воеводой Новгородским!*

*Шут он
Гороховый, твой Чермный!*

Василько

*Уж на этом
Нас извини, боярыня! Позволь,
Тебе не в гнев...*

Боярыня

*Да ты меня, отец,
Перебивать-то не моги! Тебя
Я разуму учу, так стой да слушай,
Авось умнее будешь. И не только
Тебе скажу, беспутному повесе,
А всем скажу, и наперво твоему
Скажу я тестю...*

Входит посадник.

Легок на помине!

Посадник

*Поклон тебе, боярыня Мамелфа
Димитровна! Как, матушка, жи-
вешь?*

Боярыня

*С находкой поздравляю, Глеб Ми-
роныч!*

Ну, батюшка, уж есть чем похва-
литься!
Убил бобра!

Посадник

Ты это про кого,
Сударыня? Про Чермного? Он ве-
чем
Поставлен есть. Об этом толко-
вать
Уж нечего.

Боярыня

А кто мне запретит?
Я с той поры, как помню лишь се-
бя,
Всем в очи правду резала; и ноне
Скажу тебе: где был у вас рассу-
док
Фому сменить?

Посадник

Про то тебе ответ
Я после дам, сударыня. Теперь
Дозволь мне дело кончить.

(К Васильку.)

Там подвойский

Ждет у дверей. Проси его войти.

Василько уходит.

Боярыня

*Смотри, пожалуй! Вечем, вишь,
поставлен!
Да разве все апостолы сидят
На вече-то? Чай, сторона твоя
Перекричала тех, кто был разум-
ней!
Да, слава богу, Новгород не весь
По дудке пляшет по твоей! Досе-
ле,
Слышь, спорят как! Опомнятся,
даст бог,
Еще до завтра!..*

Входит подвойский.

Посадник

*Государь подвойский!
Дай знать кончанским старо-
стам, что я
Прошу их всех пожаловать, при-
каз
По городу услышать, да вели,
Чтоб бирючи по улицам кричали:*

Боярину-де Чермному дана
От веча власть на жизнь и
смерть, а он
Смерть положил от нынешнего
дня
Всем, кто ему нарушит послуша-
нье.
Коль делом кто иль словом про-
винится —
Хватать строптивых!

Боярыня

От часу не легче!
С которых пор в Новегороде слово
Уж не вольно? Не в Ироды ль цари
Вы Чермного поставили?

Посадник

(К подвойскому)

Сей ночью
Бежал один из пленных. Пове-
ститъ
По всем концам, чтобы во что б
ни стало
Его нашли.

Боярыня

Да долго ли ты будешь

*Еще свои приказы раздавать?
Я все ему толкую, он же словно
Меня и нет!*

Посадник

(отпустив подвойского)

*Что, матушка, тебе
Угодно от меня?*

Боярыня

*Ушам не верю!
На жизнь и смерть судить нас бу-
дет Чермный!
Приказано на улицах хватать,
Кто Чермного не хвалит! Да ведь
этак
Ты, государь, пожалуй, и меня
Схватить велишь?*

Посадник

*Нет, матушка, мы баб
Не трогаем. Кричи себе, коль хо-
чешь,
Во здравие!*

Боярыня

*И буду, государь!
Кому вы город отдали-то в руки?*

Беспутному, шальному сорванцу!
Да не ему — его Наталке город
Вы отдали! Не знаем разве мы,
Кто держит верх над кем? Не вое-
воду,
А воеводу, господи прости,
Вы над собой поставили!

Посадник

Ты все ли,
Сударыня, сказала?

Боярыня

Нет, не все!
За что Фому сменили вы? За то
ли,
Что мир хотел он учинить? Чай,
лучше,
Чтоб приступом нас взяли? Из
церквей
Иконы потащили б? Да на щит
Дружиннику б досталась дочь
твоя?
Вот до чего не допустить хотел
Фома, а вы его же очернили,
Иудой обозвали! Да пока
Я, батюшка, жива, пока язык мой
Еще к гортани не присох, дотоль

Кричать не перестану, что на-
прасно
Отставлен он! Уж не взыщи, а
кто
Безвинно терпит, да к тому ж
мне друг,
Уж за того до самой смерти буду
Горой стоять!

Посадник

Ты кончила ль теперь,
Сударыня?

Боярыня

Могу еще и боле
Тебе сказать, отец мой...

Посадник

Не трудися.
Хотя Великий Новгород тебе
Ответа и не держит, но за то,
Что вдовью честь твою он ува-
жает
И поделом тебя за правду чтит,
Я, так и быть, тебе отвечу. Слу-
шай,
Боярыня: Фому сменили мы
За то, что сдать советовал он го-

род,
Когда еще держаться можно
нам.
Который же верховный воевода
Не верит сам, что он побьет вра-
га, —
Уж тот побит заране. Чермный
верит
В себя и в нас, в него же верит
рать.
Неправда то, что им Наталка во-
дит, —
Никто еще досель им не водил.
А что живет он в Новгороде весел
—
То до поры, пока ответа не взял
Он на себя. Ты, матушка, пойми:
Он словно шелк блестящий, ша-
маханский,
Что и цветист и гибок: погля-
деть —
Уж ничего нет мягче; а попробуй
Его порвать — лишь руки натру-
дишь!

Боярыня

Хвали, хвали его, отец, а я
Скажу тебе: нет божьего на том

*Благословенья, кто не верит в бо-
га!
Не ходит в церковь, батюшка,
твой Чермный,
Второе воскресенье не видала
Его в соборе!*

Посадник

*Некогда ему
В соборе быть. Уж две недели с ва-
лу
Он не сходил. Под прыском вра-
жьих стрел, —
От приступов спасая город, слу-
жит
Он господу!*

Боярыня

*Что? Некогда быть в церкви?
Нет времени молиться? Стало
быть,
Нам не нужна молитва?*

Посадник

*Не криви
Моих речей, боярыня. Молитва
Всегда нужна. Но если воле нашей
Грозит беда, ее одной молитвой*

Не изживешь. Защитник нужен
нам!
И не о том мы спрашивать долж-
ны:
Он часто ли, не часто ль ходит в
церковь,
А как он в бой полки свои ведет!

Боярыня

Сударыня-посадница, ты слы-
шишь?
О теле он велит лишь помыш-
лять,
А душу ставит ни во что! Ступай
В свою светлицу, Вера, уходи!
Отца не слушай, уходи сейчас!
Безбожницей тебя он сделать хо-
чет!
Сударыня-посадница, скорей
Дочь уведи!

Посадник

Боярыня! Тебе
Корить меня, кажися, и порочить
Я вдоволь дал. Но при себе учить
Мою жену и дочь я не позволю.
Не прогневишь, а в доме я своем
Сам господин!

Боярыня
(вставая)

Здесь доле оставаться
Невместно мне. Другим давать
уроки,
А не себе их слышать от других
Привыкла я. Учиться благоче-
стью
И вежеству собирается ко мне
Весь Новгород. Самой же на-
учаться,
Как мне вестись, — на это я ста-
ра,
И отвыкать молиться богу
также!
Я, матушка-посадница, тебя
За мужнины за речи не виню,
Одно тебе на память только сло-
во
Еще скажу: дочь от него держи
Подале, матушка, подале — слы-
шишь?
Теперь прости — прошу не прово-
жать!

(Уходит.)

Посадник

(следит за ней глазами)

Тьфу, взбалмошная баба!

Посадница

*Глеб Мироныч!
Свет мой, голубчик! Что б тебе
пойти
Догнать ее, пред ней бы извиниться?
Нам, право, с нею ссориться не
след,
Она в великом гневе!*

Посадник

*Как? Еще
Пред ней мне извиняться?*

Посадница

*Свет, подумай:
Все на тебя подымутся теперь!*

Посадник

А мне какое дело?

Посадница

*И слова
Твои перетолкуют!*

Посадник

*Мне-то что ж?
Иль в самом деле я безбожник?*

Посадница

*Сила
Святая с нами! Но тебя, мой
свет,
Осудят все! От недругов твоих
Бог весть теперь пойдут какие
толки!*

Посадник

Бояться толков — шагу не ступить!

Посадница

Ведь чтил же ты и сам ее доселе!

Посадник

*Я чту ее, но гнаться перед ней —
Уж не взыщи! Нашла коса на камень!*

Василько

*И подлинно! Такого не встречала
Она отпора!*

Посадник

*Новгород старуху
Избаловал!*

Василько

*А выплыла каким
В дверь кораблем!*

Посадник

*Шабаш о ней — довольно!
О чем вы тут шептались меж со-
бой?*

Василько

Мы, государь...

Вера

Они хотят...

Посадник

В чем дело?

Вера

Вишь, вылазку затеяли они!

Посадник

Как вылазку? Кто вылазку зате-

ял?

Василько

*Мы, государь, словенские ребята,
С гончарскими побились об за-
клад.*

*Те говорят: не пустит воевода!
Мы ж говорим: зачем его спро-
шать?*

*Мы вылезем в полночь о себе,
А после скажем воеводе!*

Посадник

*Кто
Вам отопрет ворота?*

Василько

*Не в ворота —
Мы по веревкам, государь. За на-
ми
Их приберут, когда ж вернемся,
снова
Нам выкинут!*

Посадник

*Изрядно! И могли
Подумать вы, что я и с воеводой
Позволим то?*

Василько

*Пожалуй, государь,
Нам не мешай; у нас уже все дело
Улажено.*

Посадник

*С ума вы, что ль, сошли?
Когда нам князь готовит новый
приступ,
Тут каждый дорог человек, а вы
Ребачиться затеяли? Брось дурь!*

Василько

*Не можем, Глеб Мироныч! Об за-
клад
Побились мы!*

Посадник

*Так я перевязать
Вас прикажу.*

Василько

*Не в гнев тебе, а нас
Вязать не след. В Новгороде было
Так искони, что молодежь могла
Всегда как хочет тешиться, и во-
ля*

У нас на то от прадедов идет!

Посадник

Великое ты выговорил слово;
А знаешь ли, какой его есть толк?
В чем воля-то? В том, что чужой
мы власти

Не терпим над собой! Что мы с
князьями

По старине ведем свой уговор:
Се будь твое, а се будь наше. В на-
ше ж

Ты, княже, не вступайся! А когда
Тот уговор забудет князь, ему
Мы кажем путь, другого ж про-
мышляем

Себе на стол. Вот наша воля в
чем.

И за нее с низовыми мы ноне
Ведем войну, и за нее, коль надо,
Поляжем все! И чтобы воля эта
Была крепка, и чтоб никто не мог
Над нами государем называться

Мы Новгород Великий государем
Поставили и головы послушно,
Свободные, склонили, перед ним.
Вот наша воля! Прав своих дер-

жаться,
Чужие чтить, блюсти закон и
правду,
Не прихоти княжие исполнять,
Но то чинить безропотно и свя-
то,
Что государь наш Новгород ве-
лит, —
Вот воля в чем! А чтобы всякий
делать
Волен был то, что в голову взбре-
дет, —
Нет, то была б не воля — неуря-
дье
То было бы! Когда б такую волю
Терпели мы, давно княжой бы
стали
Мы вотчиной иль разделили б нас
Между собой соседи! Выкинь дурь
Из головы!

Василько

Сам вижу, Глеб Мироныч,
Что виноват, и, если только
прежде
Подумал бы, заклада б не держал.
Но посуди: словенские меня
Начнут корить; гончарские же на

смех
Меня подымут!

Посадник

Что тебе за дело?

Василько

*Как что за дело? Трусом обзовут!
Стыд будет мне, бесчестье поне-
су я!*

Посадник

Ты разве трус?

Василько

Ты знаешь сам, что нет!

Посадник

*А коль не трус, о чем твоя забо-
та?
Не пред людьми — перед собой
будь чист!*

Василько

Так, государь, да не легко же...

Посадник

Что?
Чужие толки слышать? Своего,
А не чужого бойся нареканья —
Чужое вздор!

Василько

Тебе-то благо, Глеб
Миронович, так говорить! Высоко
У каждого стоишь ты в мысли.
Твой
Велик почет. Но что бы сделал
ты,
Коль на тебя бы студное что-ли-
бо
Взвалили люди?

Посадник

Плюнул бы на них!
Вот что бы сделал. Иль уж сам
себе
Неведом я? Себя я, благо, знаю,
Сам чту себя. Довольно мне того.

Посадница

Ах, свет мой Глеб! Вот этим-то и
нажил
Ты недругов! Ни за что никому
Не сделаешь уступки! Ни других,

Ни самого себя, вишь, не жале-
ешь!

А так нельзя! Живем ведь не одни,
С людьми живем. Ужели ж на лю-
дей

И не смотреть? Когда б ты захо-
тел,

Иной бы раз друзей себе словеч-
ком

Нажить бы мог!

Посадник

Не в норове моем

За дружбою гоняться. Если б я
Пошел на то, чтоб людям уго-
ждать,

Не стало бы меня на угожденья,
Все мало б им казалось. Людей
По шерсти ль гладь иль против
шерсти — то же

Тебе от них спасибо! Я ж хочу
Не слыть, а быть. Для собствен-
ной своей

Чинить хочу для совести и сам
Свое себе спасибо говорить.

А что болтать они про это бу-
дут,

То для меня равно, как если

дождь
По крыше бьет!

(К Васильку.)

Поди к своим, скажи:
Посадник Глеб вам запретил и думать
О вылазке. А к вечеру вернись;
С тобой пойдем мы вместе к воеводе,
Укажет он, как удаль показать!

(Идет к двери.)

Василько

(топнув ногой)

Хоть утопиться, право, в ту же пору!

Посадник

(услышав его, оборачивается)

Топись, когда врагов от наших стен
Прогоним мы, — теперь же и топиться
Ты не волен! Ты Новгороду держишь

Теперь ответ! Как смеешь ты
иметь
Хотение свое, когда я сам,
Я, Глеб, себя другому подчинил,
Из рук Фомы мной вырванную
власть
Тому вручил, кто лучше всех за-
щиту
Умеет весть? Как смеешь о сты-
де
Ты помышлять, когда у нас свобо-
да
Шатается? Что значит честь
твоя
Пред новгородской честью? Два-
дцать лет
Посадничью мою храню я честь
—
Но если б только ей спасенье наше
Я мог купить — как свят господь,
я б отдал
Ее сейчас! Все ныне позабудь —
Одну беду грозящую нам помни!
А стыд тому, чья подлая душа
Иное б что, чем Новгород, вмеща-
ла,
Пока беда над ним не миновала!

(Уходит.)

Действие второе

Дом боярина Чермного

Наталья прибирает горницу и ставит посуду на стол.

Наталья. Уж эти мне гости! Не дадут и чашочка с ним посидеть! Вернется усталый: чем бы отдохнуть, а тут разговоры пойдут, а там, глядишь, опять приспело время на вал идти.

Девушка. А много ль будет гостей?

Наталья. И сама не знаю.

Девушка. Ты что ж не спросила?

Наталья. До того ли мне было, как после двух суток его увидала.

Кондратьевна. Что ж ты, государыня, сама-то на стол ставишь? Дай, мы и без тебя соберем!

Девушка. Кто же сегодня прислуживать будет? Челядь ведь вся брони надела, на завалы ушла, а нам с Кондратьевной в кухне быть.

Наталья. А я разве не сумею?

Девушка. Сама, нешто, будешь посуду носить?

Наталья. А почему же не сама? Что я за боярыня такая?

Девушка. Вестимо — боярыня! Не сегодня, так завтра будешь боярыней. Пора Андрею Юрьичу в закон вступить.

Наталья. Просила я тебя не говорить мне о том. Сколько раз просила. Коли опять начнешь, ей-богу, осерчаю.

Девушка. Ну, да! Таковская.

Кондратьевна. Молчи, ты, постреленок! Ей слово, а она тебе два! Пошла в кухню, смотри пирог — не пригорел бы.

Девушка уходит.

Ох, ох, дитятко! Избаловала ты нас, страху-то нет к тебе, к государыне к нашей.

Наталья. И ты туда же! Этакие вы, право.

Кондратьевна. По душе говорю, голубонька, по любви своей, не по одному приказу боярскому. Все мы любим тебя за милостивость твою.

Наталья. А я-то и в глаза смотреть вам не смею. Сама ведь кружевницей в Новгород пришла, думала через год домой вернуться, да навсегда и осталась; хожу себе в золоте, а как подумаю, что и мать и отец плачут те-

перь по мне, так иной раз сама себе противна стану, что руки бы на себя наложила. Всех я вас хуже, а вы же меня государыней величаете.

Кондратьевна. Родимая ты наша! Служить-то тебе не в труд, а в радость. Уж кротче тебя и не видывали.

Наталья. А иной раз как вспомню, что ведь это для него я своих бросила, просветлет у меня снова на сердце и опять все кажется трын-трава!

Кондратьевна. Кто богу не грешен, дитятко! Господь помилует тебя за простоту за твою.

Наталья. Вишь, как я нарядилась сегодня. Ведь это он так велит, а мне и самой совестно.

Кондратьевна. Уж горазда ты наряжаться, нечего сказать! Лучшие окруты по церквам пораздала. Вишь, и повязки-то новой не наде-ла. Надень, дитятко, повязку — краше будет, а я в кухню сбегаю, не то эта егоза, пожалуй, пирог просмотрит. *(Уходит.)*

Наталья садится к окну, задумывается и напевает песню.

Голос (под окном). Подайте, Христа ради!

Подайте убогому! Подайте калике перехожему, Христа ради!

Наталья (в окно). Войди, божий человек! Вот тут направо, по крылечку! (Берет со стола хлеб и наливает кружку.)

Входит нищий.

На тебе, дядюшка, присядь на лавку, отдохни себе... (Вглядывается в него.) Господи! Что это?

Нищий. Узнаешь меня, Наталья?

Наталья (бросаясь к нему). Рагуйло! Брат!

Рагуйло (отталкивая ее). Прочь, негодная! Разве ты сестра мне? Разве ты не отреклась от родни? Разве ты не любовница воеводы новгородского?

Наталья. Брат, брат, дай в себя прийти! После кори меня — скажи скорей про отца, про мать... Живы ли они?

Рагуйло. Так вот где ты, бесстыдная, отыскалась! Что ж, хорошо тебе жить у боярина?

Наталья. Ругай меня, бей меня, но скажи мне про отца, про мать! Скажи, как ты сам попал сюда?

Рагуйло. Как попал? На той неделе в полон твои новгородцы взяли меня; сею ночью из

тюремны вылез, нищим нарядился, пришел на сестру свою посмотреть, на честь ее великую порадоваться.

Наталья. Господи, если увидят тебя!

Рагуйло. Что ж, выдай меня своему любовнику.

Наталья. Спрячься, спрячься скорей! Пойдем со мной!

Рагуйло. Куда?

Наталья. Сама не знаю — на сеновал, в кладовую, в анбар!

Рагуйло. А потом?

Наталья. Потом? Ты ночью из города выйдешь.

Рагуйло. Ай да бабий ум! Как я выйду, когда все ворота заняты?

Наталья. Нищего, может, пропустят...

Рагуйло. Ай да сестрица! При Фоме еще, пожалуй, пропустили бы, а я слышал, каков он, твой любовник, есть! И поставлен в воеводы за то, что не дремлет. В тюрьме, чай, спохватилися меня, ищут теперь по городу.

Наталья. Пресвятая богородица! Как же быть нам?

Рагуйло. Выдумай! Найди! Ты стала теперь

новгородкой, чай, знаешь свой город. Можно ли где через стену перелезть? Нет ли где выхода какого мимо сторожей?

Наталья. Выхода? Постой — да! Есть выход! В Спасском монастыре, со двора, ход подземный.

Рагуйло. Куда ход?

Наталья. За стену, в овраг какой-то...

Рагуйло. Что ж там? Дверь? Решетка? Как мне найти этот ход?

Наталья. Не знаю, боже мой! Ничего не знаю, а ключ сегодня посадник принесет...

Рагуйло. Кому принесет?

Наталья. Боярину Чермному...

Рагуйло. Полюбовнику-то? Достань мне ключ.

Наталья. Как я его достану?

Рагуйло. Украдь!

Наталья. Да я не видала его, не знаю, какой он.

Рагуйло. Узнай! Проведай! Напой своего любовника. Задуши его. Зарежь его, а ключ достань.

Наталья. Да если б и достала я, как же тот выход найдешь?

Рагуйло. В монастырь пустят нищего. На погосте ночевать останусь, там как-нибудь проведу.

Наталья. Ну, а он-то?

Рагуйло. Что он?

Наталья. Коли на него ответ падет? Коли, неравно... через тот ход вороги ворвутся?

Рагуйло. А и в самом деле! Вот надоумила! Да кого ж ты это ворогами зовешь? наших, что ли?

Наталья. Брат, я не могу дать тебе ключа.

Рагуйло. Так ты хочешь, чтобы меня смертью казнили?

Наталья. Я тебя иначе спасу — иначе; а этого я не могу — не проси, пожалей меня!

Рагуйло. А разве сама ты жалела нас, негодная? Мать свою ты уморила! С горя она померла!

Наталья. Господи!

Рагуйло. Проклинаючи тебя, померла. Отец твой помешанный ходит, сестры твои без пристанища, а ты с новгородским воеводою заурядной боярыней живешь. Сторонятся, чай, от тебя, плюют на тебя люди. Да тебе все равно, миловал бы тебя воевода новгород-

ский.

Наталья. Что же мне делать? Боже мой, что мне делать?

Рагуйло. А как надоешь ты ему да прогонит он тебя из дому, сором один на тебе останется, блудница, отщепенница! Женище боярское!

Наталья. Да скажи же сам, что делать мне? Научи сам меня. Что мне делать?

Рагуйло. Как что делать? Ключ достать! Брата спасти! Грех свой искупить перед богом!

Наталья. Не могу, видит бог, не могу! Приказывай что хочешь, но этого не могу!

Рагуйло. Так будь же ты проклята и в этом свете, и в будущем! Погуби еще брата, как ты мать и отца погубила! Живи себе в сраме и стыде на земле, а по смерти ступай на муки вечные, где блудницы и убийцы в адовом огне горят!

Наталья. Постой... Да не кляни же меня!.. Не кляни... Дай дух перевести...

Рагуйло. Полюбуйся завтра на мою голову, как она будет над городскими зубцами на копье торчать!

Наталья. Да пожалей же меня... Дай опомниться... голова кругом идет...

Рагуйло. Зови свою челядь! Выдай меня, и будь над тобой анафема божья!

Наталья. Брат, брат, не кляни! Все, что хочешь, сделаю, все сделаю — достану тебе ключ!

Рагуйло. Побожись!

Наталья. Божусь, божусь! Только и ты побожись, что суздальцев не впустишь, — побожись и ты!

Рагуйло. Добро, побожусь!

Наталья. Постой! Слышишь?

Рагуйло. Что?

Наталья. Конский топ на улице — это он!

Рагуйло. Куда спрятаться?

Наталья. Иди за мной! *(Подходит к двери и останавливается, прислушиваясь.)* Нельзя! Он уж на крыльце!

Рагуйло. Куда же?

Наталья. Сюда! Скорей сюда! Отсюда лесенка на вышку. *(Толкает его в боковую дверь.)*

Входит Чермный.

Чермный. Здравствуй, Наташа! Вот, те-

перь поцелуемся! Да что с тобой? Что ты так дрожишь? Ты на ногах еле держишься.

Наталья, рыдая, бросается к нему на шею.

Что с тобой? С беспокойства ты это, что ли? Али с радости, что я не убит?

Наталья. С радости, с радости, дорогой мой!

Чермный. Экая ты неразумная! С радости плачет! Да пусти же меня, я из сил выбился; дай мне вина, Наташа, горло засохло. (*Садится.*)

Наталья подает ему стопу.

Чермный (*выпив*). Ну, что? Успокоилась?

Наталья (*рыдая*). Не могу! Прости меня, не могу, силы нет!

Чермный. Экой же ты ребенок! Да быть не может, чтоб ты с радости так плакала. Тут что-нибудь другое. Обидел тебя кто, что ли?

Наталья. Свет ты мой, разве можно меня обидеть?

Чермный. Так, стало, горе у тебя?

Наталья. Да! Горе, горе! Да что я сказала! Сама не знаю, что говорю. Неправда, нет у меня горя! Так, по глупости, плачу.

Чермный. Не верю, Наташа, ты проговори-

лась. Что у тебя на душе? Скажи мне, авось помочь можно.

Наталья. Нет, мой родимый, нет! Никто, никто мне не поможет!

Чермный. Так есть же оно у тебя, горе-то! Скажи, не бойся, ты знаешь меня, я ни в чем тебе не отказываю.

Наталья. Ни в чем, ни в чем, свет мой, никогда не отказывал ты мне! Ты уж так добр, так жалостлив ко мне, — а я-то, я-то!

Чермный. Не о родных же ты плачешь? Ведь ты сказала, нет у тебя родных? Да говори же, Наташа, болен ли кто? Убит ли кто? Есть у тебя кто близкий в городе?

Наталья. Да, свет мой, прости меня — я солгала тебе — я не одна на свете; есть у меня.

Чермный. Ну, говори же! Кто у тебя? Отец? Мать? Брат?

Наталья. Нет, нет, не думай, нет! Тетка есть — только тетка одна — при смерти больна!

Чермный. Ну, выговорила наконец! В бедности она, твоя тетка?

Наталья. В бедности, государь, да, в бедности!

Чермный. Что ж ты сразу не сказала? Глупая ж ты, глупая! Или не знаешь меня? (*Отворяет поставец.*) На, возьми, отнеси своей тетке, купи для нее все, что надо. Что хочешь в доме возьми, отнеси больной, да и сама останься с ней на ночь, тебе спокойнее на душе будет!.. Ну, что опять с тобою?

Наталья. Государь ты мой! Дорогой мой! Ты как господь бог — как господь бог ко мне, — а я-то, я-то негодная, окаянная! Да как ты меня не убьешь, окаянную, негодную меня!

Чермный. С ума ты сошла, право! Уж чересчур ты совестлива! Перестань же плакать, у меня и без того голова кругом идет. Дай-ка еще вина, надо быть пободрее, сейчас гости придут. (*Выпивает стопу.*)

Входит посадник.

А, вот уж и один! Оправься, Наташа!

(*К посаднику.*)

Здорово, Глеб Мироныч! Милости просим!

Посадник. Здравствуй, Андрей Юрьич!

Наталья подает ему чару.

Спасибо, матушка. Во здравие твое, Андрей Юрьич. А сам-то что же ты?

Чермный. Дай мне чарку, Наташа. Во твое, Глеб Мироныч! Все благополучно в городе?

Посадник. Слава богу. Беглого того только не отыскали, словно сквозь землю провалился.

Чермный. Вели еще искать. Так оставить нельзя. Надо над ним пример показать.

Посадник. Уж велел. По всем домам ищут. Вот тебе ключ от монастыря, от тайного хода.

Чермный. Спасибо. *(Вздевает ключ на пояс.)* Так будет вернее. Ступай же, Наташа, ступай к своей больной, завтра увидимся.

Наталья уходит.

Посадник. Что с ней?

Чермный. Тетка у нее захворала, так вот и кручинится. А иной раз и так себе плачет. Чудная такая! То словно пташка поет, залива-ется, то вдруг плакать начнет.

Посадник. Дурь бабья. Избаловал ты ее.

Чермный. Нет, она не то, что другая; и не просит никогда ни о чем, скромная такая.

Посадник. А все ж не след тебе нянчиться с ней. Поискал бы себе ровни, в закон бы вступил.

Чермный. И сам иной раз так думаю, и

сказать ей даже собирался, да посмотришь на нее — жалость берет, язык не поворотится.

Посадник. Ну, это твое дело.

Чермный. А где ж Василько?

Посадник. Сейчас придет. Чуть было беды не накурил, вылазку с своими затеял. Я пригрозил им.

Чермный. Хорошо сделал, Глеб Мироныч, а то пришлось бы их смертью казнить.

Входит Василько и кланяется молча.

Чермный. Здравствуй, Василько! С повинной пришел? Благодарю тестя, что блажить не пустил, а то бы я вас в Волхов кинуть велел. Дружба дружбой, а дело делом. Ты знаешь, я с делом не шучу.

Василько. Прости нашу дурость, Андрей Юрьич!

Чермный. Жаль было бы тебя, а не пощадил бы. На, выпей чару, не кручинься, без дела не останешься.

Входят Вышата и Рогович.

Поклон, Бояре, вам! Что видно с валу?

Вышата

Смирно
Покамест все; с моей лишь сторо-
ны
Огней у них прибавилось как буд-
то.

Рогович

С моей убавилось огней.

Посадник

*Должно быть,
К Словенскому концу хотят стя-
нуться,
Под Городище.*

Чермный

*Там у них стоят
Владимирцы. Туда же перешли
И костромцы сегодня.*

Вышата

*По всему
Должно смекать: они готовят
приступ.
Входит Жирох.*

Жирох

Боярину Андрею бью челом!

Всем по поклону! Я, никак, последний?

Не осудите — путь мне дале всех!

Чермный

Какие вести?

Жирох

Все благополучно.

Чермный

Движенья нет?

Жирох

*Не видно ничего,
Костры зажгли на старых на ме-
стах,
По-прежнему.*

Чермный

*Садитесь, государи!
Во здравье вам!
Все садятся за стол.*

Все

Во здравие тебе!

Пьют.

Жирох

*Тобой, Андрей, мы, Юрьевич, из
мертвых
Воскрешены.*

*Кондратьевна с девушкой ставят блюда
на стол и уходят.*

Чермный

*Простите за прислугу,
Моя вся челядь на валу.*

Жирох

*Да чья же
Теперь в дому? Ведь мы уж, слава
богу,
Не при Фоме! Кишит, как мура-
вейник,
Весь Новгород!*

Посадник

*Кажися, ты на вече
Был за Фому? Так отчего ж те-
перь
Не то ты говоришь?*

Жирох

Был — не таюсь;

*Да, вижу, обманулся. Видит то
И сам Фома. Когда при нем бы
гридьба
Держалась так, как держится
теперь,
Не говорил бы он о мире.*

Посадник

*Гридьбу
Винить грешно. То не она, а он
Отходную нам затянул.*

Рогович

*На ком
Прорухи не бывает, Глеб Миро-
ныч!
А благо то, что подняли вы нас
С Андреем Юрьичем.*

Вышата

*До псковичей
Продержимся, даст бог!*

Жирох

*Я ж говорю:
Мы и без них продержимся. Ведь
каждый
Десятерых стал стоить, словно*

*рубль,
В рост пущенный.*

Посадник

Ты в росте знаешь толк.

Жирох

*Куда уж мне! Лишь не нажить
долгов бы!
Ни у кого в долгу мне оставаться
Не по сердцу.*

Чермный

*Откуда, государи,
По-вашему, ждать приступа?*

Вышата

*Последний
От Прусских мы ворот отбили.
Вновь
Там не начнут. Чай, кинутся к
Торговой;
Затем они, должно быть, к Горо-
дищу
Стянулись.*

Рогович

Глаза хотят отвести.

*Там топь кругом; не провезти им
туров.*

Вышата

*Настелют путь. За Волховом
весь день
Владимирцы рубили лес. Нам слы-
шен
Стук топоров был и дерев паде-
нье.*

Рогович

*По мне, скорей к Баяним воротам
Их надо ждать.*

Жирох

*По мне ж, не будет вовсе
И приступа. Чай, колокол был
слышен
Им вечаевой! Чай, видели они,
Как закипел Детинец, и смекнули,
Что новый воевода ноне в руки
Сиденье взял. Теперь одна осада
От них пойдет, морить нас бу-
дут голодом,
А приступа не будет.*

Чермный

(к посаднику)

*Глеб Мироныч,
Как мыслишь ты?*

Посадник

*Спроси-ка Василька;
Пусть скажет он, а я отвечу по-
сле.*

Чермный

Как, Василько, по-твоему?

Василько

*Когда
Ты, государь, мне говорить ве-
лишь,
То мне сдается: ведомо им вправ-
ду,
Что новый избран воевода, он же
Не кто, как ты, которого нет
лучше;
Но ведомо им также, что идет
На выручку нам Псков; когда ж
доспееет,
Плохая им останется надежда
Взять Новгород. Теперь иль нико-
гда!*

*Затем они, не дожидаясь Пскова,
На приступ завтра же полезут.*

Посадник
(к Жироху)

*Слышал?
Не старый то и не бывалый мол-
вит,
А молодой. То ясно есть как день,
То всякая понять сумеет баба.
Зачем же ты, бывалый, говоришь,
Что приступа не будет?*

Вышата

*Нет, теперь-то
Нам их и ждать.*

Рогович

Теперь-то и начнут.

Чермный

О том и речи нет!

Жирох

*Пусть, государи,
По-вашему. Я что же? Я сказал:
Коль при Фоме нахрапом нас не
взяли,*

*То при Андрее Юрьиче подавно
Нас не возьмут. Они, чай, сами
знают,
А захотят попробовать — пожа-
луй,
Пусть сунутся!*

Вышата

*Вопрос: откуда нам
Их ожидать? Урону слишком
много
Мы понесли. Не хватит нашей ра-
ти
Все стороны успешно оборонить.*

Рогович

*Великая была б нам льгота, если
б
Разведчика послать.*

Жирох

*Уж сколько было
Посылано! Перехватили всех.
Небось они не дремлют: днем и
ночью
Объезды их круг города кружат:
Что ни увидят, все хватают; пса
бы*

*Не пропустили. Где ж тут посы-
латъ
Разведчика.*

Чермный

*Авось нам бог поможет
Объезды их сей ночью миновать.*

Вышата

Как так, боярин?

Чермный

*Есть подземный ход
Ко самому их стану...*

Прислужницы вносят блюда.

Посадник

(к Чермному)

*Отошли-ка
Ты лучше баб: что слушать им!*

Чермный

И то!

(К прислужницам.)

*Возьмите по корзине, отнесите
Вина и хлеба челяди. Без вас*

Мы справимся.

Кондратьевна

*Кто ж, батюшка-то, в доме
Останется? Окроме нас двоих,
Все на валу; и бабы наши землю
Таскают, вишь!*

Чермный

*Не бойтесь, не украдут
Меня без вас. Ступайте!*

Прислужницы уходят.

Рогович

*О каком
Ты это ходе говорил?*

Чермный

*В овраг
Свенельдов он, под городской сте-
ною,
Из Спасского ведет монастыря;
Кустарником густым оброс вокруг
устья
И неприметен даже днем. А стан
их
Стоит к оврагу тылом.*

Вышата, Рогович и Жирох

*Не слышали
Про этот ход.*

Чермный

Я сам узнал случайно.

Вышата

*Его б засыпать лучше. Неравно
Проведают они.*

Чермный

*Как им проведать?
Искать его нарочно — и тогда
Дня три овраг обшаривать бы на-
до;
А если б кто случайно и набрел,
То все ж ему пройти невозможно в
город:
Ключ у меня — вот он!*

Жирох

*Позволь спросить:
Давно ль тебе тот ход, боярин,
ведом?*

Чермный

С той осени. А что?

Жирох

*Да так; я только
Подумал: жаль, что прежде не
сказал ты.*

Чермный

*Из головы он вышел у меня:
То было до войны.*

Жирох

*Оно и лучше,
Что ты в свое лишь вспомнил вое-
водство,
А то Фома, пожалуй, только дело
Испортит бы.*

Рогович

*Кого ж послать ты хочешь
Разведчиком сей ночью?*

Чермный

*Сам пойду,
Дождуся только, чтоб темнее
стало.*

Вышата

Час неровен; пошли другого лучше.

Чермный

*Нельзя! Себе могу лишь одному
Довериться.*

Рогович

*Но вот уж третьи сутки
Ты на ногах; ты отдохнуть бы
должен;
Хоть на часок приляг.*

Чермный

*Избави бог!
Когда теперь прилягу, то мерт-
вецки
Сейчас засну, а надо до зари
Наверно знать, откуда будет при-
ступ,
Чтоб силы все в ту сторону со-
брать;
У нас и впрямь осталось мало ра-
ти.*

Вышата

Сам о себе пойдешь?

Чермный

*Нет, одного бы
Товарища взять надо.*

(К Васильку.)

*Василько!
Что делает твоя сей ночью сот-
ня?*

Василько

Наряжены к дозору, государь.

Чермный

*Поставь над ней другого; наперед
же
Всем сделай перекличку; обойди
Сперва свои притины, а потом
Ко Спасскому ступай монасты-
рю.
Там жди меня. Тебя беру с собой
Ко вражьему я стану.*

Василько

*Государь,
Воздай господь тебе за эту честь!*

(Уходит.)

Чермный

*Последнюю теперь, бояре, чару —
И по местам! За Новгород Вели-
кий!
Все встанут и пьют.*

Жирох

*За Новгород — и доброго успеха
Тебе, Андрею Юрьевичу! Любо
Смотреть, как все кипит в твоих
руках!
Везде ты сам, на все тебя хвата-
ет!*

Вышата и Рогович

Прости, боярин, — доброго успеха!

Чермный

*Простите все — и помните при-
каз:
Очередной никто чтоб не помыс-
лил
Очей сомкнуть; чтобы глядели в
оба,
О каждом бы движении во стане
Сказали мне, как только я вер-
нусь,*

Мы на валу увидимся зарею.

Вышата, Рогович и Жирох

Спокоен будь, мы знаем наше дело.

Направляются к двери.

Вышата

(уходя, к посаднику)

Ты что же, Глеб Миронович?

Посадник

*Идите,
Я догоню вас.*

Вышата, Рогович и Жирох уходят.

Посадник

(проводив их глазами)

*Надо бы Жироха
Сменить.*

Чермный

А что?

Посадник

Сдается, ненадежен.

Чермный

Мне самому сдается.

Посадник

*Злобы он
Не может скрыть — с Фомою за-
одно.*

Чермный

Переместить его могу я завтра.

Посадник

*Перемести; поставь его туда,
Где приступа не будет; ты заме-
тил,
Как он искал, какую б на тебе
Найти вину? Они с Фомой бы рады
Тебя подвести.*

Чермный

Беречься буду их.

Посадник

*Еще один совет. Боярин Чермный!
На волоске повисла воля наша.
Тобой одним лишь Новгород сто-
ит:*

Когда тебя убьют или захватят

—

*Вразброд как раз сидение пойдет
И легкая добыча будет князю!
Не забывай, что ты святой Софии
И щит и стяг и что друзья кня-
жие
В самих стенах новгородских
ищут
Тебя избыть. В опасность не хоти
Соваться даром.*

Чермный

*Милостив господь!
Но не идти в разведку не могу я:
От этого отпор успешный завтра
Зависит наш.*

Посадник

*Не лучше ль Василька
Отправить одного?*

Чермный

*Нет. Молод слишком;
Удерживать приходится его;
Мне ж не впервые: суздальцем оде-
нись
И, от костра переходя к костру,*

Узнаю все.

Посадник

Блюди ж тебя господь!

Чермный

Ты сам куда?

Посадник

*Прилягу до рассвета,
А то совсем не чую ног.*

Чермный

*Прости ж,
Чем свет с тобою свидимся.*

Посадник

*Блюди
Тебя господь!*

(Уходит.)

Чермный

(один)

*Да, надобно Жироха
Переместить. Предвидеть надо
все!
Ему с Фомой я как бельмо на око.*

Прав старый Глеб! Проклятая
дремота;
Вино и то сегодня-не бодрит.
Сейчас пойду...

(Задумывается, потом подходит к столу
и выпивает чару.)

Что бишь ему сказал я?
Да! Суздальцем оденусь... а Жиро-
ха
Перемещу... Не надо позабыть
Переместить Жироха... надо пом-
нить...
Две вещи помнить... Суздальцем
одеться...
И что еще? Вот так ко сну и кло-
нит...
Сменить Жироха... Суздальцем
одеться...
Сейчас пойду... На миг присяду
только...
Сейчас пойду...

(Садится за стол; голова его опускается на
руки, он засыпает.)

Две двери медленно отворяются: из одной
показывается Наталья, из другой Рагуйло.
Разговор их идет шепотом.

Рагуйло

Ну, что ж ты?

Наталья

Не могу...

Рагуйло

Бери же ключ. Отвязывай!

Наталья

*Брат, руки
Мои дрожат!..*

Рагуйло

(вынимая нож и делая шаг вперед)

Иль мне уж самому?

Наталья

Сейчас, сейчас!

(Подходит осторожно к Чермному и снимает с его пояса ключ.)

Рагуйло

Давай.

Наталья подает ему ключ, падает на колени и закрывает лицо руками.

*Нет, шутишь! Встань!
Остаться с ним тебе не дам —
разбудишь.
Пускай он спит! Ты проводи меня*

(поднимает ее насильно)

Иди со мной!

(К Чермному.)

А ты — спокойной ночи!

(Уходит, уводя с собой сестру.)

Действие третье

Дом боярина Фомы

Ночь. Фома, Жирох и Кривцевич разговаривают.

Фома

(ходит по комнате)

*Подземный ход! И этого не знал
я!
Как он его проведаль?*

Жирох

Говорит,

Случайно будто.

Фома

А с которых пор?

Жирох

*С той осени; и будто он о нем
Совсем забыл, сегодня только
вспомнил!*

Фома

Поверю я!

Кривцевич

*Хитер! Молчал небось
Да про свое припас про воевод-
ство.*

Фома

*Хотя б одним деньком мне ране
знать!*

Кривцевич

*Хоть утром бы нам знать, Фома
Григорьич,
Успели б князю весточку подать,
Как приступ весть.*

Фома

(к Жироху)

*И на разведку хочет
Он сам идти?*

Жирох

Так нам сказал.

Фома

Один?

Жирох

Нет, с Васильком.

Кривцевич

*Кабы на той разведке
Ухлопали его!*

Жирох

*Не уповаю:
Вернется здоров!*

Фома

О чем еще шла речь?

Жирох

Все об одном: откуда князя

ждать?
Кто говорит: пойдет на Городи-
ще,
Кто — к воротам Баяним. Я пы-
тался
Их с толку сбить, да срезал ста-
рый черт!
Я, правда, тож ввернул ему за-
гвоздку:
Его долгами здорово кольнул.

Фома

С ума сошел? Какие тут загвозд-
ки!
Ты должен был поддакивать ему,
Ласкать его, быть мягче шелка с
ним,
Кадить ему!

Жирох

Что ж делать — сорвалось,
Не вытерпел. Когда б ты только
видел,
Как на меня смотрел он! Вспом-
нишь — сердце
Так и вскипит!

Фома

А ты его рассудком
Придерживай. Взгляни хоть на
меня:

Ко Глебу разве мене сердце злобой
Во мне кипит? А разве волю я
Даю ему? Нет, зlobу приглушать
Умею я! Боярыня Мамелфа
Сегодня вот мне говорит про Гле-
ба:

Он то и то! И в бога-то не верит,
И в церковь-то заказывал ходить,
И даром-то безвинного меня
Оклеветал! Я что ж? Небось по-
мог ей

Чернить его? Нет, я не так-то
прост!

Горою встал за Глеба! Он-де мне
Хотя и враг, хоть вправду благо-
честья

Немного в нем, а все ж его я чту
За то, что он душою не кривит,
По-своему, вишь, Новгород он лю-
бит,

Неведеньем меня лишь оскорбил,
И прочее, и прочее! Старуху
Так умилил — чуть-чуть не про-
слезилась,

А Глеб чрез то и вдвое стал чер-

ней!
Вот надо как!

Кривцевич

С тобой кому тягаться,
Фома Григорыч! Бог тебя сподо-
бил,
А мы себе по простоте!

Фома

Вот то-то
По простоте!

(К Жироху.)

Ругал ли ты меня,
Как я тебе наказывал?

Жирох

Ругать-то
Неловко было; за тебя на вече
Ведь я стоял, а я сказал: Фома,
мол,
И сам смекнул, что был не прав.

Фома

Не то!
Ругать меня ты должен был;
звать бабой,

Звать дураком, звать вором, тру-
сом звать!
Фома, мол, трус! Фома — княжой
прихлебник.
Фома, мол, вор! Фома — христо-
продавец!
Он и меня лукавством обошел!

Жирох

Пересолил бы так, Фома Григо-
рьич,
Заметили б расчет!

Фома

Эх, простота!
Пересолишь, когда щепотку соли
Ты передашь; когда же опроки-
нешь
Солонку всю, тогда ошеломишь.
Что нужно нам? Чтоб мнили бы
они,
Что сторону мою ты бросил. Так
ли?
А из чего ты им передался —
Вопроса нет — вестимо, из расче-
та!
Своим ты их усердьем не обма-
нешь,

Ни у кого святым не прослывешь;
Не чистотой ты в Новгороде ве-
дом,
Так чистого не корчи из себя.
Всяк должен знать, о нем что
мыслят люди,
В чем можно их уверить, в чем
нельзя.
А с Чермным Глеб тебе лишь в
том поверят,
Что ты меня из выгод продаешь.
Так продавай! И чем наглей, тем
лучше!
Не очищай — черни меня пред ни-
ми,
Черни сплеча.

Жирох

Я думал понемногу
В их мнении отречься от тебя.

Фома

Нет времени нам делать поне-
многу —
Железо куй, пока красно! У нас
Псков на носу! Мы пень через ко-
лоду
Валить должны! Мы Чермного

подсечь
Должны теперь, покуда псковичи
Не подошли, и для того теперь
же
Нам заодин работать, а наружно
Врозь надо быть.

(К Кривцевичу.)

Так иль не так?

Кривцевич

Фома
Григорьевич! Царь Соломон глаго-
лет
Из уст твоих; придай же нам
ума:
Как Чермного подсечь?

Фома

Рыбак, закинув
Свою уду, глядит на поплавок;
А не клюет его наживы щука —
За лодкою волочит он лесу
Иль с берега нахлесткой бразнит
рыбу.
Так или так — под промах подве-
дем
Мы Чермного; иль улучу я случай,

*Иль сам рожу. Вы ж помните од-
но:
Наружно врозь, на деле ж тесно
вместе;
Что ни скажу, навстречу гово-
рить;
А между тем смекать из полу-
слова,
Куда я гну, и спорить так, чтоб я
Всегда был прав...*

Звон в колокол.

Жирох

Позволь — никак, набат!

Кривцевич

Набат и есть!

Жирох

(отворяя окно)

И зарево пожара!

Крики на улице.

Кривцевич

С оружием по улице бегут!

Не ворвались ли суздальцы?

Жирох

*Без боя?
Не может быть!*

Фома

*Пойдемте посмотреть!
Нежданное нам что-то приключилось —
Пригодное, пожалуй, что-нибудь!
Все трое поспешно уходят.*

Площадь с лобным местом

Ночь. Зарево пожара. Набат и стук сечи. Граждане с оружием бегут через сцену.

Крики. Суздальцы! Суздальцы! Измена! Новгород взяли! Режут! Где суздальцы? Бей их!

Пробегают. Из боковой улицы выходит Василько в схватке с Рагуйлом, одетым в кольчугу. Набат умолкает, зарево гаснет.

Василько (наступая на Рагуйло). Сдайся! Все твои перебиты!

Рагуйло. Не таковский, чтоб сдаться! Кому бог поможет!

Дерутся. Рагуйло падает. Из той же улицы

выбегают Ставр и Головня.

Ставр. Ай да Василько! Последнего растянул!

Василько. Где наши?

Головня. Пожар гасят.

Радько (*подходя*). Уже погасили. (*Указывает на нескольких людей, выходящих из той же улицы.*) Вот эти нам помогли!

Один из народа. Да что это за притча была? Откуда они взялись?

Другой. Словно с неба упали!

Головня. Из земли словно выросли.

Ставр. Нет, они из монастыря выскочили, как раз когда мы дозором шли.

Василько. Да точно ли все перебиты?

Радько. Всех положили! Немного их и было, человек пятьдесят!

Третий. А поджечь-таки успели!

Ставр. Кабы не наш дозор, они с разных концов подожгли бы: у каждого связка смоленого хворосту была.

Головня. А тем часом и приступ начался бы. Внутри пожар гаси, а снаружи врагов отбивай!

Радько (*к Васильку, указывая на Рагуйло*).

Смотри, твой жив еще!

Четвертый. Пришибить его, что ли?

Рагуйло (*приподнимаясь*). Православные...
Дайте по-христиански умереть... Отнесите в церковь али попа позовите...

Пятый (*замахиваясь*). Я тебе поп! Благословлю как раз!

Василько (*отталкивая его*). Прочь, зверь! Лежачего не бьют! Спросим его, как они в город вошли? (*К Рагуйлу.*) Эй, молодец!

Ставр. Обмер, должно быть, али уж кончился?

Василько. Нет, жив еще, да говорить не может! Отнесите его в монастырь.

Радько и Головня уносят Рагуйло. Народ шумно собирается на площадь. С одной стороны входит посадник, с другой — Фома с Жирохом и Кривцевичем.

Посадник. Что это было? Что случилось?

Василько. Толпа суздальцев ворвалась, государь. Да уже все перебиты.

Посадник. Ты как здесь? Отчего не с воеводой?

Василько. Я по его указу сделал: после переклички сотню по дорогам разделил, а сам

пришел к монастырю дожидаться его. Часа три у ворот стоял, как из них ратники показались; я их окликнул, а они на меня с мечами бросились. Тут наш дозор подошел, и мы вместе перебили их.

Посадник. А воевода? Воевода?

Василько. Не видали его, не приходил.

Фома (*к Жироху и Кривцевичу*). Смекайте! Тут что-нибудь для нас! Ведь это его ходом суздальцы пролезли.

Чермный вбегает с мечом в руке.

Чермный. Не может быть! Не верю! Где они? Где суздальцы?

Голоса. Без тебя справились!

Чермный. Как они вошли? Быть не может!
Радько и Головня, отнесшие Рагуйла, возвращаются.

Радько. Ход подземный в монастыре есть. Мы видели — монахи его заваливают.

Фома. Ход подземный? Который это ход?

Жирох. Да не тот ли, про который воевода вчера говорил? От которого ключ у него?

Чермный хватается за пояс.

Кривцевич. Ловко прикинулся!

Головня. Вот ключ! Он в дверце снутри

торчал.

Ропот.

Чермный. Господи — что это? Он у меня на поясе был!

Фома. А теперь в дверце очутился? Гм! Странное дело!

Жирох. Что, странное дело? Уж ты, прости господи, не держишь ли подозрения на воеводу?

Кривцевич. Ты, чай, зол на него за то, что он на твое место сел?

Жирох. Рад безвинного чернить!

Фома. Что вы, что вы, побойтесь бога, с чего вы накинулись? Я не черню его, а надо бы спросить, как с его пояса ключ в дверцу попал и ворогов в город впустил?

Крики. К ответу воеводу! К ответу!

Посадник. Постойте, люди! Разве можно так спрашивать? Подождем утра, соберем вече, воевода Новугороду ответ даст.

Голоса. Дело, дело! Подождем утра, на вече спросим.

Посадник (к Чермному). Кто это учинил? На кого ты мыслишь?

Чермный. Ума не приложу!

Посадник. Голову отдам, чтоб вора найти!

Кривцевич. Да зачем же воеводу к ответу ставить. Воевода никому не держит ответа. Это не простой воевода; он и смертную казнь наложил всем, кто не слушает его: какой же на нем ответ?

Крики в народе. Что ж, он князь над нами, что ли? Мы и князей судим, а его и подавно! Говори! Отвечай! — У тебя был ключ? — Кому ключ отдал? — Зачем ворогов впустил? — К ответу! К ответу!

Посадник. Молчите, смерды! Воевода одному вечу повинен!

Крики. Так соберем вече! Чего тут ждать! Бегите на колокольню! — Ударьте в колокол! — Вече! Вече!

Крики и возрастающее смятение. Рассветает.

Фома (к Кривцевичу). На ловцов зверь набежал! Станем вразбивку, чтоб не сказали: стачка! И держать ухо востро!

Расходятся.

Удар в колокол. Площадь наполняется все боле. Впереди черного народа становятся бояре и огнищане. Каждая улица под своим стя-

гом. Колокол умолкает. Посадник всходит на лобное место.

Молчание.

Посадник. Государь Великий Новгород!
Повелите ли вечу быть?

Общий крик. Вече! Вече! Вече!

Посадник

*Великий Новгород! Открыто вече!
Горсть суздальцев сей ночью во-
рвалась
Через тайный ход подземный, от
него же
У воеводы Чермного был ключ.
Тот ход уже завален, и враги
Побиты все. А кто у воеводы
Похитил ключ — не ведаем. Вели-
те ль
Ему ответ держать?*

Крики

Пусть говорит!

Посадник

*Кому вести прикажете допрос?
По грамотам держал по Ярослав-
лим
Доселе князь в Новгороде суд;*

*В бескняжие ж и в смутные годи-
ны
Всегда судил посадник.*

Крики

*И теперь
По старице! По пошлине! Посад-
ник,
Допрашивай!*

Жирох

*Кому же, государи,
Как не ему? И кто же лучше Гле-
ба
Мироныча очистит воеводу?
Ему он друг; его ж на воеводство
Он посадил.*

Кривцевич

*Так как же правду мы
Через него узнаем? Он не может
Допрашивать — он будет выру-
чать!*

Крики

*Нельзя ему! Нельзя! Фома пусть
будет
Допрашивать!*

Фома

*Увольте, государи!
Когда посадник Чермному есть
друг —
Я не таюсь: ему я другом не был;
Я говорил, что молод слишком он
И доверять нельзя ему сиденье.
Коль он себя, не дай бог, не очи-
стит,
Подумают, пожалуй, на меня:
Нарочно-де я недруга запутал.
Кривцевичу вы лучше прикажите*

Он сторона!

Посадник

*Придумал бы хитрее!
С Кривцевичем вы словно два пер-
ста.
Он или ты — едино! Государь
Великий Новгород! Коли не мне —
Вышате прикажите — этот
чист!*

Общий крик

*Вышате! Да! Вышате весть до-
прос!
Сойди долой, а Чермный стань к*

ответу!

*Посадник сходит со ступеней. Чермный
всходит.*

Вышата

*Боярин Чермный! Новгород знать
хочет:*

*Как суздальцы сей ночью вошли
Через тайный ход, от коего был
ключ
В твоих руках?*

Чермный

Как свят господь, не знаю!

Вышата

Кого-нибудь подозреваешь ты?

Чермный

Нет — никого!

Вышата

*Через этот самый ход
Вчера идти хотел ты на разведку
—*

Ходил ли ты?

Чермный

Нет.

Вышата

Отчего?

Чермный

*Судите,
Как знаете, меня! Не помню сам,
Что сделалось со мной, когда
ушли вы;
Стыд вечный мне! Один на лавке
сидя,
Забылся я — забылся и заснул,
Очнулся лишь, когда набат услы-
шал!
Сильный ропот.*

Вышата

И не нашел на поясе ключа?..

Чермный

*Я, не глядя, бежать сюда пустил-
ся —
Лишь здесь увидел, что с меня он
снят.*

Вышата

С кем виделся по нашем ты уxo-

де?

Чермный

Ни с кем.

Вышата

Кто был из челяди в дому?

Чермный

*Никто. При вас я отослал при-
служниц,
А прочие с утра ушли на вал.*

Вышата

*Боярин Чермный, дома ли Ната-
лья
Твоя была, когда ты нам тот
ключ
Показывал?*

Чермный

*Нет. К тетке ночевать
Пред тем ушла. Посадник слы-
шал, как
Я сам ее отправил.*

Посадник

Слышал, точно, —

*Но вправду ли она ушла — бог
весть!
Никто ее не видел.*

Голос

Видел я!

Вышата

*Кто говорит? Коль послух — вы-
ступай!*

Выходит из толпы мечник.

*Поведай все, что знаешь о Ната-
лье!*

Мечник

*От смены я во Спасский мона-
стырь
Вчера пришел ко всенощной. Там,
вижу,
Стоит она меж нищих, горько
плачет
И молится. И говорю я ей:
«О чем ты, горемычная душа,
Так горько плачешь?» — «К тет-
ке, говорит,
Иду к больной, путем же помо-
литься*

Сюда зашла».

Фома

Ну, значит, не Наталья!

Вышата

Кого другого не было ль в дому?

Чермный

Я был один.

Фома

*Один, в пустых покоях,
На поясе с ключом! Ключ, стало,
сам
С него снялся и отпер супостату
Тот самый ход, о коем ни душа,
Опричь его, не ведала!
Возрастающий ропот.*

Жирох

*Постой,
Не радуйся, Фома Григорьич! Было
Нас пятеро вчера у воеводы;
Нам пятерым показывал он
ключ.
Когда судить доводится измену,
В допросе нет обиды никому,*

Пусть спросят нас: все ль вместе
мы ушли
Иль с Чермным кто последний
оставался?

Посадник

Последний я остался. Что ж с то-
го?

Жирох

Гм! Ничего! Я только так!

Крики

На Глеба
Он говорит! Каменьями его!
Вор! Клеветник!

Посадник

Оставьте, государи!
Я не из тех, до коих клевета
Могла б достичь!

Фома

Еще б! Иль мы не знаем
Посадника? На Чермном на од-
ном
Лежит ответ!

Кривцевич

Тогда изменник Чермный!

Крики

*Изменник он! Изменник! Смерть
ему!*

Посадник

*В уме ли вы? Когда б он замыш-
лял
Нам изменить, не стал бы нам
он ключ
Показывать. Он не сказал бы нам
О ходе том.*

Кривцевич

*Зачем о нем он прежде
Нам не сказал? Он знал его давно.*

Вышата

Боярин Чермный, отвечай на это!

Чермный

*Что вам ответить! Летом, на
охоте,
Я на него набрел случайно; было
То до войны; не показался важ-*

ным

Он мне тогда — и я о нем забыл.

Кривцевич

В свое ж опять припомнил воеводство?

Чермный

*Когда ответ я принял на себя,
К сиденью все пригодное мне ясно
Представилось.*

Фома

*Свидетельствуюсь богом,
Когда бы я об этом ходе знал —
Все, что враги на нас ни замышляли б,
Я б ведал все! Мне б не было нужды
Со князем мир для нашего спасенья
Советовать.*

Жирох

*Вишь, хвастается чем!
Да разве сам не собирался Чермный
Сей ночью на разведку?*

Кривцевич

И заснул!

И кстати ж сон напал на воеводу:

Как раз когда все из дому ушли!

И кстати вор нашелся в самый миг,

Как он заснул! И кто же этот вор?

*Как он о том о потаенном ходе
Проведать мог, когда никто из нас*

О нем не знал? И как он догадался,

*Что самый ключ на поясе висит
У воеводы? Новгород Великий!*

Боярина Фому вы отрешили

За то, что мира с князем он хотел, —

Что ж Чермному вы за его измену

Положите?

Взрыв криков

Смерть за измену! Смерть!

Посадник

(всходит на ступени)

По грамотам! По пошлине! Во
имя
Святой Софии! Дайте, государи,
Посаднику к вам слово молвить!

Говор

Тише!
Глеб говорит! Молчите! Слушать
Глеба!

Посадник

Великий Новгород! Нельзя каз-
нить
Без обыска! Нам надо сделать
обыск,
Его домашних надо допросить.
Вор сыщется! Как вору не сыс-
каться?
За Чермного ж я головой стою.
Я за него ручаюсь честью! Я,
Посадник Глеб! Коль смените его

—
Все пропадет! Один он держит го-
род,
Лишь одному ему послушна рать!
Лишь им одним — лишь им свобо-
да наша
Теперь жива!

Один из народа

*Вишь, голос как трясется
У старика!*

Другой

*Слеза по бороде
Скатилась! Диковина! Никто
Не видывал, чтоб плакал старый
Глеб!*

Посадник

*Хоть на два дня оставьте воевод-
ство
Вы Чермному! Хоть до прихода
Пскова!
Когда ж дотоль мы вора не най-
дем —
Казните нас обоих!*

Кривцевич

*А меж тем
Он нас продаст? Какой еще тут
обыск?
Окончен суд!*

Фома

(тихо к Жироху, который к нему непри-

метно подошел)

*Шепни скорее нашим,
Чтоб за меня кричали!*

Кривцевич

*Пусть он вора
Нам назовет — не то на казнь
его!*

Крики

*Пусть назовет! Пусть назовет!
Не то
Смерть Чермному!*

Крики с другой стороны

*Фому на воеводство!
Фому! Фому! Хотим Фому опять!*

Крики с разных сторон

*Живет Фома! Фому на воевод-
ство!*

Посадник

*Дозвольте слово, Новгород Вели-
кий,
Последнее!*

Крики

Ну, что еще? Скажи!

Посадник

*Я господом спасителем Христом
Молю того, кто ключ у воеводы
Уворовал, — святой молю Софией*

*—
И собственной души его спасе-
нием
Его молю — и страхом вечных
мук
Грожу ему — пусть сам он назо-
вется!*

Молчание.

Кривцевич

*Не так-то прост, чай, воевода
Чермный,
Сам на себя не скажет!*

Крики

Смерть ему!

*Смятение и шум. Черный народ протесня-
ется сквозь бояр.*

Один из народа

*Что долго с ним чиниться? В Вол-
хов пса!*

Другой

(стаскивает Чермного со ступеней)

*Веревку, братцы! И на шею ка-
мень!*

Третий

*Во двор к нему! Разграбим дом
его!*

Крики

*Живет Фома! Фому на воевод-
ство!*

Фома

(торжествуя, к посаднику)

Что, взял теперь? Мой город!

Посадник

Нет еще!

(К толпе.)

*Вам нужен вор? Вы вора знать хо-
тите!*

Добро ж! Так я вам вора назову!

Общие крики

Кто? Назови! Скажи, кто вор?

Посадник

Я вор!

Молчание. Потом продолжительный ропот.

Жирох

*Так вот оно! Ведь говорил же я!
Ведь изо всех вчера последний с
Чермным
Остался он.*

Фома

(тихо к Жироху)

*Молчи! Его сгубить —
То Чермного очистить! Город
этак
В его руках останется!*

(К толпе.)

*Вы, вящие, и вы, простые люди!
Ужели вы поверите ему?
Вы видите, он на себя клеветает.*

*Изменником ужели может быть
Посадник Глеб?*

Ропот.

Отдельные голоса

*Нет, нет! То быть не может!
Не верим! Нет!*

Вышата

(к посаднику)

*Что взводишь, Глеб Мироныч,
Ты на себя? Никто из нас тебе
Не хочет в том, не может веры
дать!*

Посадник

*С которых пор мне Новгород не
верит?*

Чермный

*Боярин Глеб, не дам тебе губить-
ся,
Твою я правду докажу!*

Посадник

(тихо)

*Не смей!
Не за тебя, за Новгород гублюсь!*

(К собранию.)

*Великий Новгород! Я — Глеб Миро-
ныч —
У сонного вчера у воеводы
Ключ отвязал от пояса.*

Чермный

*Неправда!
Лишь по его уходе я заснул.*

Посадник

А разве я не мог вернуться?

Василько

*Люди!
Бояре! Братцы! Не дадим ему
Себя сгубить! Кричите, что
неправда!*

Крики

Неправда! Нет! Не верим!

Жирох

*Почему же,
Коль Чермный мог, посаднику не*

мочь?

Фома

(тихо к Жироху)

Не то! Не то! Ты только портишь дело!

Молчи совсем иль говори за мной.

Жирох

Нет, уж позволь мне в петлю супостату

Влезть пособить! Долг платежом красен!

Фома

Да ты с ума никак сошел? Нам надо

Так говорить, чтоб воеводство вновь

Досталось мне. Ты Чермного — не Глеба

Должен винить.

Жирох

С тобою спорить мне

Ты сам велел — так не мешай!

Фома

Иуда!
Ты выручаешь Чермного!

Жирох

Зато уж
Мироныча я выручить не дам!

Фома

Злодей! Дай срок, с тобою мы со-
чтемся!
Бояре! Земцы! Гридни! Огнищане!
Ужели тот, чья доблесть, правда,
честь —
Всем ведомы, на ком никто не
мог бы
Ни пятнышка единого найти, —
Ужели бы тот самый человек
Мог Новгород продать?

Жирох

Еще б не мог,
Коль дорого ему за это дали.

Фома

Типун тебе на лживый твой язык!
На свой погон посадника ты ме-
ришь!

Жирох

*А что ж? С тобой высчитывали
мы
Его долги: довольно есть на нем.
Неужто ж он продешевил Софию?
Нет, он не глуп! Ему досталось,
чем
И новгородцам и любчанам все
Отдать сполна.*

Вышата

*Боярин Глеб! Зачем бы
Ты продал нас?*

Посадник

*Жирох уж вам сказал:
Чтоб заплатить долги.*

Вышата

*Тогда зачем бы
Ты признавался в том теперь?*

Посадник

*Затем,
Что с князем торг не удался —
придется
Мне в кабалу идти; так пусть*

один
Я пропаду, безвинного ж очищу.

Фома

Нет, в этом нас ты не уверишь?
Нет,
Боярин Глеб! Из нас бы кто охот-
но
Твоих долгов не заплатил? Не
нужно
Тебе от князя было брать. Нет,
нет!
Я сам моих достатков половину
Тебе бы с радостью дал. Тяжеле,
Я чай, врагу продаться, чем услу-
гу
От своего в беде принять.

Посадник

От черта
Скорее бы услугу принял я,
Чем от мерзящей гадины такой,
От гнусного такого подлеца,
Продажного предателя и вора,
Каков есть ты!

Жирох

Вы слышите его?

*Вы слышите? Воистину, к лицу
Ему еще предателем ругаться!*

Говор между боярами

- Чрез меру горд!*
- Таков он был всегда!*
- А совесть в нем таки заговори-
ла!*
- Сам назвался!*
- Что вы, побойтесь бога, Он
чист как день! Не он, не он нас
продал!*
- Не может быть!*
- А почему ж и нет?*
- Долги кого на грех не наводили?*
- Да черт не шутит!*

Чермный

*Новгород Великий!
Когда вы мне не верите, когда
Вы вашими не видите глазами,
Что на себя наклеп посадник дер-
жит —
Велите крест ему поцеловать
В своих словах.*

Кривцевич

Ну, что ж, и поцелует!

Что крест ему? Чтоб выручить
тебя,
Побочного, что ль, сына своего,
Не морщася, он поцелует крест.
Известно, нам, не верует он в бо-
га!
Вчера еще боярыне Мамелфе
Он говорил...

Один из бояр

*То правда — от нее
Я слышал сам.*

Другой

Я также.

Третий

Тож и я!

Один из народа

*Слышь, братцы! Глеб не верит в
бога!*

Другой

*Стало,
Изменщик он?*

Третий

Изменщик, стало быть!

Четвертый

*Так, значит, нам не Чермного, а
Глеба
Теперь топить?*

Пятый

*А то кого ж еще?
Хватай его — иди!*

Четвертый

*Ступай ты прежде,
Я за тобой!*

Пятый

*Что ж ты? Небось полез
На Чермного?*

Четвертый

*То Чермный был, а этот,
Вишь, как глядит.*

Пятый

*Так кинемся все вместе!
Ребята! Глеб не верит в бога! Глеб
У воеводы ключ стащил! Низовым
За деньги продал Новгород! Пой-*

*дем
Его топить!*

Крики

*Да! В Волхов, в Волхов Глеба!
Топить его! А после грабить дом!
Ну, навались!*

*Народ бросается к лобному месту; бояре
его оттесняют.*

Крики в глубине площади

*Свет Глеб Мироныч!
Небось! Тебя в обиду не дадим!
Твои мы уличане! За тебя
Одни на целый Новгород полезем!
Отец ты наш!*

Жирох

*Гоните этих прочь!
То уличане подошли его,
Редятинцы, которых он кормил;
То улица одна кричит, а мы
Все говорим: он вор!*

Народ вторично напирает.

Вышата

*Назад! Не вам, а вечу
Его судить.*

Жирох

*Так что ж не судит вече?
Грех налицо! Умора, право. Он
Сам говорит: я вор. Они ж ему:
Не верим да не верим. Если б я
То на себя сказал, небось ведь мне
бы
Поверили.*

Один из бояр

(подходит из глубины, сцены)

*Не удержатъ нам черных.
Вот так и прут. Хотят суда над
Глебом.
Сбивают с ног. Пойдем на голоса.*

Другой

*Начнемте суд, тогда они уймут-
ся.
По улицам, бояре, по концам.*

Третий

На голоса.

Четвертый

На голоса.

Разделяются на кучи. Шум утихает, Чермный и Василько ходят от одного стяга к другому и увещают каждый. То же делает и Жирох.

Говор в разных кучах

За это
Один ответ. — Когда он продал
нас,
Так смерть ему. — Сам никого на
свете
Он не жалел. — В надежный год
меня
В пух разорил! Гурты остановил
За Волховом; скот даром передох!
— С меня три виры взял! — Меня
два раза
Послал в тюрьму! — А сборы-то
как правил?
— В срок не отдашь — опишет
животы!
Нет, жалости в нем не было!

Чермный

(в одном конце площади)

*Бояре!
За волю он себя не пожалел,
Чужой взял грех, чтоб не достал-
ся город
Изменникам!*

Василько

(в другом конце)

*Коль обелить его
Не сможем мы — бегите поско-
рей
За гридьбою!*

Говор

*Одно из двух: иль вор —
Иль Чермного он ложно очища-
ет!
— Посадником его уже нам доле
Не след держать! Напрасно на се-
бя
Показывать никто не станет! —
Он же
Не верит в бога! — От такого
ждать
Чего нельзя? — Безбожник, так и
вор!
— А коль не вор, то все же нам до-
садчик!*

— Досадчик всем! — Пора его до-
лой!

— Давно пора! — Пусть он и чист,
пожалуй,
Да нам он не угоден! — Благо, слу-
чай
Сам подает! Не мы его черним,
Не наш и грех-то будет!

Чермный

(подходит к посаднику)

*Еще пора — мы все поправить мо-
жем, —
Скажи им, что не ты.*

Посадник

*Иди на вал,
Новгородский воевода! Приступ
В сей самый миг, быть может, не
далек.*

Чермный

Послушай нас...

Посадник

*О Новгороде думай,
Не обо мне.*

Чермный

*Боярин Глеб Мироныч,
Молю тебя!..*

Посадник

*Ну, что же, государи?
Я все сказал — кончайте приговор!*

Волнение. Из среды бояр выступает Вышата и подходит к лобному месту.

Вышата

*Боярин Глеб Мироныч, тяжело
Мне говорить и больно...*

Посадник

*К делу!
Обиняков не нужно! Говори,
Как велено тебе от веча!*

Вышата

*Бывший
Посадник Глеб! На явную измену,
В которой ты сейчас сознался
сам, —
Кладется смерть. Но Новгород
Великий,*

*Прошедшие твои заслуги помня,
Тебя от казни милует и только
Из города и волости своей
По жизнь тебе указывает путь.
С закатом солнца Новгород оста-
вить
Сегодня ж должен ты.*

Чермный

*Не признаю
Такого приговора! Я со гридьбой
Его заставлю отменить!*

Посадник

*Не смей!
Свят приговор! Чти вечевое слово,
Как божие!*

Чермный

*Не чту неправды я!
Гей, Василько! Беги скорей с свои-
ми —
Зовите рать!*

Гридень (вбегают)

*Где воевода Чермный?
Враги идут на приступ с двух сто-*

рон!

Посадник

Ты слышишь? Прочь! Твое в раскатах место!

Чермный

*Иду — но правду покажу твою —
Иль в божью правду верить пере-
стану!
За мной, на вал!*

(Уходит.)

Посадник

(с поклоном)

*Я Новгород Великий
Благодарю за милостивый суд!*

(Сходит с лобного места.)

Толпа перед ним раздается. Занавес опускается.

1870–1871

Комментарии

Дон Жуан*

В первоначальной редакции драма заканчивалась раскаянием и перерождением Дон Жуана: он монах и умирает в монастыре. Отвечая на критические замечания Б. М. Маркевича, Толстой следующим образом раскрыл свой замысел: «...В ранней молодости он любил по-настоящему, но, постоянно обманываясь в своих чаяниях, он в конце концов перестал верить в идеал и горькое наслаждение стал находить, попирая ногами все то, чему он некогда поклонялся. Я изображаю его в этот второй период. Привыкнув отрицать добро и совершенство, он не верит в них и тогда, когда встречается их в образе донны Анны. Свое чувство он принимает за похотливое желание, а между тем это любовь... Дон Жуан больше не верит в любовь, но наделен воображением столь пылким, что эта вера возвращается к нему всякий раз, как он отдается своему чувству, и в сцене с донной Анной он ему отдался, несмотря на то, что раньше намеревался ее соблазнить... Он верил во все,

что говорил донне Анне, пока командор... не вернул его к действительности, ко всем его минувшим разочарованиям и к его теперешнему скептицизму, о котором он на минуту позабыл... Каждый, впрочем, понимает „Дон Жуана“ на свой лад, а что до меня, то я смотрю на него так же, как Гофман: сперва Дон Жуан верит, потом озлобляется и становится скептиком; обманываясь столько раз, он больше не верит даже и в очевидность» (письмо от 10 июня 1861 г.). Об истолковании образа Дон Жуана см. также во вступительной статье (И.Г. Ямпольский. А.К. Толстой).

В «Письме к издателю» (т. е. М. Н. Каткову, в «Русском вестнике» которого «Дон Жуан» появился) Толстой полемически истолковал свою драму как явление чистого искусства, противостоящее тенденциозной, социально направленной литературе. «Это был случайный и невольный протест против практического направления нашей беллетристики», — заявил он.

Серенада Дон Жуана «Гаснут дальней Альпухарры...» понравилась Ф. И. Тютчеву, между тем как сам Толстой ставил ее не очень вы-

соко (письмо к Маркевичу от 11 июня 1861 г.).

Эпиграф — из рассказа Э.-Т.-А.Гофмана «Дон Жуан».

Пролог.

Вья — шея.

Слово — здесь: бог.

Акафист — хвалебное церковное песнопение.

Бурбон — грубый, невежественный человек; первоначально — офицер, выслужившийся из солдат. «Не держусь и за словечко „бурбон“, — писал Толстой Маркевичу 11 июня 1861 г., — которое... озадачило публику. Если Вы принадлежите к тем, кому это выражение неизвестно, — сообщу Вам, что на армейском языке оно означает выскочку».

Сонм — собрание, общество...

Дела давно минувших дней... и т. д. — Цитата из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

Адъюнкт — помощник профессора.

Галванисм (гальванизм) — электрические явления при соприкосновении разнородных металлов, открытые итальянским физиоло-

гом Л. Гальвани: в середине XIX в. широко применялись с медицинскими целями.

Часть первая.

Мориски — мавры, принявшие христианство. Это не спасло их от преследований инквизиции, и впоследствии они были также изгнаны из Испании. Строки «Он говорил, что мавры и мориски» и т. д. Толстой использовал через несколько лет как аргумент против националистических взглядов Каткова, Маркевича и Щербины (письма к М. М. Стасюлевичу и Маркевичу от 7 февраля и 26 апреля 1869 г.). В.И.Ленин вспомнил слова Толстого в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» «Мы не хотим загонять в рай дубиной» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295), — писал он.

Тиара — головной убор древних восточных царей, а также корона папы римского.

Сид — прозвище Родриго (Руи) Диаса де Бивар (1040–1099), испанского рыцаря, прославившегося своими военными подвигами, героя испанских народных преданий.

Часть вторая.

Гидальго — испанский дворянин.

Прислал он отпущений про запас. — Речь идет об индульгенциях — папских грамотах об отпущении, прощении грехов, которые продавала верующим католическая церковь.

Пилат — римский наместник в Иудее. Во время его правления, по евангельскому рассказу, Иисус Христос был предан казни. Вопрос «Что есть истина?» Пилат, по евангельскому преданию, задал Иисусу Христу в связи со словами последнего, что он пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

Аллилуйя!.. Осанна! — молитвенные возгласы, славословящие бога.

Петра наместник. — Католическая церковь считала папу наместником апостола Петра на земле.

Альгамбра — старинная крепость и дворец мавританских халифов в испанской провинции Гренада.

Доминиканцы — члены католического монашеского ордена св. Доминика; в их ведении находились инквизиционные трибуналы.

Эпитимья — церковное наказание.

Патерностер (Pater noster — Отче наш) и *Ave Maria* (Радуйся, благодатная Мария) — католические молитвы.

Смерть Иоанна Грозного*

Иван Грозный издавна интересовал Толстого. Писатель изобразил его в «Князе Серебряном» и балладах. В течение всего XIX века к образу Ивана IV часто обращались и историки, и писатели. При этом в первой половине века господствовала концепция Н.М. Карамзина. Автора «Истории Государства Российского» интересовала главным образом морально-психологическая сторона личности Грозного, его загадочный, противоречивый облик: «разум превосходный», неутомимая деятельность — с одной стороны, и жестокость «тигра», «бесстыдное раболепство гнуснейшим похотям», крайняя подозрительность — с другой. Тесно связан с карамзинским образ Ивана IV и у Толстого. О другой точке зрения на Грозного, отвергнутой Толстым, см. на с. 605.

Ни Карамзин, ни Толстой не относились к Ивану Грозному с академическим бесстрасти-

ем, но относились по-разному. Карамзин мысленно противопоставлял ему «просвещенных монархов», какими были в его глазах Александр I и Екатерина II. В сознании Толстого от деспотизма Ивана IV тянулись нити к современным ему политическим порядкам.

Главным историческим источником «Смерти Иоанна Грозного», как и всей драматической трилогии, является «История Государства Российского». В основе всего первого действия трагедии лежит небольшой отрывок «Истории», рисующий переживания Ивана IV после убийства сына, его отказ от престола и настроения боярства в связи с этим, наконец, согласие «носить еще тягость правления». Отдельные же мотивы, фразы и слова этого отрывка отразились в обращении Захарьина к боярам, в мечтах Ивана о принятии схимы и пр. Материалом для рассказа гонца во второй сцене первого действия послужило описание осады Пскова. Толстой заимствовал из него целый ряд сюжетных моментов и описательных деталей, но хронологически сблизил их, между тем как у Карамзина они отнесены к разным моментам осады. Основ-

ным источником первой сцены четвертого действия является отрывок о комете и произведенном ею на Ивана впечатлении, вызове волхвов и пр. В качестве примера словесного заимствования можно указать на слова Грозного, обращенные к Федору: «Цари с любовью, и с благочестьем, // И с кротостью». Ср. у Карамзина: «Убеждал Федора царствовать благочестиво, с любовью и милостию».

Кроме «Истории» Карамзина Толстой — правда, в несравненно меньшей степени — воспользовался «Сказаниями князя Курбского» (письмо Курбского во второй сцене первого действия, чтение синодика в четвертом действии). Главные действующие лица трагедии — лица исторические. Однако большинство членов Боярской думы — это не исторические лица, а лица, лишь наделенные историческими фамилиями. Результатом художественного вымысла является вся роль Сицкого.

Как почти все исторические драматурги, Толстой уплотнял события во времени, объединял факты, относящиеся к разным, иногда довольно далеким моментам. Действие пьесы

происходит в 1584 году — в год смерти Ивана Грозного. Но к нему отнесен целый ряд событий, имевших место и раньше и позже. Так, убийство сына и отречение Ивана от престола, осада Пскова и пожар в Александровской слободе относятся ко второй половине 1581 года.

Кроме того, Толстой нередко придавал иной смысл некоторым фактам, создавал иные связи между событиями, устанавливал иную их последовательность, менял характеристики и психологические мотивировки, исходя из своего понимания героев и эпохи и из своих идейных и драматургических заданий. Борис Годунов, например, резко выдвинут на первый план, он является у Толстого участником целого ряда эпизодов, к которым в действительности не имел отношения. Вся роль Бориса в первом действии, противодействие браку Ивана Грозного с Гастингской княжной, совет Ивана Федору во всем слушаться Бориса, наконец, самое «убийство» Грозного — все это художественный вымысел. Предсказание Борису престола отнесено летописцем ко времени царствования Федора, а Тол-

стой перенес его на несколько лет назад, когда Борис вряд ли мог мечтать о престоле. Вообще «Смерть Иоанна Грозного» написана с ориентацией на дальнейшую биографию Бориса. Характерно, что уже здесь выведен Битяговский, связь которого с Борисом относилась современниками к более позднему времени. В сознании читателя и зрителя от участия Битяговского в борьбе Бориса с боярами, от возбуждения народа против Шуйского и Бельского тянутся нити к убийству Дмитрия. Вся карьера Бориса дана в «Смерти Иоанна Грозного» в катастрофическом нарастании. Сам Толстой писал в «Проекте постановки», что «по праву драматурга... сжал в небольшое пространство несколько периодов жизни этого лица, которых историческое развитие требовало гораздо дольшего времени».

Противники Бориса, несмотря на некоторые разногласия между ними, показаны все же как единый лагерь. Между тем Бельский, так же как и родственники царицы Нагие, был не меньшим врагом Шуйского, чем Годунов. Особенно показательно переосмысление фигуры Захарьина. Он нарисован Толстым со-

гласно народным песням и характеристике Карамзина. В «Смерти Иоанна Грозного» Захарьин является своего рода мерилom благородства и честности. Приписанные Толстым Захарьину дружба с царицей, которую он защищает от Ивана, и осуждение расправы Бориса с боярами не имели места в действительности. Захарьин был далек и от царицы и Нагих, и от круга «княжат» — Шуйских, Мстиславских и др. Он был союзником Бориса. В частности, ссылка Нагих после смерти Ивана — дело рук не одного Бориса, не имевшего еще большой власти, а всей так называемой «пентархии» и прежде всего Захарьина, игравшего в первые месяцы царствования Федора руководящую роль. Таким образом, прославленный народным преданием образ сделан выразителем близких Толстому исторических тенденций.

Эпиграф — из Библии: «Царь сказал: „Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества, во славу моего величия“. Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: „Тебе

говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя, и отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями!“»

Навуходоносор (605–562 до н. э.) — вавилонский царь, имя которого стало нарицательным для обозначения злодея на троне. По библейскому преданию, Навуходоносор сошел с ума, вообразив себя быком, и несколько лет жил среди животных.

Действие первое.

Образующих фигуру покоя. — Покой — старинное название буквы «п».

Знакомцем и держальником. — Держальниками или знакомцами назывались молодые люди из бедных дворян, проживавшие на полном содержании в домах знатных людей, использовавшиеся для разных поручений и впоследствии назначавшиеся на разные должности.

Посад — в Древней Руси торгово-промышленная часть города за пределами крепостной стены.

Три целых дня тягались о местах. — Тягаться о местах — спорить о своих преимуще-

ственных правах на то или иное место, должность и пр. (о древнерусских боярах). Эти споры были связаны с так называемым местничеством — порядком распределения государственных должностей в XV–XVII вв. в зависимости от знатности рода и степени важности должностей, занимавшихся предками.

«*Отечество*» — унаследованное от предков отношение по службе данного лица как к родичам, так и представителям других фамилий. В спорах между представителями разных родов прибегали к разрядным книгам, или разрядам, которые и велись с целью определения чиноначалия. Особую их часть составляли «дворцовые разряды», основным содержанием которых были отметки о местах службы бояр, преимущественно придворной, во время выхода царя, приема послов и других придворных церемоний. В отдельных случаях (главным образом при отправлении воевод на театр военных действий) боярам приказывалось «быть без мест», иногда они и сами откладывали споры о местах до возвращения из похода.

Оружничий — высокий придворный чин,

заведующий оружейной палатой царя.

Пусть выдаст головою. — Выдать головою — старинный правовой термин, обозначающий: отдать виновного (должника, обидчика) в полную волю того лица, кому он выдается и относительно которого он совершил какое-либо преступление.

И в Слободу отъехал — в Александровскую слободу. Гедимин (ум. в 1341 г.) — великий князь литовский.

Батур — польский король Стефан Баторий (1533–1586).

Облежание — осада.

С полудня — с юга.

Мономахова шапка — венец московских царей.

Поганым — нечестивым, язычникам.

Схима — высшая монашеская степень, требующая от посвященного в нее выполнения суровых аскетических правил.

Языцей покоряя — покоряя другие народы.

Синклит — собрание высших сановников.

Прости мне, как разбойнику простил ты! — По евангельской легенде, Христос простил одного из распятых вместе с ним разбойни-

ков и, принимая во внимание его раскаяние, обещал ему, что он попадет в рай.

Со всех раскатов и т. д. — Раскат — плоская насыпь или помост под валом крепости для установки пушки.

Облом — выступ на городской крепостной стене.

Костер — то же, что облом, а иногда раскат, башня.

Зелье — порох.

Машкера — маска.

Афродитские — любовные.

Несть... власти аще не от бога — т. е. всякая власть от бога, слова из Евангелия (Послание апостола Павла к Римлянам).

Действие второе.

Сосед Степан — польский король Стефан Баторий.

Попу Сильвестру с Алексеем уж показал... — Священник Сильвестр (ум. ок. 1566 г.) и думный дворянин А.Ф.Адашев (ум. в 1561 г.) в первые годы царствования Ивана Грозного входили в кружок его приближенных, «Избранную раду», и оказывали активное влия-

ние на государственные дела. Адашев умер в ссылке, а Сильвестр был удален из Москвы и постригся в монахи.

Зернь — игра в кости или в зерна.

Правеж — в древнерусском судопроизводстве битье батогами несостоятельных должников как средство принуждения к уплате.

С черных сотен. — Городское население делилось на сотни. Торговцы и ремесленники московских посадов назывались торговыми людьми черных сотен.

Действие третье.

Жигмонт — польский король Сигизмунд II Август (1520–1572).

Генрик — французский король Генрих III (1551–1588); до вступления на французский престол, в 1574–1575 гг., был польским королем; узнав о смерти своего брата Карла IX, открывшей ему путь к французскому престолу, тайно покинул Польшу.

Схизматика латинского. — Схизма — церковный раскол, ересь; схизматик — человек, принадлежавший к схизме. Православные считали схизматиками католиков, а католи-

ки православных.

Маестату (польск.) — величеству.

Действие четвертое.

Велий — великий, громкий.

Чресла — бедра.

Чресла опояшайте — готовьтесь в путь.

Кружало — питейный дом, кабак.

Нарядился Лазарем — т. е. несчастным, бедняком (имя из евангельской притчи о нищем Лазаре).

В Рафлях и в Зодее три дня читали. — «Рафли» и «Звездочетец и Зодий» — гадательные книги.

Синодик — книга с записями имен умерших для поминания их во время богослужения.

Минеи Четий — книга для чтения на каждый день, содержащая жития святых православной церкви.

Действие пятое.

Корд — кортик.

Царь Фёдор Иоаннович*

Исходным пунктом замысла был захвативший поэта образ Федора, и Толстой прежде всего стремился понять его и найти для его изображения соответствующие краски. Об этом он вспомнил в августе 1870 г.: «В „Федоре“ я написал много сцен прежде, чем закрепил канву, — только чтобы установить характер Федора» (письмо к жене). Первоначальная редакция, существенно отличавшаяся от окончательной, до нас не дошла. Однако некоторые сведения о ней имеются в письмах В. А. Соллогуба к С. А. Толстой (19 февраля 1867 г.) и К. Сайн-Витгенштейн к Толстому (декабрь 1868 г.). Из них мы узнаем, в частности, что сначала Углич занимал значительно большее место в трагедии и лишь впоследствии был отодвинут на задний план.

Главные исторические факты, послужившие основой сюжета трагедии, заключены на нескольких страницах «Истории Государства Российского». У Карамзина заимствованы и многие детали, отдельные выражения и пр. Так, упрек, брошенный Шуйскому Голубем: «Князь Иван Петрович! Вы нашими миритесь головами!» — цитата из Карамзина лишь с

перестановкой слов: «нашими миритесь» вместо «миритесь нашими».

Вместе с тем Толстой многое изменил и перестроил в соответствии со своим замыслом. Описывая, например, примирение Шуйского с Борисом Годуновым, Карамзин не противопоставлял так резко, как Толстой, искренность и откровенность первого коварству второго. Борис, пишет он, «скоро увидел, что они, не уступая ему в лукавстве, под личиной мнимого нового дружества, оставались его лютыми врагами». Уменьшена в примирении роль митрополита Дионисия и в значительной степени передана Федору; поэтому оно происходит не у Дионисия, а во дворце. Княжна Мстиславская у Толстого не насильно пострижена Борисом, а сама хочет уйти в монастырь под впечатлением гибели жениха и дяди; отсюда — последняя сцена пятого действия, существенная для идейного смысла всего произведения и для характеристики Федора и Ирины. Вся сюжетная линия «Шаховской — Мстиславская», роль Шаховского в гибели Шуйских, размолвка Федора с Борисом из-за Шуйских и т. п. — все это продукт худо-

жественного вымысла Толстого.

Три элемента сюжета — примирение Шуйского с Борисом, челобитная и заговор против Федора — связаны у Толстого совсем не так, как в «Истории Государства Российского». У Карамзина примирение не имеет никакого отношения к челобитной и заговору, а связь челобитной с заговором такова: узнав о челобитной, Борис поступил относительно мягко — добился покаяния Дионисия и ограничился пострижением Мстиславской, но вскоре после этого, желая ликвидировать враждебные ему боярские круги, создал мнимый заговор против Федора и погубил Шуйских и их сторонников. В «Царе Федоре Иоанновиче» последовательность и взаимозависимость этих событий иные.

Трагедия начинается с челобитной, затем следует эпизод примирения, который тесно вплетен в сюжет и который именно и приводит к заговору. Заговор Шуйских и их желание посадить на престол Дмитрия в пьесе не выдумка Бориса, а реальный факт, но вызван он обманом того же Бориса. Арест же и гибель Шуйских — следствие не раскрытого загово-

ра, а челобитной; последняя предшествует заговору, но Федор узнает о них в обратном порядке. Таким образом, отдельные события, лежащие в основе сюжета, являются историческими, но большинство мотивировок и пружин драматической интриги принадлежат Толстому.

Кроме ряда эпизодических и безыменных действующих лиц, в «Царе Федоре Иоанновиче» есть и другие вымышленные персонажи. Григорий Петрович Шаховской — лицо историческое, он известен как сподвижник обоих Лжедмитриев, но он вовсе не был сторонником Шуйских, и герой Толстого не имеет с ним ничего общего, кроме имени. Михайло Головин — тоже лицо историческое, но и ему приписаны такие поступки, которые не имели места в действительности, в частности сношения с Угличем (основной факт, характеризующий фигуру Головина в пьесе); ни в исторических сочинениях, ни в документах об этом ничего не говорится.

Действие трагедии происходит «в конце XVI столетия», но не прикреплено к определенному году. Отдельные события, изобра-

женные в ней, относятся: примирение Шуйского с Борисом — к 1585 году, челобитная — к 1585–1586 годам, заговор Шуйских — к 1587 году, смерть И. П. Шуйского — к 1589 году, смерть Дмитрия — к 1591 году и т. д.

Действие первое.

Думой — т. е. Боярской думой, совещательным органом при царе.

И всей землей. — Слово «земля» часто употребляется в трагедии в смысле: страна, государство или народ.

Зело — очень.

Преставился — умер.

Во иноческий чин — в монахини.

Соборне — все вместе.

Когда сидел во Пскове и т. д. — Речь идет об обороне Пскова в 1581 г. от осаждавшего его польского короля Стефана Батория. Упоминание имени польского коронного гетмана и канцлера Я. Замойского (1541–1605) связано с эпизодом, о котором Толстой рассказывает в «Проекте постановки» «Царя Федора Иоанновича».

Скоро ли повалишь — дозволишь, разре-

ШИШЬ.

Что твердый Кремль — т. е. крепость.

Нагие. — Мария Федоровна Нагая была последней женой Ивана Грозного и матерью царевича Дмитрия.

А если он сам от себя ворует? — От старинного значения слова «вор» — обманщик, изменник.

Батур — Стефан Баторий.

Действие второе.

Пещися — заботиться, радеть.

Грамматик — здесь: ученый.

Губные старосты ведали судебными делами губы, судебного округа в Московской Руси.

Править (недоборы) — взыскивать, взымать.

Да тожде вы глаголете — чтобы вы говорили одно.

Благоутробны — усердны, добры.

Убо — поэтому.

Гостям московским — московским купцам.

Аршинник — купец.

Тулумбас — большой турецкий барабан.

Поял — взял в жены.

Действие третье.

Дьяк — чиновник, исполнявший секретарские обязанности.

Царь Иверский. — Иверия — Грузия.

Царство Кизилбашское — Персия.

Латиниы — католики.

Действие четвертое.

Хоругви — знамена.

Братина — сосуд для вина.

Жильцы — разряд служилого люда в Московском государстве.

Просвира — особый хлебец, употребляемый в православном богослужении.

Действие пятое.

Клирное... пенье. — От слова «клир» — духовенство какой-нибудь церкви или прихода.

Поднизи — жемчужная или бисерная бахрома на женском головном уборе.

Маячные дымы — дымовые сигналы, подававшиеся в случае тревоги.

Розыск учинить — произвести следствие.

Царь Борис*

В течение семилетней работы над трилогией понимание личности Бориса Годунова и отношение к нему Толстого менялись. Во второй и особенно в третьей трагедии поэт с гораздо большей определенностью увидел в Борисе мудрого государственного деятеля, а также близкие ему самому идейные устремления: желание вывести Россию из национальной замкнутости на арену мировой истории и культуры. Последнее является одним из существенных моментов идейного содержания пьесы. В противоположном направлении был изменен образ жены Годунова: ей в значительной степени были переданы «злодейские» черты Бориса. Если в «Смерти Иоанна Грозного» Мария искренне пугается неожиданно открывшихся ей честолюбивых планов мужа, то в «Царе Борисе» она его верный помощник и даже превосходит его жестокостью, причем ею руководят отнюдь не государственные, а чисто личные побуждения.

Усложнению внутреннего мира Бориса сопутствовало еще более обнаженное, чем в

первых двух частях трилогии, разрешение историко-политической проблемы на морально-психологической основе, и это не могло не повлиять на структуру пьесы. Толстой сознательно оставил непроясненным вопрос о Лжедмитрии, отвергнув лишь версию о Григории Отрепьеве. Сюжетная линия Лжедмитрия, которая по первоначальному замыслу должна была занимать существенное место, была вовсе уничтожена. Конкретный образ Лжедмитрия был не только безразличен для замысла «Царя Бориса», но даже помешал бы его осуществлению. «Бой, в котором погибает мой герой, — писал Толстой Сайн-Витгенштейн 17 октября 1869 года, — это бой с призраком его преступления, воплощенным в таинственное существо, которое ему грозит издалека и разрушает все здание его жизни». Толстой отмечал, что многие сцены и эпизоды имеют значение «одних реплик царю Борису, чтобы доставить ему случай выказать себя со всех сторон» (письмо к Стасюлевичу от 7 октября 1869 г.).

Напрашивается сопоставление «Царя Бориса» с «Борисом Годуновым» Пушкина. В них

есть ряд сходных деталей, восходящих к общему источнику — «Истории» Карамзина. Есть в трагедии Толстого также несколько мест, связанных непосредственно с Пушкиным. Так, в первой сцене четвертого действия разговор народа о Дмитриии и Отрепьеве похож на аналогичный разговор в «Борисе Годунове» в сцене «Площадь перед собором в Москве». Однако общий замысел Толстого значительно отличается от пушкинского. Герой Толстого опирается на карамзинскую концепцию Бориса. Постигшую Годунова катастрофу Карамзин рисует как роковое возмездие за его преступление, причину перемен в отношении к нему народа видит в самом Борисе, в его все возраставшей подозрительности, жестокости и пр. Пушкин же понимал, что ключ к событиям Смутного времени и трагедии Бориса нужно искать в массовых движениях той эпохи, в борьбе социальных сил и интересов. Перед лицом угрожавшей ему опасности Борис не нашел опоры в собственной совести, но из трагедии Пушкина видно, что он погиб бы и в том случае, если бы не совершил убийства. Ему приходится

бороться не только с самозванцем, но и со своим народом.

«Царь Борис» еще более насыщен заимствованиями из Карамзина, чем первые две трагедии. Вся сцена приема послов в первом действии, целый ряд мест в разговоре Бориса с Семеном Годуновым о прикреплении крестьян, сцена «Лес. Разбойничий стан», слова Семена Годунова об Отрепьеве и многое другое восходят к «Истории Государства Российского». Сопоставления обнаруживают подчас и большую словесную близость. Например, слова Воейкова в начале трагедии «И все дома, от гребней до завалив, // Стоят в цветах и зелени!» взяты из описания встречи Бориса в Москве: «Все дома были украшены зеленью и цветами».

Иногда Толстой пользовался отвергнутыми Карамзиным свидетельствами. Так поступил он, изображая свидания Ксении и Христиана, вносящие яркие штрихи в характеристику Бориса. Он брал и из основного текста «Истории», и из насыщенных документами, отрывками из летописей, мемуаров и пр. примечаний все, что соответствовало его замыс-

лу.

Кроме Карамзина, Толстой использовал мемуары голландского купца И. Массы, работу Н. И. Костомарова «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия» и полубеллетристическую книгу М. П. Погодина «История в лицах о царе Борисе Феодоровиче Годунове». Под воздействием Массы он воспроизвел общий облик Марии Годуновой и сцену свидания Бориса с бывшей царицей, матью убитого Дмитрия. Толстой «согласно Погодину и Костомарову, выставил Лжедмитрия иным лицом, чем Григорий Отрепьев» (письмо к Стасюлевичу от 30 ноября 1869 г.). Борис в трагедии Толстого, заведомо не веря в справедливость версии об Отрепьеве, использует ее в борьбе с Лжедмитрием. В этом Толстой расходился с Карамзиным и следовал за Костомаровым.

По сравнению с первыми двумя частями трилогии в «Царе Борисе» меньше вымышленных сюжетных связей и ситуаций, измененных психологических мотивировок. Но и здесь есть ряд вымышленных персонажей: Дементьевна, Решето, Наковальня, посад-

ский, Митька и пр. Василию Шуйскому, в соответствии с его обликом, намеченным в «Смерти Иоанна Грозного» и особенно в «Царе Федоре Иоанновиче», приписано участие в следствии по делу Романовых. В «Царе Борисе» также нередко смешена хронология. Так, второе, третье и четвертое действия должны быть датированы, с одной стороны, 1602 годом — годом приезда в Россию и смерти датского принца, а с другой — 1604–1605 годами — по событиям, связанным с Лжедмитрием; Клешнин, умерший в 1599 году, действует в пьесе через несколько лет после своей смерти и пр. Толстой прибежал в к контаминации разновременных фактов: например, для речи папского нунция Миранды он использовал наказ, данный легату Комулею, который был в Москве еще при Федоре Иоанновиче.

Действие первое.

Свея — Швеция.

Ганза — торговый и политический союз северогерманских городов в XIV–XVIII вв.

Хоругви — здесь: церковные хоругви, полотнища на длинном древке с изображения-

ми Христа, святых и пр.

Рудольфус, римский цесарь. — Представители австрийской династии Габсбургов были в то время и императорами так называемой Священной римской империи.

Мальтийские рыцари — старейший духовно-рыцарский орден иоаннитов, с 1530 г. находившийся на острове Мальте.

Жигимонт — польский король Сигизмунд III (1566–1632); до 1599 г. был также шведским королем.

Гратуляция (польск.) — поздравление.

Литигиум (лат.) — ссора, тяжба.

Пильноватъ (польск.) — здесь: сохранять.

Карлус (1550–1611) — шведский штатгальтер, правитель (при Сигизмунде III), а затем король Карл IX.

Из рода Медицеев — т. е. Медичи, правителей республики Флоренции. Наиболее известными из них были Козимо (1389–1464) и Лоренцо (1448–1492), по прозвищу «Великолепный».

Челлини Б. (1600–1671) — знаменитый итальянский скульптор, ювелир в медальер.

Ратсгерр (нем.) — советник.

Сунниты и шииты — два враждующих направления в магометанской религии.

Хвалынское море — древнерусское название Каспийского моря.

Почестный — почетный.

Крилошанка (клирошанка) — монастырская послушница, поющая во время богослужения.

Багряница — царская одежда багрового цвета как знак верховной власти.

Юрьев день — 26 ноября, когда крепостные крестьяне имели право переходить от одного помещика к другому.

Смерд — в Древней Руси крестьянин-земледелец.

Кружечный дом — питейный дом, кабак.

В яму — в тюрьму.

Действие второе.

Спинола А. (1569–1630) — испанский полководец. В 1604 г., после трехлетней осады, взял Остенде, который был одним из оплотов Нидерландской революции и борьбы за независимость.

Гаральд норвежский наш и т. д. — См. «Пес-

ню о Гаральде и Ярославне» и примеч. к ней в т. 1-м.

Индрик (1011–1060) — французский король Генрих I.

Вотчинник — владелец вотчины, крупного родового имения, переходившего от отца к сыну.

Посадский — житель посада (см. с. 594).

Действие третье.

Украины — окраины.

Полночныя страны — северной страны, т. е. России.

С Вверху — из дворца, от царя.

Действие четвертое.

Подать маяк — т. е. знак, сигнал.

Варяжское море — древнерусское название Балтийского моря.

Действие пятое.

Живот — жизнь.

Грехи мои ты не дал // Мне заслужить — т. е. искупить, загладить.

Примечания

Бурбон — грубый, невежественный человек; первоначально — офицер, выслужившийся из солдат. «Не держусь и за словечко „бурбон“, — писал Толстой Маркевичу 11 июня 1861 г., — которое... озадачило публику. Если Вы принадлежите к тем, кому это выражение неизвестно, — сообщу Вам, что на армейском языке оно означает выскочку».

[^^^]

2

Дела давно минувших дней... и т. д. — Цитата из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

[^^^]

3

Галванизм (гальванизм) — электрические явления при соприкосновении разнородных металлов, открытые итальянским физиологом Л.Гальвани: в середине XIX в. широко применялись с медицинскими целями.

[^^^]

Святом доме (исп.).

[^^^]

Священного трибунала (исп.).

[^^^]

Мориски — мавры, принявшие христианство. Это не спасло их от преследований инквизиции, и впоследствии они были также изгнаны из Испании. Строки «Он говорил, что мавры и мориски» и т. д. Толстой использовал через несколько лет как аргумент против националистических взглядов Каткова, Маркевича и Щербины (письма к М.М.Стасюлевичу и Маркевичу от 7 февраля и 26 апреля 1869 г.).

[^^^]

7

Дословно: дело веры (португ.).

[^^^]

Sid — прозвище Родриго (Руи) Диаса де Бивар (1040–1099), испанского рыцаря, прославившегося своими военными подвигами, героя испанских народных преданий.

[^^^]

Пилат — римский наместник в Иудее. Во время его правления, по евангельскому рассказу, Иисус Христос был предан казни. Вопрос «Что есть истина?» Пилат, по евангельскому преданию, задал Иисусу Христу в связи со словами последнего, что он пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

[^^^]

Альгамбра — старинная крепость и дворец мавританских халифов в испанской провинции Гренада.

[^^^]

Собратья (лат.), т. е. святое братство — инквизиторы.

[^^^]

Мир вам! (лат.)

[^^^]

Патерностер (Pater noster — Отче наш) и *Ave Maria* (Радуйся, благодатная Мария) — католические молитвы.

[^^^]